

MD

С 3039

19

СОВЕТОВ

XI

Республики.

С 11

г. Молча

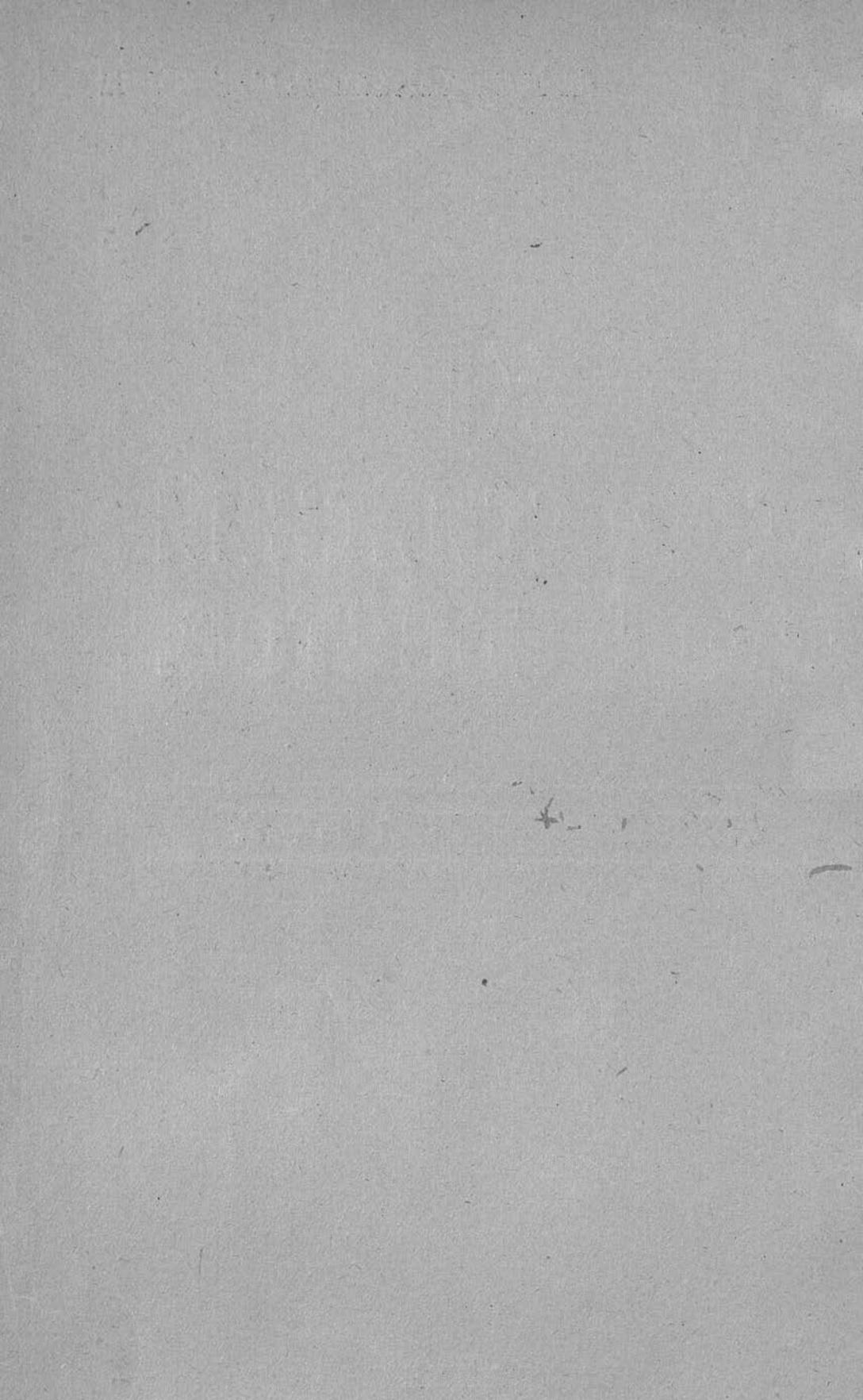
1924г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ХІ ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.

ИЗДАНИЕ
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.
МОСКВА—КРЕМЛЬ.
1924 г.



СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Заседание первое.			
(19 января 1924 г.)			
Речь т. Калинина	5	Лацис	62
Выборы Президиума	8	Доронин	64
Выборы мандатной комиссии	9	Булатов	65
Принятие порядка дня и регламента	10	Мендешев	66
Приветствия Съезду:		Смирнов	67
т. Браун	—	Щипилло	68
Кон.	—	Сизов	70
Борисова	12	Алексеев	74
Козин	13	Вурлаков	72
Шитов	14	Чукарин	75
Миляев	—	Огорокова	76
Зайцев	15	Краюшкин	77
Городилов	—	Заключительное слово по докладу	
		наркомзема—т. Свидерский	79
		Избрание комиссии по докладу нар-	
		комзема	88
Заседание второе.		Заседание четвертое.	
(Утреннее, 20 января 1924 г.)		(Утреннее, 21 января 1924 г.)	
Доклад наркомзема — т. Свидер-		Доклад по вопросам охраны труда и	
ский	17	заработной платы—т. Шмидт	99
Прения по докладу наркомзема:		Прения по докладу наркомтруда:	
т. Гудылин	26	т. Ларин	108
Чекунов	37	Баловнева	111
Бухарметова	41	Злобин	113
Саид-Галиев	—	Артюхина	114
Ярыгин	—	Краюшкин	116
Лебедев	42	Богданов	117
Досов	44	Вахутов	120
Ларин	46	Толоконцев	122
Инкин	50	Луговинов	124
Каминский	52	Полифем	126
Борисова	55		
Заседание третье.		Заседание пятое.	
(Вечернее, 20 января 1924 г.)		(Вечернее, 21 января 1924 г.)	
Продолжение прений по докладу		Продолжение прений по докладу	
наркомзема:		наркомтруда:	
т. Некрасов	57	т. Семашко	129
Кузьмин	59	Крылов	131

	<i>Стр.</i>
Заключительное слово по докладу наркомтруда—т. Шмидт	132
Избрание комиссии по вопросам охраны труда и заработной платы	139
Доклад наркомфина о бюджете РСФСР—т. Владимиров	—
Прения по докладу наркомфина:	
т. Старостин	153
Миньков	156
Гребенщиков	158
Доронин	159
Незаметдинов	160
Гуркин	161
Заключительное слово по докладу наркомфина—т. Владимиров	163
Избрание комиссии по докладу наркомфина	168

Заседание шестое.
(22 января 1924 г.)

Сообщение о смерти В. И. Ленина—т. Калинин	169
Принятие постановления о дне траура	170

	<i>Стр.</i>
Заседание седьмое.	
(Утреннее, 29 января 1924 г.)	
Доклад о Союзной Конституции—т. Курский	171
Принятие резолюции по докладу о Союзной Конституции	177
Принятие предложения о разработке новой Конституции РСФСР	—
Доклад по вопросу о ликвидации неграмотности—т. Луначарский	178
Принятие резолюции по вопросу о ликвидации неграмотности	192
Доклад мандатной комиссии—т. Коротков	193
Утверждение доклада мандатной комиссии	194

Заседание восьмое.	
(Вечернее, 29 января 1924 г.)	
Доклад о выборах членов ВЦИК—т. Енукидзе	195
Избрание членов ВЦИК	197
Избрание кандидатов в члены ВЦИК	—
Принятие постановления по докладу наркомфина	201
Принятие резолюции по земельному вопросу	207
Принятие резолюции по вопросу о заработной плате	—
Заккрытие Съезда	208

Заседание первое.

19 января 1924 г.

Калинин. От имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета приветствую делегатов XI Всероссийского Съезда Советов.

(Аплодисменты. Оркестр исполняет Интернационал).

В работах настоящего Съезда Советов все еще лишен возможности принимать участие председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин, признательность и глубокая любовь к которому одинаково наполняют и волнуют всех здесь присутствующих. От него на происходивших Съездах мы привыкли слышать новое слово, через него и под руководством его мы направляли революционную энергию масс на завоевание и укрепление советской власти. Его появление на Съезде всегда было праздником для присутствующих.

Сейчас Владимир Ильич с изумительным терпением и настойчивостью борется с охватившим его недугом, и в этой долгой, тяжелой борьбе уже становятся заметными значительные просветы в улучшении состояния здоровья: самые опытные врачи, не только русские, но и вызванные из-за границы, дают надежду на возвращение Владимира Ильича к государственной и политической деятельности.

Пусть наше слово, наш единодушный возглас, наше самое искреннее пожелание о скорейшем выздоровлении Владимира Ильича послужат ему поддержкой в его тяжелой борьбе с недугом.

Голос с места. Да здравствует вождь мирового пролетариата тов. Ленин!

(Аплодисменты, крики «ура!»).

Калинин. Если принять во внимание, что в 1922 году мы залечивали раны ужасного голода 1921 года, то прошедший год является самым спокойным, самым деловым годом существования Советской Республики. Самым тяжелым ударом для нас за истекший год явилась болезнь Владимира Ильича, его отсутствие у руля правления. И лишь накопленный нами от него опыт и в чистоте хранимые заветы его о необходимости беречь главную силу советской власти — союз рабочих и крестьян, дали возможность рабоче-крестьянскому правительству не

только справиться с текущими нуждами государства, но, как вы увидите из отчета правительства, увеличить и приумножить материальные и культурные ценности государства. С этим связано и значительное усиление роли Советской Республики в международном отношении.

На повестке дня С'езда стоят два вопроса, на которых, вероятно, длительно остановится ваше внимание; это—земельный вопрос и вопрос о заработной плате. Эти вопросы как будто подлежат непосредственному ведению республик, входящих в Союз, но по существу от разрешения этих вопросов зависит в значительной степени крепость всего Союза Республик. Чтобы не доказывать этого долго, я напому лишь, что оба поставленные вопроса являются решающими для «ножниц» и представляют две стороны.

Проблемы поднятия сельского хозяйства, поставленные пред вами, — огромны и выдвигаются для практического их осуществления. Вопрос земельный не в первый уже раз ставится на С'езде Советов: начиная с VII С'езда, он не сходит с повестки дня, а в настоящий момент сущность вносимого вопроса сводится, главным образом, к практическому проведению земельной политики. Для нашего государства прогресс сельского хозяйства основывается на некотором минимуме необходимого количества десятин в единице хозяйства. Но как раз этого необходимого для научного ведения хозяйства минимума в большинстве у нас нет. Как известно, наши крестьянские хозяйства — мелки, примитивны, и переход к лучшему ведению хозяйства для крестьянина не только психологически, но даже практически, при всем его желании перейти к улучшенному ведению хозяйства, связан с невероятными практическими трудностями, а для отдельного хозяина он почти невозможен. Если же и наблюдаются отдельные уникамы культуры, то они умирают вместе с своим творцом-хозяином, очень мало оставляя после себя следов на хозяйстве среди окружающих крестьян.

Очевидно, в улучшение поля и крестьянского огорода наука должна ворваться столь же неожиданно и разрушая старые устои, как сейчас врывается в примитивную, неудобную крестьянскую избу электрический свет. Несмотря на всю свою консервативность, крестьянин тянется за электрической лампой, свет которой, освещая убогость его домашней обстановки, наталкивает его на понимание необходимости немедленного улучшения всего его быта. С другой стороны, свет дает крестьянину возможность лучше использовать свой досуг в долгие темные зимние ночи. Как видите, последнее слово науки и техники производит величайшую революцию в головах миллионов крестьян. Тонкие нити медных проводов последнюю крестьянскую хату связывают с вершиной технических достижений—районной электрической станцией.

Такая же задача стоит и в отношении крестьянского поля. Надо, чтобы участковый агроном, вооруженный необходимыми знаниями и орудиями производства, был бы той районной электрической станцией, которую тончайшие провода связывают с самой бедной хатой крестьянина. Это — задача трудная, требующая не только ума, знания, но и настойчивости и терпения. Вопрос, предложенный вашему вниманию,

именно и есть отыскивание и создание тех связей, которые приблизят вершину человеческого знания к крестьянской хате. Каковы же могут быть эти пути, видно хотя бы из того, что при огромных пространствах РСФСР, при необыкновенной краткости вегетационного периода, то-есть срока роста и уборки сельско-хозяйственных продуктов, удлинение этого срока вообще, хотя бы даже для одного вида хлеба, дало бы огромную выгоду сельскому хозяйству.

Что касается второго вопроса — о заработной плате, то я прежде всего должен сказать, что это — две стороны одной медали; действительно, когда мы стремимся увеличить производительность сельского хозяйства, то этим стремлением к увеличению производительности мы добиваемся косвенно увеличения заработка крестьянина, ибо как бы высока ни была цена на сельско-хозяйственные продукты, но при производительности в 40 пуд. хлеба в год на человека не может быть и речи об удовлетворительном заработке крестьянина.

Проблема заработной платы рабочего ныне становится мировой проблемой. Падение заработной платы вызывается не только систематическим падением стоимости денег, но и систематическим наступлением капиталистов, добывающихся снижения заработной платы.

Снижение заработной платы за рубежом идет по двум линиям: с одной стороны, идет систематическое понижение непосредственно самой заработной платы, с другой стороны, идет удлинение рабочего дня.

Как вам известно, сейчас в Германии происходит жестокая борьба между рабочим классом и капиталистами из-за продолжительности рабочего дня. Капиталисты являются здесь нападающей стороной, стремясь удлинить рабочий день с 8 до 10 часов.

Социал-демократия и ее профессиональные союзы уже пошли на соглашение, и лишь коммунистическая партия и сознательная часть рабочего класса борются за удержание существующей длины рабочего дня. Учитывая объективные условия, можно предположить, что рабочий класс Германии в этом вопросе потерпит поражение, и 10-часовой рабочий день насильственно будет введен капиталистами.

Несомненно, введение 10-часового рабочего дня в Германии является только началом наступления капиталистов. Оно не остановится на Германии, а распространится и на все европейские и вне-европейские страны. Это снова и снова подтверждает, что мир между рабочим классом и капиталистами невозможен, и отношения между ними таковы, что всегда должна наступать та или другая сторона.

Буржуазная пресса и, в особенности, русская белогвардейская изд-ния в день пытается противопоставить более быстрый темп развития буржуазных стран развитию Советской Республики и ее более быстрому залечиванию ран войны. Но как это примирить с тем, что бедная, более жестоко от войны пострадавшая, понесшая в гораздо большей степени материальный ущерб Советская Республика все же сохраняет 8-часовой рабочий день, а богатые буржуазные государства стремятся переложить военные тяготы на плечи рабочих? Очевидно, они этим самым хотят удержать падающую валюту, но я думаю, это им не удаст-

ся: для этого они должны были бы изменить все существо своей политики, а это идет вразрез с буржуазной природой этих государств.

Буржуазия пытается увеличить производство товаров путем уменьшения заработной платы, путем увеличения рабочего дня. Мы не можем следовать этим путем. У нас заработная плата должна расти не на почве удлинения рабочего дня, не на почве более сильного истощения рабочего класса. Она должна расти на почве увеличения производительности труда, на почве снижения накладных расходов, на почве лучшей организации производства.

Буржуазный мир, гордый сознанием своей старой культуры, скептически смотрит на такую постановку вопроса, на результаты наших усилий. Действительно, они еще сравнительно невелики. Но не будем забывать, что ведь этот буржуазный мир так же скептически смотрел на нас при первом нашем появлении на международной политической арене, и, однако, этот скептицизм не помешал нам за 6 лет привести ряд основательных доводов, полных глубокой убедительности, такой убедительности, что сейчас перед всеми капиталистическими государствами стоит вопрос о нашем юридическом признании.

И здесь, в борьбе за увеличение заработной платы, мы должны проявить максимум энергии и воли именно в смысле увеличения производительности труда, ибо только это даст рабочему классу реальное увеличение заработной платы. Несомненно, заработная плата является могучим двигателем производительности, хотя, как я уже сказал, она сама является производной от этой производительности. Насколько можно судить из анализа стоимости товаров, значительное увеличение этой стоимости происходит от так называемых вспомогательных работ. Речь идет о той категории рабочих, которые наиболее слабо оплачивались раньше и заработная плата которых значительно увеличилась в после-революционный период по сравнению с другими категориями. Здесь, вероятно, придется произвести значительное сжатие рабочей силы и значительное увеличение интенсивности труда. В детали этого вопроса я не буду здесь входить, я только хотел оттенить, показать вам глубокую принципиальную и практическую важность поставленных на ваше обсуждение вопросов.

Я не сомневаюсь, что тот огромный опыт, который мы приобрели во время 6-летнего революционного стажа под руководством нашего гениального руководителя Владимира Ильича Ленина, дает твердую уверенность, что XI Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов сумеет правильно подойти к решению поставленных пред ним двух основных вопросов — земельного и о заработной плате, и тем самым наметит верную дорогу для дальнейшего укрепления нашего Союза. (Аплодисменты).

По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета объявляю XI Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов открытым. (Аплодисменты).

Слово для предложения по вопросу о выборе Президиума Съезда имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. По поручению фракции Российской Коммунистической Партии и представителей беспартийных делегатов XI Съезда Советов,

предлагается следующий состав Президиума, от центра: Калинин, Ленин, Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Троцкий, Рыков, Молотов, Томский, Рудзутак, Цюрупа, Куйбышев, Киселев А. С., Смирнов А. П., Кржижановский, Ворошилов, Дзержинский, Енукидзе, Крупская, Икрянисова, Николаева, Ибрагимова; от мест: Евдокимов (Петроград), Рогов (Москва), Зорин (Иваново-Вознесенск), Муралов (Н.-Новгород), Вейцер (Тула), Лашевич (Сибирь), Сулимов (Урал), Буденный (армия и флот), Позерн (Юго-Восток), Мендешев (Кирреспублика), Айтиков (Турк-республика), Беседин (ДВО), Бухарметова (Татреспублика), Коркмасов (Дагреспублика), Саид-Галиев (Крымреспублика); от беспартийных: Булатов (Башреспублика), Гудылин (Владимирская г.), Сапрыкина (Ставропольская г.), Журавлев (Туркреспублика), Дергунов (Алтайская губ.), Зайцев (Череповецкая губ.), Цыганкова (Витебская губ.), Лавренов (Донск. обл.); от РКСМ—Сморозин. Кроме того, предлагается избрать почетными членами Президиума председателей ЦИК'а Союза ССР—т.т. Петровского, Нариманова и Червякова.

Председатель. Есть желающие высказаться по вопросу о составе Президиума? Нет. Кто за утверждение оглашенного т. Енукидзе списка, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Принимается.

Внесено предложение о введении почетными членами Президиума т.т. Петровского, Червякова и Нариманова. Возражений нет? Нет. Принимается. Членов Президиума прошу занять места.

(При аплодисментах всего зала члены Президиума занимают места).

Т.т., среди Президиума отсутствуют по болезни два члена—т.т. Троцкий и Бухарин. Внесено предложение послать им приветствия с пожеланием скорейшего выздоровления. (Аплодисменты. **Голоса:** «А тов. Ленину?»). Внесено предложение послать приветствие тов. Ленину. (Аплодисменты. **Голоса:** «Надо выбрать тов. Ленина почетным членом Президиума»).

Председатель. Тов. Ленин уже выбран членом Президиума. По вопросу о выборе председателя слово имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т., председателем XI Съезда Советов предлагается избрать М. И. Калинина. (Аплодисменты).

Рудзутак (председательствующий). Т.т., кто за это предложение? Кто против? Принимается единогласно.

Председатель. Приступаем к выбору мандатной комиссии. Слово для предложения имеет тов. Енукидзе.

Енукидзе. Предлагается следующий состав мандатной комиссии из пяти человек: Коротков, Каганович, Степанов (из Тулы), Цветков (из Иваново-Вознесенска), Иванов (из Москвы).

Председатель. Есть ли другие предложения? Нет. Кто за это предложение? Кто против? Нет. Предложение принимается. Приступаем к обсуждению порядка дня. Слово имеет тов. Лашевич.

Лашевич. Предлагается следующий порядок дня:

1. Доклад ВЦИК и СНК.
2. Доклад наркомзема.
3. Вопросы труда и заработной платы.

4. Доклад наркомфина о бюджете РСФСР.

5. О ликвидации неграмотности.

6. Выборы ВЦИК.

Председатель. Для дополнения слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Предложенный порядок дня надо дополнить одним вопросом. Как известно, в июле 1923 г. была принята второй сессией ЦИК Союза ССР Конституция Союза ССР. Вопрос о принятии этой Конституции должен быть поставлен и на настоящем Всероссийском Съезде Советов.

Председатель. Слово к порядку дня имеет т. Томский.

Томский. Товарищи, от имени коммунистической фракции я вношу следующее предложение к порядку дня: «Ввиду того, что ВЦИК и СНК РСФСР, согласно полномочий, данных им 1-й сессией ЦИК Союза ССР, осуществляли в течение 7 месяцев истекшего года, т.е. до окончания 2-й сессии ЦИК Союза ССР, свою законодательную работу в общесоюзном масштабе, доклад о деятельности правительства РСФСР и Союза ССР за 1923 год в большей своей части будет общим. Поэтому, во избежание повторения этих докладов на двух съездах советов и для большей цельности этого доклада, а также, принимая во внимание, что делегаты XI Всероссийского Съезда Советов целиком будут представлены на Съезде Советов Союза ССР, отчет правительства РСФСР с повестки XI Всероссийского Съезда Советов перенести и объединить его с докладом о деятельности правительства на 2 Съезде Советов Союза ССР».

Председатель. Разрешите сначала проголосовать предложение—порядок дня принять за основу, а затем будут поставлены на голосование все внесенные поправки. Кто за то, чтобы принять предложенный порядок дня за основу? Кто против? Против—нет. Принимается. Голосую внесенную т. Енукидзе поправку. Кто за принятие этой поправки? Кто против? Против—нет. Принимается. Кто за предложение, чтобы первый пункт порядка дня «доклад ВЦИК и СНК» снять, с перенесением его на Всесоюзный Съезд Советов? Кто против? Против нет. Принимается. Голосую порядок дня в целом, с теми поправками, которые были оглашены и приняты. Кто за принятие порядка дня с поправками? Единогласно принимается. Переходим к регламенту, который всем роздан. Позвольте проголосовать настоящий регламент. Кто за его принятие? Кто против? Против нет. Принимается.

Слово для приветствия от рабочих Берлина имеет тов. Браун. (Продолжительные аплодисменты).

Браун (произносит свою речь на немецком языке. По окончании его речи—продолжительные аплодисменты).

Председатель. Слово для перевода имеет тов. Кон.

Кон. Товарищ Браун приветствует Съезд от имени Коминтерна и от имени германской коммунистической партии.

Он говорит, что Съезд собирается в момент, весьма серьезный для всего мирового пролетариата, что никогда еще, начиная с 1917 года, во всемирном масштабе не было столь серьезного момента для про-

летариата, как настоящий, при чем он указывает, что после удушения революции 1905 года и после целого ряда лет наступившей затем реакции, наступил победоносный для всего мирового пролетариата 1917 год. Этот год открыл собою новую эру, и с 1917 г. по 1920 г. всемирный пролетариат чутко прислушивался ко всему тому, что происходило в революционной России. В этот период мировой пролетариат был всеми фибрами души связан с борющимся российским пролетариатом, отбивавшимся от всемирного фашизма, и скорбел о том, что он не в состоянии действительно прийти ему на помощь.

Затем последовал новый период,—говорит тов. Браун,—период, который, по мнению Коминтерна, вызвал новую волну: с 1920 по 1923 г. пролетариат уже поднимается во всем мире. Примером для него по-прежнему служит геройский русский пролетариат. Международный пролетариат усвоил уроки русского пролетариата. И момент, когда капиталистическая Европа, осознав крениость Советской России, деловым образом уже обсуждает вопрос об установлении нормальных сношений с Советской Россией,—этот момент в жизни мирового пролетариата играет огромнейшую роль.

Капиталистическая Европа предупреждала свой пролетариат не следовать примеру России, указывая на голод, нищету и разруху, которые последовали вслед за революцией, но в настоящий момент она сама вынуждена публично перед всем миром сознаться, что без России нельзя выйти из создавшегося положения. (Аплодисменты).

Все это достигнуто Россией, и если, несмотря на объединенные действия всего империалистического мира, Россия с каждым днем все более и более крепнет, то этим она обязана коммунистической партии, которая, учитывая события, ведет за собой пролетариат, и в этом отношении европейский пролетариат следует примеру российского пролетариата. Вы видели, что пролетариат Франции и Германии, под руководством коммунистической партии этих стран, являлся единственной силой, которая противопоставлялась Пуанкаре, силой, которая обнаружила закулисные сделки между промышленниками Франции и Германии за спиной пролетариата этих стран, силой, которая вела рабочих и крестьян на борьбу против них. Этой партией была коммунистическая партия, единственная партия не компромисса, а борьбы.

В дальнейшем товарищ указывает на то, что германский пролетариат, под руководством коммунистической партии в Германии, уже пережил не одну боевую схватку с германским капитализмом, и последние события, которые у всех еще в памяти, произошли в октябре 1923 года. На этот раз пролетариату пришлось еще отерочить последний и решительный бой. Но переживаемый нами момент имеет огромное значение. Германский и весь мировой пролетариат являются свидетелями совершенно открытого сотрудничества военщины, фашизма и социал-демократов. Этот момент открывает глаза даже самым темным, малосознательным массам, так как генерал Сект, при поддержке социал-демократов, несомненно, использует этот момент для того, чтобы навязать пролетариату удлинненный рабочий день и сокращение заработной платы.

Тяжело положение пролетариата Германии, но перед ним—бодящий пример русского пролетариата. Он отбил победоносно всех своих врагов и ныне крепнет с часу на час.

Крепнет рабоче-крестьянская молодежь, крепнет красная армия. Испытавшие уже ее мощь империалисты всего мира считаются с ней, и этим обеспечивается безопасность Советской России, а у рабочих всего мира растет и крепнет надежда, что они, запоздавшие, уже в недалеком будущем станут достойными соратниками красной армии.

Среди крестьянства и рабочего класса недовольство растет. Товарищ указывает на то, что уже при рурской оккупации о России говорили на всех перекрестках. Товарищ рисует ужасные картины положения, в котором находились рурские рабочие, и ставит вопрос: где был капиталистический мир, когда рурские рабочие изнемогали от голода и нищеты? Где была германская буржуазия, когда германские рабочие, под давлением оккупационных войск, боролись до последнего? Они хладнокровно смотрели на муки рабочих, и только одна страна, которая еще накануне сама голодала, только рабоче-крестьянская Россия отправила в Рур хлеб и этим по силе возможности поддержала рурских рабочих. (Аплодисменты).

Закончил товарищ заявлением, что в октябре борьбу пришлось отсрочить, но нельзя забывать, что борьба еще не кончена. Германский пролетариат понимает отлично, что теперь необходимо собирать силы; он учитывает постепенный подъем настроения рабочего класса, углубление его сознания, он учитывает ту роль, которую играют империалисты, и готовится к последнему, решительному бою, в исходе которого он не сомневается. Тов. Браун заканчивает приветствие: «Да здравствует германская, да здравствует всемирная революция!».

Голос с места. Привет германским рабочим, а также коммунистической партии Германии! (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Борисова.

Борисова. Товарищи, Всероссийского Съезда делегаты! С'ехавши мы все сюда из темных уголков, со всей России. Разрешите мне приветствовать вас от имени крестьянок Пензенской губернии. Я—крестьянка Пензенской губернии, того же уезда, села Бессоновки, мне 57 лет, я избрана 21 августа 1921 года делегаткой в комиссию по помголу. Я, темная и неграмотная, и не думала, что проведу эту работу, однако я справилась с ней. Описывать всю эту работу не буду, но полагаю, что нам, крестьянам и рабочим, нужно работать рука об руку. Мы видим, что советская власть дает нам в этом отношении множество способов и полную свободу.

Нас созвали со всех сторон, из деревень и сел и самых темных уголков, на совет для устройства нашей жизни. Созывали ли нас раньше, дорогие товарищи, при царизме? Советовались ли с нами цари и министры? Они только веселились в этих зданиях, а не решали наши большие вопросы, они не обсуждали наших дел, а думали только о своих радостях и удовольствиях. Мы были забыты в наших

темных деревнях, мы не знали, что такое центр, город. Крестьяне и рабочие не знали Москвы, не знали, какой есть в Москве театр. Нас не допускали до управления.

А теперь мы видим своих дорогих вождей на своих съездах, которые учат нас, всех рабочих и крестьян, как жить, как улучшить свое положение. Нам, рабочим и крестьянам, нужно улучшить свою жизнь, нужно, чтобы рабочие познали труд крестьянина, а крестьяне познали труд рабочего. Я много видела фабрик и заводов и много этой агитации разводила. Мы пришли, чтобы научиться использовать труд крестьян и создать им новую жизнь, сделать жизнь рабочих и крестьян лучше не на словах, а на делах. (Аплодисменты). Дорогие товарищи, каждый в себе чувствует, что нельзя работать без дивиденда, что каждый рабочий и крестьянин ценит свой труд. А чтобы не было между ними пререканий, нужно работать в союзе, чтобы оценить труд друг друга, чтобы не было у крестьян и рабочих взаимного непонимания. (Аплодисменты). Да здравствуют рабочие и крестьяне! Да здравствует коммунистическая партия и да здравствуют все наши дорогие передовые вожди! (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Козин, беспартийный рабочий Надеждинского завода на Урале.

Козин. Товарищи, разрешите приветствовать XI Всероссийский Съезд Советов от дальнего Урала, от рабочих Надеждинского завода. (Аплодисменты). Наши рабочие твердо уверены, что XI Всероссийский Съезд пройдет, как и все предыдущие Съезды, вполне единодушно и в твердой уверенности в победе.

Мы верим, что XI Всероссийский Съезд Советов вновь усилит и укрепит нашу советскую власть, оздоровит наше народное хозяйство и восстановит наши заводы.

Мы говорим: усиливайте дело смычки с крестьянством, с целью удешевления нашей промышленной продукции и восстановления нашего хозяйства, и так, чтобы наша продукция не залеживалась на складах трестов и заводов. Приложите также усилия к своевременной, аккуратной выдаче заработной платы, дабы рабочие не теряли на понижении курса.

Товарищи, разрешите передать XI Всероссийскому Съезду Советов от дальнего Урала, от имени 9.000 рабочих Надеждинского завода, красное знамя. (Аплодисменты. Тов. Калинин принимает знамя).

Да здравствует XI Всероссийский Съезд Советов! (Аплодисменты).

Да здравствует красная армия! (Аплодисменты).

Да здравствует диктатура стальной брони революции—Российская Коммунистическая Партия. (Аплодисменты).

Да здравствуют мировые вожди, т. Ленин и т. Троцкий! (Аплодисменты).

Да здравствует пролетариат всего мира! (Аплодисменты).

Калинин. Слово имеет т. Шитов от Сибири.

Шитов. Товарищи дорогие! От имени далекой Сибири я приветствую XI Всероссийский Съезд Советов. Я приветствую вас от имени беспартийной массы рабочих и крестьян. Товарищи, как это случилось, что я появился здесь, в этих стенах? (Аплодисменты). Я не о себе лично говорю, я говорю о каждом из нас. Это сделала революция.

Товарищи, все мы здесь приветствовали т.т. Ленина и Троцкого. Необходимо еще приветствовать того, кого я засчитал серым мужичком, когда он приезжал к нам в Балабинск, и в рот ему смотрел, когда он заговорил. Это—т. Калинин.

Да здравствует т. Калинин! (Продолжительные и громкие аплодисменты).

Здесь все, товарищи, хорошо, хорошие речи говорили, и Михаил Иванович, и второй оратор, фамилии которого я не помню, и третий. Но я одно скажу и буду просить весь XI Съезд, когда буду высказываться по докладу правительства,—я прислан для этого: не надо забывать Сибири. У нас нет сил, ни культурных, ни врачебных—ничего. Еще раз, товарищи, от имени далекой Ново-Николаевской губ. я приветствую XI Съезд в лице Михаила Ивановича Калинина. (Аплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется тов. Миляеву.

Миляев. Т.т., позвольте от имени рабочих оружейного и патронного завода, от имени красных кузнецов, приветствовать XI Всероссийский Съезд Советов. (Аплодисменты). Тульские рабочие первым делом дали нам наказ о том, чтобы высказать здесь свое пожелание о выздоровлении вождя мирового и всероссийского пролетариата—В. И. Ленина. (Аплодисменты). Тульские рабочие избрали в свой Тульский горсовет почетными председателями тов. Ленина и тов. Троцкого. Работницы, в числе полутора тысяч, выбрали в горсовет тов. Клару Цеткин. Тульские красные кузнецы просят тов. Троцкого и Клару Цеткин побывать у них в гостях. Красные оружейники шлют также свой товарищеский привет III Коммунистическому Интернационалу, который, несмотря на всевозможные ультиматумы различных Керзонов, Цуанкаре и пр., продолжает существовать и руководить мировым рабочим движением. (Аплодисменты). С последним эхом, с последним выстрелом, раздавшимся со стен ставшего для нас всех дорогим пролетарского Кремля, с последним выстрелом белогвардейца-юнкера—с этого момента рабоче-крестьянская власть начала организовывать пролетарское государство. Красные кузнецы, рабочие патронного завода, являются помощниками в этом деле.

Мы твердо помним слова, сказанные тов. Лениным, что одна хорошо изготовленная винтовка дороже десяти предложенных резолюций. Наши товарищи, начиная с красных директоров Оружпатронзавода и кончая рядовыми работниками и работницами, уделяют максимум внимания своему производству. Красные кузнецы и впредь будут твердо держать в своих руках ту продукцию, которой куется стальная мощь красной армии, которая является непроницаемой броней нашего пролетариата.

Да здравствует власть Советов рабочих и крестьян! Да здравствует XI Всероссийский Съезд Советов! Да здравствует Российская Коммунистическая Партия! Да здравствуют вожди пролетариата! Да здравствует грядущий Мировой Съезд Советов трудящихся всего мира! (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Зайцев.

Зайцев. Многоуважаемые товарищи-делегаты XI Всероссийского Съезда Советов! Я—делегат Череповецкой губернии, сын трудового крестьянства, работаю с 13 лет. Теперь мне 63 года. Я желал бы от имени нашего Съезда отметить этот знаменательный день, потому что я сегодня вижу перед своими глазами то, чего никогда не видел и что мне и во сне не снилось — что собралась такая необъятная масса крестьян и рабочих. Думал ли я, что увижу в этих стенах, где прежде заседали князья, помещики и капиталисты, малограмотных серых крестьян, с'ехавшихся на Всероссийский Съезд. Я покорнейше просил бы от имени XI Всероссийского Съезда провозгласить: «Да здравствует русская революция, да здравствуют наши вожди — Ильич, Троцкий, Зиновьев, Всероссийский староста Калинин, да здравствует наша могучая красная армия, да здравствует наша передовая коммунистическая партия, да здравствуют наши рабочие и крестьяне-трудовики! Да здравствует власть всего народа трудящегося на многие лета!

Председатель. Слово имеет т. Городилов.

Городилов. От имени рабочих Пермского орудийного завода разрешите приветствовать XI Съезд Советов. Наши рабочие, узнав о созыве XI Всероссийского Съезда, отнеслись к этому с энтузиазмом и поручили преподнести Съезду этот снаряд. (Аплодисменты). А также поручили преподнести эти плоскозубцы, которые будут служить для тех, кто посмеет оскалить свои зубы на Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

Этот снаряд будет служить залогом победы всемирной революции. Если буржуазия не уступит, то это будет ей последний отпор. (Аплодисменты).

Да здравствует XI Съезд Советов. (Аплодисменты).

Да здравствует III Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты).

Да здравствует наша Российская Коммунистическая Партия! (Аплодисменты).

Да здравствуют ее вожди — тов. Ленин, тов. Троцкий, тов. Зиновьев, тов. Калинин и другие! (Аплодисменты).

Да здравствуют трудящиеся нашей Советской Республики и трудящиеся всего мира! (Аплодисменты).

Да здравствует наша красная доблестная армия! (Аплодисменты).

(Оратор поднимает снаряд. **Голоса:** «На стол Президиума»). Снаряд устанавливается на столе Президиума).

Председатель. Записалось много товарищей для принесения приветствий. Всем дать высказаться невозможно, поэтому предлагается прекратить приветствия. Возражений нет? Принимается.

Приступаем к обсуждению 1-го пункта порядка дня — к докладу наркомзема. Ввиду болезни тов. Смирнова, доклад будет делать его заместитель, тов. Свидацкий.

Голоса. Перерыв.

Председатель. Раздаются голоса о перерыве. Я проголосую. Кто за то, чтобы перед докладом устроить перерыв, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто за то, чтобы перерыва не делать, тех прошу поднять руки. Большинство за перерыв. -

Голоса. Перенести доклад на завтра.

Председатель. Раздаются голоса, чтобы доклад отложить до завтра. Разрешите этот вопрос проголосовать без прений. Кто за то, чтобы доклад отложить до завтра, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто за то, чтобы сегодня заслушать доклад? Большинство голосов за то, чтобы доклад выслушать сегодня. (**Голоса:** «Правильно»). Объявляю 10-минутный перерыв.

Председатель. Прошу занять места. Заседание продолжается. Товарищи, здесь снова подымается вопрос о перенесении доклада на завтрашний день, ввиду того, что тезисы розданы только сейчас, и товарищи, вероятно, будут с ними знакомиться. (**Голоса:** «Переголосовать»). Кто за то, чтобы доклад перенести на завтрашний день, тех прошу поднять руки. Кто за то, чтобы доклад заслушать сегодня? Доклад переносится на завтра.

Объявляю заседание закрытым.

Заседание второе.

Утреннее, 20 января 1924 г.

Калинин (председатель). Второе заседание Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. Слово для доклада имеет тов. Свидерский.

Свидерский. Товарищи, я начну свой доклад с небольшой исторической справки, характеризующей мероприятия советского правительства в области сельско-хозяйственной политики, которые принимались им в течение 6 лет. Эта справка необходима для того, чтобы вы могли правильно ориентироваться в тех мероприятиях, которые предлагаются вашему вниманию на настоящем Съезде.

С начала октябрьской революции и до первой половины 1918 года мероприятия советской власти составляют как бы законченный цикл, носят цельный характер и сводятся, главным образом, к ликвидации частного землевладения. Вы знаете, в каком порядке происходила эта ликвидация. Вы знаете, что в результате ликвидации частного землевладения, в результате ликвидации кабальных отношений в сельском хозяйстве, которые тогда имели место, крестьянство стало единственным владельцем земли: в среднем, по республике от 70 до 97% земельной площади оказалось принадлежащей крестьянству.

Затем наступает второй период. Тогда как раз начиналась гражданская война, и советское правительство было поставлено перед необходимостью вести борьбу с голодом. Главнейшая задача, которая в этот период стояла перед советской властью, заключалась в том что она должна была найти хлеб для городов, рабочих и армии. В процессе борьбы за хлеб, борьба за удовлетворение тех нужд на хлеб, которые предъявляла промышленность, городское население и армия, а с другой стороны, в целях ликвидации сельского хозяйства буржуазии, были организованы комитеты деревенской бедноты. Проводя в жизнь комитеты деревенской бедноты, советское правительство в области производственной делало ставку на советские хозяйства, на пролетарские приписные хозяйства и на коллективизацию. Таким образом, задачи поднятия сельского хозяйства связывались по преимуществу с задачами коллективизации **крестьянского** хозяйства и правильной постановки **советского** хозяйства. Этот период, который нас вводит в историю военного коммунизма, продолжался до конца 1920 года. Он показал, что тем путем, которым шла тогда советская власть, можно было

лишь достать хлеб для голодающего населения—для рабочих и армии, но таким путем нельзя было разрешить производственных вопросов в целом и нельзя было разрешить вопроса о поднятии сельского хозяйства, о восстановлении его дореволюционной и довоенной продукции.

Вот почему, когда гражданская война стала спадать в своем темпе и когда, в конце 1920 года, стали создаваться благоприятные условия для производственно-хозяйственной деятельности, тогда, на VIII Съезде Советов, был поставлен ребром вопрос о пересмотре прежней политики. И вы знаете, под каким углом зрения она была пересмотрена: VIII Съезд Советов признал, что главной задачей советского правительства, главной задачей всего трудового населения в сложившихся условиях является восстановление сельского хозяйства и что именно эта задача должна быть поставлена перед населением и всеми соответствующими государственными органами. Далее, тот же VIII Съезд Советов заявил, что сельское хозяйство для сельского населения есть государственная повинность, что в области проведения сельско-хозяйственных мероприятий правительство должно давать соответствующие указания — сколько посевной площади должно быть использовано в этом году, под какими культурами, какие культуры и в каком районе должны производиться. Затем Съезд указал правительству, что оно, в целях скорейшего поднятия сельского хозяйства, должно наметить улучшенные сельско-хозяйственные приемы простейшего вида, проводя их в порядке административного приказа и в порядке законодательства. Для осуществления таких задач правительство брало на себя обязательство снабдить сельское население семенами, сельско-хозяйственными орудиями и т. д. Дабы намеченная программа могла быть осуществлена: VIII Съездом Советов было принято положение об организации посевных комитетов. Вы видите, что этот период сельско-хозяйственных мероприятий, в отличие от мероприятий предыдущего периода, характеризуется тем, что правительство уже не делает исключительно ставки на советские хозяйства и на коллективизацию сельского хозяйства, считая, что и советские хозяйства и коллективизация крестьянских хозяйств представляют собой задачи, которые должны быть осуществлены в известной исторической перспективе, а что для данного момента, ввиду сокращения посевной площади, важнейшей задачей являются мероприятия, способные дать необходимый результат в ближайшее время. Идя в этом направлении, правительство пошло по пути строгого регулирования сельского хозяйства, подчеркивая тем самым, что выполнение сельско-хозяйственных задач является повинностью населения.

Этот период оправдывался той эпохой и теми условиями, в которых мы тогда жили, ибо сокращение посевной площади действительно было катастрофическим. Если бы это сокращение шло и далее таким же темпом, каким оно шло до тех пор, мы стояли бы не только перед голодом городов, не только перед недостатком хлеба на фабриках, заводах и в армии, но стояли бы и перед недостатком хлеба для широких слоев населения. С этим надо было бороться. Вот почему правительство, а за ним и Съезд стали на путь строго-государственного регулирования сельского хозяйства, объявивши обязательным для населения

производство сельско-хозяйственных работ по указаниям органов власти как в отношении размеров посевных площадей, так и в отношении засева тех или других культур на этих площадях. Политика таких сельско-хозяйственных мероприятий, в большей или меньшей степени, применялась на практике и вполне оправдала себя в эпоху, приблизительно, до X Съезда Советов.

В прошлом году на X Съезде Советов этой политике был положен предел. X Съезд Советов упразднил посевкомы, наметил целый ряд сельско-хозяйственных мероприятий, рассчитанных на прямое воздействие на массовое крестьянство и на интенсификацию и рационализацию хозяйства. Мало того, в постановлениях X Съезда, касающихся сельского хозяйства, много места уделено и организационному вопросу — созданию и укреплению агрономической сети и опытных учреждений, а также усилению и поощрению кооперации. Таким образом, начиная с X Съезда Советов, правительство становится на путь отказа от системы регулирования сельского хозяйства с точки зрения государственной власти, отказа от проведения сельско-хозяйственных мероприятий в порядке приказа, в порядке установления определенной земледельческой повинности. Ставка идет на самостоятельность населения, и намеченными мероприятиями определяются пути к дальнейшему развитию сельского хозяйства с целью интенсификации и рационализации его. Эти общие вехи, намеченные X Съездом Советов, проводились народным комиссариатом земледелия в отчетном году. На этой точке зрения он стоит и теперь, и на этой точке зрения он предлагает остаться и XI Съезду. Мероприятия, которые он намечает, являются прямым выводом из постановлений X Съезда, дальнейшим их развитием и углублением. Когда мы теперь разбираем постановления X Съезда Советов, то должны внести некоторую ясность в постановку вопроса, ту ясность, которую в прошлом году еще было трудно внести: тогда в области сельского хозяйства мы еще не держали экзамена в области рыночных отношений, который мы держим теперь. Этот экзамен показал нам целый ряд недостатков, дефектов как в области общих условий народного хозяйства вообще, так и в области сельского хозяйства в частности. Поэтому, те задания, которые были даны в прошлом году X Съездом Советов, теперь должны быть проверены с точки зрения нынешнего сельско-хозяйственного опыта, выжившегося в определенных, известных вам рыночных отношениях.

Для того, чтобы сделать этот вывод, надо поставить следующие вопросы. X Съезд Советов сказал: основная задача государственной власти есть поднятие сельского хозяйства. Но что подразумевать под этим: восстановление ли старых посевных площадей, восстановление ли довоенной сельско-хозяйственной продукции или же нечто большее? Второй вопрос заключается в том, какими силами и какими средствами эта поставленная Съездом задача должна быть и может быть разрешена? И третий вопрос — каковы должны быть условия, на почве которых все намеченные программы могут быть осуществлены?

Народный комиссариат земледелия, приступая к осуществлению намеченных задач, должен был дать ответ самому себе. Я остановлюсь на последнем вопросе.

Если теперь оценку хозяйству и, в частности, — оценку сельскому хозяйству — дает рынок, то при определении условий этой оценки мы должны и исходить из условий рынка. Наша основная задача в области сельского хозяйства — установление рыночного хозяйства или, как говорят иначе, установление товарности сельского хозяйства. Нужно создать такие условия, при которых сельско-хозяйственная продукция находила бы себе сбыт. Если рыночные соотношения между сельско-хозяйственной продукцией и продукцией промышленности будут таковы, что окажутся невыгодными для сельского хозяйства, то и условий, благоприятных для восстановления и поднятия сельского хозяйства, не будет. Вот почему, говоря о сельско-хозяйственных мероприятиях, мы указываем, что в области нашей общей экономической политики должна быть создана такая обстановка, которая, в свою очередь, создала бы почву для того, чтобы крестьянское хозяйство приносило больший доход, чем оно приносит теперь; необходимы условия, создающие в крестьянском хозяйстве стимулы к хозяйствованию, стимулы к введению новых приемов хозяйствования, стимулы к интенсификации и рационализации хозяйства. Вы знаете, что в течение последних двух сельско-хозяйственных кампаний правительство проводит широкие мероприятия в области развития нашего экспорта; экспорт — это одно из средств, которое должно приблизить цены нашей сельско-хозяйственной продукции к ценам, которые стоят на мировом рынке.

Почему это нужно для сельского хозяйства? Потому, что теперь — и, нет никакого сомнения, в течение целого ряда предстоящих лет — отношения между ценами нашего внутреннего рынка на сельско-хозяйственную продукцию и ценами на мировом рынке будут таковы, что цены мирового рынка будут превышать наши цены. При этих условиях вывоз нашей сельско-хозяйственной продукции явится прямой выгодой. Разумеется, как бы велики наши успехи в этой области ни были, мы еще не сможем в ближайшее время достигнуть тех размеров вывоза сельско-хозяйственной продукции, которых мы достигали в прежние годы. Но каждый шаг вперед в этой области есть крупнейшая победа для сельского хозяйства.

Но создание условий, на почве которых намечаемые нами сельско-хозяйственные мероприятия могли бы дать необходимые результаты, а также и развитие экспорта еще не есть разрешение задачи.

Есть и другая задача — создание соответствующих условий и на нашем внутреннем рынке, ибо здесь соотношение цен на сельско-хозяйственную продукцию и на продукцию промышленности таково, что хозяйствовать в области сельского хозяйства становится невыгодным. Это обуславливается не тем, что у нас слишком много производится сельско-хозяйственных продуктов: продуктов сельского хозяйства, по отношению ко всей потребности страны, абсолютно мало; может быть, этих продуктов относительно много по сравнению с тем количеством промышленных товаров, которые обращаются на рынке. С другой стороны, в условиях нашего внутреннего рынка, издержки производства, в том числе и труд, который производитель вкладывает в производство сельско-хозяйственной продукции, в силу сложившейся экономической

обстановки, расцениваются значительно ниже издержек производства и труда, вкладываемых в промышленность.

Вот основные факторы, которые приводят к тому, что условия нашего внутреннего рынка оказываются недостаточно благоприятными для сельского хозяйства. И тут необходимы мероприятия обще-экономического характера. Должны быть выдвинуты вопросы налоговые, вопросы финансовой политики, вопросы заработной платы; тут завязаны все наши обще-экономические вопросы, и, повторяю, разрешение их, с точки зрения интересов сельского хозяйства, должно быть направлено так, чтобы создались благоприятные рыночные условия для хозяйствования, чтобы у крестьянина был стимул для этого хозяйствования.

Само собой разумеется, что установление связи с внешним рынком, поскольку она приблизит наши внутренние цены к мировому рынку, и установление более правильных отношений на внутреннем рынке, с точки зрения интересов сельского хозяйства, предполагает усиление и внутреннего нашего товарооборота. Необходимо принять такие меры, которые привели бы к установлению возможных условий сбыта продуктов этой промышленности. Необходимо принять меры к тому, чтобы наши промышленные программы были бы так разрабатываемы, чтобы мы в достаточной мере могли потреблять продукцию сельского хозяйства в виде сырья и т. д. Вот те общие условия, которые могут дать стимул, побуждающий к развитию крестьянское хозяйствование, и которые приведут его к увеличению доходности, а вместе с этим и обеспечат усиление сельско-хозяйственной продукции.

Создание таких условий есть важнейшая задача, которая стоит перед советской властью и на которую XI Съезд Советов, под влиянием уроков последней сельско-хозяйственной кампании и хозяйственного кризиса, который мы изживали и продолжаем изживать, должен обратить свое внимание. Это первый вывод, это ответ на один из тех вопросов, которые я наметил в начале моего доклада.

Второй вопрос: что надо подразумевать под поднятием сельского хозяйства? Простое ли восстановление довоенной продукции или нечто гораздо большее? Я отвечаю: не только восстановление довоенной продукции, но нечто гораздо большее. Дело не в том, чтобы восстановить старую посевную площадь и довоенную норму производства, а в том, чтобы перевести сельское хозяйство на совершенно новые рельсы. Если сельское хозяйство в условиях новой экономической политики проверяется рынком, то в области сельского хозяйства должна быть производима такая продукция, которая может находить сбыт за-границей, и такая сырьевая продукция, которая необходима нашей промышленности. Нужно, чтобы издержки производства на эту продукцию находились в соответствии с издержками производства в области промышленности, что может быть достигнуто лишь мерами такого характера, которые общим именем могут быть названы интенсификацией и рационализацией сельского хозяйства. Эта задача стоит сейчас перед страной, перед крестьянством, и она должна быть разрешена.

Конечно, разрешение этой задачи немислимо в кратчайший срок. Для разрешения ее потребуются годы и годы. Но эта задача диктуется нам всей экономической действительностью; она выдвинута не только

теперь, она исторически была поставлена перед октябрьской революцией, которая создала объективные условия для ее разрешения. В условиях гражданской войны, в условиях перехода от военного коммунизма к НЭП'у, в условиях борьбы с голодом, мы вынуждены были бороться за расширение посевной площади. Однако, этих мероприятий строго-систематически и последовательно осуществить мы не могли.

Но где силы и средства, которые дадут нам возможность разрешить задачу поднятия сельского хозяйства, с точки зрения интенсификации и рационализации? Есть ли у государства достаточно материальных средств для разрешения этой задачи, найдутся ли нужные материальные силы в самом крестьянском хозяйстве для ее осуществления? Задача интенсификации и рационализации может быть разрешена в наших условиях только в том случае, если мы к ее разрешению будем привлекать широчайшие слои крестьянского населения и создадим необходимые для этого условия. Наша задача заключается в том, чтобы те скромные силы, которые остались у нас после гражданской войны, были употреблены для дела интенсификации и рационализации сельского хозяйства, потому что других сил для разрешения этой грандиозной задачи нет.

Расчитывать на то, что государство тем или иным путем могло бы вложить в крестьянское хозяйство достаточные материальные средства для его интенсификации, не приходится. Государство, во-первых, бедно, затем, если бы оно и не было бедно, то нужды крестьянского хозяйства настолько велики, что оно одними своими средствами обойтись не может.

Только при условии мобилизации всех материальных ресурсов, находящихся в распоряжении сельского хозяйства, эта задача может быть поставлена, как политическая, и разрешена в исторической перспективе. Но возникает вопрос, может быть, эти средства настолько ничтожны, что крестьянство не сможет справиться с этой задачей? Чтобы такую пессимистическую предпосылку опровергнуть, приведу несколько цифр, показывающих, как наше крестьянское хозяйство начинает справляться со стоящими перед ним задачами.

Рассмотрим данные о состоянии крестьянского сельского хозяйства за 1923 г.

Во-первых, с точки зрения развития и восстановления посевной площади, достигло ли крестьянство в минувшем году каких-нибудь успехов? По тем данным, которыми мы располагаем, видно, что достигнуты значительные успехи: с 36 миллионов десятин 1922 года посевная площадь в 1923 году дошла до 53 миллионов десятин, а это означает, что мы дошли до 75% посевной площади довоенного времени. Если мы теперь перейдем к оценке наших сельско-хозяйственных успехов с точки зрения тех продуктов и тех культур, которые сейчас развиваются в сельском хозяйстве, то мы увидим следующее: рожь озимая увеличилась по отношению к 1922 году на 14%, рожь яровая — на 4%, пшеница озимая — на 13%, яровая — на 35%, ячмень — на 49%, овес — на 24%, гречиха — на 36%. О чем говорят эти цифры? Они говорят о том, что крестьянство само, под влиянием давления со стороны рынка, начинает переходить к более высоким культурам. Наибольшее повы-

шение дают ячмень и яровая пшеница, т.е. как раз те продукты, которые больше всего требуются рынку и, в частности, те продукты, которые являются предметами нашего вывоза. Крестьянство инстинктивно, под давлением рынка, переходит на путь интенсификации сельского хозяйства, придавая ему своими силами товарность, и в течение последнего года делает определенный шаг вперед. В этом отношении наша задача в области сельского хозяйства стоит совершенно ясно, и мы констатируем в этом году уже определенный сдвиг с мертвой точки. Этот сдвиг говорит о том, что материальные силы имеются и есть возможность стать на единственно правильный путь в области хозяйственной. Если мы остановимся на данных других интенсивных культур, то по всем видам их заметно большое повышение. Земельные площади, которые в нынешнем году крестьянским хозяйствам были отведены под интенсивные культуры, дают прямое увеличение в таком размере: с 4 милл. десятин прошлого года мы дошли до 5 с лишним милл. десятин в этом году. Таким образом, по всему фронту крестьянского хозяйства мы видим большую товарность, большую рыночность.

Если мы подойдем к данным, характеризующим животноводство, которое находилось в более критическом состоянии, поднятие которого представляет большие трудности, мы и здесь можем указать на некоторые успехи. Эти успехи выражаются в следующем: в 1923 г., по отношению к 1922 году, количество лошадей - рабочих и молодняка — увеличилось на 7%, волов, быков, коров, телят, т.е. крупного рогатого скота, — на 9%; в количестве мелкого скота мы тоже наблюдаем увеличение — овец и коз на 18%; свиней — на 2%.

О чем эти цифры говорят? О том, что процесс уменьшения благосостояния хозяйства в области животноводства, который произошел у нас в прошлом году, в нынешних условиях уже исчезает. Специалисты утверждают, что если поднятие сельского хозяйства, которое производится силами самого крестьянства, пойдет и далее таким же темпом, то в результате мы можем допустить пророчество, что через 3—4 года наше полевое хозяйство будет полностью восстановлено. Что же касается животноводства, то восстановление его требует от 6 до 7 лет. Эти предсказания могут быть ошибочны, но их оптимистический характер вполне подтверждается теми данными, которые я уже привел. Несмотря на разрушения империалистической и гражданской войны, имеются определенные материальные основы, материальные ценности, достаточные для принятия самых энергичных мер в целях поднятия сельского хозяйства. Крестьянство само становится на путь поднятия сельского хозяйства и с этой задачей, как бы она ни была трудна, оно справиться может. Таким образом, на формулированный мною выше вопрос — имеются ли у нас силы для восстановления хозяйства, для поднятия его в направлении интенсификации и рационализации, я отвечаю: да, эти силы имеются и эти силы находятся в самом крестьянском хозяйстве. В задачи государства входит лишь — правильно подойти к этим силам и принять такие меры, которые помогли бы крестьянству наиболее целесообразно использовать те материальные ресурсы, которыми оно располагает.

Таким образом, в области сельского хозяйства мы встречаемся с общими экономическими мероприятиями, которые правительство

должно принять для того, чтобы создать рыночные условия для сельского хозяйства. С другой стороны, мы стоим перед необходимостью принятия таких мер, которые позволили бы крестьянству правильно и организованно использовать материальные силы этого хозяйства в деле интенсификации и рационализации его.

Вот две задачи, которые стоят перед нами и которые должны быть разрешены.

Подходя к разрешению второй задачи, непосредственно стоящей сейчас перед наркомземом, т.е. к разрешению организационного вопроса, я напому здесь постановление X Съезда. О чем оно говорило? Во-первых, о необходимости развития и укрепления агрономической сети, а, во-вторых, о необходимости всемерного поддержания кооперации. На путь этих мероприятий должен был стать наркомзем, и на путь последовательного проведения этих мероприятий в дальнейшем наркомзем предлагает стать XI Съезду Советов.

Итак, вопрос организационный. Если мы ставим задачу мобилизации материальных ресурсов, которыми располагает само крестьянское хозяйство, на началах самостоятельности и на началах инициативы со стороны самого хозяйствующего населения, — то перед нами задача большого организационного масштаба: создать такой хозяйственный агрономический государственный аппарат, который был бы приближен непосредственно к сельско-хозяйственному крестьянству.

Как бы ни были хороши планы, которые намечены, как бы ни были правильно сформулированы задачи, стоящие перед нами, но если мы не создадим правильно построенного по определенному принципу и по определенной идее агрономического государственного аппарата, то эти задачи, не взирая на их правильную сущность и на правильную постановку плана, — окажутся не разрешенными. Задача создания такого аппарата и стала в отчетном году перед наркомземом.

Как это ни странно, но мы до сих пор не имеем аппарата, четко работающего и отвечающего нуждам крестьянского землевладения в тесном смысле этого слова: мы до сих пор даже не имели «Положения» о наркомземе и об его местных органах. Все остальные комиссариаты имеют «Положения», определяющие структуру их аппарата — взаимоотношение между отдельными частями и их отношение к объекту деятельности; а мы такого «Положения», которое регулировало бы деятельность земельных органов и указывало бы, в чем заключается существо работы наркомзема, — до сих пор не имели.

Вот почему в отчетном году, ставя перед собой общие задачи поднятия сельского хозяйства всего крестьянства, наркомзем должен был поставить и другую задачу, — создания государственного земельного аппарата, который был бы приближен непосредственно к крестьянскому хозяйству. С другой стороны, в основу этого земельного аппарата, в целях приближения его к крестьянскому хозяйству, должны быть положены такие условия, которые подходили бы по типу к нашему крестьянскому хозяйству. Что представляет собою отдельное крестьянское хозяйство? Что представляет собою отдельный хозяин-крестьянин? Он является одновременно и агрономом, и полеводом, и зоотехником,

и т. д., и т. д. В крестьянском масштабе он в некотором смысле является своего рода агрономом-энциклопедистом.

Поэтому, новый земельный аппарат должен быть построен по такому принципу, чтобы в этом аппарате крестьянство находило все важнейшее, что ему нужно. В «Положении», которое издано ВЦИК'ом, в нашем новом реорганизованном земельном аппарате важнейшее место отведено управлению сельского хозяйства. Управление сельского хозяйства сосредоточивает в себе все, имеющее прямое отношение к сельскому хозяйству. В центре работ — упомянутое управление сельского хозяйства; в губернии — подотдел сельского хозяйства; по уездам — заведующий отделом и агроном. Таково построение аппарата. Уплотнив некоторые части центрального управления сельского хозяйства, мы сделали остальные органы — управление мелиорации, лесное, ветеринарное и административно-финансовое — вспомогательными по отношению к управлению сельским хозяйством. Проводя эту реформу, мы выбросили все лишнее из нашего аппарата, что вело к параллелизму в работе и создавало излишнюю волокиту, бюрократизм и т. д. По этому же плану нами построены теперь и губернские земельные отделы, которые имеют подотделы: сельского хозяйства, лесной и животноводства, в то время, как раньше они имели подотделы по разным специальностям.

Земельный аппарат вверху и в центре построен в интересах крестьянского хозяйства. Он упрощен для того, чтобы крестьянство могло проводить свои хозяйственные нужды более прямым путем, но задачу приближения нашего государственного земельного аппарата к крестьянскому хозяйству мы в то же время разрешаем путем организации и усиления агрономической участковой сети: участковый агроном и участковая агрономия являются основной ячейкой государственного земельного аппарата. Если мы не создадим участковой агрономии, то, как бы хорошо ни был построен наш земельный аппарат в целом, в губернии или в уезде он будет работать в холостую. Участковая агрономия имеет непосредственное отношение к крестьянскому хозяйству. Участковая агрономия есть та основная ячейка, на которую в области проведения сельско-хозяйственных мероприятий государство должно всемерно опираться.

Что же такое участковый агроном? Он должен быть в деревне своего рода хозяйственником, общественным деятелем. Было бы большой ошибкой, если бы участковый агроном, в качестве спеца, состоял бы при каком-нибудь случайном пункте или при показательном поле и этим его задача ограничивалась бы.

Задачи, стоящие перед участковым агрономом, значительно шире и заслуживают того, чтобы на них остановиться особо. В чем они должны выражаться? Агроном прежде всего должен быть кооператором. Затем на нем лежит принятие мер агитационного, пропагандистского характера, в интересах проведения в деревне идей кооперирования населения. Он должен брать на себя инициативу создания отдельных кооперативных объединений, вначале хотя бы для мелких хозяйственных целей, а затем, исходя из них, подводить крестьянские массы к пониманию более широких форм кооперативных организаций. В основу своей деятельности агроном должен поставить, главным образом, создание идейных и других условий, благоприятных для раз-

вития кооперации, чтобы кооперирование населения внедрилось глубоко в его сознание. Вторая задача, стоящая перед агрономом, заключается в пропаганде и агитации мероприятий, ведущих к интенсификации и рационализации сельского хозяйства. Эту задачу он должен осуществлять в таком же боевом порядке, как и задачу кооперирования населения. Мало того — эти задачи должны быть расширены и дальше. Возьмем хотя бы вопрос об использовании налоговых льгот. В декрете об едином сельско-хозяйственном налоге чрезвычайно подробно разработаны всякого рода льготы той хозяйствующей части населения, которая преуспевает, но как эти льготы проводятся в жизнь, — мы не знаем. В большинстве случаев они носят характер чисто фискальный, а используются также чисто фискально, но можно ли установить, что они дают положительные результаты и в каком направлении идут эти результаты, — конкретно мы не знаем. Участковый агроном должен быть тем средством, при помощи которого эти льготы могут быть осуществляемы наиболее целесообразно в смысле осуществления тех целей и задач, ради которых эти льготы введены.

Перед агрономией стоит еще задача сближения с сельско-хозяйственной крестьянской молодежью. Если агроном не сблизится с крестьянской молодежью, если агроном будет стоять в стороне от крестьянской молодежи, то многого добиться не удастся, ибо нет сомнения, что все хозяйственные прогрессивные течения находят сторонников, прежде всего, среди молодежи. Мало этого — агроном должен принимать всяческие меры к тому, чтобы школы использовались в целях агрикультурной пропаганды, чтобы проводились культурные мероприятия и т. д. Агроном должен быть не спецом, а общественным деятелем, при том таким, который несет определенную ответственность за движение в деревне в сторону рационализации и интенсификации сельского хозяйства. Только тогда, когда мы будем иметь такого рода агрономию в деревне, мы приблизимся своим аппаратом к деревне, только тогда наш государственный аппарат, требующий не мало денежных затрат и сил, оправдает свое существование. Без создания такого агрономического аппарата и такого типа участковых агрономов, мы нашу задачу разрешить не сумеем.

Но вопрос о создании участковой агрономии еще не разрешает нашей организационной проблемы. Можно иметь великолепный сельско-хозяйственный аппарат, опирающийся на прекрасные агрономические силы, отвечающий тем требованиям, о которых я только что говорил, но если в то же время не будет развиваться идея кооперирования среди сельского населения, этот аппарат будет таким же ничемным, как в том случае, если бы не было участковых агрономов. Развитие идеи кооперирования есть основа и рычаг, при помощи которого государственный земельный аппарат может действовать. Необходимо, чтобы кооперирование проникало во все поры хозяйственной жизни. Это диктуется экономической необходимостью. Ибо, если мы делаем ставку на наиболее целесообразное использование тех материальных ресурсов, которыми располагает крестьянское хозяйство, то наиболее целесообразное использование этих ресурсов возможно лишь в том случае, когда крестьяне будут их использовать не в оди-

ночку, а объединяясь для достижения той или иной хозяйственной цели, ибо самих материальных ресурсов у отдельных крестьянских хозяйств настолько мало, что эти отдельные хозяйства, взятые сами по себе, ни одной из тех хозяйственных задач, которые стоят сейчас перед нами, разрешить не могут. Только когда широкие крестьянские массы станут на путь кооперирования, эта задача станет разрешимой.

По тем фактам и сообщениям, которые мы имеем с мест, мы знаем, что стремление к кооперированию среди населения в настоящее время наблюдается чрезвычайно сильно, и это стремление к кооперированию нужно во что бы то ни стало использовать.

Вот некоторые данные, характеризующие развитие кооперации в течение 1923 года: в 1922 году производственных кооперативов было 12.600; производственные кооперативы в течение последних двух лет в своем числе катастрофически падали, так как они не оправдали тех надежд, которые возлагало на них крестьянство сначала. В значительной степени от производственных кооперативов крестьянское население отпугивал слишком энергичный коммунистический способ проведения их. Благодаря этому, в прошлом и в позапрошлом годах число производственных кооперативов падало. В этом году, когда по отношению к производственной кооперации мы стали на иную точку зрения, чем та, на которой стояли раньше, мы наблюдаем, что катастрофическое падение числа производственных кооперативов не только прекратилось, но, наоборот, численность их увеличилась приблизительно на 2%. Это уже большой успех после того, как число производственных кооперативов сначала упало на 10%.

Кооперативов по сбыту и переработке сельско-хозяйственных продуктов в 1922 году было 3.500, в этом году — 4.275 — увеличение на 22%. Смешанных и кредитных сельско-хозяйственных товариществ в прошлом году было 4.750, в этом году их уже 9.774, т.е. увеличение на 206%. Только что приведенные цифры говорят о том, что крестьянское население, поставленное перед необходимостью мобилизовать свои скромные материальные ресурсы в целях поднятия сельского хозяйства, сознает, что этими скромными ресурсами в одиночку никакого успеха добиться нельзя, и начинает кооперироваться. Та кооперация, которая раньше вызывала наибольшее недоверие в крестьянской массе, т.е. указанная мною производственная кооперация, теперь не только приостановила свое падение, но, наоборот, мы наблюдаем некоторый рост ее. Во всех остальных видах кооперации замечается также рост, в особенности в области смешанных и кредитных товариществ, где он достигает 206%. Это вполне понятно. Тут играет роль не только повышение сознательности крестьянства, но и, главным образом, то обстоятельство, что потребность в кредите в настоящее время чрезвычайно остро чувствуется крестьянством. Без кредита в настоящее время вести хозяйство ему невозможно.

Эти данные говорят о том, что идея кооперирования в сельском хозяйстве чрезвычайно популярна, что все мероприятия, которые будут приниматься государством в целях кооперирования населения, дадут блестящий результат. Я должен вас предупредить, что те цифры, которые я привел, с точки зрения абсолютной, ничтожны.

Наше многомиллионное крестьянство, объединенное в тысячи и десятки тысяч кооперативов,—это еще не разрешение вопроса. Я демонстрировал эти цифры лишь для того, чтобы показать, что идея кооперирования проникает в крестьянскую толщу.

Какова же должна быть наша тактика, чтобы крестьянство шло в кооперацию, чтобы крестьянство считало кооперативные организации своими? Для этого необходимо признание определенных принципов. Прежде всего, если мы хотим, чтобы вокруг кооперации мобилизовались все хозяйственные силы крестьянства и чтобы кооперация являлась развитием самостоятельности и хозяйственной инициативы крестьянства, она должна быть построена на добровольческих началах, на добровольческом членстве, с одной стороны, и на свободном праве крестьянина выбирать для себя подходящий вид кооперации. Вот эта-то добровольность двух видов и есть та основная задача, которая должна быть разрешена, для того, чтобы крестьянство смотрело на кооперацию, как на свою организацию, помогающую ему в достижении тех хозяйственных выгод, которые крестьянин хочет получить от кооперации. Без установления принципа добровольности в кооперировании, без установления свободного права выбирать для себя подходящий вид кооперации, мы ни в коем случае не разрешим задачи кооперирования населения.

Затем, в отношении кооперации мы должны отказаться от излишней административной опеки. Само собой разумеется, что кооперация должна идти по тому руслу, по которому идет вся наша сельско-хозяйственная политика, вся наша экономическая жизнь. Но здесь необходимо остерегаться излишнего административного вмешательства, необходимо избавить кооперацию от излишней административной опеки и попытаться воздействовать на нее, главным образом, мерами экономическими. Вот те средства, при помощи которых государство должно направить кооперацию в то русло деятельности, по которому, по мнению государства, она должна протекать. Если эти условия нами будут созданы,—то отрицательное или, вернее, то опасливое отношение, которое имеется сейчас в отношении кооперации, упадет, и тогда идея кооперирования будет проникать в крестьянство значительно более широко и выявляться более ярко.

Если я говорил, что участковый агроном должен быть прежде всего кооператором, то в полной мере это должно быть отнесено и к нашим земельным органам на местах, которые должны планировать свою хозяйственную работу не сами по себе, а согласуясь с кооперативными организациями, с кооперативными объединениями. Между кооперативными объединениями и нашими земельными органами должна быть установлена самая тесная и деловая связь, ибо в области сельского хозяйства нет ни одного мероприятия, которое нельзя было бы провести через кооперацию, и нет ни одного мероприятия, которое могло бы дать более или менее значительный эффект, не будучи согласовано с кооперацией. Буквально все сельско-хозяйственные мероприятия, мыслимые нами и рассчитанные на массовые организации широких земледельческих слоев крестьянского населения, требуют широкого применения принципа кооперирования. Каждый шаг агронома должен на-

читься с кооперирования населения. Каждый шаг наших земельных органов, которые проводят задания, выдвигаемые перед ними центральной властью, должны идти через кооперирование. Эта мысль совершенно определенно и чрезвычайно ярко выражена в одном из циркуляров наркомзема и дает исчерпывающую характеристику тех задач, которые в настоящее время стоят перед нашим земельным аппаратом в области кооперирования. Вот почему я и позволю себе огласить следующие строки этого циркуляра.

«В молочных районах восстановление животноводства, с какой целью земорганы и кооперация совместно ведут работу по организации животноводческих, молочных, сыроваренных товариществ, контрольных товариществ (союзов) и случных пунктов. В мясных районах главное значение приобретает свиноводство и организация случных пунктов с улучшенными породами скота.

Улучшение лугов, использование болот — организация и материальная помощь мелноративным товариществам и тому подобное.

Распространение сортовых семян — земорганы и местные селекционные станции передают на договорных началах для репродукции чистосортные семена, преимущественно семенным товариществам, на началах использования целевых кредитов, в порядке циркуляров от семсуды № 91512 от 20 ноября и № 91865 от 10 декабря.

Машиноиспользование — для осуществления этой задачи земорганы содействуют кооперации кредитами и передачей машин для организации машинных товариществ, прокатных пунктов и так далее.

Развитие специальных культур — с этой целью земорганы содействуют получению семян, улучшению технической обработки, создавая специальные товарищества (льноводов, табаководов, хлопководов, виноградарей и тому подобные).

Культурное садоводство — передача садов и питомников с целью развития культурного садоводства.

Разработка минеральных удобрений — товарищества по разработке и размолу фосфоритов и тому подобные.

Использование результатов опытных станций — опытные станции применяют свои достижения в кооперативных организациях (коммуны, артели, товарищества).

Это поименный, далеко не исчерпывающий, перечень совместной работы земорганов и кооперации; в каждом мероприятии по развитию сельского хозяйства сельско-хозяйственная кооперация может в части или полностью принять деятельное участие.

Наркомзем и центры сельско-хозяйственной кооперации, в государственном масштабе, уже осуществляют согласование мероприятий по развитию и укреплению сельского хозяйства. Местные земорганы и союзы сельско-хозяйственной кооперации также призываются к совместной работе, к рациональному использованию государственных бюджетных и целевых, а также местных и кооперативных средств, которые лишь при наличии такой согласованной работы найдут целесообразное использование.

Плановая нагрузка сельско-хозяйственной кооперации производственной работой неизбежно приведет к укреплению мощи существующей сети сельско-хозяйственных кооперативов и к ее расширению, однако, для завершения этой работы земорганы должны достигнуть полной согласованности с кооперацией и в деле использования сил.

Проведение агрикультурных мероприятий в первую очередь среди крестьянства, объединенного в кооперативы, как наиболее хозяйственного и инициативного, является первой задачей агрономического персонала земорганов.

Сельско-хозяйственной же кооперации надлежит предложить, не организуя параллельного аппарата, использовать с указанными целями агрономический и зоотехнический персонал, договариваясь с губземуправлением о методах работы, форме использования и совместной оплате труда и агрикультурных мероприятий.

Взаимное участие в осуществлении мероприятий и деловое сотрудничество между земельными органами и кооперативными организациями имело место в ряде губерний, но оно пока не является постоянным, повсеместным и организованным, почему предлагается, руководствуясь указаниями настоящего циркуляра, активно приступить к осуществлению совместной, непрерывной, взаимно согласованной работы».

О садоводстве и огородничестве я не говорю. Но и здесь значительных успехов можно достичь путем кооперирования населения. Разработка минерального удобрения должна быть основана на организации товариществ. Затем идет использование результатов опытных станций. Опытные станции — это большое наследство, которое оставила нам старая власть и которое до сих пор не в достаточно полной степени использовано крестьянскими хозяйствами. Они будут использованы только тогда, когда достижения опытных учреждений будут связаны, в том или ином виде, с кооперацией. Таким образом, вы видите, что кооперация есть средство, при помощи которого любое с.-х. предприятие может быть проведено в жизнь и будет воздействовать в массовом порядке на крестьянское хозяйство.

Вот та организационная схема, которая нами намечена в целях разрешения проблемы поднятия сельского хозяйства путем его интенсификации и рационализации и путем воздействия на массовое крестьянское хозяйство. Внизу мы имеем крестьянское массовое хозяйство и опорные пункты в лице массовой кооперации; затем идет участковый агроном, который является общественным хозяйственником деревни, — кооператором, лицом ответственным за то, чтобы в данной деревне развивалось стремление широких крестьянских масс к интенсификации и рационализации хозяйства. Мы имеем уездную земельную организацию, построенную по типу крестьянского хозяйства, губернскую земскую организацию, построенную по такому же типу и, наконец, центральный земельный аппарат. Эта организационная схема дает основания думать, что при проведении ее в жизнь мы сумеем подойти к правильной постановке и разрешению общих вопросов в области сельского хозяйства, стоящих в настоящее время перед нами.

Теперь позвольте остановиться на некоторых отдельных мероприятиях частного характера. Организационные вопросы в деятельности наркомзема в истекшем году играли решающую роль, поэтому я им посвятил главное внимание. Теперь я остановлюсь на вопросе о землеустройстве. Если мы поставим перед собою задачу поднятия сельского хозяйства силами крестьянства, то путем землеустроительных работ мы должны стремиться к тому, чтобы чересполосица, трехполье и отсталые формы землепользования, которые в настоящее время являются господствующими в нашем сельском хозяйстве, отошли в прошлое и чтобы условия землепользования создали бы почву, благоприятную для перехода к высшим формам хозяйствования. Только когда в области землеустроительной политики эта задача будет правильно разрешена, мы сумеем создать объективные условия в крестьянском хозяйстве, благоприятные с точки зрения поднятия сельского хозяйства. X Съезд Советов поставил перед наркомземом в прошлом году задачу землеустроительной организации хозяйства. В этих целях из общего состава землеустроителей в 4.900 человек в отчетном году было направлено свыше 2.500 техников, при помощи которых выполнено около 10.000 дел на площади в 4.500.000 десятин. Таким образом, в этой части задание, данное X Съездом наркомзему, надо считать выполненным. Кроме того, Съезд постановил организовать контроль над землеустроительными работами в тех районах, где эти работы проводятся на началах добровольческих. Этот контроль в настоящее время установлен. Кроме того, наркомземом проведена небольшая участковая землеустроительная сеть. Таких участков пока удалось организовать на местах 250. Таким образом, задания, которые были даны X Съездом Советов, выполнены. Но перед нами стоит задача определения общей линии развития наших землеустроительных работ.

Для того, чтобы землеустроительную работу продвинуть вперед, со стороны государства потребовались колоссальные средства, ассигнование таких сумм, которыми государство в настоящее время не располагает и которыми оно не могло располагать для этой цели даже при более благоприятных условиях. Поэтому, от задач сплошного землеустройства в ближайшее время за счет государства мы должны поневоле отказаться и планировать нашу работу применительно к тем скромным ресурсам, которыми располагает государство. Эти скромные ресурсы позволяют нам производить землеустроительную работу, главным образом, в тех хозяйственных районах, которые имеют экспортное и сырьевое значение для нашей промышленности, не отказываясь от принципов добровольного землеустройства, от производства землеустроительных работ за счет самого населения. Государство в то же время должно принимать все меры к тому, чтобы производимое самим населением или за счет населения землеустройство практиковалось по той государственной линии, которая намечается нами. Использование средств, которые берутся на нужды землеустройства со стороны самого населения, является чрезвычайно опасным: при такого рода землеустройстве могут чрезвычайно сильно проявиться кулачские стремления, а они могут привести к нарушению интересов середняцкой и бедняцкой части населения. Опыт прошлого показал, что в целом ряде районов на этой почве были нежелательные явления. Но с этим госу-

дарство может бороться, располагая теми организационными средствами, которые у него есть в настоящее время, ибо весь персонал — землемеры, техники и т. д. — находятся в его распоряжении. Необходимо только этот персонал инструктировать, чтобы он при землеустроительной политике, выполняя те или другие землеустроительные задания населения и за счет населения, проводил линию, обеспечивающую интересы бедняцкой и середняцкой части населения. Вот, в основном, землеустроительная политика, которую мы должны вести в дальнейшем, т. е. приближение землеустроительных работ к крестьянству, использование скромных средств, которыми государство располагает на землеустроительные работы в районах, которые являются наиболее важными в качестве сырьевых и экспортных районов; наконец, регулирование работ землемеров в тех случаях, когда они привлекаются к исполнению своих обязанностей за счет населения.

В связи с вопросом землеустройства необходимо вкратце остановиться на нашем лесном хозяйстве. В прошлом году X Съездом Советов было поручено разработать лесной кодекс. Этот кодекс, как вы знаете, разработан. И на основании этого кодекса в настоящее время производится пересмотр наших лесных фондов, в целях выделения из лесного фонда части лесов местного значения для передачи этих лесов трудовому землепользователю. Это задание, которое стоит перед нами в связи с введением лесного кодекса, в настоящее время проводится в жизнь. Оно уже выразилось, примерно, в таких цифрах: по 4 губерниям северного района, 13 губерниям—среднего и 6 губерниям—южного района на места дан приказ отвести в пользование трудового землепользователя 1.100.000 десятин. Как во всяком деле, и здесь, конечно, имеются и отрицательные стороны. Наш аппарат еще недостаточно налажен для того, чтобы быстро справиться с этой задачей, и поскольку здесь сталкиваются интересы государства и местного населения, он является недостаточно гибким, чтобы своевременно учитывать интересы местного трудового населения. Между прочим, в последнее время выяснилось, что документы о лесах местного значения, т. е. о лесах, передаваемых бедняцкой части населения на льготных условиях, облагаются гербовым сбором в такой сумме, которая превышает стоимость леса, передаваемого в льготное пользование. Это ненормальное явление должно быть устранено. Гербовые сборы не могут превышать ту стоимость леса, который передается трудовому землепользователю, тем более, что это мешает дальнейшей работе выделения местных лесов. Согласно постановления ВЦИК, леса местного значения могут быть выделены и переданы трудовому населению в двухлетний срок. Мы стремимся разрешить эту задачу во всяком случае в срок не более двух лет. И примем все меры к тому, чтобы она была разрешена в срок более краткий.

Затем, довольно важным в области сельскохозяйственных мероприятий является, так называемое, опытное дело. Когда я говорил об агрономических и кооперативных организациях нашего государства, я несколько раз останавливался на опытных учреждениях. Опытные учреждения—это то наследство, которое мы получили от старого режима, от земства. Опытные учреждения в старое время работали в системе частного землевладения, и поэтому задачи, которые они пре-

следовали, в значительной степени отличаются от тех задач, которые мы сейчас должны поставить перед ними. Опытные учреждения мы получили в довольно большом количестве: из года в год они подвергались сокращению, главным образом, благодаря недостатку средств. В начале года мы имели в своем составе 154 опытных учреждения, 17 областных и губернских метеорологических бюро и 660 метеорологических станций 1-го и 2-го разряда. Вследствие недостатка ассигнования, число этих опытных учреждений мы сократили до 54, число областных метеорологических станций мы свели к 6 и число отдельных станций свели к 175. Это сокращение отчасти вызывалось необходимостью экономии и строгого согласования со скромными ресурсами, которыми мы располагали, отчасти оно вызывалось необходимостью некоторой реорганизации опытных учреждений. Опытные учреждения, возникшие в эпоху земства, не преследовали задач, которые мы преследуем сейчас: задач воздействия на местное крестьянское хозяйство. Постольку, поскольку эти задачи перед опытными учреждениями встали только теперь, учреждения эти должны перейти на новые рельсы, на новый курс работы, и потому пришлось их реорганизовать.

Опытные учреждения до сих пор были на отлете по отношению к нашему государственному земельному аппарату. Работа их носила в большинстве случаев академический характер, они были оторваны от непосредственных практических вопросов жизни. Поэтому реорганизация опытного дела, проведенная в настоящий момент наркомземом, построена на принципе приближения опытного дела к крестьянскому хозяйству. Перед опытными учреждениями ставится задача: производство опытов из области научных достижений на самом крестьянском хозяйстве при помощи наилучшего и жизнеспособного крестьянского материала. Для того, чтобы связать работы опытных учреждений с нашей работой, они в настоящее время введены в систему организации нашего земельного аппарата. Их плановая работа, таким образом, сливается с работой нашего земельного аппарата, а для того, чтобы опытные учреждения приблизить к крестьянскому населению и к местным работникам, реформа эта предусматривает учреждение специальных советов и бюро, в которых должны принимать участие местные агрономы и представители местного крестьянского населения. Мы предусматриваем необходимость созыва при больших опытных учреждениях специальных крестьянских конференций, на которых обсуждались бы те достижения, которые имеют место в опытном деле, с точки зрения их применимости и наиболее целесообразного использования их в крестьянском хозяйстве.

Мы думаем, что опытное дело даст необходимые результаты тогда, когда оно сольется с крестьянским хозяйством и когда опыты будут не оторваны от него, а основываться на использовании всего лучшего и жизнеспособного, что имеется в крестьянском хозяйстве. Только тогда достижения опытных учреждений будут понятны крестьянскому хозяйству и могут быть проводимы в жизнь.

Вот те основные моменты, на которых я считал нужным остановиться в своем докладе. Что касается деятельности наших госсемкультур, племенных хозяйств, снабжения сел.-хоз. орудиями и машинами, ветеринарного дела и т. д., то я на них останавливаться не буду, пола-

гая, что товарищи познакомились с розданным им нашим отчетом, в котором они найдут также и те общие мероприятия, которые наркомземом проводятся сейчас в жизнь в соответствии с общими задачами, которые он ставит перед собой.

Я еще хочу остановиться на чрезвычайно больном вопросе — н. вопросе приближения с.-х. знаний к сельскому населению. Если мы делаем ставку на самостоятельность крестьян, если мы считаем, что только путем использования крестьянских ресурсов силами самого крестьянства и мерами организованного кооперирования и т. д. мы можем сдвинуть дело ведения сельского хозяйства с мертвой точки, то мы должны сказать, что государством должны быть приняты энергичные меры и к тому, чтобы с.-х. знания были бы приближены к сельскому населению. В этой области далеко не все обстоит благополучно. За годы революции мы в несколько раз увеличили число высших агрономических учебных заведений и в несколько раз уменьшили число низших и средних учебных заведений, т.-е. мы употребили большие средства на агрономическую верхушку, а тем образовательным учреждениям, которые подходят непосредственно к сельскому населению, дали чрезвычайно мало. Такая политика, конечно, неправильна. Мы должны положить конец ей и пересмотреть сеть учебных заведений с таким расчетом, чтобы примыкающая к сельскому хозяйству сеть учебных заведений была увеличена, за счет хотя бы сокращения сети высших агрономических учебных заведений. Ненормальность существующего положения видна из следующих цифр. В 1914 году на все сельско-хозяйственное образование было отпущено 7 миллионов с лишним золотых рублей. В 1923 году государством отпущено на все сельско-хозяйственное образование полтора миллиона рублей. Значит, мы в истекшем году имели на агрономическое образование средств в несколько раз меньше, чем отпускалось царским правительством, и тем не менее мы умудрились иметь на эти средства в несколько раз больше высших учебных агрономических заведений, которые целиком поглощали эти средства; государство почти ни копейки не тратило на содержание низших и средних школ, которые были предоставлены самим себе. Такая политика также является неправильной и с точки зрения нашей основной задачи приближения агрономических знаний к крестьянской массе, если мы хотим, чтобы крестьянство самостоятельно приступило к интенсификации и рационализации сельского хозяйства.

Но она является неправильной и с точки зрения высшего агрономического образования. В прежнее время тратилось на с.-х. образование 7 миллионов золотых рублей и из них—на высшее агрономическое уделялось около 2—3 миллионов; теперь мы тратим на высшие учебные заведения полтора миллиона рублей, и количество их в несколько раз превышает прежнее. Ясно, что мы в достаточной степени не насаждаем знаний в крестьянской массе и не создаем агрономического образования, потому что те ВУЗ'ы, которые на эти гроши содержатся, не могут развертывать своей деятельности во всей полноте и не могут отвечать тем задачам, которые стоят перед ними. Здесь политика должна быть изменена, здесь расширение должно идти в сторону низших и средних школ. Но на этом наши мероприятия не должны останавливаться. Мы должны принять меры к тому, чтобы наши низшие школы в данно-

время получили сельско-хозяйственный уклон и были связаны с тем производством, которое имеется в деревне, а когда школы будут связаны с сельскими обще-образовательными школами, тогда они будут приближены и к населению. Мы должны использовать советские хозяйства, чтобы они являлись культурными очагами, были образовательными учреждениями. Наконец, мы должны использовать ту хорошую идею, которую союз коммунистической молодежи пытается провести в жизнь, а именно, образовывать школы для крестьянской молодежи, которая уже вышла из школ первой ступени, не пошла во вторую ступень, а в смысле образования оторвалась и никаких сельско-хозяйственных знаний не имеет.

Эту молодежь надо как-то объединить, как-то организовать и каким-то путем дать ей необходимый минимум сельско-хозяйственных знаний, ибо, опираясь на молодежь, мы можем вести борьбу в деревне с косными хозяйственными формами. Задача эта может быть разрешена организацией школ крестьянской молодежи. Далее, для приближения сельско-хозяйственного знания к населению необходимо, чтобы проводниками сельско-хозяйственных знаний в деревню были и агрономы, и наши опытные учреждения, и все наши агрономические организации, которые имеют прямую связь с деревней; только тогда, когда мы сумеем реализовать нашу программу, мы приблизим сельско-хозяйственное образование к деревне.

В заключение я должен указать, что планы создания агрономического государственного аппарата, приближенного к деревне, которые я вам здесь нарисовал, могут рухнуть и не получить осуществления в том случае, если земельной работе будет уделяться такое же недостаточное, по сравнению с значением сельского хозяйства для России внимание, какое уделялось до настоящего времени. Мы делаем ставку на участковых агрономов, и в то время, когда с нашей стороны должно быть уделено им всемерное внимание, должны быть приложены все старания и к увеличению агрономических участков. В течение отчетного года мы имели 4.000 агрономов и 2.000 агрономических участков, теперь эти цифры уменьшились: агрономов стало 2.800, участков—1.200. Я напому вам постановление X Съезда Советов о принятии всех мер к усилению участковой агрономии, с одной стороны, и к укреплению и усилению опытной сети — с другой. Эта задача оказалась невыполненной, и с точки зрения количественной мы сделали в этом году значительный шаг назад. Кроме того, наши агрономические работники получают такое жалкое жалование, что они бегут, получить же хороших агрономов в деревне является задачей непосильной. Я не буду утруждать вас данными о жаловании агрономов и о том, какое жалкое существование они должны владеть, укажу вам лишь, что в общегосударственном бюджете—бюджет сельского хозяйства по всем агрономическим предприятиям составляет только около 5%. Достаточно этой цифры, чтобы оценить внимание, которое уделяется в настоящее время сельскому хозяйству. Поскольку мы ставим своей задачей привлечение самого крестьянства к поднятию сельского хозяйства, к кооперированию его, поскольку мы пытаемся привлечь все материальные ценности, имеющиеся в крестьянском хозяйстве, к делу поднятия сельского хозяйства, постольку государство берет на себя определенные обязательства—прийти на помощь насе-

нию определенным количеством материальных ресурсов, чтобы эта задача оказалась под силу населению.

В порядке дня Съезда Советов Союза ССР стоит вопрос об организации Всесоюзного с.-х. банка. Это крупный шаг, который делает сейчас правительство, и об этом шаге вы услышите подробный доклад на Съезде Советов Союза ССР. Необходимо привлечь все внимание к вопросам сельского хозяйства не только со стороны населения, но и со стороны всех государственных учреждений. И когда в сознании населения и в работе государственного аппарата сельское хозяйство займет определенное место, только тогда оно будет поднято на достаточную высоту, и можно будет приступить к успешному разрешению всех поставленных задач.

Председатель. Предлагается перед открытием прений устроить перерыв. Нет возражений? Нет. Объявляется перерыв на 10 минут.

Рудзук (председательствующий). Приступаем к прениям по докладу тов. Свицерского. Слово имеет тов. Гудылин.

Гудылин. Уважаемые товарищи, съехались мы со всех концов дорогой нашей России, чтобы выяснить все наши болезни. У всех у нас на душе боль. Конечно, Центральный Исполнительный Комитет не смог сразу решить все недоумения наши и все болезни, которые мы сообщали ему в письменном виде. Но теперь я вижу, что нас призывают к объединению, чтобы совместно разобрать все наши недоразумения и устроить наше хозяйство. Я долго не буду выступать: я вижу, что у каждого делегата есть свои интересы, я хочу сказать о том, как вообще работает наше центровое крестьянство. Товарищи, я крестьянин Владимирской губернии, Ковровского уезда, Белосельской волости, труд-вик.

Все время я работаю без усталости на родном своем поле, потерявши возможность физически работать от дорогой нашей кормилицы, нашей матушки сохи. Я считаюсь по Владимирской губернии середняком, семья состоит из семи человек, имею лошадь, 2 коровы и мелкий скот. Надельной земли 7 десятин, из которых 4½ десятины пахотной и 2½ покосной. Я высеиваю на ½ десятины 15 пудов. В нынешнем году на долю озимого посева пришлось 1½ десятины. С 1½ десятины я получил 58 пудов. Из этих 58 пудов я высеял обратно 16 пудов. Помольного налога уплатил около 5 пудов. На 7 человек и на всю скотину остается не более 32 пудов. К этому надо прибавить, что комитет взаимопомощи присасывает и фунтиков 10 берет с десятины. Здесь опять-таки выходит пуд. Вот как в центре России живет наш крестьянин.

Товарищи, отправляясь сюда, я получил от многих доверителей бумагу. Они просили меня: товарищ Гудылин, войди с ходатайством перед Исполнительным Комитетом, чтобы защитили нас, таких хозяев, не говоря уже о бедноте. Я думаю, что во Владимирской губернии середняк живет хуже, чем в южных губерниях бедняк. Товарищи, мы еще стоим на трехпольной системе. Но все-таки придет время, когда и у нас четырехпольная будет. Единственно, чем мы кормимся в нашей губернии,—это картошка. Если бы не было этой несчастной картошки, то хоть помирай с голода. Попробуйте приехать в город и купить пудов 25—30 хлеба, произведенного крестьянином. Не встретите.

А если и встретите, то это будет привезенный из какого-либо другого места.

Теперь, я хотел сказать относительно натурального налога. Крестьянам очень трудно и себя-то содержать, ему очень трудно приобрести хлеб на годовой период. Яровые хлеба проданы и куплены облигации, благодаря тому, что прошла **денежная** кампания, а если бы **хлебная**, то и существовать нечем было бы. Не знаю, как теперь будет крестьянство выходить из этого тупика. Наше крестьянство очень просит о смягчении для него натурального налога. Нужно правительству обратить внимание на нашу губернию, чтобы какое-либо вспомоществование нам оказать. Теперь я хочу сказать об отмене помольного сбора, — этот сбор для нашего населения очень тяжел. Затем, я просил бы власть обратить внимание на то, чтобы весной нас наделили семенами, а то свои семена у нас продали, потому что многим нужно было купить облигации. Необходимо также наделить нас инвентарем, ибо он износился, подработался. Мною было проверено, что бедняки работают, приделав к плугу деревяшку, и такой сошкой они копают землю.

Крестьяне не улучшают свое хозяйство, а ухудшают. Я думаю, что наша власть должна здесь пойти нам навстречу. Товарищи, все-таки нашей советской власти не дают продвигаться враги: я считаю, что эти враги есть капитал и буржуазные рынки, которые убивают крестьянство. Нам продавать нечего, а покупать приходится, а на что кушать? — Совершенно не на что. Нужно обратить внимание, чтобы несколько удешевить рынок. Нам нужно выйти из этого тупика. Я думаю, здесь только один исход — объединение. Только объединением мы сможем выйти из этого тупика. В объединении — сила. Да здравствует единение рабочих и крестьян! Да здравствует всемирная кооперация! Да здравствует советская власть! Да здравствуют наши верховные вожди и сотрудники! Да здравствует непоколебимая красная армия!

Да здравствует XI Всероссийский деловой Съезд! Товарищи, теперь я передаю великое приветствие от выбравшей меня губернии и желание провести наш деловой Съезд с полным успехом.

Председатель. Слово имеет тов. Чекунов.

Чекунов. Товарищи, я не так счастлив, как вы. Вы являетесь избранниками народа, я же являюсь командиром на красном земельческом фронте в деревне. Вероятно, многие из вас припомнят мое выступление на IX Всероссийском Съезде Советов. В то время я говорил, что наше крестьянское хозяйство, наша крестьянская телега, почти совсем разрушилась, у нас осталось только одно здоровое колесо, это — могучие руки и мощные силы трудового крестьянства. Но все-таки я сказал, что и на этом колесе мы надеемся выехать из разрушенного, тяжелого положения. И вот прошло 2 года, и я уже имею возможность засвидетельствовать перед вами, что мы выезжаем. (Аплодисменты). У нас уже теперь имеется приличная двуколка. Другим колесом для этой двуколки послужил новый земельный кодекс. Он закрепил в пользовании трудового крестьянства наделенные и доставшиеся частновладельческие земли. Теперь у нас имеется и другой крепкий материал для постройки следующих двух колес. Этим материалом служит культурное, многопольное, с травосеянием, с корнеплодами, с

животноводством, наше крестьянское земледельческое хозяйство. И из этого материала в недалеком будущем мы построим и третье колесо. И, наконец, последнее — четвертое колесо мы построим из кредитной, сельско-хозяйственной производственной кооперации. Это оружие, этот материал в наши руки вложила революция и наша советская власть. Вот те основы, которые стоят сейчас перед глазами русской деревни.

А теперь, товарищи, разрешите мне доложить вам, как мы, передовые, прогрессивные крестьяне-культурники, мыслили строить свое новое земледельческое хозяйство. Как только был издан новый земельный кодекс (я в это время работал здесь, в Москве), мое разумение и душа моя не утерпела и я переехал на деревенский фронт. Там с передовыми молодыми людьми и, к чести сказать, с некоторыми разумными стариками мы, на полях нашего села Фоминок, совершили полнейшую революцию. (Аплодисменты). Все село двинуть на новый земледельческий фронт, организовать все село нам не удалось, мы разделили его на три земледельческих общества, и вот второе, так называемое Погорельское общество, проявило большую инициативу и большую культурность. Оно сразу, экспромптом, по указаниям и всем правилам науки и техники, установило у себя многопольный севооборот травосеяния.

Но я немножко упустил главный и важный пункт в том отношении, что, разделив общество на три части, мы этим самым актом приблизили к себе и округлили землю, на которой мы и наши потомки будем вечно работать. Каждая часть села получила ту часть земли, которая ей математически, по числу едоков, причитается и при том расположена ближе. Мы всю землю свели в широкие полосы, урегулировали просто математически, так что крестьяне в данное время очень довольны. После продолжительной работы перед нами стала другая задача: акт первой важности мы исполнили, нужно было исполнить другой акт — приобрести клеверные семена для посева. Сейчас же собрались и едем в Москву, где, хотя и в малом количестве, но все-таки добыли в госсельскладе семена без единой копейки. Мы их посеяли и в первый же год по покровному посеву получили великолепнейшие результаты. И вот этот факел, этот электрический фонарь, зажженный в с. Фоминках, осветил всю местность, и на него обратили внимание все окружающие селения. Они также зажглись желанием улучшить свое хозяйство. Не только мужики, но и лучший наш друг и учитель, наш ученый агроном тов. Зубрилин, отец клеверного хозяйства, и тот мне не поверил, что мы могли снять до 300 пудов клеверного сена, в покровный год его произрастания. В его 30-летней практике такого случая не было. Вот на этих полосах, которые дали по 10 пудов урожая ржи, после снятия ржи, наш клевер пошел в буйный рост, вытянул головку; в сентябре месяце, когда установилась хорошая погода, мы его убрали и с этой полосы получилось до 300 пудов клеверного сена.

Как только все сказанное мы сделали, мы и укрепили деревню. Я разумею под этим движением первый двигатель — автомобиль культурного крестьянского многопольного хозяйства. Увидев, что на этом двигателе мы далеко не уедем, мы быстро пересели на второй автомобиль — на кооперацию: организовали в своем селе 70 человек.

добровольно вступивших в члены кредитного с.-х. товарищества, пай установили самый минимальный—5 пудов с хозяйства и тот рассрочили беднякам на 4 года—по 1 пуду 10 фунтов. И вот таким родом собрав взносов 71 руб., тотчас же укрепляем свою организацию, приезжаем во Владимир, в госбанк, там нам дают 50 червонцев в кредит, и вот с этими 50 червонцами едем в Москву. Мы слышим, что наша центральная власть заставила разные учреждения, ведающие сельскохозяйственными орудиями, снизить цены и сравнять их с довоенными. На текущий год нам потребовалось не 12, а 100 пудов клевера, и эти сто пудов клевера нам дали в госсельсиндикате по 10 рублей за пуд. Сельско-хозяйственные орудия — машины, плужки, веялки, сортировки, молотилки тоже дали, и в рассрочку на два года по довоенным ценам. И вот тут-то, товарищи,—я подчеркиваю и прошу вашего серьезного внимания, вы это обсудите и разрешите—процент 12 копеек годовых на эти сельско-хозяйственные плуги и к этому более 1½% нам пришлось заплатить гербовых сборов, за провоз и другие расходы, и все это на нашу маленькую организацию легло тяжелым бременем, и нам пришлось передать крестьянам эти орудия с накладом уже одной трети рубля. Ясно, что такое положение недопустимо, это надо устранить, это надо удешевить. И вот с такими маленькими средствами мы привезли в Фоминку к крестьянам-мужичкам эти сельско-хозяйственные орудия и клеверные семена и часть мануфактуры. И интересно отметить, с какой жадной встретили нас крестьянские бабы, их дочери и дети. По 10 аршин на одно хозяйство. Они все разложили на столы, разрезали в лоскутки и затем по справедливому разделили. И тут крестьянки мыслящие, сознательные, как Авдотья Заенкова, сообразили и говорили: «Вот, внесла по 1 п. 10 фун., а получила по 10 арш. мануфактуры лучшей, и по цене ниже против базара; я уже оправдала эти 1 п. 10 ф. муки». Вот такую кооперацию мужики сразу учуяли духом и полюбили. Сейчас с приездом в Москву мне дано задание из других селений: «А поезжай-ка ты, тов. Чекунов, в Москву и привези нам клеверку 100 пуд.» И вот я теперь приехал, а положение уже иное. Товарищи, это серьезнейший факт: клевер закуплен разного рода государственными учреждениями и общественными организациями у пермских мужиков по цене от 5 до 7 рублей за пуд. В ноябре месяце я успел его получить по 10 рублей, а сейчас всю Москву обошел, и меньше как за 18 руб. за пуд клевера нет. И, следовательно, я приеду к мужикам без клевера. И все наше движение должно будет приостановиться, это не подлежит ни малейшему сомнению. Тут нужно что-то такое предпринять. Если у нас имеется в данное время крупный недостаток клевера в России, то надо как-нибудь привезти его из-за границы и удешевить его цену. И не приостанавливать, а давать правильный ход движению вперед. Вот, товарищи, в этом смысле и порядке мы начинаем приступать к строительству нашей новой, давно жданной жизни.

Прав, тысячу раз прав докладчик, тов. Свидерский, сказавший, что кооперация должна быть добровольческой и настолько самостоятельной, чтобы в хозяйственную жизнь никакие другие силы не вмешивались. Контроль, охрану технической стороны дела и государственных интересов крестьяне понимают и идут им навстречу, но нужно предоста-

вить им полную свободу самостоятельности. Сил у них достаточно, двигатели деревенские есть.

Я еще отмечу только одно обстоятельство в докладе тов. Свищерского: он очень большой груз нагрузил на телегу, которую должен в деревню везти агроном. Он не выполнит этой задачи, но это не важно: мы, передовые люди, поможем ему, и, будьте спокойны, эта телега пойдет полным ходом по намеченной линии.

Вот крестьяне и мыслят теперь так: зачем нам соваться по разного рода учреждениям, лучше будет так: предоставьте нам широкое право. Здесь есть товарищи, с которыми я говорил: нам в Пензе могут для нашего кооператива продать пшено по 70 коп. пуд, и оно придет к нам с накладными расходами не дороже рубля.

Председатель. Ваше время истекло.

Чекунов. Очень жаль.

Голоса с мест. Продолжить.

Председатель. Сколько вам еще нужно?

Чекунов. Дайте 5 минут.

Председатель. Возражений нет? Нет. Вам еще дается 5 минут.

Чекунов. Вот этим путем мы получим в нашу кредитную кооперацию пшено и другие продукты, в которых мы нуждаемся. Мы их также разложим перед общим собранием и скажем: вы—хозяева, распределите и назначайте цену.

И вот по этой линии мы хотим вести свою работу и дальше. В таком же точно порядке мы говорим: пусть широчайший путь будет открыт нам к фабричным изделиям. Оттуда, где товарищи-рабочие вырабатывают мануфактуру, пусть эта мануфактура из первых его святых рук переходит в таком же порядке к крестьянину без всяких побочных накладных расходов.

Вот, товарищи, в этом и кроется та великая смычка и крепкая спайка рабочих с крестьянами, города с деревней, о которой мыслил наш дорогой вождь Владимир Ильич Ленин.

Сейчас я только что беседовал с представителем из Алтая, который мне открыл такое положение, что у них там можно купить в данное время по цене от 25 до 50 пуд. хлеба великолепную рабочую крестьянскую лошадь, у нас же, во Владимирской губернии, страшный недостаток в лошадях. Масса крестьян безлошадных, а лошадь рабочая стоит не менее 300 пудов. Так велика разница. Вот наша кредитная кооперация сейчас же нарядит 2—3 человек, они поедут в Алтай и привезут два-три вагона лошадок, и тогда только работай, укрепляйся и укрепляй мощь нашего великого государства.

Вот, товарищи, выразив, насколько возможно и насколько позволяют мои силы, нашу мысль, я и прошу вашей поддержки, прошу укрепить меня, правильны ли наши начинания, правильна ли наша линия и мысли. Если да, то мы в этом духе и поведем массы крестьянства и неуспешно будем работать. Если мы в каком-либо вопросе ошиблись, то самое лучшее — это выяснить и сказать, что эта мысль не та. Но как бы то ни было, товарищи, я могу вам засвидетельствовать, что в крестьянстве в последнее время совершается абсолютный перелом. У крестьянина завязываются самые тесные, самые дружеские взаим-

ные отношения с местными органами самоуправления и с местными ячейками наших молодых коммунистов в деревне. (Аплодисменты).

В заключение, я свидетельствую перед вами, что близится день полного расцвета нашей крестьянской земледельческой жизни в деревне, а вместе с тем и всей великой нашей республики. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Бухарметова от Татарской республики. (Аплодисменты).

Бухарметова (произносит речь на татарском языке. Аплодисменты).

Председатель. Для перевода слово имеет тов. Саид-Галиев.

Саид-Галиев. Тов. Бухарметова, делегатка от Татарской автономной Советской Социалистической Республики, выступая с этой трибуны, говорит, что от имени всех красных рабочих, работниц, крестьян и крестьянок она приносит свой горячий привет XI Всероссийскому Съезду Советов. (Аплодисменты). Проснувшись от глубокого некоего сна, женщины-татарки под руководством российской коммунистической партии начали строить рабоче-крестьянскую пролетарскую власть. Мы поняли эту советскую власть, мы оценили эту советскую власть и мы не дадим никому даже пальцем дотронуться до нашей пролетарской рабоче-крестьянской советской власти, защищая ее своей грудью. (Аплодисменты). Мы видим на практике, как советская власть поднимает отсталых восточных женщин, в частности, женщин-татарок. Мы видим из последней практики выборов, из последней практики советского строительства, как все более и более, с каждым годом женщины вовлекаются в практическую работу по советскому строительству. На последних выборах в Татарской республике было видно солидное, огромное участие женщин и особенно женщин-татарок. Тов. Бухарметова говорит, что она сама из Мелекешской волости (не помню, из какой деревни, — я не успел записать). Она говорит, что в той волости, в частности в той деревне, из которой она приехала сюда, особенно заметно активное участие женщин-татарок.

Тов. Бухарметова заканчивает свою речь следующим образом: «Пролетариат автономной Татарской республики и особенно женщины-татарки, с глубоким вниманием следят за ходом лечения и за состоянием здоровья дорогого вождя Владимира Ильича. (Аплодисменты). Они передают от глубины души свой горячий привет нашему любимому вождю; они передают, что ждут с большим нетерпением скорейшего выздоровления любимого вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина и провозглашают: «Да здравствует любимый вождь Владимир Ильич Ленин». (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Ярыгин.

Ярыгин. Товарищи, я—представитель Ставропольской губернии, крестьянин того же уезда, села Безопасного и той же волости, имею доложить вам всем здесь, что наша Ставропольская губерния, пострадавшая сильно от войны и голода, обескровилась, обесхудобилась так, что я желаю, чтобы город дал деревне земледельческие орудия, плуги, косилки, машины, веялки; это необходимо, а то мы так запустили землю, что не на чам и нечем ее разработать. Какой бы ни был мастер, а если

у него плохая пила, то он не может дерево распилить, а если острая пила, то и плохой мастер разрежет.

Так и у нас. Возьмите: от чугунок—нет решительно ничего такого—ни вилки, ни ведра. Все разрушено, и дома пораскрыты все, даже железом крытые. И вот я бы просил покорно, чтобы город дал нам орудия сельскохозяйственные, плуги, а мы вам дадим хлеба. Рабочий держит молот и бьет железо, а мы дадим ему кусок белого хлеба и мяса ему дадим, чтобы он еще сильнее работал. (Аплодисменты).

Товарищи, всем крестьянам и рабочим известно, если разрабатывать землю чем ни лучше, больше хлеба получишь, а мы можем за 3—4 урожая поставить свою республику во-как высоко, и стать как один человек, как одна рука, как одна нога, и сделать советскую Россию, как сталь крепкой, как один товарищ сказал—со щипцами: пусть они, капиталисты, разнимут зубы, мы вырвем им их щипцами.

Да здравствуют наши дорогие вожди—товарищи Ленин, Троцкий, Калинин и Зиновьев! Да здравствует наш III Коммунистический Интернационал! Да здравствует весь наш крестьянский и рабочий трудовой народ! Да здравствуют все наши, собравшиеся здесь, всероссийские делегации! Да здравствует наша твердая, крепкая, непобедимая красная армия!

Председатель. Слово предоставляется т. Лебедеву.

Лебедев. Товарищи, я начну с конца доклада тов. Свидерского, где он сказал, что центральное правительство сделало неправильно, когда отпускало слишком мало средств для улучшения и расширения сельского хозяйства. Да, я тоже скажу, неправильно: слишком мало отпускалось средств. А ну, товарищ наркомзем, скажи пожалуйста, ты сделал правильно, когда мы создавали советские хозяйства и думали, что они будут примерными, и каждый крестьянин пойдет смотреть на них и учиться, что от этих культурных хозяйств нам всем лучше будет? Нет! Что мы сейчас видим? Мы видим каждый год — в течение шести лет — к великому нашему стыду, вытаскивают скот оттуда. Почему? Потому что наш совхоз все время, по примеру царского правительства, ездил каждый год за-границу, покупал в заграничных странах дорогой аристократический скот, который у нас не уживается. Но у нас пролетарская форма правления, поэтому нам нужно создавать у себя собственный скот на лучших условиях.

Теперь, товарищ Свидерский говорил много о переходе от трехполья к восьмиполью. Штука хорошая! Всюду мы видим плакаты: трехполье—бич крестьянства. Правильно: трехполье—бич крестьянства. Я с детства связан с землей и знаю, что при трехпольной системе мы не улучшим своего положения. Но что было в этой области сделано? Слишком много было афиш, но мало было сделано.

Обратите внимание, какие высокие ставки нужно платить агрономам и землемерам для перехода на многопольную систему. Этого мужик не в состоянии сделать. Нужно ставки упорядочить, чтобы перейти к более культурным формам земледелия. А теперь вот вам еще новая история. Приходит почтенный агроном-землемер сделать, так сказать, разверстку многопольной системы. Прежде, чем приступить к делу, он прямо устанавливает конкретные формы. Он говорит, что я так работать у вас не буду, что, помимо 1½ руб. золотом, дай мне еще

белый хлеб, китайский чай, 3 фунта сахара, 2 бутылки молока и т. п. Дать мы ему 3 фунта сахара, 2 бутылки молока и белый хлеб не можем, а раз так, то он не приступает к работе. Этого не должно быть, и XI Съезд Советов должен на этот счет сказать свое громкое слово.

У нас ежедневно в наши лесные губернии идет слишком много пустых вагонов за дровами. Они от нас увозят дрова, а почему же им не захватить с собою, когда они едут пустыми, золу от сожженных дров? Мы эту золу употребим на удобрение. Надо прийти к тому положению, что там, где положишь золу и посеешь лен, там соберешь его гораздо больше; где посеешь золу, получишь в три раза больше корма; где посеешь золу, там будет овса в два раза больше. А теперь посмотрите, что делается в городе — везде громадные кучи навоза. Почему не устроить громадные печи, чтобы сжигать этот навоз и золу бросать в деревню? Было бы и городу хорошо и нам было бы хорошо. Нужно обратить серьезное внимание на выработку продуктов сельского хозяйства. Мы можем сейчас выбрасывать на рынок лен и хлеб, а что мы можем купить? Ведь потребности у нас такие же, как и потребности у горожан. И я хочу купить сахар, хочу купить хорошую материю потому, что она более мягкая, более нежная. Однако, купить ее я не в состоянии, потому что, чтобы купить даже русские сапоги, как правильно писал Демьян Бедный, нужно заплатить 100 пудов, а где их возьмешь? Нигде их не заработаешь. Поэтому надо постараться, чтобы понизить цены на городские товары. Теперь, что делается со льном? Если я раньше за пуд льна мог купить 15 аршин мануфактуры, то теперь я куплю только 2 аршина. Конечно, много льна не продашь, потому что думаешь, на будущий год придется самому прясть. Вот передо мной как раз один товарищ говорил насчет травосеяния. Да, товарищи, травосеяние — штука хорошая и очень даже хорошая, но скажите пожалуйста, каким способом покупались эти семена у наших соседей за-границей, у крупных буржуа? В большинстве случаев в центральных губерниях наши луга заражены травой-павиликой. Это значит, что надо все сжечь, чтобы эту павилику с корнем истребить. Только таким способом и можно вылечить эту болезнь.

Теперь в отношении дробления, деления хозяйств. Мы усматриваем в этом неправильную линию. У нас начали проводить в жизнь очень широко деление хозяйств, и в результате все мощные, хорошие, раньше примерные хозяйства теперь дробятся. Какая от этого выгода государству? Никакой выгоды нет, потому что, если раньше эти хозяйства платили государству 70 пудов в год налогов, то теперь ничего не платят, потому что, если разделишь одно хозяйство на 4 хозяйства, то ни у Ивана, ни у Егора, ни у Петра, ни у Марьи ничего не окажется. Если кому не нравится в этой местности, не хочется жить вместе, то потрудись выйти из хозяйства, но хозяйство не должно быть раздроблено. Или такой способ: может быть, ты — хороший отец, но плохой хозяин, тогда избрать другого, и на его место поставить более опытного, но, конечно, не выбрасывать его из семейства.

Теперь по отношению выдачи премий за новые улучшенные формы хозяйства. У нас выдаются премии хлебом. Я должен сказать, что эта мера — неправильная, потому что хлеб опять будет пущен в оборот, и в результате от этого ничего не получится. Для того, чтобы осталась

известная завязка, нужно премии выдавать сельско-хозяйственными орудиями. У нас, куда ни сунешься, слишком много машин, которые так дороги, что не находят сбыта. Эти машины надо выдавать крестьянам.

Теперь еще нас слишком мучит усадебная реформа. С этим нужно раз и навсегда покончить. Есть закон, где говорится, что по постановлению того или другого общества делаются усадьбы. Если бы закон определенно говорил, что усадьба должна быть не уже 10—20 десятин, тогда на местах легче было бы проводить. На местах старожилы имеют больше мест и не дают возможности устроиться там так, как нужно. Поэтому мы не можем ближе подойти к современному типу.

Все то, что я перечислил, не фантазия или болезнь одного человека. Этой болезнью болеют все крестьяне, которые послали меня сюда и которые определенно мне наказали добиться тех изменений, которые для нас необходимы. Поэтому я убедительно прошу XI Всероссийский Съезд Советов обратить на это серьезное внимание и сделать те или иные изменения, чтобы наш край—центральных губерний процветал. Сейчас его процветанию и переходу от трехполья к многополью мешают непосильные требования агрономов. С другой стороны, нужно поменьше обращать внимания на иностранные породы, а больше на русские. Мы в течение шести лет ожидали пользы от совхозов, но так и не дождались. Теперь на местах мы сами начинаем работу, мы делаем подбор лучших животных и сами выходим из создавшегося трудного положения. Наркомзем должен устроить такие показательные хозяйства, куда можно было бы в свободное время прийти, посмотреть и научиться кое-чему. Затем, сколько вы ни говорите о машинах, но эти машины нам не под силу, пока мы не будем организованы в артели и союзы. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Досов.

Досов. Товарищи! Тов. Свидерский сделал доклад от имени наркомзема РСФСР, которая включает в себя много областей, национальных республик, не входящих непосредственно в Союз ССР. Например, Киргизская республика, Татарская, Калмыцкая и др. области. Между прочим, в докладе тов. Свидерского не было сказано о мероприятиях наркомзема и о жизни этих окраин. Повидимому, не было времени или тов. Свидерский просто забыл осветить положение этих окраин. Вопрос о сельском хозяйстве и о землеустроительных работах стоит острее в этих областях, чем в какой-либо центральной губернии РСФСР или в республиках, входящих непосредственно в Союзную республику. Я ждал, что, может быть, тов. Свидерский скажет об этих мероприятиях в конкретных формах. Однако, в тех предположениях, которые были им высказаны, пожалуй, в соответствии с условиями экономического быта и уровня нашей республики, можно найти только противоречия или недостаток внимания. Я должен оговориться, что, может быть, эти мероприятия годятся для центральных губерний РСФСР или ближайших республик, но для Киргизской республики они не выражают насущных ее потребностей. Основным орудием т. Свидерский считает кооперацию, агрономию и молодежь. Возьмем кооперацию. Я, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что в Киргизской степи кооперация совсем не сделала того, что она должна была бы сделать за 6 лет существования советской вла-

сти. Может быть, только 1% или 2% в степи кооперировано и не по вине местных работников, а по условиям отсталости и неподготовленности населения и малого внимания, которое уделено в этой области центросоюзом. Возьмем агрономию. Агрономы, которые учились в Москве, никогда не видевшие киргиза, если они попадут в степь, должны еще 5—6 лет приспособляться к быту, к условиям жизни тамошнего населения, потому едва ли оправдают надежду. Что касается молодежи, то надо ее учить, ознакомить с плугом и т. д., ибо для киргизской молодежи степи плуги — новость. Конечно, с такими мерами нельзя подходить к населению.

Одним из важнейших вопросов для наших окраин являются землеустроительные работы. Киргизы, бывшие до сих пор кочевым народом, теперь потеряли евой кочевой образ жизни. Сейчас они висят в воздухе. Они потеряли скотоводчество во время войны и во время голода. Сейчас они не могут осесть на земле, ибо для того, чтобы осесть на земле, им нужны средства, чтобы платить агрономам, землемерам и т. д. Если в такой исторический момент перехода от кочевого образа жизни к оседлому государство не может оказать соответствующей помощи и льгот этим окраинам, то говорить о каком бы то ни было поднятии сельского хозяйства, об укреплении кооперации и т. д. не приходится. Пожалуй, одной из богатейших областей союзных республик по скотоводству была Киргизия. Тов. Свицерский о скотоводстве, которое является основой экономической жизни всей республики, сказал в своем докладе только в двух словах: надо улучшить скотоводство. Этого, мне кажется, мало. Нам нужно улучшить скотоводческое хозяйство даже в Сибири, где большинство занимается и земледелием и скотоводством. В Киргизии за последнее время дело ветеринарии поставлено совсем слабо. Хотя киргизский центр и делает попытки его восстановить, но постольку, поскольку это зависит от тт. Владимирова или Сокольников, конечно, эта попытка останется только попыткой. XI Всесоюзный С'езд должен принять соответствующие меры в виду важности этого вопроса, от правильного разрешения которого зависит вся жизнь скотоводческого хозяйства.

Вот мои два практических предложения: первое, это — окраины, еще колонизированные при царском правительстве, загнаны в самые пески, в горы, их землеустроительные работы, в связи с историческим переходом к оседанию, должны быть во что бы то ни стало переведены на государственные средства; второе — скотоводство, восстановление и поднятие скотоводства. Во главу угла здесь должна быть положена ветеринария. Если сравнить расход ежегодно падающего скота с расходами на ветеринарию, то, пожалуй, расходы на это будут меньше, чем обходится падеж скота. Поэтому я считаю необходимым развитие сети ветеринарии и улучшение жизни ветработников путем взятия их на государственные средства. В отношении некоторых землеустроительных и других законов нужно будет подходить к каждой республике в отдельности, ибо этого требуют условия и быт окраин. Нельзя ни в коем случае применять земельный кодекс без соответствующих изменений в Киргизии. Те мероприятия, которые будут вырабатывать здесь, всегда противоречат тем условиям, которые мы имеем там, если они не будут соответствующими республиками согласованы.

Председатель. Слово имеет тов. Ларин.

Ларин. Три задачи стоят в настоящее время перед нами в области сельского хозяйства. Первая—удовлетворение справедливых желаний основных средняцких масс крестьянства; вторая — переход к активной помощи крестьянскому бедняцтву и третья—охрана интересов батраков, уже появившихся в деревне. По первому вопросу — о крестьянстве среднячком—уже работа начата и много сделано, так что в этом отношении жалобы тов. Лебедева, несомненно, преувеличены. Возьмем по пунктам то, что он говорил. Первый пункт—дороговизна и невозможность получения с.х. орудий. Как вы знаете, государство приняло на себя всю разницу между фактической ценой государственных орудий и той ценой, по которой они будут продаваться крестьянам, при чем крестьянам сельско-хозяйственные орудия будут продаваться по довоенной цене,—при том по довоенной цене в червонных рублях, а вы знаете, что червонный рубль еще меньше довоенного рубля. Так что фактически сельско-хозяйственные орудия крестьяне будут получать в 1924 году по ценам более дешевым, чем до войны, приблизительно, в 75% прежней цены. Это совершенно соответствует нынешней цене хлеба.

Второй пункт, на который он указал, — громадное расхождение между ценами на изделия деревенские, на лен, хлеб и другие, и ценами на продукты промышленности, которые также, благодаря активной политике советской власти, значительно уменьшились. Если несколько месяцев тому назад (первого октября), цены на продукты промышленности превосходили у нас цены на сельско-хозяйственные продукты почти в три с половиной раза, то теперь большая часть этой разницы уже исчезла. Теперь эти цены превосходят сельско-хозяйственные менее, чем в два раза; по последнему подсчету госплана, изданному на 11 января, т.е. за несколько месяцев работы нам удалось уничтожить уже более половины этой разницы, и движение в этом направлении все продолжается.

Точно так же и другие пункты, на которые указывал товарищ из Тверской губернии, нужно считать сильно преувеличенными, например, требование, чтобы при разделах крестьянских семей младшие работники уходили на сторону, не получали никакого надела из хозяйства, чтобы хозяйство оставалось в целом, а люди выбрасывались на сторону. Это есть требование, которое нужно, несомненно, отвергнуть; потому что выход из положения для крестьянского хозяйства заключается не в том, чтобы обездоливать младших членов семьи, а чтобы наоборот, придать к соединению хозяйства, к организации производственных артелей и к соединению сил не только этой семьи, но и семьи соседей. Я бы сказал, что даже жалобы на совхозы являются в настоящее время более отголоском прежнего времени, чем указанием на фактическое положение в настоящее время.

На последней партийной конференции, которая была на днях, нам был роздан толстый отчет наркомфина о состоянии народного и государственного хозяйства России. Из него видно, что по всем советским хозяйствам, существующим в России, в общем и целом, в среднем, на одного находящегося там рабочего вырабатывается продуктов на половину выше того, что вырабатывается в крестьянском хозяйстве.

Это значит, что уже прошли те времена, когда советские хозяйства были только на несчастном «собесовском» положении, на изживении. В отчете указано также, что в голодный год советские хозяйства миллионы пудов двинули на помощь голодающему крестьянству. В отчете указано, что в то время, когда сельско-хозяйственный налог с крестьянства составляет в среднем 8% по отношению к валовой продукции крестьянства, сельско-хозяйственный налог советских хозяйств составляет 13% с их продукции, на 5%, т.е. почти на половину, больше, чем налог с крестьянства. Это значит, что существующие советские хозяйства, во-первых, производят больше, чем средние крестьянские хозяйства, во-вторых, платят налогов больше государству, чем крестьянское хозяйство, и, в-третьих, обходятся меньшим количеством рабочих рук, чем крестьянское хозяйство, т.е. являются более производительными. При таких условиях нужно выбросить за борт привычное утверждение о непригодности советского хозяйства и т. д., а, наоборот, вести линию, как правильно намечает наркомзем, на дальнейшее развитие и укрепление этого, одного из важнейших государственных начинаний.

Основными вопросами являются для нас, помимо вопросов о положении середняцкого крестьянства, два вопроса: вопрос о батраках и вопрос о бедняках. В докладе наркомзема, к сожалению, эти два вопроса недостаточно освещены. Согласно той директиве, которую дала наша партия на своей последней конференции, — об оказании широкого покровительства и помощи батрацким и бедняцким элементам деревни, нужно дополнить внесенный наркомземом проект резолюции вопросом о батраках и о бедняках. Это дополнение я себе представляю в следующем виде. Во-первых, для охраны батраков нам нужно создать сельско-хозяйственную инспекцию труда, так как количество батраков в нашей деревне не так мало, как это обычно считается. Недавно вышел отчет всероссийского союза работников земли и леса (Всероботземлеса), который исчисляет количество всех наемных рабочих в сельском хозяйстве всего советского Союза в миллион человек; в том числе сто тысяч приходится на совхозы, почти сто тысяч — на леса, почти столько же — на рабочих огородов, садов, виноградников и т. п.; затем, среди самих крестьян два процента дворов (т.е. одна пятидесятая часть) имеет наемных рабочих, это составляет около четырехсот дворов, следовательно, считая в среднем по полтора человека на двор, — около шестисот тысяч. Затем имеются некоторые разряды наемных рабочих, как, напр., пастухи, в общем довольно обширная группа, числом около миллиона человек. В настоящее время эта группа, во-первых, почти лишена всякой охраны своих интересов со стороны надзора, а во-вторых, не имеет помощи, позволяющей ей организовать, собраться и развить свою общественную самостоятельность. Введение сельско-хозяйственной инспекции труда на более широких началах, чем она есть, хотя бы в тех уездах, где наиболее развиты совхозы и батрачество среди крестьянства, является необходимым очередным моментом. А в отдельных случаях мы видим очень крепкое крестьянство. Недавно газеты обошла телеграмма из Самарской губернии о том, как у одного кулака забастовало 17 рабочих. Это уже довольно приличное предпринимательское хозяйство, мимо которого проходить мы не мо-

жем. Второе, что нужно сделать в интересах наших батраков и батраков, занятых в предприятиях государственных, каковы наши совхозы,—это уравнивать положение совхозов с положением крестьянского хозяйства в смысле налога, создать возможность для этих совхозов поднять оплату батраков, довести условия их жизни до более приличного уровня. Если мы эти совхозы с 13 процентов налога, который они платят, сведем до 8%, которые платят крестьяне, тогда эта разница в 5% даст возможность весьма значительно улучшить положение государственных сельско-хозяйственных рабочих, а без улучшения их положения мы не сможем принести ему той культуры и той общественности, при которой только он и сможет стать приводным ремнем от нас в деревню, передатчиком нашей организации и наших идей и связи с нами.

Второй пункт касается положения крестьянства бедняцкого. В наших партийных директивах имеется два существенных пункта: во-первых, об оказании широких налоговых льгот бедняцкому крестьянству и это придется внести в нашу резолюцию, дабы это осталось не только партийною резолюцией, но и прошло в резолюции Съезда Советов; во-вторых, вопрос об оказании активной помощи нарождающимся производственным объединениям, производственным артелям бедняцких крестьян. Вы знаете, что число производственных коллективов и сельско-хозяйственных товариществ по производству равно в настоящее время во всем Союзе восемнадцать тысячам, при чем в них входит около миллиона человек. Это соединение крестьян бедняцких, из которых один имеет плуга, другой не имеет лошади и т. д., ведет к тому, что они оказываются в силах обработать соединенные ими участки земли даже лучшим образом, чем остальные крестьяне, потому что одна лошадь, один плуг могут обработать гораздо больший участок земли, чем обычно обрабатывается в крестьянском хозяйстве. И это соединение многих бедняков дает, как показал опыт, по сумме продукции больше, чем индивидуальное хозяйство рядового, среднего крестьянина. Поэтому не только в смысле помощи бедняцкому крестьянству, не только по соображениям политическим, но и по соображениям экономическим—усиления массового производства в России, мы заинтересованы в активной помощи в деле насаждения этих коллективов. Между тем, практика нередко показывает, что при организации коллективных хозяйств они подвергаются налоговому обложению гораздо более значительному, чем самообложение отдельных крестьян, потому что закон принимает в расчет общую площадь, занимаемую всем с.-х. коллективом, не считаясь с тем, что тут собралось фактически несколько семей и дворов.

В этом отношении нужно провести, во-первых, уравнение крестьянских коллективов, производственных артелей, обществ и коммун, уравнение их в налоговом отношении с остальными крестьянами, и ограничение налога тем уровнем, которого он достигает для крестьян средних. Во-вторых, нужны кредитные льготы для содействия насаждению коллективных хозяйств в деревне и для расширения этих крестьянских коллективов. Кредит—это одно из основных орудий для воздействия нашего на деревню, и нам чрезвычайно важно направить нашу кредитную политику не так, как она была направлена при царизме до войны, когда кредит шел главным образом на помощь кулацкому на-

селению, в частности, на помощь среднему, и совсем не касался бедняков. Нам, наоборот, нужно, чтобы кредит шел на помощь тому, кто в нем больше всего нуждается, т.-е., прежде всего, на удовлетворение бедняка, затем, на удовлетворение средняка, и чтобы совершенно остался в стороне кулак. Мы должны, следовательно, дать директиву нашему сельско-хозяйственному банку и кооперации построить свою работу соответствующим образом.

Кроме того, необходимо, чтобы все те меры, которые намечаются сейчас в области деревни и которые перечислены тов. Свидерским, как, например, развитие агрономии, контроль над торговлей, правильное распределение сельско-хозяйственного налога и целый ряд других начинаний, проходили при большой общественной самостоятельности бедняцких и батрацких элементов. И нам пора поставить на очередь вопрос о формах контроля, о формах участия этих бедняцких и батрацких элементов деревни во всей этой деятельности. Я представляю себе создание чего-либо вроде деревенских и волостных контрольных рабоче-бедняцких комиссий, которые наверху, так или иначе, были бы связаны с органами РКИ, а на местах, в самой деревне, в самой волости имели бы наблюдение, во-первых, за тем, чтобы та торговая политика, которую мы осуществляем—ограничение цен на сельско-хозяйственные машины, на соль, на сахар, на керосин,—чтобы она, действительно, доходила до деревни и действительно там давала бы себя чувствовать; во-вторых, чтобы смягчение и отмена сельско-хозяйственного налога, с которыми мы подходим к бедняку,—при применении на местах шли бы на пользу и доставались в руки, действительно, бедняцких элементов крестьянства, а не кому-либо другому; чтобы имелось наблюдение за тем, чтобы помощь агрономическая и организация кооперативная также не делалась достоянием элементов средних и зажиточных, а охватывала бы, главным образом, бедные слои деревни, которые, как вы знаете, занимают одну треть деревни; необходимо, наконец, чтобы довольно точно были отграничены те, кто освобожден от сельско-хозяйственного налога. В вопросе об освобождении от сельско-хозяйственного налога мы имеем довольно точное разграничение в законе.

Я думаю, что комиссия, которую мы выберем, должна будет дополнить тезисы наркомзема следующими тремя пунктами:

Первое—охрана батрацкого труда как в совхозах, так и в крестьянском хозяйстве, при помощи сельско-хозяйственной инспекции труда и роста заработной платы его.

Второе, это меры для помощи бедняцкому хозяйству, путем расширения его податных льгот, как это установлено партийной конференцией, путем кредита и организации кредитных кооперативов, а также путем постановки на очередь вопроса об организации в деревнях и волостях рабоче-бедняцких контрольных комиссий, которые следили бы за тем, чтобы все то, что мы отсюда, из пролетарских центров страны, принимаем для пользы беднейшего элемента деревни, действительно попадало по прямому назначению в деревню. Официальный отчет наркомфина, вам розданный, гласит, что по государственному бюджету за 1921—1922 г. на долю города приходилось—29% налоговых поступлений, за 1922—23 г. на долю города приходилось—35% и за 1923—24 год предполагается около 40%. Таким образом, рабочие берут на себя

большую часть тяготы, и они должны иметь гарантию, что при понижении цен на с.-х. орудия, в целях доступности их для крестьян, эти орудия на местах попадут действительно крестьянину-бедняку.

Председатель. Слово предоставляется тов. Инкину.

Инкин. Товарищи, я не намерен здесь критиковать доклад наркомзема, но хочу обрисовать те шероховатости, которые происходили на местах, в особенности в Поволжье. То распределение земли, которое было в 1918 году, оставило большие следы после себя. Некоторые товарищи из крестьян говорили, что у них много земли не устроено. Шаблонное составление земельных списков, неравная земля, халатное отношение к делу землемеров, а также малый кадр таковых — все это привело к тому, что в 1918 году земельные органы не сумели правильно распределить эту землю между обществами. При старой экономической политике, когда крестьянству предоставлялась возможность бесплатно проводить внутреннюю полосу землеустройства, может быть, на 20% это сделано; на 80% эта полоса землеустройства до настоящего времени не проведена. После введения новой экономической политики и после пережитого нами голода, крестьянство совершенно лишено возможности землеустраиваться. Этому мешает, во-первых, высокая плата за землеустроительные работы и, во-вторых, малоземелье в среднем Поволжье. Названные причины и заставляют местные органы и крестьянство до настоящего времени стоять перед тупиком, не имея возможности урегулировать этот вопрос.

Вопрос о землеустройстве разрешался неоднократно на уездных и губернских съездах советов. На уездных съездах советов выносились определенные решения — настоять перед губернским съездом советов на том, чтобы понизить плату за землеустроительные работы. Последний губернский съезд советов тоже постановил настоять перед центром на понижении платы за землеустроительные работы на 75%. Если на настоящем XI Всероссийском Съезде Советов мы не решим вопроса о понижении платы за землеустроительные работы, то, возможно (и уже были такие случаи в некоторых губерниях), что будут крестьянские междуусобицы.

В проекте резолюции наркомзема по этому вопросу ничего решительно не говорится и только в первом пункте проекта говорится, что необходимо усилить работы по землеустройству.

Какой же практический выход из создавшегося положения? Ясно, что, если мы не понизим плату за землеустроительные работы, то первый пункт проекта резолюции наркомзема останется гласом вопиющего в пустыне.

Второе — злободневные вопросы, которые у нас еще имеются, — это вопросы регулирования государственных имуществ. Мы на местах имеем три земельных органа: земельный орган в лице земельного управления, затем управление государственными имуществами и, в-третьих, трестированные совхозы; все это централизовано, и все они, якобы, идейно находятся под контролем местных органов. Но если мы посмотрим, насколько продуктивно идет работа этого управления государственными имуществами, то придем в ужас. Местное население враждебно смотрит на управление государственными имуществами. До сих пор государственные имущества не могли взять на учет ту землю, кото-

рая им принадлежит, и сдать ее в арендное пользование. Поволжье, и в частности Симбирская губерния, нуждаются в земле, крестьянство ее жаждет, оно обращается в местные исполкомы с просьбой, чтобы земельные участки на льготных условиях сдавались им в аренду, а централизованные комитеты государственных имуществ до настоящего времени этих земельных участков на учет не взяли. Контактная работа не-трестированных совхозов с сельско-хозяйственными совхозами, а также с комитетами государственных имуществ на местах отсутствует, а раз она отсутствует, то контактной работы с местными органами нет, и потому наблюдается шероховатость в работе.

Теперь о восстановлении сельского хозяйства. Что на местах делается по восстановлению земельных хозяйств? Здесь те же остатки шероховатостей, которые остались в наследство от распределения 1918 года. Мы знаем, что до настоящего времени циркуляр 18 апреля 1920 года наркомзема о земельном кодексе в жизнь не проведен.

Каковы были причины? А причины те, что земля устроена только на 20%, а на 80% земля не землеустроена, и между обществами имеются спорные дела. На местах губернские земельные комиссии с некоторыми делами не справляются, потому что, с одной стороны, нет, может быть, в достаточной степени руководства наркомзема, а с другой стороны, — нет достаточного кадра тех работников, которые могли бы провести в жизнь данное дело.

На местах отсутствует также и борьба с сельско-хозяйственной безграмотностью, потому что агроном от нас бежит, потому что правительство вообще мало отпускает денег на содержание земельных работников. Впрочем, если бы губернские или уездные центры рационально распределяли получаемые ими от правительства средства, то, пожалуй, наш агроном со службы не бежал бы. Если мы будем по-прежнему халатно смотреть на хозяйственные вопросы, то борьбу с хозяйственной безграмотностью, о чем мы так много толкуем, провести в жизнь не представится возможным.

Затем вопрос о показательных участках. Как же можно организовать показательные участки, когда имеют место случаи, что участки, отводимые каким-нибудь исполкомом под показательные, оказываются как раз теми, которые предназначены для трестирования? Много земельных участков, где была бы возможность создать показательные участки, в настоящее время централизовано, и в число их попали земельные участки, которые принадлежали крестьянам во время распределения 1918 года. В некоторых уездах Симбирской губернии, где вся земля трестирована, в совхозы вошли и крестьянские наделы, которыми в голодный год те не могли пользоваться. По последнему распоряжению наркомзема можно переуступить эту землю крестьянам.

Теперь относительно лесного кодекса. Когда получилось распоряжение о лесном кодексе, мы начали разъяснять крестьянам, как должен он проводиться в жизнь. Но прошло больше 6 месяцев, а инструкции до сих пор на местах не получено. Такое медленное проведение в жизнь распоряжений пагубно отражается на местах. Имейте в виду, что лесные сторожа на местах не ведут никакой контактной работы с исполкомом. Они непосредственно подчинены земельному управлению. Если это так и останется, то не требуйте ответственности от губисполкомов

за работу, возложенную на лесные комитеты. В нашей резолюции мы должны поставить в подчинение исполкому всех лесничих с правом отстранения их от должности.

Каковы же практические предложения по данному вопросу? Практических предложений в Положении наркомзема нет. При выработке резолюции нам надо создать комиссию для того, чтобы внести практические поправки. А именно, ввести пункт о понижении платы за сдельные работы землемерам и агрономам и о повышении заработной платы земельным работникам. Во-вторых, нужно предложить наркомзему немедленно издать циркулярное распоряжение, чтобы в течение этого года все фондовые земли, принадлежащие государству, были взяты на учет. Третье, необходимость диктует предложить наркомзему распределить на льготных условиях крестьянству сельско-хозяйственные орудия, в которых оно испытывает острую нужду и которые не распределены до настоящего времени. В четвертых, немедленно провести в жизнь лесной кодекс. И наконец, необходимо включить пункт, чтобы наркомзем, при составлении плана о вывозке семян из данной губернии, согласовал его с данной губернией, а то, мы знаем, бывают случаи, что не хватает в губерниях семенных материалов, а наркомзем делает распоряжение о вывозке семян из этих губерний.

Председатель. Слово имеет тов. Каминский.

Каминский. Товарищи, общие задачи, установленные докладом наркомзема о нашей сельско-хозяйственной политике, я считаю очерченными ясно и правильно. Сейчас нам нужно остановиться на тех практических мероприятиях, на которых наркомзем будет основывать свою работу; в частности, я хочу остановиться на вопросе о сельско-хозяйственной кооперации. Мне и докладчику подан целый ряд записок, в которых товарищи выражают сомнение — может ли действительно, базировать свою практическую работу наркомзем на нашей кооперации? Один товарищ прямо пишет: «Знаете ли вы современное состояние нашей кооперации и можно ли на нее положиться?». Действительно, встает вопрос — есть ли у нас кооперация? Что она из себя представляет? И можно ли на нее опираться полностью? Я не знаю, о какой кооперации говорит товарищ, потребительской или сельско-хозяйственной? Нам не приходится скрывать, что кризис, который мы пережили и изживаем, сильно отозвался на работе кооперации. В связи с этим кризисом, имеется сейчас пессимистическое отношение к кооперации. Но я должен заявить, на основе довольно длительного опыта работы в области сельско-хозяйственной кооперации и на основе проверки работы сельско-хозяйственной кооперации, в условиях последнего кризиса, что самая постановка работы сельско-хозяйственной кооперации и те практические результаты, которые мы имеем, говорят, что такого рода пессимизм по отношению к кооперации ни на чем не основан, что курс, который сейчас держит советская власть по отношению к кооперации, взят ею совершенно правильно, и что его надо продолжать. Сельско-хозяйственная кооперация не только не ослаблена кризисом, но, наоборот, вышла из него в значительной степени оздоровленной и вполне способной к дальнейшему развитию работы.

Сельско-хозяйственная кооперация объединяет сейчас до 2 миллионов крестьянских хозяйств. Некоторые товарищи говорят, что в их губерниях нет еще сельско-хозяйственной кооперации, а если есть, то слаба. Строя сельско-хозяйственную кооперацию мы и не рассчитывали сразу обнять всю советскую Россию. Сельско-хозяйственная кооперация не может быть построена сверху. Она основывает свою работу и рост на хозяйственной самостоятельности крестьянства. В декрете о сельско-хозяйственной кооперации говорилось о добровольности, о явочном порядке организации сельско-хозяйственной кооперации. Эта линия советской власти дала уже ясные результаты не только в смысле количественного объединения крестьян, но и в смысле хозяйственной работы кооперативов. Я должен сказать, что с мужиком сельско-хозяйственная кооперация имеет связь. Эти два миллиона крестьянских хозяйств являются не мертвыми душами, а действительной основой самой сельско-хозяйственной кооперации. Сельско-хозяйственная кооперация так тесно связалась с крестьянским хозяйством, что дальнейшее развитие и успехи в сельском хозяйстве нельзя уяснить без учета ее работы. Такова, например, область льноводства, картофелеводства и молочного хозяйства, где сельско-хозяйственная кооперация сыграла за два года своей работы исключительную роль.

Льноводная кооперация, во главе с «Льноцентром», восстановила кооперативную сборку и сортировку льна, заняла на мировом рынке одно из первых мест.

Картофельной кооперацией восстановлено и вновь создано свыше 90 кооперативных картофельно-терочных, крахмальных и паточных заводов.

Нет сомнений, что сельско-хозяйственная кооперация имеет здоровую периферию. Сельско-хозяйственная кооперативная сеть не только значительно развита, но и дает нам примеры исключительной жизнеспособности и мощности. Такова Сычевка, кредитуемая крестьянами, Боровичско-Валдайский союз. В картофельной кооперации мы имеем такие кооперативы, как Шунгу. В Шунгунской волости кооперацией построена электрическая станция в 500 лошадиных сил, выстроен новый паточный завод, и все крестьянские хозяйства этой волости действительно связаны с этим кооперативом. Теперь никакой удар не может потрясти эту волость настолько, чтобы от крестьянских хозяйств ничего не осталось: этот Шунгинский кооператив переживет любой кризис. Он так тесно вошел в крестьянское хозяйство, так тесно связан с ним, что является определенной формой организации крестьянского хозяйства.

В области маслоделия сельско-хозяйственной кооперацией проведена громадная работа. Около 2.500 маслодельных артельных заводов восстановлено. С сибирским маслом кооперация выступила на лондонском рынке, и лондонский рынок принял это масло очень хорошо. Теперь датчане и др. учитывают новую работу, произведенную сельско-хозяйственной кооперацией, учитывают будущую конкуренцию сибирского масла и говорят, на основе тех сведений, которые у них имеются, что работу нашу по маслоделию ждет внеконкурентный успех.

Я считаю, что мнение некоторых товарищей, будто в кооперации

нет низовых ячеек, является преувеличенным. Если взять сельскохозяйственную кооперацию, которая существует два года, если мы проанализируем процесс ее работы за эти годы, то можно утверждать, что дальнейший рост и развитие сельскохозяйственной кооперации обеспечены. Надо только, чтобы мы твердо продолжали проверенную опытом линию и проводили ее до конца. Надо отказаться от всяких ненужных регламентаций, от выкрутасов и организационных фокусов, которые продолжаются до сих пор. У нас очень много фокусов интегрального рода, много перестроек кооперации в форме кооперативного ГУМ'а. Такой универсализм в кооперации невозможен. Нужно специализирование форм работы в различных направлениях. Такой курс даст нам действительную возможность соединить крестьянство в такую кооперацию, организация которой коммерчески и производственно будет крепка и выдержит любой кризис.

В брошюре «Кооперация, как она есть», изданной на юго-востоке, я прочел следующее. Один тов. пишет: «У нас 800 кооперативов, из них 400 можно закрыть». Если по мановению руки можно закрыть 400 кооперативов, то это значит, что кооперативная работа не имеет никакой связи с мужиками. Если таковая связь есть, то кооперацию не станешь так перестраивать.

Мы должны решительно высказываться против всякого рода интегральных фокусов и настроений. Нужно дать возможность кооперативам работать спокойно, чтобы кооперативные организации не думали: сегодня живем, а завтра нас перестроят.

Если подойти к тому, что мы все-таки за эти два года имеем, то я утверждаю, что при чрезвычайно трудных условиях кооперацией сделано много. Имейте в виду, что ножницы были обращены к сельскохозяйственной кооперации, ибо сельскохозяйственная кооперация орудует с продуктами крестьянского двора, машинами, орудиями и т. д., что сельскохозяйственная кооперация начала работать без всяких средств. У нее и сейчас нет больших средств, но, несмотря на это, у нее в обороте 70 милл. руб. золотом. Эти деньги выхвачены ею из рук частного поставщика. Работа сельскохозяйственной кооперации может развиваться еще больше, если будет выдержана твердая линия, которая проводится советской властью в области сельскохозяйственного кредита, если будет проведена в деревне денежная реформа, без которой нормальная хозяйственная работа в деревне становится все более и более неосуществимой. Червонец держится еще в городах, в низы деревни он еще не докатился. А когда нет твердой валюты, кооперации чрезвычайно трудно вести серьезную работу.

Ближайшие перспективы сельскохозяйственной кооперации в деревне не особенно велики, может быть, в следующем году сельскохозяйственная кооперация будет иметь оборот 150 миллионов рублей золотом. Эта цифра ничтожна, если вспомнить, что кредиты сельскохозяйственной кооперации когда-то составляли 1 миллиард рублей золотом. Но в наших условиях и это уже указывает на большой успех. Работу нужно продолжать, ибо работа кооперации — одна из самых полезных работ для страны: здесь происходит действительная, не «словесная», смычка, вовлечение крестьянства в орбиту советской государственности. Нужно только не предаваться пессимизму, но не быть

и большими оптимистами. Нужно помнить, что работа по развитию сельскохозяйственной кооперации, по вовлечению в нее крестьян должна быть рассчитана на ряд долгих лет, что только в результате продолжительной и кропотливой работы в этой области будет нам обеспечен верный успех.

Председатель. Слово принадлежит тов. Борисовой.

Борисова. Товарищи, я хочу сказать по докладу наркомзема. Наркомзем издавал декреты, которые проводились нашим губернским земельным отделом. Губернское земельное управление управляло крестьянами—производилось разделение, крестьяне шли на участки, коллективно работали, образовывали трудовые артели—кто, где и как облюбует. Но вот что нужно сказать—в 1918 г. выделены были участки, крестьяне на них переехали, а наркомзем их за ними не утверждает.

В лесном фонде земли 100—200—300—500 десятин, — лесная мелиорация мешает и не дает, потому что земля, будто бы, должна находиться за лесной мелиорацией.

Затем, у нас есть лесная стража, обездчики, у них есть скот, им полагается жалованье по ставкам, и земли по 6 десятин дают им, и тут же в гублесуправлении есть служащие, у которых не то что скота, а и жены-то нет, а они получают жалованье по ставкам и 6 десятин луга. Это по-моему неправильно. Да и крестьянин, смотришь, сидит на какихнибудь 3 саженьях на едока, и налог платит, и семью должен содержать. Это неправильно. Затем, возьму нашу Пензенскую губернию: поймы, которые были отведены крестьянам из государственного фонда,—эти поймы рливаются в гублесуправление: там косят и губтоп и губвоенкомат. Словом, поймы расходятся по учреждениям, а крестьянам ничего не остается. До сих пор эти поймы не учтены и за крестьянами не утверждены. Утвердятся они или нет за крестьянами? Малоземельным крестьянам без них приходит погибель. У них земли по три сажени, лугов одна сажень в поймах. Чем кормиться таким крестьянам? Как поднять сельское хозяйство? Они не только не могут государству помочь, а и себя-то им не хватит содержать. В таких же отношениях находятся все эти совхозы и сенокосы учреждений в малоземельных волостях. Неужели наркомзем не мог бы совхозы сделать там, где большое количество земли, а то вселили их к бедным крестьянам, которые сжаты теперь, как клещами, и не имеют выхода ни для себя ни для скота. Что дают эти совхозы? Видела я у нас в губернии—молочная ферма недалеко. Мы поселком выселились и даем государству доход — платим налог; а эта молочная ферма только молоко дает, а налога ей платить нечем. Есть у нас совхоз в Грабовской волости, он имеет 300 десятин, раньше оттуда давали 300 пудов хлеба, а теперь там только одна польнь. Они обращаются, конечно, к батракам, а батрачек работать не хочет, он сидит и глядит на солнышко. Такие совхозы ничего не дают государству и себя не оправдывают. Нельзя ли земли их распределить самым бедным крестьянам, малоземельным? Нельзя ли обсудить этот вопрос и обратить на это внимание? Затем хотела я еще сказать относительно лесных материалов. У нас есть такие инвалиды и жены мужей, которые поумирали в красной армии, они очень бедствуют. Дали нам 44 куба строительных материалов — леса. У нас было 380 заявлений, мы все их проконтролировали и нашли, что 180

домов совершенно развалилось, избушки без стен и потолка, жить совершенно невозможно. Им скостили 50%. Стали говорить: «Заплатить 50%, если не отпускают бесплатно». Сколько же 50%? За каждое дерево 3 миллиарда.

В 19, 20 и 21 г.г. давали лес беднякам бесплатно. В то время, товарищи, не только бедному, но и среднему крестьянину было не под силу вывезти дерево из лесу, потому что у нас была бескормица скота, народ был бесхлебный; невозможно было запречь лошадку—все лошади стояли голые, как бритые солдаты. Не было возможности вывезти лес, невозможно было нанять плотников построить; теперь мы вздохнули свободно, но бедный пролетариат наш при такой дороговизне еще долго не установится. Червонец этот, который растет и прибывает, а все-таки беднота от него погибает. Как она погибает, я скажу: смотрю на рабочих и крестьян, безработных, нетрудоспособных, стоят, трясутся, собирают; им дают,—кто сто миллионов, кто 50, кто сколько может; они наберут, пойдут купить фунт хлеба, а глядишь—он уже вздорожал и денег не хватает. Пойдут опять, собирают, опять пойдут купить, а хлеб опять дороже. По этому поводу я скажу про себя: что я этот червонец догоняла, весь погреб картошки вывезла, а червонца не догнала; у соседей занимала, а червонец до 10 дошел; пока набирала, а он уже 28 стоит. Овцу за рога вести, а червонец догнать нужно. Все это бедный пролетариат губит. Деньги падают, а для бедняка червонец все растет. Бедняк не видит червонца. Я поехала на Всероссийский Съезд, дали 6 червонцев, а мы 6 червонцев за весь год не заработали на своей земле. Мне тут дали 5 червонцев, я их от роду не видала и не знала до тех пор, как получила. Я, товарищи, проходимец, а есть такие запешные, подпольные, безвыходные, которые не знают двери до волости, как же им до червонца идти! Такие не знают, что это такое за червонец, и не знают, какой это Всероссийский Съезд, какой губернский, какой волостной. Но и здесь меня спрашивают: «Чего приехала?»,—«На Всероссийский Съезд».—«А что там будешь делать?»—«Вопросы обсуждать». А они говорят: «Мы в Москве живем и не знаем, что такое Съезд, а ты из деревни приехала».

Мы—народ темный, особенно забита беднота. Если крестьянин богатый пригласит крестьянку бедную из-за хлеба, она ворочает у него: и корову доит, и двор чистит, и готовит, все делает только за кусок хлеба. Другого выхода нет, а собирать пойдет, на фунт за день не соберет. Я прошу Съезд и наших вождей войти в положение бедноты, инвалидов и вдов, инвалидов безруких, которые никакой помощи не получают, пусть им дадут строительные материалы, отопление.

Я добиваюсь этого, им раньше давало государство, но до строевых материалов никакого доступа нет.

Как ехала я сюда, меня провожали, как представительницу волсполкома, ревизионной комиссии взаимопомощи — а теперь вступила в члены губисполкома, и меня со слезами на глазах провожали и с радостью ожидают, — верят, что выяснят здесь эти большие вопросы.

На этом я кончу, товарищи, и приветствую Всероссийский Съезд, всех делегатов, всех наших дорогих вождей всего управления.

Председатель. Ввиду того, что по регламенту время уже истекло объявляю заседание закрытым.

Заседание третье.

Вечернее, 20 января 1924 года.

Калинин (председатель). Объявляю заседание открытым. Слово имеет т. Некрасов.

Некрасов. (Псковская губ.). Бледный и тусклый доклад наркомзема вряд ли, товарищи, кого-нибудь из делегатов Съезда Советов удовлетворит — тем менее удовлетворил он земельных работников. Дело в том, что основные вопросы, которыми сейчас больна наша деревня и о которых сейчас думают места, наркомземом или совершенно не затронуты, или затронуты вскользь; на задворках, например, вопрос о средствах, на которые строится работа, и вопросы лесного хозяйства, о котором недавно перед Съездом вопила, можно сказать, «Беднота» и которыми действительно болеют наши места. Это показывает, что наркомзем не прислушивается к тому, что делается на местах, что он является органом не чутким, как полагалось бы быть ему в нашей крестьянской стране. Чтобы быть объективным, необходимо отметить, что в докладе представителя наркомзема, тов. Свицерского, основная линия, основная перспектива развития сельского хозяйства намечена, конечно, правильно. Но мне думается, что это — не бог весть какое открытие, что это — азбучная истина, которая, вероятно, 90% делегатов Съезда известна. Что же касается исторических справок, то в них надобности было еще меньше.

Какие же конкретные предложения делает наркомзем? Вот этих-то конкретных предложений мы видим чрезвычайно мало. Необходимо на XI Съезде Советов ясно, точно и определенно сказать, что в такой огромной крестьянской стране, как наша Республика, народный комиссариат земледелия должен занимать соответствующее место. Он должен быть органом, действительно влияющим на нашу земельную политику, именно влияющим, потому что в настоящее время земельная политика делается не резолюциями, которые выносятся где-нибудь на собраниях и съездах, а делается в большей степени наркомфином при помощи сельско-хозяйственного налога. И здесь мы ощущаем весьма слабое влияние со стороны наркомзема. Вина ли это наркомзема, или его беда — сказать чрезвычайно трудно, но этому должен быть положен конец. Наркомзем должен занять соответствующее положение.

Докладчик говорил относительно помощи крестьянскому хозяйству. Какова же эта помощь в действительности? Если вы возьмете семсуду, то это называется помощью. В отчете наркомзема имеется

маленький пунктик о том, что озимая семсуда выдана населению с начислением 35%. Прежде всего, я должен сделать небольшую поправку: не 35%, а 70%, потому что 35% полугодовых, а годовых это составит 70%. Недаром во многих губерниях семенная ссуда не разошлась. Как это ни печально, несмотря на недостаток в семенах, несмотря на крайнюю нужду бедноты в семенной ссуде, ссуда не разошлась. В частности, у нас в Псковской губернии осталось больше 30 тысяч пудов семян ржи. Крестьянство во многих местах отказывалось, так как пугалось высоких процентов. И не только 70%, это еще куда ни шло. Но вот при возврате яровой ссуды, выданной в прошлом году и выданной в 1923 году весной, мы наблюдаем явление, которое весьма тяжело отражается на сельском хозяйстве и о котором наркомзему следовало бы знать в первую очередь. Возвращаются яровые семена по ржаному эквиваленту. Рыночная цена пуда овса стоит 60 коп., пуд ржи стоит 90 коп.; возвращается пуд овса по 90 коп. плюс начисляется 35%. В общей сложности получается: 50% по ржаному эквиваленту и плюс еще 35% за пользование ссудой, всего 85%. Правильно это или неправильно? Вопрос этот давным давно уже обсуждался, затрагивался на всякого рода съездах, совещаниях, в частности, на совещании заведующих губземуправлениями северо-западной области. Говорилось не раз об этом наркомзему, но никакого толку от этого не получилось.

Дальше лесное хозяйство. Вопль, который несется со всех мест и который должен был бы быть именно в первую очередь услышан наркомземом, — этот вопль не был услышан. И ни одного предложения по этому поводу в резолюции наркомзема нет. Съезд Советов должен точно и ясно сказать, что с тем безобразием, которое творится у нас в лесных органах, должно быть покончено. Мы должны перестроить лесное хозяйство. Там сидит ворье, мазурье, кулаки и т. д. Что с ними делать? Надо гнать. Но кого мы туда возьмем? Никто не идет, потому что на 4 руб. золотом человек не проживет. Значит, необходимо точно и ясно поставить вопрос о переводе лесного хозяйства на оплату из тех доходов, которые получают от него. Тогда и работников мы можем подобрать соответствующих своему назначению, и можно будет увеличить лесной доход. Это несомненно. С другой стороны, необходимо положить предел тому воровству народного достояния, которое прямо стихией идет по республике, — я говорю о самовольных порубках.

Как совершенно правильно указал один товарищ, — если не ошибаюсь, из Симбирской губ., — доклад наркомзема ни словом не затронул вопроса, которым болеет деревня, — вопроса о дроблении крестьянского хозяйства. В этом сказалась земельная политика, которая, как я уже говорил, делается не наркомземом, а наркомфином. В чем же здесь дело? Часть крестьянства стремится уйти от налогового обложения (несомненно, не все), но те из них, которые не желают нести тягот государственного налога, стремятся раздробить свое хозяйство, чтобы оно попало в разряд необлагаемых. И у нас, в Псковской губ. за 6 лет революции количество крестьянских хозяйств увеличилось не более, не менее, как на 45 тыс. дворов. Если так идет дело и в других местах, то, действительно, в конце концов мы перейдем к прежнему «самоедскому», как мы называем в шутку, хозяйству, не производственному, а

исключительно потребительскому. Это—вопрос большой, вопрос, требующий коренного разрешения.

Поскольку время мое истекает, я еще остановлюсь на том, что работу ветеринарную и агрономическую необходимо ставить не так, как она ставится сейчас. Надо дать средства; относительно агронома-общественника, о котором высказывалось пожелание, придется подождать очень и очень, а относительно средств—вопрос ясен. Необходимо привлечь госстрах к этой работе. Госстрах кровно заинтересован в том, чтобы падеж скота был меньше. Он получает страховые платежи, но ни копейки на это дело не дает. Чем меньше пропадает посева, чем меньше пропадает скота, тем выгоднее государству, тем выгоднее госстраху, а, следовательно, он должен быть тоже заинтересован в усилении ветеринарной и агрономической помощи.

Заканчивая свое слово, я должен, в качестве конкретных предложений, которые придется в дальнейшем передать в комиссию, внести следующее: необходимо точно и ясно поставить вопрос о пересмотре семсудной помощи населению, об улучшении ветеринарного и агрономического дела не только путем хороших резолюций, а и средствами, в частности, средствами госстраха; о необходимости кооперирования бедноты на основе определенного стимула: предоставления ей в бесплатное пользование земельных угодий, чтобы, хотя бы в качестве приближения к общественной запашке, можно было этой бедноте помочь, и, наконец, о необходимости укрепления наркомземовского аппарата.

Нам нужно, чтобы в нашей крестьянской стране наркомзем не был смиренной, послушной овечкой, а был бы Буденным, который воевал бы за восстановление и рационализацию сельского хозяйства, а также за восстановление хозяйственной мощи советской страны. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Кузьмин.

Кузьмин. Товарищи, я, со своей стороны, не совсем согласен с тем, что сказал т. Некрасов относительно деятельности наркомзема, и по следующим причинам. В настоящее время значительная часть мероприятий, проводимых земельными органами, отнесена на счет местных средств и местной самодеятельности. Поэтому долю вины и слабость работы нужно, конечно, в равной степени поделить между наркомземом и местами. Но, вместе с тем, слабостей наркомзема я не спицаю. Они есть. Наши земельные органы еще недостаточно сильно укрепились и не могут действительно в полной мере близко подойти к крестьянскому населению, чтобы полнее разрешать стоящие перед крестьянским хозяйством вопросы. Остановлюсь на некоторых моментах, которые указал здесь т. Свидаерский.

Основным условием, стимулом для развития сельского хозяйства т. Свидаерский выдвинул организацию внешнего и внутреннего рынка. На опыте северо-западной области надо констатировать, что эта проблема пока находится в теории. Если в нынешнем году, во время реализации урожая, были брошены государственные и кооперативные средства на заготовку хлебных продуктов в хлебобродные районы, то в части заготовки сырьевых продуктов, например, льна, который имеет распространение в северо-западной области и в соседних с нею губерниях, никаких средств дано не было. В результате, несмотря

на то, что наша площадь льноводства значительно увеличивается из года в год, это развитие стимулируется в лучшем случае частным капиталом, а частью даже контрабандой, потому что мы живем на границе с целым рядом маленьких государств. На эту сторону я и хочу обратить внимание.

Если ставить вопрос об интенсификации и рационализации сельского хозяйства, об увеличении его товарности, то следует в первую очередь бросать средства на заготовку сырьевых продуктов, необходимых для промышленности и экспорта. В нашей области из одного миллиона пудов льна, которые в настоящем году область может выбросить на рынок, государственные и кооперативные организации могли заготовить только несколько десятков тысяч пудов.

Второй момент, на котором я останавлиюсь, это вопрос о сел.-хоз. кредите, который докладчик затронул вскользь, а между тем сел.-хоз. кредит является вторым основным условием, на почве которого может развиваться сельское хозяйство и его товарность. Целый ряд товарищей отметил, что ресурсы крестьянского хозяйства — ничтожны. Линия докладчика, что в основном и целом нужно строить нашу работу из расчета на самостоятельность самого населения, правильна; но для того, чтобы организовать эту самостоятельность, чтобы дать действительный, энергичный толчок этой самостоятельности, мы упираемся в вопрос о сел.-хоз. кредите. Без этого теория интенсификации и рационализации сельского хозяйства в значительной степени будет теорией бумажной и не получит практического разрешения. Начиная с самого основного вопроса, с которым нам приходится сталкиваться на практике, с вопроса об организации земельной территории, мы встречаем тысячу трудностей. Сейчас, как общее явление, на практике нашей области я могу констатировать, что землеустройство протекает стихийно и производится только зажиточной и некоторой частью средняцкого населения. Для бедноты же землеустройство совершенно недоступно, потому что средств у этой части населения нет. В этом вопросе не выдерживается классовая линия, и беднота остается необслуженной. Здесь необходимо прийти на помощь путем организации кредита, а может быть, и путем переложения некоторой части тяжести землеустроительной работы на плечи зажиточной части населения в пользу бедняка. Только так и можно было бы решать этот вопрос, если государственные средства и государственный кредит будут недостаточно велики для обеспечения нужд беднейшей части деревни. Часть агрикультурных работ, агрономических улучшений отойдет на крестьянское хозяйство, где и найдет себе место, если организация самой территории будет на-лицо. Иначе, конечно, при трехпольной системе, агроном ничего сделать не в состоянии. Вот почему вопрос о кредите на землеустройство выдвигается в данный момент на видное место, а затем кредит должен найти применение и для чисто агрикультурных мероприятий, которые войдут в крестьянское хозяйство одновременно с переходом к нормальной системе севооборота.

Следующий вопрос, на котором я хотел бы остановить ваше внимание, это — вопрос, о котором докладчик не обмолвился ни одним словом, но который у нас, по крайней мере, в северо-западной области,

стоит со всей остротой; это вопрос—о посевном яровом клине на 1924 г. Некоторые товарищи, выступавшие здесь, уже касались этого вопроса. Я с особенной силой хочу подчеркнуть, что нужда в помощи кредитом, семенным кредитом крестьянскому населению на яровые посевы в нашей области стоит очень остро. Мы два года переживали кризис в силу целого ряда неблагоприятных метеорологических условий. В результате, несмотря на то, что посевная площадь с 1921 года у нас растет, продукция ее с каждым годом падает. В прошлом году продукция хлеба была равна 72% довоенной. В нынешнем году продукция равна только 52%: так тяжело отразились эти два года стихийных бедствий. В результате такого истощения наше сельское хозяйство в настоящее время не в состоянии справиться своими собственными ресурсами с яровым клином. И здесь вопрос идет о помощи зерновыми культурами, которые необходимы и для нашей области, несмотря на то, что она имеет ярко выраженный промышленный характер и уклон к животноводству. При нарушении связи с хлеботорными губерниями крестьянство северо-западной области в значительной части принуждено жить за счет собственных ресурсов. Поэтому в семенных культурах оно чувствует недостаток.

Но рядом с этим встает с еще большей остротой вопрос о практическом проведении интенсификации и рационализации сельского хозяйства в нашей области, где основными отраслями являются животноводство, лен и некоторые другие промышленные культуры. Отсюда ясно вытекает, что на-ряду с помощью зерновыми культурами перед нами встает вопрос о помощи семенными культурами. Без развития кормовой площади мы не можем углублять наше животноводство. Оно расширяется, но пока представляет собою навозное животноводство, а нам нужно работать в направлении превращения его в молочно-продуктовое животноводство. Здесь основным стимулом должен являться рынок, но пока его еще нет, требуется и расширение посевной площади, без чего животноводство развивать мы не можем.

И вот перед нами труднейшая задача снабдить крестьянство семенами трав, семенами льна. На этот вопрос мы затрудняемся ответить. Если еще в отношении зернокультур кое-как и выдаются семсуды, (будем надеяться, что и в этом году мы будем иметь некоторую возможность их получить), то в отношении кормовых трав, в отношении льна положение гораздо труднее. Мне кажется, что при той неплатежеспособности крестьянского населения, которую мы наблюдаем в нашей области, нам придется в части трав и в части льна прибегнуть к широкому натуральному кредиту крестьянского населения за счет семсуд, которые имеются в органах наркомзема.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться, это вопрос о лесном хозяйстве. Здесь я остановлюсь только на выделении лесов местного значения, и этот вопрос надо поставить ребром. Те инструкции, которые изданы в дополнение лесного кодекса, создают целый ряд чисто бумажных трудностей. Надо облегчить передачу лесов и всю тяжесть этой работы перекинуть на места, в центре же следует ограничиться дачей директив, которыми обязаны руководствоваться места. Места уже сами смогут, на основе этих директив, быстрее, без лишней проволочки, без лишней бумажной переписки приступить к передаче лесов и, действительно, выполнить работу не в два года, а в один год.

Председатель. Слово принадлежит т. Лацису.

Лацис. Передо мной целый ряд записок, касающихся вопросов о земельной площади, землеустройстве, переселении и советских хозяйствах. Так как эти вопросы тесно друг с другом связаны, то я попытаюсь заодно на все вопросы ответить. Я начну с первого, касающегося того, хватит ли у нас земли на удовлетворение нужд крестьян. По всей вероятности, вопрос этот задавал товарищ из центральной губернии, где, как сказала тов. Борисова, приходится по 3 сажени на душу. На этот вопрос ответ напрашивается сам собою, и ответ следующий: если то усердие и внимание, которые уделяют вопросам сельского хозяйства местные и центральные партийные органы, будут уделяемы в такой же степени и впредь, если необходимые средства деревне будут даны и если будут брошены необходимые агрономические силы, тогда у нас земельного голода не может быть. Фактически у нас чувствуется не земельный голод, а, наоборот, неумение использовать тот клочок земли, который у крестьянина имеется. Здесь товарищи с мест говорили, что это неумение использовать свою землю, темнота, будет оставаться в деревне еще долгие годы, если центральные органы, особенно наркомфин, не будут уделять внимания материальному положению земельных работников, которые из деревни удирают. Это, товарищи, провал. Имеются районы, где агрономические силы совершенно отсутствуют. Та полоса земли, которая имеется у крестьян, могла бы гораздо больше дать, если бы ее правильно использовать. Если же, паче всякого нашего чаяния, мы в деревне не сможем перейти на новый способ обработки, тогда по центральным губерниям у нас будет чувствоваться земельный голод.

У нас сейчас в деревнях имеется свободный излишек рабочих рук, не находящих применения на своей полосе. Промышленность настолько отстала, что не может поглотить всех свободных рук, как это наблюдается в других странах, и эти свободные руки остаются лишним бременем в деревне. Поэтому понятно, что полоса в 3 сажени не в состоянии прокормить всех. Когда промышленность вырастет и поглотит рабочие руки, тогда произойдет разгрузка деревни от лишних едоков и земельного голода не будет. У нас есть достаточно большая площадь свободной земли — 10 миллионов десятин, которые могут быть использованы для переселения. Но мы не в состоянии взяться за эту меру, потому что переселение требует больших средств. Малоимущих крестьян не переселишь без соответствующего инвентаря, без устройства хозяйства.

Поэтому, подходя к вопросу о переселении, мы говорим, что это — насущнейшая задача и что следовало бы ассигновать необходимые средства, чтобы разгрузить от лишних рабочих рук деревни центральных губерний, чтобы таким образом уменьшить и ту безработицу, которая увеличивается в городах за счет выходцев из деревни. Но у государства этих средств не имеется. В окончательном счете мы кустарничаем, мы переселяем из западных губерний в Самарскую и Саратовскую губернии несколько тысяч семей, но использовать всю площадь свободной земли мы не можем. Несмотря на запас земли, наркомзем подходит к этой земле, как расчетливый хозяин. Он не думает разбаза-

ривать эту землю лишь потому, что в этом году мы не могли всю эту землю использовать.

Иностранцы капиталисты, как Крупин и др., желают получить концессии на землю. Мы заявляем им, что нам нужны не люди, а нужны капиталы. Мы сами в состоянии использовать те земли, которые легко обрабатываемы, например, в черноземной полосе или в Поволжье. Если же вы хотите получить концессии, будьте добры вложить капиталы в оросительные или осушительные работы, но легко усвояемых земель мы вам не дадим. Мы говорим: приезжайте сюда с намерением вложить капиталы в серьезные работы, но той земли, которая сама в руки дается, мы вам не дадим. Мы уж не такие дураки.

На вопрос о том, хватит ли земли, я должен сказать следующее. В процессе революционной борьбы крестьяне захватили у помещиков 32 миллиона десятин земли. Таким образом, та земля, которая находилась в руках прежних помещиков, в большинстве своем перешла в руки крестьян. В руках советских земельных органов осталось всего 2.500.000 десятин. Это — прежние помещичьи хозяйства, именуемые ныне совхозами. Если бы вы хотели получить ответ на вопрос о том, нельзя ли утолить голод в земле средних губерний за счет этих земель, нельзя ли 10 миллионов десятин свободной земли (в это число входят и совхозы) раздать крестьянам, то простой расчет с карандашом в руках говорит, что если бы мы были в состоянии это сделать, то это увеличило бы долю каждого едока на 1 сажень, а это — капля в море. Выход не в этом. Выход в том, чтобы надел, которым крестьянин владеет сейчас, дал вдвое и втрое больше, благодаря новому способу обработки. Нужно повести борьбу с трехпольем, взяться за новые способы обработки, тогда малоземелья никто не будет чувствовать.

Теперь несколько слов относительно помещичьих владений. Тут две записки спрашивают: почему наркомзем не положит конец помещичьему владению? Да, некоторые помещики продолжают владеть своими имениями. Я должен сказать, что разными способами некоторые, правда, мелкие помещики сумели под тем или другим предлогом остаться в своих вотчинах. Они, по обыкновению, устраивались там под предлогом охраны памятников старины, хотя, как мы теперь знаем, они на деле охраняли свою вотчину. Правда, их немного, но все-таки они есть. В газетах недавно промелькнули статьи о таких фактах. Я должен подтвердить, что подобные явления имеют место. Наш наркомзем вместе с РКИ принял в этом направлении самые крутые меры, чтобы окончательно изжить ту болезнь, которая была еще в первые годы революции. Но не в том беда, что бывший помещик владеет лишней тысячью дес. земли, а беда в том, что он мозолит глаза крестьянам и подрывает у них веру в советскую власть.

Теперь относительно наших советских хозяйств. Они начали свое существование после коренной революционной встряски. Доходов от имений, которые имел помещик, поступлений от лесов и луговых угодий наши хозяйства были лишены. Вы знаете, что многие помещики жили, главным образом, доходами с лугов и лесов и побочных промышленных предприятий. Границы наших совхозов были изменены, часть угодий отошла к крестьянским обществам, много имений было разрушено и т. д. Таким образом, ожидать в первые же годы каких-

либо результатов, думать, что совхозы сразу встанут на ноги, нельзя. Практика совхозов открыла некоторые их отрицательные стороны: во-первых, громоздкие накладные расходы, против каковых наркомзем повел решительную борьбу, например, на 2—3 рабочих приходился один служащий; сейчас это уже не имеет места. Мы повели решительную борьбу с лишними едоками, канцелярщиной и т. д. Но главное затруднение совхозов — отсутствие оборотных средств, дешевого кредита и низкие цены на продукты сельского хозяйства. Общая беда всего сельского хозяйства, присущая не только совхозам, это — непригодность рабочего времени и сравнительная дороговизна рабочих рук. Мы ставим советские хозяйства на путь самокупаемости. Мы думаем, что сейчас, благодаря тому вниманию, которое уделяется государством сельскому хозяйству, совхозы у нас станут очагами агрономии, откуда окружающие крестьяне будут черпать необходимые знания. Мы надеемся, что эти хозяйства будут служить примером и покажут крестьянам, что человек может побороть не только политический гнет, но и гнет природы, что он может сократить себе рабочий день, используя машины, и сможет заставить вместо себя работать машину.

Еще один вопрос, о котором почему-то ни разу не упоминалось, а между тем об этом умалчивать нельзя. Все мероприятия по улучшению сельского хозяйства сведутся на-нет, если мы об этом недочете позабудем. Недочет этот кроется в том, что ежегодно пожары, — этот красивый петух, — пожирают на 300 миллионов золотых рублей. Наша крестьянская Россия в деревнях выгорает через каждые 25 лет до тла. В этом направлении мы должны вести усиленную борьбу, мы должны ввести огнестойкие строения, и этот вопрос нужно поставить не только в центре, нужно, чтобы на него обратили внимание и на местах. Необходимо, чтобы вместо деревянных зданий, которые по дуновению ветра ссыпаются пламенем, были огнестойкие дешевые здания. Я надеюсь, что товарищи обратят внимание на этот вопрос и в своих постановлениях укажут, чтобы наркомзем и местные его органы взяли за это дело, чтобы 300 миллионов рублей, т.-е. $\frac{1}{10}$ часть всего того, что земля крестьянская уродила в прошлом году, остались в нашем кармане.

Председатель. Слово предоставляется тов. Доронину.

Доронин (Витебск. губ.). Товарищи, я крестьянин Витебской губернии, Оршанского уезда, Высоцкой волости, Юрьевского совета. Обрабатываю своим трудом 3 десятины пахотной земли. Мне хочется указать на те основные задачи, на те здоровые и больные места, которыми интересуется советская власть, наше рабоче-крестьянское правительство. Вот на этом-то я и хочу остановиться. Поскольку остальные крестьяне здесь размазывали про свои губернии, то и я, как уроженец Витебской губернии, хочу сказать о ней, что знаю отрицательного и положительного. Я определенно должен сказать, что улучшения в крестьянском быту в Витебской губернии не видно. Что же касается разных культур и показательных и примерных хозяйств, которые должны вовлекать крестьянина, что касается разных совхозов, то я должен сказать, что в этих совхозах у нас решительно нет ничего хорошего. Товарищи говорили о совхозах, что там очень хорошо. Я скажу, — это неверно по отношению к Витебской губернии. В Витебской губернии с совхозами дело обстоит

плохо и так плохо, что крестьянину нельзя брать их, как агитацию, и скорее надо понимать, как контр-агитацию. Крестьянину нельзя брать с этих совхозов примера.

Я вношу такое предложение — необходимо, хотя бы по одному в уезде, завести хорошие совхозы, которые можно сделать показателем, примером для крестьянина, чтобы он действительно на практике видел, что есть агитация. Что касается общих итогов, то скажу: необходимо пересмотреть все эти совхозы и колхозы. Многие из них являются фиктивными и их необходимо изжить. Дальше я хочу коснуться того, о чем товарищи здесь много говорили, — землеустройства. Мне хочется тоже сказать об этом, может быть, и авансом. Как видно, в центральных губерниях произошло все же кое-какое землеустройство, но в нашей губернии абсолютно ничего не произошло в этом отношении. И получилось так. В начале революции сами крестьяне помещичьих земель не захватили, ожидая распределения их от имени власти, но когда этого не получилось, узаконения никакого не последовало, — все осталось спокойно, и теперь крестьяне проживают только на тех клочках, которые были у них в довоенное время. Им пришлось устроиться на своих землях — на несчастной узкой полоске.

Хозяйство возможно переустроить, лишь установив широкополосицу. Бедняку это не представляется возможным. А почему? Из-за большой платы.

Хочу теперь остановиться и на лесном хозяйстве. Лесное хозяйство в настоящее время в Витебской губернии находится в каком-то особенном положении. Предстоит кризис в топливе, который в настоящее время является весьма тяжелым и тяжелым лишь потому, что никак крестьянину невозможно лесу купить.

Дальше я хочу сказать о снабжении сельского хозяйства орудиями. Надо сказать, товарищи, возможно, что наркомзем и сделал много в отношении снабжения, но в сущности, если разобраться в этом деле, то бедняку и середняку невозможно приобрести хотя бы маленького плуга в виду его дороговизны. Мы в деревне читаем в газетах, что стремятся к сближению ножниц, которое сравнивает деревню с городом. Мы все это приветствуем. Хорошо это, когда написано на бумаге, но безусловно на деле это не очень видно. И можно сказать, что эти ножницы стригут крестьян, стригут так, что больше ничего нельзя взять и бритвой после такой стрижки. Я больше говорить не буду, так как товарищи уже много высказывались и сказали то, что я хотел сказать. Скажу только: да здравствует союз города и деревни посредством сжимания ножниц!

Председатель. Слово имеет тов. Булатов.

Булатов. Товарищи, я плохо говорю по-русски, поэтому сначала буду говорить по-русски, а потом по-башкирски. Я, товарищи, делегат от Башреспублики — крестьянин, ваш объединенный друг. Мы в царское время восставали до 90 раз, желая получить также свободу, и в 17 году, когда поднялись наши друзья-рабочие, в это время и мы также построились в ряды и тоже получили свободу.

От имени башкир прошу разрешить мне, как делегату, приветствовать вас. (Аплодисменты). Товарищи, наш башкирский народ

очень отсталый. Восставал он и в прежнее время несколько раз и во время революции. В нашей земле революция тянулась до 3-х лет, и в настоящее время у нас ничего нет, все разрушено, увезено и унесено. Теперь я буду говорить по башкирски (продолжает речь по башкирски).

Председатель. Слово для перевода речи тов. Булатова имеет тов. Мендешев.

Мендешев. Тов. Булатов, делегат из Башкирской республики, в той части своей речи, которую он произнес на башкирском языке, отмечает, что докладчик наркомзема в своем докладе не говорил о деятельности наркомзема в области развития сельского хозяйства в отсталых окраинных республиках, в частности, он не коснулся Башкирской республики.

Тов. Булатов говорит, что нужды сельского хозяйства, нужды землеустройства в этих автономных республиках не таковы, как в западных центральных губерниях. Там есть свои особые нужды, но в своей деятельности наркомзем не обращает внимания на эти особенности.

Дальше тов. Булатов перечисляет ряд нужд, которые имеются в Башкирии. Докладчик наркомзема указывал на то, что нужно дать агрономов, но, указывая он, в Башкирии нет агрономов, которые были бы приспособлены к условиям Башкирии, т.е. которые бы знали быт башкир, их язык и т. д. И вот из этого он делает вывод, что для помощи башкирскому населению, занимающемуся сельским хозяйством, нужно подготовить агрономов из самих башкир. На это нужно обратить внимание и отпустить средства.

Тов. Булатов говорит также, что сельское население Башкирии очень сильно пострадало от голода и до сих пор не может еще оправиться от последствий этого бедствия.

Дальше он говорит о том, что в Башкирии, где очень много лесов, население, особенно бедняцкое сельское население, не имеет дров, так как леса считаются государственными, и население не может пользоваться ими. Там же, где и разрешили рубить дрова, это разрешение дано слишком поздно: в зимнее время. У бедного населения нет теплой одежды, зима холодная,—и население все же не может обеспечить себя дровами. Поэтому, говорит он, мы терпим большой холод.

Дальше он говорит, что башкирское население, в виду того, что за последний год не было урожая, нуждается в семенной помощи. Он просит наркомзем и С'езд, чтобы эта семенная помощь башкирскому населению была оказана своевременно. Он указывает, что не позже начала февраля семена должны прибыть на места. Если семена придут после этого срока, башкиры все равно не смогут воспользоваться ими.

Дальше он говорит, что почвенные условия башкирской земли крайне неблагоприятны: местность там гористая и почва мало плодородная. Он говорит, что в Башреспублике 8 десятин производят приблизительно столько же, сколько дает одна десятина в наших центральных или западных губерниях. Поэтому урожай там бывает очень редко. Поэтому одно земледелие не может обеспечить население необходимыми жизненными продуктами, а надо обратить внимание на скотоводство Башкирии. При проведении землеустроительных работ необходимо учесть нужды, формы и положение этого скотоводческого

хозяйства; при этом землеустройство в Башкирии должно быть проведено на государственные средства, так как разоренное население не имеет средств для того, чтобы платить за землеустройство.

Далее т. Булатов указывает, что с.-х. инвентарь башкирского населения сильно изношен. Он просит наркомзем обратить на это внимание и принять меры к тому, чтобы машины и сельско-хозяйственные орудия были также доставлены башкирскому народу, так как их отсутствие является большой бедой башкирского населения.

Ввиду того, что, с одной стороны, башкирское население не имеет дров, а с другой, что одно полевое хозяйство его не устраивает, башкирское население вынуждено прибегать к лесному промыслу. Тов. Булатов считает, что эти леса, если не полностью, то в известных частях должны быть переданы местному башкирскому населению.

Этими заявлениями о нуждах Башкирии тов. Булатов и заканчивает свое слово.

Председатель. Слово принадлежит тов. Смирнову, делегату из Чувашской области.

Смирнов. Я—представитель Чувашской автономной области. Прежде, чем приступить к докладу, я должен до некоторой степени обрисовать жизнь и быт наших чувашей. Чувашаи и раньше еще были людьми революционными. Когда еще Стенька Разин воевал по Волге, они в полном смысле слова присоединились к нему. Они шли против царей издавна. Теперь мы обсуждаем земельный вопрос, и, кстати будет сказать, что Чувашская автономная область в области сельского хозяйства стоит на последнем месте и что хозяйство у нас нищенское. Последнее можно объяснить тем, что во время революции, когда белые заняли Казанскую губернию по ту сторону Волги, Чувашская область этой стороны Волги кормила почти-что всю республику. В то время не было никаких регулярных налогов; существовала разверстка, и все, что было у крестьян, они давали. Добровольно или недобровольно—это другое дело—надо было поддержать республику. Поэтому из Казанской губернии выкачали хлеб и все, что имелось у крестьян. И теперь Казанская губерния стоит, можно сказать, на последнем месте. Теперь мы стараемся подтянуться, приравняться к другим областям, и поэтому просьба чувашей поддержать нашу автономную область. Я присоединяюсь к докладчику, который тут выступал от киргизов. Он говорил, что, когда будут отпускать средства из центра, то не следует распределять их равномерно, а нужно смотреть, где какие потребности, и поэтому я должен присоединиться к этому докладчику и просить, чтобы средства, когда они будут отпускаться, отпускались бы тем, кто больше нуждается в них.

Сюда мы прибыли решать, конечно, не маленькие вопросы, а государственные, очень важные, и мы высказываем и свои мнения, и свои нужды, и свои наболевшие вопросы. Есть большие вопросы у нас, как, например, вопрос налоговый. В Чувашской области были случаи голода и раньше; за дни революции наша область обнищала, и потому нынешние налоги для нас очень обременительны. Было бы желательно, чтобы налоги на Чувашскую область налагались не в полной мере.

Есть еще и такие сборы, как, например, гербовый. Бывает, что какой-нибудь гражданин приходит в губисполком с каким-нибудь делом, где речь идет о 2—3 рублях, а ему нужно гербового сбора платить 2—3 рубля. Такие налоги очень тяжелы для крестьянства. Потом насчет льгот: например, отпускают на перевозку лошадей из Сибири, а когда там покупают лошадей, то перевозка их стоит в пудах ржи раз в 20—30 больше, чем стоит лошадь. На такие явления нужно обратить внимание, потому что у нас очень мало лошадей, без них обойтись нам нельзя, а других производств у нас нет. Поэтому, я прошу обратить на льготы большее внимание. Когда будут отпускаться сельско-хозяйственные орудия, я также прошу сделать нам льготы и рассрочку, а то в Чувашской области нет не только паровых молотилок, но даже мелких сельско-хозяйственных орудий, как, например, плугов. Надо в этом году также нам помочь отпуском семсуды, потому что, хотя немного семян у нас есть, но они зеленые и для посева не годятся. Поэтому наша просьба, как и просьба предыдущего оратора, установить нам льготы при выплате ссуды, тем более, что некоторые части нашей области находятся верст на 80, на 100 от губисполкома.

Я долго задерживать вас не буду, я еще раз хочу передать вам просьбу нашей автономной области—обратить более серьезное внимание на все поднятые вопросы. Заканчивая свое слово я хочу сказать: да здравствует смычка города с деревней! Да здравствует всемирный союз крестьян!

Председатель. Слово предоставляется тов. Щипилло, Витебской губернии.

Щипилло. Товарищи, в докладе были известные существенные недостатки, потому что докладчик не коснулся практически того, что проделано наркомземом, и каковы перспективы в дальнейшем; доклад носил исключительно агитационный характер. Дальше, не вдаваясь в сущность построения доклада, мне хотелось бы отметить некоторые недочеты в работе наркомзема. Они чрезвычайно остро ощущаются на местах, и, мне кажется, будет вполне уместно отметить их для того, чтобы в дальнейшем устранить. Я не касаюсь по существу политики наркомзема. Ясно, что эта политика правильная, но вопрос в том, как она проводится и какие в ней недочеты. Один из них — основной, заключается в том, что замечается бесхозяйственность наркомзема. Когда мы говорим о поднятии сельского хозяйства, когда мы говорим, что необходимо создать стимул, необходимо создать побудитель, который дал бы возможность поднять сельское хозяйство, мы, как основу, выдвигаем несколько моментов: с одной стороны, сельско-хозяйственную кооперацию, с другой стороны, необходимость семенной ссуды и сельско-хозяйственных орудий. Для этого необходимы довольно солидные средства, которыми наше пролетарское государство в достаточной мере сейчас не располагает, чтобы дать их сельскому населению целиком. Но нельзя же упускать из своих рук те средства, которыми располагает наркомзем и которые он бесхозяйственно использует. Я хочу коснуться, так называемых, государственных земельных имуществ.

Закон о передаче государственных земельных имуществ местным органам еще до сих пор не издан, и все эти имущества находятся почти непосредственно в руках наркомзема, и без него ими распоряжаться

нельзя, а имуществ этих у нас в Республике чрезвычайно большое количество, наркомзем ничего не предпринимает, имущества эти разрушаются и приходят в совершенную негодность; ясно, что и местные органы власти не в состоянии их использовать, а наркомзем с них не получает абсолютно никакой пользы. Стоит вам проехать по любой губернии, и вы найдете массу бывших помещичьих построек, массу бывших помещичьих усадеб, которые из года в год приходят в совершенную негодность, в то время как наркомзем из этого мог бы создать довольно солидный бюджет, и не только развернуть сельско-хозяйственную агитацию, но и создать специальный земельный фонд или организовать земельную ссуду. В этом, безусловно, громадная бесхозяйственность, и необходимость закона о передаче этого имущества местным органам власти в настоящее время безотлагательна, дабы в дальнейшем эти наши богатства не уплывали бы из наших рук.

Еще один существенный недостаток в работе наркомзема — это чрезвычайно большая и неумелая централизация некоторых органов на местах.

Коснемся лесного ведомства. Вопрос—чрезвычайно наболевший. Везде, в каждой губернии мы имеем лесное ведомство. Везде, при каждом земельном отделе имеется какой-то лесной подотдел. Но, по существу, лесное ведомство не имеет ничего общего и никакой связи с местной властью, с местными органами. Лесное ведомство чрезвычайно строго централизовано, но эта централизация, по моему мнению, недостаточна умелая. Зачастую в этом ведомстве сидят специалисты, которые ограждают себя всевозможными законоположениями, всевозможными инструкциями, и нашим лесным хозяйством они руководят так, как им вздумается. Это чрезвычайно большой недостаток, который остро ощущается на местах. Мне кажется, что наступило время доверить как губисполкомам, так и уисполкомам лесное хозяйство и подчинить лесное ведомство непосредственным органам наркомзема на местах, чтобы оно было подконтрольно. Другое дело—идейное руководство, специальное руководство. Этого права никто не будет отнимать от центральных органов. Я думаю, что у нас тогда не было бы такой неразберихи в лесном ведомстве, какая существует до настоящего времени. Этот вопрос чрезвычайно большой, и на него нужно обратить внимание.

Дальше о кооперации. Здесь после доклада наркомзема выступал целый ряд представителей. Но, к сожалению, они быка брали не за рога, а за хвост. Когда мы говорим о нашей с.-х. кооперации, то необходимо строить ее не сверху вниз, а снизу вверх, а у нас получается наоборот. С.-х. кооперация на местах выражается в том, что инструктор губернии (я не говорю об инструкторе центра, его и в глаза не увидишь) объезжает периодически и ведет агитацию, как построить с.-х. кооперацию. Этого недостаточно. Нужно дать специального работника-инструктора, который был бы знаком с этим делом, чтобы он смог на месте построить с.-х. кооперацию. При этом, надо банки с.-х. кредита приблизить к деревне, к местам, чтобы группе, объединенной в с.-х. кооперацию, не нужно было бы за 300 верст искать отделения банка, чтобы получить с.-х. кредит. Этот недочет—чрезвычайно важен и существенен. На это нужно обратить внимание, и для того, чтобы результаты были более ощу-

тительны на местах, надо начать строить не сверху, а снизу, с самой деревни.

Далее я хочу коснуться плана работ самого наркомзема, что мне чрезвычайно трудно, потому что я детально не знаю точных его планов. Но на основании знакомства на месте, я должен сказать, что наркомзем составляет громоздкие планы. Нагромождается 100 агрономических участков. Но здесь приходится применить поговорку: по одежке протягивай ножки. Если есть возможность в каждой губернии поставить на должную высоту 10 агрономических участков, то дайте средства из государственного котла, не рассчитывайте на местный бюджет, который сам ничего не имеет, тогда и стройте 10 показательных агрономических участков, которые были бы агитационны и явились побудителями крестьянства к восстановлению сельского хозяйства. Это будет лучше, чем широкое развертывание программ. Эти недочеты, на которых я останавливаюсь, мне кажутся чрезвычайно важными. Наркомзему необходимо обратить на них самое серьезное внимание.

Дальше, относительно агрономов вообще. Я должен сказать, что тов. Свицерский не видел, должно быть, агронома в деревне в полном смысле этого слова. Он говорит, что агроном должен быть в деревне живым словом, живым проводником своего дела, что он должен агитировать среди мужиков и т. д. Я скажу, что по существу мы таких кадров агрономов, к сожалению, не имеем. Надо сказать, что агрономы только 3 месяца, как начали получать жалованье, а до сих пор они была на подножном корму. Такой штаб агрономов, о каких говорит тов. Свицерский, нам нужно еще подготовить, а сейчас их, к сожалению, нет.

Председатель. Слово предоставляется тов. Сизову.

Сизов. Товарищи, я являюсь представителем беспартийных крестьян Ярославской губернии. Выслушав речи, которые здесь произносились, пожелания, которые высказывались в них, а также и в докладе представителя наркомзема, я думаю, — дальше и желать нечего. Но эти пожелания могут остаться только пожеланиями, как это не раз и бывало. Мне кажется, что здесь наркомзем начинает изучать земельную азбуку не с «а», а с «фиты». Этот способ несколько нецелесообразный.

Здесь много говорилось об агрикультурной помощи; наше хозяйство отстало в области культурного развития и в этом отношении не соответствует тому, чего бы хотелось наркомзему. Но те меры, которые предлагаются здесь в области агрикультурной помощи крестьянскому населению, мне кажется, надо начать не с того конца, с которого начинает наркомзем. Говорится, что нужно оказать крестьянскому населению помощь в области землеустроительных работ. Я полагаю, что предварительно надо вспахать землю, а потом уже ехать с бороной, а наркомзем прямо сначала приезжает с бороной. Агрикультурная помощь только тогда даст определенные результаты, когда будут проведены землеустроительные работы, а если агрономы приходят к нам на наше трехполье, мелкополосицу, чересполосицу, то какую тут можно провести агрикультурную помощь? Пока не будет произведено землеустроительных работ, агрикультурная помощь будет только детской затеей. Большинство населения находится на трехпольке. Агрономы не могли проявить свою деятельность в должной мере. Здесь требуется что-либо иное, должны быть другие стимулы для развития сельского

хозяйства, должна быть другая показная сторона; на чересполосном участке не представляется возможным вести какое-нибудь культурное хозяйство, в то же время здесь указывается, что государство не имеет средств, чтобы упорядочить существующую систему землепользования. Мне кажется, что можно было бы в других ведомствах, в других отраслях промышленности несколько урезать расходы, а на эту сторону обратить более серьезное внимание; и во всяком случае, если уж нельзя совсем бесплатно проводить наше землеустройство, то до возможной степени это удешевить. Здесь говорили даже о машинной обработке, но это уже смешно, когда на аршинной полосе будут какие-то тракторы. Это детский лепет, а не серьезная мысль в области сельского хозяйства.

Здесь говорили о товарном производстве. Нужно вытаскать деревню из того положения, в котором она находится, и сделать ее товаро-производительней. Но до тех пор, пока деревня не будет материально обеспечена, ждать этого товарного развития со стороны крестьянского населения не приходится, потому что то сырье, которое производит крестьянское население, оно же само и перерабатывает. Лен производится местным населением для своих потребностей. Кожу, которая гниет в кадках у крестьян при всех запретах, они все-таки перерабатывают потому, что за целое большое рогатое животное они получают на рынке две пары подошв. Такие цены бьют местный рынок, и несоответствие рынка не дает возможности широко развить товарное производство в области сельского хозяйства. Дальше, если рассматривать вопрос о восстановлении сельского хозяйства, то не нужно забывать, что центральные губернии нашего севера, во всяком случае, имели громадную помощь для поддержания своего хозяйства в области развития отхожих промыслов. В данный момент отхожий промысел почти не существует.

Затем стоит вопрос об охране труда. Я должен сказать, что в данный момент сотни тысяч крестьян—безработных, так как нет отхожих промыслов, а если и бывает заработок, то он настолько обесценен, что крестьянин работает даром, и оказать этим помощи своему хозяйству не в состоянии. Налоговые изыскания для поддержания государственных средств—тоже вопрос не совсем благополучный, неблагоприятен он в том смысле, что некоторые хозяйства северных губерний в нынешнем году были обложены больше, чем они собрали. Следовательно, такое нерациональное распределение налогового бремени ярко отражается на культурном развитии хозяйства. Приходится говорить не о культурном развитии своего хозяйства, а о поддержании своего голодного желудка. Здесь также много говорилось об агрикультурных школах. Говорят: необходимы не только высшие, но хотя бы низшие агрикультурные школы. Известное дело, что у человека более или менее грамотного хозяйство лучше ведется, а у неграмотного гораздо хуже. Но прежде, чем говорить о высших агрикультурных школах, надо помнить, что у нас есть школы, где обучающиеся дети сидят без учебников. Как же эти неграмотные граждане в будущем будут вести свое хозяйство? Ясно, они вести свое хозяйство хорошо не смогут, если мы их теперь не научим. Школа имеет громадное значение в области сельского хозяйства и, мне кажется, в основу развития сельского хозяйства, в основу восстановления сельско-хозяйственной промышленности

сти необходимо положить развитие нашей фабрично-заводской промышленности, потому что эти две промышленности тесно связаны и одна другую догоняет. Этого никто не может отрицать, а кто думает, что восстановление сельско-хозяйственной промышленности возможно без восстановления фабрично-заводской промышленности, тот имеет ошибочный взгляд. Для того, чтобы развитие той или другой промышленности шло в равной степени, нужно во что бы то ни стало поднять наш крестьянский рынок, нужно поднять покупательную способность крестьянского населения. Если же не будет поднята эта покупательная способность, наш крестьянский рынок будет в таком же глухом застое, в котором он находится в настоящее время. Ведь то несоответствие цен, которое имеет место в настоящий момент, когда крестьянин везет на рынок воз, а с рынка везет в кармане, не может служить нормальным фактором развития сельского хозяйства. Я полагаю, что для того, чтобы провести более рационально наше сельское хозяйство и сделать из него товарное, полезное хозяйство, необходимо в первую голову обратить внимание на наши землеустроительные работы. Если этого нельзя будет сделать безвозмездно, то во всяком случае нужно облегчить способы этих землеустроительных работ.

Председатель. Слово предоставляется тов. Алексееву.

Алексеев. Товарищи, прежде чем приступить к обсуждению доклада наркомзема, я несколько оговорюсь. Для меня является чистым сном вот такой съезд. Благодаря нашей коммунистической партии, которая вывела весь трудящийся народ к светлому будущему, я, который шел в темноте, получил такой свет. Я не могу сказать вам это так ясно. Быть может, мои слова будут не по существу. Я их перековеркаю, поэтому прошу внимательно слушать и понимать уже так, как хотите сами. Слова мои, которые я буду говорить, будут относиться не только к крестьянству. Сам я крестьянин Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Я считаю, что рабочий—тот же крестьянин, потому что он был крестьянином. Если его нужда загнала в рабочие, он стал рабочим. Поэтому делимости между рабочим и крестьянином нет и не может быть. Поэтому то, что я буду говорить, будет относиться также и к рабочим.

Доклад наркомзема уже здесь обсуждался по всем отраслям. Здесь говорили, какие у него есть недостатки, выявили, высказали свою нужду здесь и просили, чтобы им помогли. Также сделано замечание, что наркомзем не так поступал, не так все выявлял. Он должен бы сделать иначе. Товарищи, я на это смотрю так. Правда, если бы мы после такой разрухи могли бы в два-три года вырасти до довоенного времени, это было бы очень хорошо. Но как же это сделать? Едва ли можно даже и подумать об этом. Ведь, мы были все разрушены, не только революцией, не только ее последствиями. Мы были разрушены этой проклятой кровопролитной войной, войной этих вампиров, которые сосали кровь из рабочего народа, которые этой кровью выкрасили все вот это здание. И это здание не золотом выкрашено, товарищи, а кровью трудящихся. (Аплодисменты). И построить так, как нам хочется,—невозможно. Мы, особенно в деревнях, ходили тысячами впотьмах. Нам темно было. Когда же удалась революция, мы просто впотьмах

исковеркали все, хотя отчасти это так и должно было быть, потому что то, что нам было досадно, нас только раздражало бы. Но когда мы стали строить, мы начали создавать объединение, и мы пошли на это гурьбой. И что же вышло? Мы впотьмах на всяком месте натыкались и падали. Сельское хозяйство, как видеть по всем суждениям, является самым фундаментом всей нашей Республики. Есть пуд—есть и рубль; есть рубль — есть и все, — и просвещение в первую голову, есть и культура. Все от этого зависит. Нужно, чтобы там, в деревнях, не спотыкались впотьмах над хозяйством. Там нужен свет. Осветить нужно крестьянство. Товарищи говорят, что у нас хватит земли, мы ее вам дадим, пожалуйста, только выучитесь ее обрабатывать. Вот когда будет пущен свет в деревню, а его нужно во что бы то ни стало пустить, тогда мы будем с открытыми глазами ходить при свете и будем делать, будем восстанавливать.

Правда, наркомземом очень много упущено. Но иначе, товарищи, едва ли можно было сделать. Мы сами знаем, в маленьком хозяйстве думаешь, сделать вот то-то и то-то, а когда зашьешься с этим делом, — то выходит иначе.

Вот, тоже нам свет — выставка. Сюда съезжались со всей России, даже иностранцы приехали сюда — и своим похвалиться, и нашим полюбоваться. Очень хорошо, товарищи. Но еще бы лучше было, самому наркомзему выехать прямо к нам на выставку, к нам на природу посмотреть, где какое хозяйство. Тогда он усвоил бы здесь, на месте, суть нашей и своей работы. Здесь выставка только красуется (отчасти очень хорошо и это), но если на месте наркомзем увидит, как все обрабатывается, как все делается, он с этого возьмет пример, и тогда отсюда он будет управлять по всем отраслям.

Вот, например, как крестьянство сбывает свой продукт — хлеб. Учреждены были государственные закупки хлеба в губторге. Там были поставлены скупщики, те же самые кулаки, которые заключали сделки с частными жуликами, посылали их в селения, а те обманывали население и привозили продукт. Этого не должно быть, товарищи. Далее я скажу о взглядах крестьянства. Крестьянство выполняло все задачи, заданные советской властью с тягостью, с ропотом, но все-таки выполняло. Когда же оно увидело, что советская власть — это его власть, оно пошло навстречу и совсем уже примкнуло к советской власти. Когда я уезжал сюда, из-за Волги, то крестьянство наказывало мне передать всему Съезду, а также и нашим уважаемым правителям, нашей коммунистической партии, что оно будет восстанавливать свое хозяйство. Оно верит, что власть, особенно коммунистическая партия, доведет дело до конца, который наметен. Крестьянство говорит: мы войны не хотим, уже наболело у нас с этой проклятой войной. Мы хотим заняться мирным трудом, не войной доставлять довольство, а мирным путем, и пусть никто на нас не лезет, мы не хотим воевать. Красная армия у нас стоит на страже, и мы, так сказать, за ее колючими штыками будем создавать свое государство. Так сказала крестьянство. Но если кто-нибудь, какой-нибудь тиран протянет лапу, посягнет на нашу советскую власть, — мы бросим свое хозяйство, передадим его женщинам, которые у нас уже научи-

лись управлять (аплудисменты), и встанем все, товарищи, как один. И мы не только отразим этого врага, а установим власть советов на всем земном шаре. (Продолжительные аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Бурлаков.

Бурлаков. Товарищи, делегаты XI Съезда Советов. Я — представитель от Терской губернии, от крестьян. Здесь неоднократно в корне задевали наркомзем. Это похоже на то, что, когда у мужа имеются средства, тогда и жена его любит; тогда любят отца дети, когда у него хозяйство стоит устойчиво и не рушится, а колыхнется оно, то его и укоряют. Так и мы здесь. Выступая, абсолютно все делали одни укоры народному комиссару земледелия в том, что он не смог восстановить сельского хозяйства, не мог провести землеустроительных и агрономических работ. Товарищи, надо принять во внимание и учесть то положение, откуда и когда создалась такая страшная разруха для русского крестьянина. Я скажу, когда она возникла, откуда был нанесен великий и страшный удар всему крестьянскому хозяйству. Это было в 1914 г., когда цари-батюшки всего мира сговорились открыть мировую войну, втянуть в эту мировую войну рабочих и крестьян, втянуть, чтобы больше было уничтожено тружеников — рабочих и крестьян — для блага и счастья капитализма и царизма. Вот с этой-то войны и образовалась страшная рана в крестьянском земледельческом населении, когда по зову, по манифестам царей-батюшек духовные сановники крестами и евангелиями благословляли нас идти побеждать врагов внешних. Каких? наших братьев, рабочих и крестьян. Вот здесь-то именно и явилась эта трещина в то самое время, когда пагубная деятельность буржуазии, ради своего блага, ради своего счастья обосновалась на костях и крови трудящихся крестьян и рабочих. Это первый период. Второй период, — это междоусобная война. Наболело на сердцах рабочих и крестьян, и задумали они свергнуть иго рабства. Это было в 17 г., когда провозгласил т. Ленин свободу, братство и любовь. И тогда закипела российская борьба с капиталом. Тысячи, десятки тысяч людей гибли, а равно рупилось и крестьянское земледельческое хозяйство. Это второй период. Третий период — 1919 год когда мировые капиталисты, видя, что советская власть захватила одну шестую часть земного шара и угрожает им в будущем, старались всемерно поддержать белогвардейцев для того, чтобы общими силами подавить советскую власть. Это им не удалось, ибо рабочие и крестьяне общими силами дали великий и страшный отпор надвигающимся бандам Деникина с юга и Юденича с запада. В это время наносился удар земледельческому населению.

Я теперь перейду к положению крестьян Терской губернии. Терская губерния когда-то была страна земледельческая, страна хлеботорговая, житница для всего русского народа. В настоящее время, — в виду событий, пережитых за все время с 1918 года, сельское хозяйство затормозилось, и невозможно было восстановить земледельческое благосостояние населения. Крестьянское население Терской губернии в 1920 году было обеспечено рабочим скотом в 120.000 голов, а посевной площади было в 1920 году 560.825 десятин. В 1921 году рабочего скота осталось в Терской губ. 94.000 голов, а посевной площади 434.900 деся-

тин. В 1922 году рабочего скота было 85.000, а посевной площади 326.834 десятины. Народный комиссар земледелия в своем докладе указывал, что посевная площадь в течение этих годов увеличилась, промышленность росла, а рабочий скот также численно увеличился. Между тем, повсеместно видно, что рабочий скот уменьшался, а равно и посевная площадь таяла.

Послали меня сюда крестьяне Терской губернии и просили доложить Съезду, что к Терской губернии или к Северному Кавказу был применен двойной налог, т.е. налог на фактическую посевную площадь, плюс прибавка на 100% на залежные и переложные земли.

Крестьянство Терека просило добиться снижения этой 100% надбавки и снижения переложной земли, ибо крестьяне Терека в настоящем году не смогли полностью выплатить единый сельско-хозяйственный налог, ввиду тех обстоятельств, что был удвоенный налог—раз, а во-вторых, своевременно не были приняты на ссыльных пунктах яровые культуры; в-третьих, были понижены цены на рынке для продажи хлеба (для уплаты единого сельско-хозяйственного налога) и, в четвертых, крестьянству было чрезвычайно тяжело уплатить налог, вследствие повышения за повышением эквивалента на нуд ржи. Такая обстановка страшно вредно, разрушительно отразилась на сельском хозяйстве, ввиду того, что приходилось продавать и рабочую лошадь, и корову, дабы уплатить единый сельско-хозяйственный налог.

Председатель. Ваше время истекло.

Бурлаков. Еще поручили мне крестьяне Терской губернии при отъезде моем передать XI Съезду Советов искреннюю, горячую и преданную любовь. В тяжелые минуты мы, терцы, говорили они, все поднимем и пойдем защищать свою советскую власть, если кто-либо покусится на нашу советскую Россию, избранную народом, кровью и плотью добытую. Да здравствует XI Съезд Советов.

Председатель. Слово предоставляется тов. Чукарину.

Чукарин. Я—крестьянин-хлебороб, Донской области, Донецкого округа, Вешинской волости. Товарищи, наркомземом много сделано. Я не буду критиковать его работу, ибо предшествующие товарищи останавливались на всех отраслях и все сказали; я скажу только относительно сельско-хозяйственного налога. В нашей области особенно тяжел налог, ввиду того, что взимается он с удвоенной десятины. Например, так: крестьянин засеял две десятины, а платить приходится за четыре.

Я бы просил Съезд, чтобы в будущем отменить этот удвоенный налог с крестьян Донской области; платить удвоенно крестьянину слишком тяжело. Чтобы платить налог, он везет продавать свой рабочий скот, потому что урожая не хватает. Отведем весь рабочий скот—значит, работать не на чем будет. Не будем сеять хлеба—и государству от этого не будет легко. Обнищают крестьяне, а вместе с крестьянами обнищает и наше государство. Поэтому я бы и просил внести в резолюцию пункт, чтобы снять этот двойной налог с нашей Донской области, а платить его только с фактической десятины. Еще просил бы я всех делегатов Съезда и наш Центральный Исполнительный Комитет, если это будет возможно, дать в нашу область хотя бы несколько тракторов, чтобы лучше обрабатывать землю, удвоить тем самым прибыль

крестьян-хлеборобов и дать большую прибыль государству. От этого, конечно, крестьянин оживет, поправит хозяйство и отдаст государству полностью. Я просил бы внести в резолюцию пункт, чтобы дали несколько тракторов нашему бедному крестьянству, которое за время войны, особенно у нас, в Донской области, разорилось. Белогвардейские генералы и помещики толпились и крутились там все время и разорили наше хозяйство до нуля. Восстановить его у нас самих, конечно, нет сил, уж очень мало осталось у нас рабочего скота, а лопатками станешь взрывать хотя и много земли, да много не взроешь да и не посеешь на ней. Поэтому я, от имени всех крестьян нашей области, обращаюсь с просьбой к делегатам Всероссийского Съезда Советов, дать крестьянам Донской области то, что они просят. От имени тех же крестьян Донской области приношу привет XI Всероссийскому Съезду, привет нашим крестьянам и рабочим, доблестной нашей красной армии и руководителям ее, т. т. Буденному и Ворошилову, передаю привет доблестным руководителям всей революции в нашей республике—тов. Ленину Владимиру Ильичу, т. т. Калинину, Каменеву и Троцкому. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Окорочкова.

Окорочкова. Я—крестьянка Орловской губернии, Ливенского уезда, происхожу из самого беднейшего класса. Дорогие товарищи, разрешите мне осветить земельную политику, как она производится на местах.

Как известно, земля начала делиться с 1917 г. Не знаю, как в других местах, но у нас до настоящего времени земля все еще делится. И вероятно, не скоро еще разделится. Не знаю, кого в этом и обвинять. Крестьян в этом обвинять нельзя. Я думаю, что в этом виноваты наши земельные устроители, работающие на местах. Казалось бы, теперь легко землю разделить, ибо есть земельный кодекс, который вносит порядок. А между крестьянами все же возникают ссоры. Но в этом советская власть не виновата, а виноваты землеустроители. Я могу привести пример. У нас есть участковый землемер. Когда его зовут для отвода границ, этот почтенный землемер требует хорошей лошади и продовольствия тоже хорошего—яиц, масла, да еще и пошлину в 100—200—300 пудов с общества. Между крестьянами начинается разговор, они начинают укорять советскую власть. Но, думаю я, советская власть не виновата, а виноваты те же землеустроители на местах.

Дальше скажу о совхозах, коллективах и коммунах. Я думаю, совхозы эти сами не дают государству никакой пользы. Совхозы часть своей земли отдают исполу кулачкам. Бедняки не имеют средств обсеменить даже и своих клочков земли. Заведующими совхозами забралась помещики, кулачки и т. д. Они гуляют за наш труд, роскошничают, катаются на хороших лошадях, живут при совхозах, имеют прислугу и кушают то, что ели когда-то господа помещики и министры. Почему это так? Я думаю, это недопустимо.

Дальше скажу по вопросу о лесничествах. Бедные крестьяне не в состоянии лес взять, поэтому его берет кулачок. У крестьян нет средств, потому что до сего времени крестьянские хозяйства были совершенно разрушены. В некоторых семьях, где отцы-красноармейцы были в отсутствии, хозяйство совершенно разрушено. Они пришли к разбитому корыту. Они, вернувшись, не имеют средств устроить себе хо-

зайство. И надо поддерживать сельское хозяйство, а в первую очередь, конечно, хозяйство честных борцов, красноармейцев, которые все время были на фронтах.

Надо заглянуть на места и посмотреть на то, что там делается. Беднейший класс совсем задушен. А почему? Потому что у него своего хозяйства нет—лошади нет. Купить ее он не может, потому что лошадь стоит уже до 1000 пудов. И идет такой мужичок к кулачку-помещику и работает на него. Я думаю, что такое положение недопустимо. Ведь из-за чего мы боролись и сейчас боремся? Надо так сделать, чтобы наши деревенские пролетарии не были задушены. Скажу еще о лесничествах. Видим мы и там, как нередко, забившись в уголок, сидит помещик или кулачок, роскошествует, а пролетарий задушен — сварит яйцо, а с'есть не может. Пролетарское хозяйство разрушается все больше и больше, и нет ему поддержки. А почему? Полоска маленькая, нигде не годная. Какой урожай она может дать? Я предлагаю Всероссийскому Съезду и Центральному Исполнительному Комитету поставить это на точку справедливости. Надо, чтобы справедливость эта распространилась в первую очередь на бедняков. А то, ведь, все это отражается на советской власти, крестьянин—темный и по темноте своей начинает ругать советскую власть, а, между тем, часто бывают виноваты просто работники на местах.

Так вот, товарищи, прошу не оставить этих моих вопросов и не забывать пролетариев. Если мы их забудем, это отразится на советской власти. Да здравствуют наши пролетарии! (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Краюшкин.

Краюшкин. Товарищи, крестьяне и рабочие! Я мужик из деревни и не могу говорить научно, так, как полагается, а скажу вам своим ко-рявым языком то, что наболело на моей душе. Прожив 60 лет, я гнул спину, никому не жалуясь, и пришел теперь рассказать все то, что за 60 лет накопело. Земельный вопрос у нас уже перетерли так, как муку на сите не трут. Здесь все сказано. Я только одно добавлю: чтобы не мешали сельскому хозяйству, нужно дать строгий закон нашим вора-конокрадам, преступникам, которые только и смотрят, когда у кого под-растет жеребенок, чтобы его захватить. Товарищи, я хотел бы сказать и об агрономических пунктах. Там сидят сынки помещиков; построили они показательные пункты в своих имениях, взяли туда земледельче-ские орудия, как будто для показу крестьянам, и используют на своих полях. Я просил бы советскую власть, чтобы она переводила этих самых агрономов с одного места на другое, чтобы они не пускали там глубо-кие корни. Они вместо пользы приносят вред, потому что змея, хотя и в новой коже, а сердце у нее все то же. (Аплодисменты). Таких агро-номов надо или заставить работать, или попросить уйти. Я хотел бы сказать нашему правительству, чтобы оно посмотрело на этот сельско-хозяйственный аппарат, который лекции нам не читает. А когда мы при-езжаем к такому агроному раза четыре, чтобы он посмотрел наш урожай, он говорит: «Подождите, ригу насажу и приеду». Так это и осталось. И вот поэтому я прошу нашу власть, чтобы она обратила внимание на это, заглянула туда, вниз, в нашу деревню, как мы живем и можем ли мы существовать. Мы, больные, пришли сюда получить лекарств, окру-

жили нашего доктора, а у него самого нет средств, он нам только рецепты подписывает. (Смех, аплодисменты). Что же нам теперь остается делать и куда нам с этим рецептом деться? Я бы просил непременно вместо этой электрической лампочки послать туда немного света.

Для поднятия сельского хозяйства нужно подготовить еще крестьянина, а то он, неотесанный, не понимает, что такое поднятие сельского хозяйства. Он хочет понять, старается понять. Скажи ему «многополье»,—он на дыбы становится, ему еще надо растолковать, а наши агрономы далеки от этого, им это на руку, они до сих пор хотят устроить свое имение, свое хозяйство. Я не знаю, касаться ли мне земельного вопроса. (Голоса: «Просим, просим»). Земельное хозяйство слишком запутано у нас. В Рославльском уезде, Костыревской волости, одна деревня малоземельная и безземельная хотела прирезать себе из помещичьего фонда несколько десятин. Земельный отдел разрешил, комиссия осмотрела этот участок и признала, что надо отрезать. Когда же надо было подписать акт, то лесничий говорит: «Мне времени нет». В другой раз приходят, а он говорит: «Я уезжаю», а ведь сорок верст от Рославля до лесничего. Что же потом? Они догадались, в чем дело, и говорят: «Тов. лесник, что надо от нас?» «Товарищи,—говорит,—молочка у меня нет». «Так что же надо?» «Да коровку». И что же, пришлось: ссыпать хлеб, кто меду, кто сала, кто, что мог, купили корову. Привели эту корову, а он говорит: «Вы дадите мне такую расписку, что корову я купил?». Мы говорим: «Две дадим, только утвердите нам акт». (Аплодисменты). Когда был закреплен этот акт лесничеством, ходок отправился в губернию. Губернская земельная комиссия рассмотрела и говорит: «Крестьянам в ходатайстве отказать». (Смех). Что же теперь этим крестьянам делать? А лесник уже перевелся в другое место (Смех). Вот поэтому я бы просил советскую власть прислать туда дворников с метлами, грязь эту вымести от нас. Вот что! (Аплодисменты).

Товарищи, по земельному вопросу тут уже все сказано. Я бы теперь просил поблагодарить наше правительство за то, что оно удержало власть в своих руках в то время, когда нас со всех сторон окружили эти окайненные «фашисты» да разные «Деникины». (Аплодисменты). Я поблагодарю советскую власть за то, что она отразила их на всех фронтах. И эти красные орлы-красноармейцы, в то время, когда надо было переходить с фронта на фронт, они летали на крыльях, и потому я их от души приветствую и благодарю.

Я посылаю свое крестьянское проклятие туда, тем фашистам, которые и сейчас собираются покуситься на нашу завоеванную пролетарскую власть. Но мы держим молот в своих руках, разобьем оковы и за-границей, только пусть они знают, что мы, рабочие и крестьяне, мы—есть сила, пусть они знают, что они роют для себя могилу, если они хотят покуситься на нашу завоеванную пролетарскую власть.

Товарищи, от души благодарю красного бога — нашу русскую революцию, которая привела меня в это широкое здание. (Аплодисменты). Товарищи, кроме нашего красного бога, революции, на подспорье идет к нам красное солнышко, которое возшло на нашем горизонте,—это союз красной молодежи (аплодисменты), который каждый день выковывает свою силу и становится в ряды бойцов. Вот это красное солнышко постепенно всходит все выше и выше, и вот этот союз

молодежи надо направить. И мы просим советское правительство направить его вниз, туда, где еще существует темнота. Это красное солнышко пригреет те корни, на которых стоит цветущее дерево, и, может быть, это красное солнышко высушит внизу слезы красноармейских сирот и несчастных и, может быть, это красное солнышко заглянет и в наши школы. Я не знаю, или некому к нам прийти, или далеко мы стоим, или даже низко уже мы опущены? Но непременно надо туда направить свет и не свет электричества, а свет сознания, который упал бы нам в мозги наши. (Аплодисменты). При сознании мы устроим культуру сельско-хозяйственную, а куда мы глупы, нам не привьется ничто и, сколько хотите помогайте, все это будет бесцельно. Мне кажется, что надо самого главного врага устранить — этого зеленого чорта, он нас замучил и не дает нам подняться. Надо непременно пустить туда силы, которые бы убили этого зеленого змея. (Аплодисменты). Итак, товарищи, что я мог сказать своим корявым языком, я сказал и говорю: Да здравствует всемирная революция! Да здравствует Всемирный Союз Красной Молодежи! (Аплодисменты).

Председатель. Поступило огромное количество предложений о закрытии прений. Проголосую. Кто за прекращение прений, прошу поднять руки. Кто против? Мало. Прения прекращены. Заключительное слово имеет тов. Свидерский.

Свидерский. Товарищи, я получил свыше ста записок. Ответить на эти записки, если даже посвятить каждой записке только одну минуту, я не успею. Поэтому ответить на те из них, которые содержат в себе, главным образом, ряд практических вопросов, я смогу в печати. Думаю, что по окончании Съезда нам удастся выпустить маленькую брошюру, в виде вопросов делегатов Съезда и ответов наркомзема на эти вопросы. В своем заключительном слове я, поэтому, остановлюсь не на записках, а на тех замечаниях, которые разбрасывались с этой кафедрой, на тех, главным образом, замечаниях, которые потом отразились и в многочисленных записках, полученных мною.

Вопрос, который занимал внимание многих ораторов, здесь выступавших, это вопрос о наших советских хозяйствах. Товарищи, выступавшие по вопросу о советских хозяйствах, настроены чрезвычайно отрицательно. Это отрицательное отношение не только звучит в речах ораторов, но в последнее время неоднократно отражалось и в печати. Мы придаем громадное значение советским хозяйствам, и в нашей программе советского строительства в прошлом и в настоящем советским хозяйствам уделяется достаточно много внимания. Но, к сожалению, в силу неблагоприятных условий, это внимание уделяется больше на бумаге, чем на деле. Вот почему советские хозяйства за всю свою шестилетнюю практику больших положительных результатов не дали. Они не стали культурным центром в деревне, они не стали и доходными государственными предприятиями. Поскольку советские хозяйства не оказались культурным центром в деревне, поскольку они не оказались доходными хозяйствами; поскольку они в значительной степени оказались на практике хозяйствами разрушившимися, постольку и вызывается к ним отрицательное отношение. Но я думаю, что это отношение нужно заменить другим. Если в советских хозяйствах дело обстоит

плохо, то нужно говорить не о том, чтобы их ликвидировать, а о том, какие меры необходимо принять, чтобы в совхозах дело было поставлено нормально. Вот как нужно ставить вопрос.

Напрасно думают некоторые товарищи, что, если бы мы ликвидировали советские хозяйства, то земельная теснота была бы меньше. Земельная теснота меньше не была бы по одной простой причине: земельная площадь, которую имеют советские хозяйства, чрезвычайно ничтожна. Октябрьская революция, как говорил уже тов. Лацис, передала 35—37 миллионов десятин в руки крестьян, а это привело к тому только, что на одну душу крестьянского населения землевладение увеличилось, примерно, от одной четверти до трех четвертей десятины; и если крестьяне получили 35—37 милл. десятин после октябрьской революции, и это ни в какой мере не устранило земельной тесноты, то нет никакого сомнения, что если бы землю, которая находится сейчас во владении совхозов, передать крестьянству, то ни в какой мере земельная теснота этим не устранилась бы.

Под совхозами в настоящее время имеется всего лишь два с половиной миллиона десятин. Это капля в море перед той земельной нуждой, которую испытывает крестьянское население. Поэтому надо не с этой точки зрения подходить к вопросу о совхозах, а с точки зрения правильной постановки дела в совхозах.

В нашей резолюции предлагается ряд практических мероприятий, которые должны, по нашему мнению, привести к тому, что через некоторое время совхозы действительно будут культурными центрами, культурным показателем для крестьян и в то же время будут хозяйственно доходными. Само собой разумеется, что нужно пересмотреть те советские хозяйства, которые сейчас имеются. Многие из этих хозяйств нельзя поставить на хорошую хозяйственную ногу. Многие из них представляют собою совершенно разоренные хозяйства, на которые нужно затратить громадные средства. Возможно, что часть советских хозяйств можно ликвидировать, наркомзем так и ставит вопрос. Те хозяйства, которые находятся непосредственно в ведении наркомзема и которые объединены в госсельсиндикате, составляют, примерно, около 1.200 советских хозяйств. Мы сейчас их пересматриваем, и, примерно, около 40% этих совхозов, как непригодных для того, чтобы из них можно было создать показательные хозяйства, в ближайшее время будут ликвидированы, но ликвидированы с тем, чтобы на оставшиеся совхозы обратить все внимание, чтобы они были действительно культурными, показательными центрами. Надо ругать совхозы за плохую постановку дела, но не надо их ликвидировать. Надо поставить там дело так, чтобы они осуществляли те задачи, которые на них возложены.

Второй вопрос, который занимал внимание ораторов, — это вопрос, касающийся нашего лесного хозяйства. Товарищи делали свои критические замечания, главным образом, по поводу того, что предусмотренное лесным кодексом выделение лесов местного значения идет медленно. ВЦИК дал нам срок для проведения выделения лесов местного значения — 2 года. Наша программа, как я указал в своем докладе, предусматривает более скорое разрешение вопроса. Мы думаем и хотим на практике провести в жизнь выделение лесов местного

значения к 1 октября текущего года, т.е. всю эту операцию проделать сроком, приблизительно, в год. Поскольку это дело является новым, тут имеется целый ряд недостатков, которые необходимо устранить. Возможно, что те товарищи, которые говорили, что эти дефекты и недостатки объясняются слишком централизованной постановкой дела, говорят правильно. Возможно, что тут нужно допустить некоторую децентрализацию. В настоящее время в наркомземе вырабатывается особый циркуляр об упрощенном проведении лесного кодекса в этой части, чтобы интересы местного трудового земледельческого населения были бы в полной мере обеспечены. В этом циркуляре предусматривается не только полное осуществление местных интересов, не только ускорение самого дела, но и предоставление известных прав местам. Я думаю, этот циркуляр выйдет после Съезда, и те товарищи, которые выступали с своими критическими замечаниями, будут этим циркуляром удовлетворены. Затем многие товарищи указывали на то, что лесное хозяйство ведется неправильно: имеют место хищения, имеет место взяточничество и т. д. Все это нами отмечалось в прошлом году. На этот вопрос обратил внимание и прошлый Съезд Советов, но я должен сказать следующее: для постановки хорошего лесного хозяйства необходимы определенные затраты. До настоящего времени государство брало возможно большие доходы от лесов, но уделять достаточно средств на организацию правильного лесного хозяйства не имело возможности. Только тогда, когда государство будет в состоянии уделять больше материальных средств на организацию охраны, на организацию лесоустроительных работ, только тогда те дефекты и те недостатки, о которых здесь говорили многие товарищи, будут устранены. Одним из главных недостатков является то, что лесной охране, служащим лесного ведомства, работающим в лесах, мы платим гроши, нищенское жалованье, которое поневоле заставляет их становиться на путь преступления, на путь взяточничества. Говоривший только что передо мной товарищ указывал, что всю эту нечисть и мерзость надо вымести метлой. Меры к тому, чтобы вымести метлой, мы принимаем. Но одной из главных мер должно быть поднятие материального положения наших лесных работников. Эту задачу мы ставим сейчас, и думаем, что в ближайшее время, как общий вопрос об улучшении материального положения земельных работников, так и частный вопрос об улучшении материального положения лесных работников мы разрешим. Тогда те недостатки, о которых здесь говорил товарищ, сами собой отпадут.

Многие товарищи говорили о том, что слишком велик процент, который нами взимается за семсуду. Этот процент достигает 35%. Действительно, этот процент слишком велик, но я должен сказать, что примерно 2—3 недели тому назад, благодаря сведениям, которые поступали с мест, правительство распорядилось о снижении этого процента до 17. Так что указания с мест, что такой высокий процент начисления не должны взиматься, уже приняты во внимание, и вопрос разрешен в положительном смысле.

Целый ряд ораторов останавливался на недостатках наших лесоустроительных работ: Товарищи говорили так: если мы ставим себе задачу восстановления сельского хозяйства, если мы ставим себе задачу—переход к лучшим формам хозяйствования, то одна из предпосы-

лок такого перехода—это необходимость провести в полном размере землеустроительные работы. Но без уничтожения чересполосицы и других нежизненных и отсталых ныне форм землепользования перейти к высшим формам хозяйствования—нельзя. Товарищи правы, что без предварительного проведения некоторых землеустроительных работ перейти к высшим формам хозяйствования трудно, но нам все же нужно поднять сельское хозяйство и проводить землеустроительные работы. Мы не можем сразу провести даже самые необходимые землеустроительные работы для того, чтобы создать необходимые условия для перехода к высшим и лучшим формам хозяйствования и остановить работу по поднятию сельского хозяйства. Приходится одновременно делать и то, и другое, и третье. Вот почему землеустроительные работы не идут тем ускоренным темпом, как этого многим из товарищей хотелось бы.

Один из товарищей говорил: если мало средств, то надо взять у других ведомств. Я ему отвечаю, что если бы взяли все средства, которые получают другие ведомства, то для производства всех землеустроительных работ в том размере, в каком это нужно было бы сделать, было бы недостаточно. Даже этот героический путь, все-таки, к желаемой цели не приведет. Землеустроительные работы должны быть проводимы так, как они проводились до сих пор. Само население заинтересовано в том, чтобы землеустроительные работы проводились. Задача нашего государства заключается в том, чтобы сохранить в своих руках регулирование землеустройства, чтобы оно не пошло по неправильному руслу, а те немногие средства, которые мы имеем на землеустройство, передавать на землеустроительные работы в районах, имеющих для нас экспортное и промышленно-сырьевое значение. Это самая правильная и самая благоразумная политика, потому что только такая политика в современных условиях возможна. Если бы мы размахнулись на сплошные землеустроительные работы, рассчитанные на очень короткий срок, то мы бы этой программы не выполнили. Вот почему мы от таких широких программ отказываемся и не проводим их в жизнь, а проводим ту экономную благоразумную программу, о которой я говорил.

Товарищи указывали на то, что берется слишком большая плата за землеустройство и что эту таксу нужно уменьшить. Я навел справки у товарищей, которые ведут эту работу по землеустройству, и они сказали, что на 50% эта такса может быть убавлена. Таким образом, интересы крестьянской бедноты в данном случае могут быть признаны удовлетворенными.

Здесь товарищи останавливались также на том, что необходимо крестьянам дать сельско-хозяйственные орудия. В нашем печатном докладе, который роздан по рукам, на этом вопросе много останавливается автор доклада и, говоря о снабжении сельско-хозяйственными машинами, говорит о том, какие меры и какие средства употреблялись для решения этого вопроса.

Я вам приведу несколько конкретных цифр.

Всего машин наркомземом получено в свое распоряжение в этом году, с остатками от прошлого года, на 9 миллионов рублей. Из этого количества продано на 6 миллионов рублей и осталось на 3 миллиона рублей. Я вам напомню, что в старое довоенное время, примерно, около 140 миллионов рублей стоили машины, которые постепенно переходили в руки крестьян, через внутреннее производство и экспорт, и что эти

9 миллионов были, в сравнении с потребностью старого времени, каплей в море. Между тем, теперь потребность гораздо больше, но государство обладает такими незначительными ресурсами, что больше дать не может. Поэтому было фактически продано машин только на 6 миллионов рублей. Почему? Вы знаете, почему. Потому что они были дороги. Один товарищ указал на мероприятия, которые должны сделать машины более доступными для населения. Недавно издан декрет, который в значительной степени цены эти регулирует, уменьшает. Разницу между стоимостью машин и выпускной ценой государство берет на себя целиком. Кроме того, государство через сельско-хозяйственный банк будет отпускать эти машины в кредит.

В прошлом году мы продали на шесть миллионов рублей машин, из них в кредит 95%, таким образом, главная часть машин была продана в кредит. Но если нам не удалось продать всех машин, это объясняется тем, что мы могли дать в кредит не на 5 лет, а лишь на 3 года, а это является тяжелым для крестьянства. Кроме того, мы не могли пойти на те ближайшие скидки, на которые теперь идет правительство. Вот почему у нас осталось на 3 миллиона машин на наших складах. Мы не могли их продать, и, нет никакого сомнения, что снабжение крестьян машинами это — задача, которая потребует целого ряда лет.

Вы спрашиваете о том, как принять правильный курс? Этот курс должен идти по линии восстановления правильных цен. Вот основное предложение, которое должно быть проведено в жизнь. Затем необходимо, чтобы заводы выпускали машины преимущественно сельско-хозяйственные. Наркомзем должен будет употребить все силы, чтобы заводы выпускали машины и орудия, необходимые для массового хозяйства. Он будет держать курс на тракторное хозяйство, на электрификацию. Но прежде чем подойти к разрешению этой задачи, крестьянское хозяйство должно пройти целый ряд этапов. Из них один — это пользование простейшими машинами, доступными крестьянству по цене и по его навыкам.

Некоторые товарищи указывали, что надо принять энергичные меры к развитию животноводства, не путем ввоза породистого скота из-за границы и привоза сюда высоких пород, а чтобы был использован лучший местный скот в народном хозяйстве. На этой точке зрения стоит наркомзем. В его отчетах, которые имеются у вас на руках, можно найти указания на это. Я должен сказать, что наркомзем, в случной кампании, в истекшем году пустил в оборот не только заводских жеребцов, но и местных крестьянских лошадей, стал на путь премий и одобрения. В этой случной кампании крестьянских жеребцов принято было больше, чем заводских жеребцов. Эта случная кампания дала определенные положительные результаты. В следующем году она будет проведена в более широких размерах и не только по отношению к лошадям, но и по отношению к рогатому скоту. Только тогда, когда мы поставим животноводство на основу крестьянского хозяйства, на основу использования лучшего животного материала, имеющегося в крестьянском хозяйстве, тогда вопрос животноводства мы разрешим. Если мы будем стремиться перенести пересадкой наилучшие породы из-за границы в нашу страну, мы этой задачи не только не разрешим, но и разрешение задачи животноводства отодвинется на далекое будущее. Од-

ним из могущественных средств в деле животноводства мы считаем путь кооперирования. Когда мы в этом году стали впервые на путь использования лучших производителей крестьянского хозяйства, то во многих районах крестьянские хозяйства пошли на образование конно-заводских кооперативов. На этом поприще наркомзем должен оказать крестьянским хозяйствам достаточную помощь, достаточное содействие и материальными средствами и силами. Я думаю, что в будущем коннозаводские кооперативы, которые могут быть распространены и на другие виды скота, дадут большие результаты.

Тут выступавший товарищ от Киргизской республики упрекал меня в том, что я ничего не сказал об окраинных автономных республиках. Я не сказал по той простой причине, что наркомземы автономных республик совершенно автономны и ни в какой органической связи с нашим наркомземом не находятся. Так что та работа, которая проводится в Киргизской республике, проводится совершенно автономно, и в этой своей работе киргизский наркомзем не подотчетен нам, а поскольку он не подотчетен, мы не могли бы дать сведений о его деятельности. Вот почему я на этом вопросе и не останавливался. Я думаю, что такое разделение работы, такая автономность окраинных республик в земельном вопросе является единственно правильной, потому что в вопросах земельной, сельско-хозяйственной политики местные бытовые условия и национальные условия играют колоссальнейшую роль. Если мы в отношении построения нашего аппарата говорим, что местам должна быть предоставлена максимальная автономия, и наркомзем должен отказаться, в известных пределах, от централизма, оставив за собой только общее руководство, то тем более это надо сказать по отношению к автономным республикам.

То положение, в котором мы находимся по отношению к автономным республикам, правильно, его не надо изменять. Поэтому я и не мог коснуться тех вопросов, которые интересуют товарищей из автономных республик. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что, несмотря на разницу экономических и бытовых условий, все-таки сельское хозяйство и в нашей республике, РСФСР, и во всех автономных республиках в социально-экономическом отношении совершенно однородно. Оно совершенно однородно потому, что является по преимуществу, или даже исключительно, мелким крестьянским хозяйством. Поэтому та общая постановка вопроса, которую я намечал в своем докладе, и организационная и обще-политическая—применима и к автономным республикам. В ноябре месяце по нашей инициативе здесь, в Москве, было созвано совещание народных комиссаров земледелия всех автономных республик, входящих в наш Союз. Мы там наметили общую линию поведения как в вопросах организационных, так и в вопросах сельско-хозяйственной политики. Такие совещания мы наметили созывать не менее 3 раз в год. Таким образом, мы, предоставляя автономии наркомземам автономных республик, все-таки заботимся о том, чтобы общая сельско-хозяйственная политика на местах проводилась однородно. Такое же положение мы сохраняем и в смысле предоставления автономии по отношению к республикам, входящим в Союз; при этих условиях могут быть учтены все бытовые и местные условия. Как видите, упрек,

который сделан мне товарищем из Киргизской республики, является совершенно несправедливым.

Дальше я должен остановиться на вопросе об организации кредита. Я в своем докладе сказал, что об этом вопросе будет специальный доклад на Съезде Советов Союза ССР.

Я же здесь коснулся этого вскользь в том смысле, что наркомзем, отдавая себе отчет в том, что сдвинуть с мертвой точки сельское хозяйство нельзя, не опираясь на организацию кредита, принял меры, чтобы вопрос об организации был сдвинут с мертвой точки и получил то или иное положительное разрешение. Так как ораторы в своих выступлениях касались этого вопроса, то я вкратце сообщу сведения, которых я в основном докладе не указал. Мы имеем в настоящее время, на основании постановлений предыдущих двух Съездов и, главным образом, X Съезда, определенное ассигнование на организацию обществ с.-х. кредита. Этих ассигнований мы получили около 13 миллионов рублей. На эти деньги открыто 18 областных с.-х. обществ. Открывались эти общества таким образом: 50% вкладывалось правительством, 50% — местными органами. Ставилась задача привлечения средств самого населения. На этих началах было образовано 18 обществ с.-х. кредита. За один год организовать 18 обществ с.-х. кредита, поставить их соответствующим образом, заставить их работать и перенести на Съезд результаты этой работы было бы трудно. В столь короткий срок добиться соответствующей работы от вновь образованных кредитных учреждений было нельзя. Задача привлечения местных средств этим путем разрешена: до 50% средств в эти с.-х. кредитные общества поступило от мест. Но если мы поставим вопрос, в какой мере в организации с.-х. обществ принимают участие сами крестьяне, то надо сказать, что крестьянские паи играют ничтожную роль. Всего вложено правительством около 13 миллионов руб. золотом, а по последним сведениям, которые имеются в моем распоряжении, крестьянские паи едва доходят до полумиллиона руб. золотом. Стало быть, вовлечь широкие крестьянские слои в это дело еще не удалось.

Из того доклада, который я прочитал, вы видели, что кредитные товарищества, низовые кредитные ячейки, пользуются успехом в крестьянстве. В этом году их количество увеличилось на 200%. Это говорит о том, что крестьянство стремится к кредиту, что оно в нем заинтересовано. Но нужно идти в создании кредитных учреждений непременно снизу и непременно ставить себе задачу построения низовой кооперативной кредитной ячейки. Только тогда нам удастся широко вовлечь в организацию с.-х. кредита крестьянское население.

Коснусь вопроса, на котором останавливались т.т. Ларин, Борисова и Окорокова, — на организации крестьянской бедноты. Совершенно правильно замечали товарищи, что кулацкий элемент деревни получает известный экономический перевес, и в борьбе экономических интересов, которые развиваются в деревне, беднота терпит ущерб. Экономические интересы бедноты нарушаются. Я толкую заявления товарищей Борисовой и Окороковой в том смысле, что государство должно принимать меры, чтобы помочь бедняцкой части населения. Государственная власть должна принимать меры к тому, чтобы вовлечь бедняцкие элементы деревни в участие в тех органах, которые существуют

на местах. Идея кооперирования в том и заключается, чтобы маломощное население объединить для достижения определенных хозяйственных целей. Если в борьбе на экономическом фронте с кулацкой, более зажиточной частью населения, беднейшая часть населения пасует, оказывается беспомощной, бессильной, то потому, что идет на эту борьбу одиноко, отдельно, каждый сам по себе. Нужно, чтобы бедняки шли сплоченным, объединенным фронтом. Такой экономически сплоченный фронт бедняцкое население может найти в кооперации. Наша задача поставить дело таким образом, чтобы бедняцкий элемент шел в кооперацию. Надо установить определенные льготы и через кооперацию вести борьбу с кулачеством, с зажиточной частью крестьянства во имя своих интересов. Вот путь, по которому нам надо идти, чтобы избавить бедняцкую часть населения от кулачества. Другого пути я не вижу. Я считаю, что все попытки создания особой организации могут привести только к отрицательным явлениям, к раздвоению власти на местах, — мы будем иметь и официальный орган и неофициальный — бедняцкий. Возрождение комитетов бедноты едва ли правильно. Необходимо направить усилия бедняцкой части населения по линии участия в кооперации и завоевания влияния там. Необходимо смотреть на кооперацию, как на своего рода крепостной форт, откуда бедняцкий элемент ведет атаку по местной крестьянской буржуазии. На этот путь нам и надо стать.

В заключение я еще остановлюсь на выступлении т. Борисовой. Она указывала на то, как трудно ей было гнаться за червонцем, что попытка гнаться за червонцем привела к тому, что она продала сначала одну часть имущества, затем другую, но все-таки купить червонца не сумела. Тов. Борисова в своем интересном выступлении заявила, что деревня не имеет возможности продать те продукты, которые у нее имеются. Суть всех вопросов, которые поставила т. Борисова, заключается в том, что деревня до сих пор еще не имеет червонца. Червонец попадает в деревню лишь в исключительных случаях. Червонец в системе денежного обращения является сейчас наиболее твердым денежным знаком, который обеспечивает возможность хозяйственного расчета, учета и сбережений, а также ведения коммерческой кооперации. Этот денежный знак имеется в обращении, главным образом, в городе, в промышленности, у городского населения, но в деревню он еще не проник. Выходит, что и городское население, промышленность и городская буржуазия обеспечены денежным знаком, который имеет известную твердость, а деревня имеет только советские дензнаки, падающие в цене и не могущие, поэтому, служить предметом накопления и давать возможность делать известный расчет. Вот на это ненормальное явление тов. Борисова и обратила свое внимание.

Я должен ответить (хотя это и не касается моего доклада, но от денежного обращения у нас зависит поднятие сельского хозяйства), что правительство уже обратило внимание на этот вопрос и вероятно в ближайшее время будет издан декрет, проводящий коренную реформу денежного обращения в том направлении, чтобы дать широким слоям населения, в том числе деревне, твердый денежный знак, более твердый, чем старый советский дензнак. Этот вопрос стоит в повестке

дня СНК; в некоторых инстанциях он уже прошел и в ближайшее время получит положительное разрешение.

Тут же возникает другой сложный вопрос, который подняла тов. Борисова, — это хозяйственный товарооборот. Деревня участвует в этом обороте чрезвычайно слабо. Надо развить наши рыночные отношения. Надо усилить торговый оборот в деревне. В тезисах, которые вам розданы, в резолюции, которая в виде проекта наркомзема предлагается вам, есть пункты, гласящие о необходимости расширения внутреннего товарного оборота с целью вовлечения в этот внутренний товарный оборот крестьянского хозяйства широких слоев крестьян. Эти вопросы стоят в порядке дня, и их надо так или иначе разрешить. Разумеется, эти вопросы уже выходят за пределы сельско-хозяйственных мероприятий. Эти вопросы обще-экономического порядка, нашей финансовой политики и т. д. Я в своем докладе сказал, что они имеют большое значение для сельского хозяйства, что они должны быть выдвинуты в той резолюции, которая предлагается вашему вниманию. Вы, как представители земли, съехавшие сюда, обсуждая вопросы сельско-хозяйственной политики, должны сказать правительству, что в этом направлении должны быть приняты необходимые меры, ибо, если не будут приняты меры, расширяющие деревенский товарооборот, расширяющие смычку между с.-хозяйственной и промышленной продукцией, то мы не создадим в крестьянском хозяйстве необходимых стимулов для поднятия сельского хозяйства. Это есть основное, из чего мы должны исходить. Вот почему об этом и говорила тов. Борисова, — и совершенно правильно. И мы об этом говорим, — и вот почему об этом основном вопросе и вы должны сказать в том решении, которое вы примете в заключение моего доклада.

Я должен сказать, что прения, которые происходили на нашем Съезде по вопросам с.-хоз. политики, в значительной степени отличаются от тех прений, которые имели место в прошлом году и на предстоящих съездах. В первые товарищи говорили мне, что прения идут не так, как в прошлом году и в третьем году, что тогда было больше оживления. Я думаю, что товарищи ошибаются. Тогда было много споров и полемики, и те товарищи, которые участвовали в прениях на предыдущих съездах, вероятно вспоминают, что эта полемика происходила не между докладчиками, приехавшими с мест, а между товарищами, работающими в Москве. Они полемизировали и спорили. Это носило внешне оживлённый характер. Но отличительная особенность прений в вопросах сельско-хозяйственной политики заключается в большом количестве выступавших с мест крестьян и двух крестьянок. Это есть то отличие, которое имеет XI Съезд. И когда я прихожу к оценке тех вопросов, которые они поднимают, я делаю вывод, что в основе все сообщения организационного характера касаются кооперации и поднятия сельского хозяйства, эти вопросы живо чувствуются ими, но не в тех отвлеченных формах, которые изложены в тезисах и в резолюции, а в той живой действительности, которая говорит их устами. Все те задачи, которые выдвигались ими, неоднократно выдвигались, как определенный результат той с.-хоз. политики и хозяйственных мероприятий, которые предлагаются вашему вниманию. Это участие широких слоев крестьянства в лице выступающих здесь ораторов выгодно отличает серьезность

и значение прений, имевших место на нынешнем Съезде, по сравнению с теми прениями, которые были раньше. И я думаю, что участие товарищей с мест, главным образом, крестьян и крестьянок, дает уверенность в том, что мерами организационного характера о кооперировании населения, на основе организации местной крестьянской самостоятельности и инициативы, можно поднять крестьянское хозяйство и что это не останется голосом вопиющего в пустыне, что население услышит этот призыв, и к будущему году, если мы и не покроем всю республику кооперативной сетью, то во всяком случае по пути кооперации сделаем большой шаг вперед, который обеспечит завоевание сельско-хозяйственного фронта и разрешение тех колоссальных задач, которые стоят в области поднятия сельского хозяйства.

Председатель. Товарищи, проект резолюции не оглашался с трибуны. Он вам роздан. Прикажете его читать или проголосовать за основу? (**Голоса:** «Создать комиссию»). Комиссия—сама собой. Тогда разрешите проголосовать резолюцию. Кто за то, чтобы принять проект резолюции за основу? Кто против? Таковых нет. Резолюция принимается за основу. Внесено предложение эту принятую за основу резолюцию передать для окончательной разработки в комиссию Съезда. У меня имеется предложение по личному составу комиссии, всего 56 человек. Позвольте огласить?

Голоса с мест. Просим.

Буденный (оглашает список):

Калинин, Смирнов А. П., Цюрупа, Свидерский, Ларин, Куликов, Низенко, Калмыков, Толмачев (Юго-Восток), Лисицын (Москва), Архипов, Исаев, Кузьмин (Сев.-Зап. обл.), Цветков (Ив.-Вознесенск.), Кубяк (Д.В.О.), Чесунов (Тула), Парамонов (Урал), Петров, Моор, Хадыр-Алиев (Туркестан), Киселев, Григорьев, Кулумбетов, Сейфулин (Кир-республика), Мухмед-Кулов (Башкирия), Валидов (Татреспублика), Юхонов, Правдин (Сибирь), Шихинов, Красилов (Саратовская губ.), Буденный (красная армия), Винокуров (комисс. пом. с.-х. при ВЦИК), Каминский (сельско-хоз. коопер.), Лацис (наркомзем), Месяцев (наркомзем), Яковлев (агитотдел ЦК), Фомин (Дом Крестьянина), Митрофанов (РКИ), Булатов, Лебедев (Тверь), Сизов (Ярославль), Ивлев (Пенза), Ахлин (Нижегородск. губ.), Семенов (Московск. губ.), Борисова (Пензенск. губ.), Ибрагимов (Кирреспублика), Смирнов (Чувашобласть), Наговицын (Вотская область), Великов (Тульск. губ.), Коржов (Рязанск. губ.), Мухтаров (Татреспублика), Аитов (Татреспублика), Бобров (Татреспублика), Анцелович (Всеработземлес), Зайцев (Гомель), Самсонов (Калужская губ.).

Свидерский. Я прошу включить в комиссию тов. Козырева. Тут товарищей интересовал лесной вопрос, а тов. Козырев работает в лесном деле.

Голос. Тов. Некрасова.

Председатель. Каждый член Съезда может прийти в комиссию и работать, а мы намечаем тех, которые обязаны там работать. Разрешите этот список проголосовать. Кто за принятие этого списка? Кто против? Нет. Список принимается.

Объявляю заседание закрытым.

Заседание четвертое.

Утреннее, 21 января 1924 года.

Калинин (председатель). Заседание Всероссийского Съезда Советов объявляю открытым. Приступаем к обсуждению второго пункта порядка дня—к вопросам труда и заработной платы. Слово для доклада имеет т. Шмидт.

Шмидт. Товарищи, прежде чем перейти к обзору регулирования условий труда в стране, я хочу несколько остановиться на законодательстве о труде. Я считаю необходимым это сделать по следующим причинам. Я впервые выступаю здесь, перед Всероссийским Съездом Советов, по вопросам охраны труда, заработной платы и других условий регулирования труда. Поэтому необходимо сделать перед Всероссийским Съездом краткий обзор того законодательства, которое прошло в течение этих последних шести лет.

Ход нашего законодательства о труде можно разделить на три основных периода. Первый период—это, когда мы взяли власть в свои руки, и советское правительство с первых же дней должно было объявить свою программу по рабочему вопросу. Первый закон, который советская власть издала, был закон о восьмичасовом рабочем дне. Этот же закон, помимо того, установил и основные требования рабочих, как-то: перерыв, еженедельный 42-часовой отдых, охрану женского труда и труда подростков и закрепил это в соответствующей декларации. Кроме того, советское правительство с первых же дней опубликовало законы о социальном страховании на случай болезни и безработицы. Этими основными законами советское правительство показало перед рабочим классом, что оно вступает на путь исполнения тех основных требований рабочего класса, которых тщетно добивался он в условиях капиталистического строя. Рабочий же класс тем самым получил полную уверенность в том, что его основные требования будут защищены. Кроме того, нам необходимо было и защитить трудящегося во время той усиленной борьбы, которую он еще вел с остатками капитализма, дать ему полную уверенность в том, что советская власть в этой борьбе будет стоять на его стороне в основных его требованиях. Правда, декларативные законы, которые мы опубликовали в первые же дни советской власти, полностью и целиком мы провести не могли. Они означали лишь, что мы этим законом ликвидируем все царское законо-

дательство, которое существовало до этого времени, и что мы решительно вступаем на путь защиты интересов трудящихся. Этим законом мы давали гарантию того, что и в будущем все законодательство о труде будет базироваться на этих основных положениях.

Второй период нашего рабочего законодательства — это издание кодекса законов о труде в конце 1918 года. К этому времени мы уже имели национализированной почти всю промышленность, экономическая власть капиталистов к тому времени была окончательно сломлена. И эти основные положения мы окончательно закрепили за рабочим классом в кодексе законов о труде. Но кодекс законов о труде ввел и другой момент, который до сих пор в рабочем законодательстве, как в таковом, не встречался: это — принудительность труда.

Почему мы в кодекс законов о труде ввели этот основной принцип? Мы вынуждены были это сделать вследствие того, что наша страна находилась в положении войны, была отрезанной от всего мира. Наша страна должна была, хотя бы ценою напряжения всех сил, выйти из тяжелого положения. Естественно, что при таких условиях мы не могли допускать свободы распоряжения своим трудом. В кодексе законов о труде мы установили, что рабочий не имеет права самостоятельно уйти из того или другого предприятия. В том же кодексе законов мы установили, что норма труда, оплата труда и проч. условия регулируются самими профессиональными союзами, и никаких соглашений между трудящимся и тем, кто его нанимает, мы не допускаем. Это необходимо было сделать в виду того, что рабочие были заняты, главным образом, в нашей государственной промышленности и что обще-экономические условия были настолько тяжелы, что путем свободного соглашения мы не могли допустить ни вольного перехода, ни добровольного соглашения. Государство, как таковое, в виду тех скудных средств, которые оно имело, должно было само регулировать условия труда и предоставлять трудящимся ту минимальную гарантию условий труда, которую оно было в состоянии предоставить трудящимся.

Наконец, третий период нашего законодательства — это тот, когда мы от старой экономической политики перешли к новой, когда из условий военного коммунизма мы стали переходить к новой экономической политике, когда вместо прежних форм нашей промышленности мы переходили к формам государственного капитализма. Тогда, естественно, должны были измениться и условия регулирования труда. Если в период гражданской войны, в период военного коммунизма у нас единственной ценностью в стране были хлеб и труд, и мы должны были регулировать при крайнем напряжении всех наших сил и правильное распределение хлеба, и правильное распределение труда в стране, — то при новой экономической политике, когда, наряду с государственной промышленностью, мы получили и частную промышленность, когда и сама государственная промышленность стала работать на основах государственного капитализма, естественно, прежние, принудительные нормы труда не могли уже быть больше основным моментом регулирования труда в стране. Нам нужно было перейти к иной форме, к иным условиям. И эти условия особенно ярко отрази-

лись в новом кодексе законов о труде, изданном в ноябре месяце 1922 года.

Далее, мы перешли от принудительности к добровольному соглашению. Мы предоставили право трудящимся, на основе определенных государственных норм, договариваться в предприятиях, в хозяйствах через свои профсоюзы о лучших условиях труда. Кодекс законов о труде гарантировал лишь только определенный минимум, который государство всем предписывало к исполнению, и трудящимся было предоставлено самим добиваться, путем соглашения, улучшения условий труда через свои профсоюзы. Вот те основные изменения, которые мы установили в новом кодексе законов о труде. На этих основаниях и развивалась вся наша дальнейшая работа по установлению определенных условий труда.

Теперь я перехожу к обзору тех условий труда, которые установились в стране. Прежде всего я остановлюсь на вопросе, особенно для нас важном, именно на вопросе социального страхования. Социальное страхование явилось у нас последним актом рабочего законодательства, который установил те основные требования рабочих, которые при капиталистических условиях не могли быть выполнены. Рабочий класс во всем мире вел самую отчаянную и упорную борьбу за социальное страхование. Но нигде в мире рабочий класс не добился осуществления полностью тех требований, которые он выставил как программу. Даже в наиболее развитых капиталистических странах, как Германия, рабочий класс в течение всей своей долголетней борьбы не смог добиться признания всех своих требований и лишь частично добился страхования на случай болезни, инвалидности и безработицы. Советское законодательство в вопросах социального страхования выполнило целиком и полностью программу трудящихся. В чем она в основе выражается? В том, что мы установили страхование рабочих от всех видов потери трудоспособности и заработка. Мы установили обеспечение рабочих в случае болезни, в случае инвалидности, в случае смерти кормильца, в случае безработицы. Мы выполнили также и другое основное требование трудящихся—бесплатность социального страхования. У нас трудящийся не платит ни одной копейки за обеспечение. Вся тяжесть по обеспечению возложена на нанимателя. Он вносит страховые взносы, и за счет этих страховых взносов производится обеспечение трудящихся. У нас социальное страхование распространяется на всех трудящихся, вне зависимости от того, внесен ли за него страховой взнос нанимателем или нет.

Мы установили полную самоуправляемость страхуемых, чего также еще ни в одной стране рабочий класс не добился. Председатели и правления страховых касс — это все выборные самих трудящихся. Наниматель не имеет ни голоса, ни права участия в этом управлении. Таким образом, все основные требования трудящихся в области социального страхования рабочих исполнены нами целиком и полностью.

Переходя же к вопросу осуществления социального страхования, мы должны сказать, что всех норм, которые установлены нашим кодексом законов о труде, мы не смогли выполнить и едва ли в ближайшее время целиком и полностью выполним. Это объясняется на-

ним общим экономическим положением. Мы уже неоднократно, вследствие тяжелого экономического положения, вынуждены были пересматривать размеры наших страховых взносов. Первый страховой взнос на социальное обеспечение был установлен в размере от 21 до 28% от заработной платы, которую выплачивает наниматель. Но уже в ближайшее время пришлось пересмотреть этот тариф, и в мае 1921 года страховой взнос для государственных учреждений и для учреждений, состоящих на государственном бюджете, мы должны были понизить: до 21% для предприятий и до 14½% для государственных учреждений. Мы вынуждены были пойти на это вследствие того, что образовалась громадная задолженность, которую надо было ликвидировать снижением страховых взносов. Но на этом нам не удалось закрепиться, и в ближайшее же время пришлось пересмотреть страховые взносы, в том числе уплачиваемые частными нанимателями и нашей промышленностью, состоящей на государственном снабжении.

В начале 1923 года, в апреле месяце, мы снизили страховые взносы от 16 до 22% и ликвидировали задолженность, которая накопилась за это время. Мы сделали значительное снижение для всех отраслей промышленности, в том числе и частного хозяйства, и довели этот процент от 16 до 22% для государственных учреждений и от 16 до 12% для учреждений, состоящих на государственном снабжении. Впоследствии нам пришлось этот взнос понизить до 10. Таким образом, общее экономическое положение страны и финансовые затруднения, которые мы переживали, заставили нас снизить взносы, чтобы дать возможность всем государственным учреждениям и предприятиям и всему народному хозяйству в целом выплачивать этот процент полностью, ибо практика показала, что взнос, который был установлен в начале, оказался для нашей промышленности и для нашего хозяйства непосильным.

Конечно, это снижение сильно отразилось на тех пособиях, которые мы должны были выдавать трудящимся в случае болезни, безработицы, инвалидности. Однако, несмотря на снижение этих страховых взносов, все же, усилиями страховых касс, усилиями самих трудящихся, путем нажима, мы сумели получить от предприятий в процентном отношении несколько больше того, что мы получали при первых страховых взносах, создать устойчивость в области социального страхования и приблизить ту норму, которую мы вводили раньше, к нормам по закону.

Что касается распространения социального страхования на трудящихся, то здесь мы имеем застрахованных во всей РСФСР — 3.400.000 чел., не считая транспорта. Если сюда прибавить еще транспорт, то общее количество застрахованных выразится, примерно, в 4½ миллиона человек.

Если взять число застрахованных по отношению ко всему числу рабочих, то окажется, что мы охватываем почти всех рабочих. Остаются только одиночки, занятые в домашних хозяйствах, которых очень трудно охватить страхованием; процент таких рабочих составит около 10%. Охватить социальным страхованием одиночек — это задача, конечно, нескольких лет, пока это не укрепитя в сознании трудящихся

одинок и всех трудящихся вообще. Что касается промышленности и транспорта, то в этих отраслях мы социальным страхованием охватили полностью всех.

Переходя к размерам обеспечения, мы можем сказать, что размер пособий по временной нетрудоспособности по болезни мы довели за последние дни почти до фактического заработка и сейчас, поскольку мы будем переходить на червонное исчисление, думаем довести этот размер до фактического заработка. Мы считаем, что во время болезни рабочему необходимо, пожалуй, даже больше того, что он имеет во время обычного своего трудового дня, ибо во время болезни у человека, несомненно, гораздо большие потребности и удовлетворение их требует от трудящегося значительно больше средств, чем во время работы. Наша задача заключается в том, чтобы тот, кто вышел из предприятия, был бы возможно скорее возвращен обратно. Это возможно при двух условиях — если будет хорошо поставлено его лечение и если трудящийся во время болезни будет обеспечен настолько, чтобы он мог возможно быстрее восстановить свои силы и возвратиться к производству. Полный заработок трудящегося во время болезни — это давнишнее требование трудящихся, ибо тут не простая филантропия, не просто человеческое отношение к больному, но и экономическая необходимость. Уплаты полного фактического заработка мы достигли только в Советской России. Даже в Германии, с наиболее развитым социальным страхованием, рабочий получает только 75% жалования (а не фактического заработка, ибо приработок не принимается во внимание), и, кроме того, он получает пособие не с первого дня болезни, а лишь с третьего, в то время как мы выдаем пособие с первого дня болезни и доводим его до фактического заработка.

Что касается остальных видов утраты трудоспособности, то здесь мы далеко не достигли тех норм, которых мы должны были бы достигнуть по закону, и при данном состоянии страховых касс довести пособие до норм мы пока не можем, тем более, что инвалид, выбывший окончательно из производства, для нас не представляет того интереса, как больной. Поэтому мы прежде всего обратили внимание на больных и обеспечили их фактический заработок. К видам пособия по временной утрате трудоспособности относятся также и выдача пособия при беременности. Вы все прекрасно знаете, каким бичем являлась при капиталистических условиях работа беременных женщин на предприятиях. Это приводило либо к смертельному исходу, либо к исходу преждевременных родов, родов ненормальных, и отсюда рабочее поколение всегда выходило хилым и недостаточно крепким. Мы считаем, что заработок работниц в этом отношении должен быть обеспечен полностью. Мы в наших законах провели, что женщина-работница прекращает свою работу во время беременности за два месяца до родов и возобновляет работу по истечении 2-х месяцев. За это время страховые кассы выплачивают ей полностью заработок и, кроме того, дается дополнительное пособие на предмет ухода за ребенком, так наз. приданое ребенку. Мы считаем, что женщина-работница при скудном заработке, который она сейчас имеет,

не может обеспечить себя и ребенка самыми необходимыми предметами, и потому страховая касса считает необходимым выдачу дополнительных пособий матери-работнице в виде особого дополнительного пайка в размере до 10 черв. руб. на уход за ребенком. Кроме того, до 3 червонных рублей в течение 9-ти месяцев выдается на кормление ребенка. Такие меры, конечно, практикуются единственно только у нас, в Советской России, нигде в мире мы не видим такой охраны материнства.

Что касается выдачи пособий инвалидам, то мы всех инвалидов грубо подразделяем на 3 категории: 1) на утративших трудоспособность и нуждающихся в постороннем уходе, 2) на потерявших полную работоспособность, но не нуждающихся в постороннем уходе, и 3) могущих нести частично работу. Мы обеспечиваем только первые две группы. Для первой группы установлено 75% бюджетного набора рабочего, что составит около 12—13 черв. руб. Второй категории выдается около 10 черв. руб.: это очень недостаточно для инвалида, потерявшего работоспособность, но дальше этого мы пока пойти не можем.

Особенно наше внимание обращено на увечных, т. е. на тех, которые теряют работоспособность в предприятиях при несчастных случаях. Этим увечных мы считаем необходимым обеспечивать полным заработком. На днях зародный комиссариат труда издал циркуляр о том, что обеспечение увечных доводится до 100% их заработка; они разделяются на указанные мною выше категории: 1 категория — потерявших полную работоспособность, с необходимостью постороннего ухода, обеспечивается 100% заработка; 2-я группа — потерявших трудоспособность, не нуждающихся в постороннем уходе, — 75%, и 3-я категория — с частичной потерей трудоспособности — 50%. Мы считаем, что в значительной степени необходимо обеспечить и семью рабочего; принято, что семья с тремя неработоспособными — обеспечивается 75%; семья с 2 неработоспособными — 50% и семья с одним неработоспособным — 30%. Почему мы считаем необходимым обратить внимание на увечных? Потому, что при данных условиях на вредных производствах, как, например, на подземных работах и т. д., более всего несчастных случаев. Мы должны создать такие условия, чтобы трудящийся знал, что если он идет на опасную для своей жизни работу или в данном производстве может подвергнуться лишению своей трудоспособности, то он будет обеспечен полностью своим фактическим заработком. Мы должны добиться, чтобы у рабочего было ясное и полное сознание того, что, работая, отдавая все свои силы и рискуя собственной жизнью, он будет не только сам обеспечен, но и будет обеспечена его семья. Вот почему на увечников мы обратили особенное внимание. Следующим шагом в этой области будет обеспечение (в таком же размере) рабочих, потерявших трудоспособность, вследствие различных профессиональных заболеваний.

Мы знаем, что рабочий, работая в течение определенного времени, скажем, в кислотных мастерских или в полиграфическом производстве, выходит из строя и, будучи, совершенно молодым по возрасту, превращается в нетрудоспособного. Поэтому нашим вторым

шагом будет то, что мы такое же обеспечение гарантируем рабочим, которые лишились преждевременно своей трудоспособности, вследствие профессиональных заболеваний и условий предприятия. Поскольку нам удастся в ближайшее время обеспечить финансовое положение в области социального обеспечения, постольку нам придется поднять пособие инвалидам, т.е. тем, которые, вследствие определенного возраста или по условиям процесса в производстве, не могут продолжать свою работу и вынуждены перейти на содержание страховых касс.

Что касается пособий по безработице, то здесь нормы, установленные нами, крайне минимальны. Но поднять их в ближайшее время мы не сможем. Мы должны в этом отношении сообразоваться с тем заработком, который получает рабочий.

Мы знаем, что есть целые отрасли промышленности, в особенности в мелкой, кустарной промышленности, где заработная плата немногим выше нашего государственного минимума, а наш государственный минимум настолько ничтожен, что прожить на него представляется задачей весьма затруднительной. Поэтому размер пособия безработным должен быть несколько выше государственного минимума, но ни в коем случае не должен его превышать в значительном размере. В Москве пособие (в провинции оно будет несколько ниже) квалифицированным безработным равно 8 червонным рублям, неквалифицированным—6 червонным рублям, в то время, как государственный минимум в Москве составляет в последнее время 6 червонных рублей. Мы не можем расширять нормы, но мы должны расширить круг лиц, которые должны получать пособие и, таким образом, расширить несколько пределы обеспечения безработных. Если взять число получающих пособие в отношении ко всему числу зарегистрированных безработных, то мы обеспечиваем около 15%. Это, конечно, ничтожная цифра. Но если взять по отношению к действительным рабочим, т.е. членам профсоюзов, то этот процент будет доходить до 30. В Москве и Петрограде он, конечно, значительно выше.

Мы надеемся в ближайшее время еще больше расширить этот круг, но особенно надеяться на это не приходится. Надо сказать, что обеспечение безработных будет касаться только определенного круга лиц,—главным образом тех категорий рабочих, которые будут нам особенно нужны, чтобы, сохраняя этот основной кадр, мы могли бы опять вводить его в производство. На это, главным образом, и рассчитано наше обеспечение безработных, и дальше пойти в этом направлении мы не сможем.

Что касается наших финансовых возможностей, то я должен остановиться еще раз на этом вопросе, чтобы товарищи, которые приехали на данный съезд, имели бы полную картину того, что в этой области происходит. Общий размер, который мы получаем по социальному страхованию, примерно, составляет в месяц 3½ миллиона товарных рублей, не включая сюда около миллиона на медицинскую помощь. Если принять во внимание, что мы выдаем пособий, примерно, тоже 3½ миллиона, то если у нас не будут полностью взысканы все 100%, мы стоим перед дефицитом. Если говорить о цифрах прошлого времени, то

в январе прошлого года мы выплачивали 57% того, что взыскивали, а сейчас—98%.

Социальное страхование имеет то же значение, что и заработная плата, и мы не можем пойти на то, чтобы рабочие, во время потери своей трудоспособности, во время безработицы, были лишены хотя бы тех минимальных норм, которые мы выдаем. Поэтому основная задача наша будет заключаться в том, чтобы тот фонд, который предназначен для социального обеспечения, взыскать полностью. Между тем мы наблюдаем на местах, что зачастую местные органы стараются позаимствовать из этого фонда и прежде всего на обеспечение инвалидов войны: это вполне законное стремление,—раз инвалиды переведены на местные средства, а местных средств не хватает. Замечается урезание и на другие цели—на медицинскую помощь и иные. Поэтому здесь необходимо особенно твердо и определенно сказать, что фонды социального страхования должны быть взысканы в размере 100%. Нужно, чтобы местные органы из этих сумм ни одной копейки не брали и чтобы все целиком шло на то, на что предназначено. Только при этом условии мы действительно можем быть уверенными в том, что та работа, которую мы начали по социальному обеспечению, будет проведена до конца, и основные нормы, которые мы установили, будут выполнены.

Перейду теперь к вопросу, наиболее нас всех волнующему—к вопросу о зарплате. Зарплата до 1922 года регулировалась в порядке государственного нормирования. Тогда государство при содействии профсоюзов устанавливало определенную жесткую норму, выше которой мы запрещали платить кому бы то ни было. С переходом к новой экономической политике, в условиях государственного капитализма и частной промышленности, мы перешли к системе регулирования зарплаты в порядке коллективных договоров, т.е. в порядке определенного соглашения. Государственное регулирование зарплаты при этих условиях играет очень ничтожную роль. Тот государственный минимум, который мы устанавливаем ежемесячно, имеет лишь некоторое значение для установления производственных норм при составлении скалы оплаты в наших государственных учреждениях и только, да и то (мы знаем из практики) этот государственный минимум, в особенности в крупных промышленных центрах, далеко переходит те нормы, которые устанавливаются в виде норм государственной оплаты. В провинции государственный минимум еще играет известное значение, в особенности при установлении исходной ставки для определения заработной платы. Что же касается промышленности, то здесь государственный минимум не играет абсолютно никакой роли, и главное, что регулирует условия труда, это—коллективный договор.

Какова же теперь реальная высота заработной платы при указанных условиях регулирования ее? В этом отношении, по сравнению с прошлыми годами, мы достигли значительного улучшения: если взять предшествующий период относительной высоты заработной платы, то с момента регулирования ее коллективными договорами и с переходом к НЭПу, заработная плата возросла (если мы возьмем, скажем, 1920 и 1921 г.г., то возрастание будет вдвое). Но если взять высоту заработной платы по отношению к довоенной заработной плате

рабочего, то, конечно, нельзя сказать, что заработная плата рабочего достигла сейчас уже такого уровня, что дальше идти нет никакой необходимости. Если взять заработную плату по отношению к довоенной, то мы имеем к началу второй половины 1923 г. 55% от довоенной заработной платы, т.е. если заработную плату 1913 г. возьмем за 22 р., то в 1923 г. мы имеем 12 р. 14 коп. (если взять в правильных и равных соотношениях ценности рубля); если взять по отношению к 1921 г., то мы повысили ее вдвое, так как в 1921 г. заработная плата составляла 6 р.; таким образом, по отношению к тому, что у нас было в предидущие годы, во время уже советской власти, за 1923 г. и отчасти за 1922 г. мы достигли, конечно, известного улучшения.

Но помимо высоты заработной платы у нас изменилось и внутреннее соотношение в заработной плате. Если взять 1920 г. и 6 р., которые рабочий зарабатывал, то окажется, что деньгами он получал всего-навсего 96 коп., остальное же ему предоставлялось в виде пайка, коммунальных услуг и проч. Сейчас же мы имеем в заработной плате 84% исключительно денежной оплаты. Это значительно изменило и самую систему оплаты труда и внутренний бюджет рабочего. Сейчас рабочему приходится, главным образом, базироваться на рынок, покупая там предметы, которые ему необходимы. Это изменение в самой внутренней структуре заработной платы имеет для нас колоссальнейшее значение, тем более в вопросе о своевременности выплаты заработной платы. Это играет существеннейшую роль и для самого рабочего, это же создает и более устойчивый бюджет самого рабочего, благодаря этому же он более правильно приспосабливается к тем условиям, в которых он находится сейчас.

Что касается дальнейшего улучшения, начавшегося со второй половины 1923 г., то это улучшение шло очень медленным темпом и достигло небольших размеров: мы имеем превышение всего-навсего на 3%. Если заработная плата к началу второй половины года была 55% по отношению к довоенной, то начало второй половины дает только 58%.

Что касается наших столичных центров, то здесь заработная плата несколько иная и более высокая, чем в остальной России: в Москве мы имеем, примерно, до 78% довоенной заработной платы, а в Петербурге—до 68%. Но это вполне понятно, ибо всегда в этих центрах заработная плата стояла более высоко, и в довоенное время она также отличалась своей высотой. Что касается заработной платы остальных категорий—транспортников и советских служащих,—то наиболее скверно обстояло с заработной платой железнодорожников, которые до последнего времени получали от своей довоенной заработной платы, примерно, около 22%. Лишь только, начиная с августа месяца, нам удалось заработную плату железнодорожников несколько поднять и довести ее до 14 товарных рублей, или, если принять довоенную заработную плату железнодорожников в 28 руб.—до 50% довоенных. С железнодорожниками у нас обстояло дело особенно плохо, ибо железные дороги почти до последнего времени находились на государственном бюджете. При громоздком аппарате железных дорог, при значительном количестве служащих и рабочих, превышавшем норму, которую государство могло бы

выдержать, естественно, заработную плату железнодорожников не удалось поднять так быстро, как на других отраслях нашей промышленности. Но сокращение и сжатие этого аппарата, затем особое усиленное внимание, которое мы обратили на железные дороги, дало нам возможность, путем сокращения и дополнительной дотации со стороны государства, довести заработную плату железнодорожников до 14 товарных рублей. Таким образом, железнодорожники в этом отношении несколько выравнены. Но, конечно, железнодорожники по-прежнему отстают от такой группы, как металлисты, с которыми они обычно шли на одном уровне.

Что касается наших советских учреждений, то здесь, в системе заработной платы и в оплате их, были наибольшая пестрота и наибольшая путаница. Последняя сессия ВЦИК специально обратила внимание наркомтруда на неравномерность и пестроту оплаты труда в советских учреждениях. На этом вопросе надо остановиться несколько подробнее, ибо вопрос оплаты служащих в советских учреждениях является наиболее большим вопросом, тем более, что он зависит от нашего государственного бюджета и от его размера.

Если взять движение заработной платы по нашим советским административным и хозяйственным учреждениям, то здесь наблюдается крайняя пестрота. Прежде всего: административные учреждения оплачивались значительно ниже и более неравномерно, чем наши советские учреждения хозяйственные. Заработная плата хозяйственных учреждений по отношению к административным была, примерно, раза в полтора больше. Возьмем такие учреждения, как совнархозы, кооперативы и наши торговые органы. Здесь заработная плата далеко превышает даже заработную плату рабочих. В советских же учреждениях заработная плата в полтора раза ниже. Еще хуже дело обстояло в провинции. Если центральные советские учреждения, сидя, так сказать, непосредственно у сундука, могли выравнивать свою заработную плату, то на местах дело доходило до того, что, например, органы НКЮ, в особенности наши народные судьи, получая мизерную плату, вынуждены были брать взятки, воровать и т. д.; органы НКЗема находились в таком плачевном положении, что люди бежали из этих учреждений, проклиная тот день, когда они поступили на службу в эти органы.

Постепенно нам удалось уравнивать несколько заработную плату в советских учреждениях. Если взять начало 1923 г. и сравнить с июлем месяцем, то мы увидим, что выравнивание заработной платы произошло значительное; если взять период 1922 г. и сравнить его с июлем м-цем 1923 г., то получится, что в апреле м-це 1922 г. мы имели 79% от бюджета, а уже в 1923 г. мы имеем 199%. Заработная плата поднялась почти вдвое. Что касается административных и хозяйственных учреждений, то здесь картина такова. Если взять отдельные административные учреждения, то у них в октябре 1922 г. было 92% от бюджета; в декабре 1922 г. — 103%, а в 1923 г., если взять май м-ц, у них было уже 174%. Если взять административные учреждения, то у них было в октябре 1922 г. 152%, в декабре — 189% и в мае 1923 г. — 222%. Таким образом, произошло выравнивание заработной платы

и подъем ее в советских учреждениях в центре, но на местах дело остается еще неурегулированным. Это объясняется тем, что центральные учреждения очень много оставляют себе от того, что принадлежит местам. В этом отношении придется вести усиленную борьбу, а в особенности снизу, т.е. местные органы должны более точно выявить тот контингент советских служащих, который у них имеется, более точно определить фактическое наличие таковых и, вместе с профессиональными органами и органами отделов труда, эту цифру зафиксировать с таким расчетом, чтобы центральные органы уже не могли производить урезки той части, которая причитается местам. Только таким образом можно будет на местах подтянуть отставшую заработную плату и ту неравномерность ее, которая наблюдается в отношении отдельных советских органов.

Все это касается основной формы регулирования заработной платы, которую мы до сих пор проводили. Но недостаточно установить твердую фиксированную ставку заработной платы. При наличии у нас различных валют, советской и червонной валюты, при условии различных способов исчисления высоты заработной платы, конечно, в ставке, которую мы устанавливаем, скажем, в начале м-ца и в конце м-ца, когда приходится расплачиваться, разница получается огромная. Если мы повышаем заработную плату на такой-то процент, то мы должны по истечении 2—3 м-цев проверить: действительно ли сохранилась заработная плата на указанном уровне. Поэтому недостаточно установить высокую заработную плату. Необходимо проследить, как она выплачивается, в какой срок и действительно ли реальная заработная плата удерживается на установленном уровне.

В этом отношении дело обстоит не совсем благополучно. Задолженность по заработной плате и несвоевременность выплаты ее в значительной степени уменьшают все те достижения, которые мы имеем в этой области. Недавно мы проверяли, на какой срок идет опоздание с выплатой заработной платы, и оказалось, что средний срок опоздания (если взять по всем отраслям промышленности, главным образом, промышленности, состоящей на государственном снабжении) в общем происходит на 10 дней. Такая задолженность, при падающей валюте, при наличии различных исчислений, конечно, уменьшает заработную плату к моменту выдачи на 10—15—20%, а в некоторых случаях, если срок запаздывания увеличен, уменьшение достигает 30—35%. Следовательно, рабочий в конце месяца, вместо заработной платы, которая установлена ему и твердо фиксирована в договоре, получит процентов на 20 меньше того, что ему причитается. Поэтому вопрос о своевременности выплаты заработной платы наиболее важен, ибо без разрешения его всякие достижения будут сведены к нулю. При трудности учитывать реальную заработную плату, мы будем всегда иметь споры и недоразумения, т.е. хозяин будет доказывать, что он поднял заработную плату, а на самом деле, если принять во внимание срок выплаты заработной платы, заработная плата далеко не повысилась. Поэтому страхование заработной платы от падения должно стать для нас основным моментом.

В этом отношении мы сделали значительный шаг вперед. В на-

ших коллективных договорах мы фиксируем не один срок, а обычно два—первое и пятнадцатое числа, чтобы этим гарантировать рабочих от дальнейшего падения заработной платы. В советских учреждениях и в учреждениях, которые оставлены на государственном снабжении, а также на транспорте, в некоторой лишь части, мы перешли на исчисление в червонцах. Мы думали, что этим мы можем гарантировать реальную высоту заработной платы и в виде опыта применили на некоторых категориях служащих. В червонном исчислении в первые три месяца как будто была полная гарантия от падения заработной платы. Но последние месяцы показали, что и эта мера не вполне гарантирует, ибо червонец, несмотря на свою устойчивость, все же несколько теряет в отношении того бюджета, на основах которого исчислена заработная плата. Так, мы имеем падение червонца против товарного рубля процентов на 14, а, следовательно, нет твердой гарантии устойчивости заработной платы.

Надо очень осторожно относиться к вопросу: можем ли мы окончательно гарантировать высоту заработной платы при червонном исчислении. Здесь также должна быть известная страховка. Червонное исчисление дало только некоторый плюс для советских служащих и то не в центре, а в провинции. Это объясняется тем, что наркомфин раньше отпускал деньги для выплаты заработной платы в провинцию по своему исчислению.

У него был свой коэффициент, который расходился с действительным исчислением, и поэтому провинция теряла очень значительно, но с переходом на червонное исчисление провинция выиграла против того, что получала раньше. В центре, например, по коэффициенту наркомфина, было даже некоторое падение, около 1% в октябре и 2% в ноябре, по сравнению с червонным исчислением. А если взять места, то они в сентябре выиграли 52%, в октябре—36%, в ноябре—48%. Следовательно, для провинции был прямой расчет перехода на червонное исчисление, и там высота заработной платы стала более устойчивой. Но это не значит, что они реально получили эти 52%, реально они получили несколько меньше, потому что червонец в своем реальном выражении несколько теряет по прошествии месяца-двух.

Какое же влияние имела эта система регулирования заработной платы на производительность труда и рабочее время, что имеет для нас колоссальное значение в смысле поднятия нашего народного хозяйства? Мы должны сказать, что производительность труда шла несколько выше повышения самой заработной платы; что если заработная плата в среднем у нас поднялась до 60—58%, то производительность труда опередила ее процентов на 5—6 против того, что мы имели в 1921 году и в начале 1922 года. Таким образом, производительность труда находится в прямой зависимости от высоты заработной платы; повышение заработной платы обычно дает большой стимул; производительность труда перегоняет на несколько процентов повышение заработной платы. Валовая продукция, по данным госплана, повышается: если взять продукцию 1920 и 1921 года, выраженную в 540, то в 1922—23 г. мы имеем 1.035, т.е. повышение почти на 92%, а при разложении на отдельных работников, мы получаем около 66%. Если взять по отно-

шению к рабочему времени, то потеря его, которая была раньше в промышленности, сведена теперь к тому минимуму, который, действительно, приближается почти к довоенному: потеря рабочего времени довоенная была равна 7,4% по отношению к общему числу годового времени, в 1922 году мы имеем 17,7%, в 1920—21 г. она составляла 39—37%. Таким образом, потеря в рабочих днях уменьшилась вдвое по сравнению с тем, что мы имели при низкой заработной плате. То же самое в отношении количества рабочего времени: если рабочее время по отношению к довоенному составляет 80%, то и количество проработанных часов в году соответствует полностью довоенному. Это значит: рабочие проявили большее усердие в работе; при повышении заработной платы рабочий имеет больший стимул к исполнению своих обязанностей и поднимает производительность труда в большем размере, чем ему повышается заработная плата. Таким образом, вопрос повышения заработной платы имеет для нас колоссальное значение в том смысле, что только при условии нормальной оплаты труда мы будем иметь и правильное соотношение производительности труда. Только при нормальной высоте заработной платы мы будем иметь и подъем народного хозяйства. То и другое тесно связано друг с другом, и без этого разрешить основной вопрос подъема нашей промышленности мы не можем.

В тесной связи с вопросом о заработной плате находится и конфликтный вопрос. Я не буду подробно останавливаться на цифровых данных и остановлюсь лишь на тех моментах, которые имеют особое важное значение в деле регулирования условий труда. В отличие от Западной Европы мы имеем возможность наши конфликты улаживать путем разбирательства либо в примирительных камерах, либо в третейских судах; нам нет надобности доводить наши конфликты до такого обострения, когда для трудящихся не остается никакого другого выхода для воздействия на предпринимателя, как бросать работу и объявить забастовку.

Благодаря системе наших органов, мы имеем полную возможность предотвратить любой конфликт, возникающий либо на почве заключения колдоговора, либо на почве его проведения. Нашими конфликтными учреждениями — примирительными камерами и третейскими судами — мы охватываем главнейшую и крупнейшую массу трудящихся. Только по одному центру, в котором конфликты разрешались при участии наркомтруда, мы имеем 104 конфликта, а участвующих в этих конфликтах 1.136 тысяч. Это значит, что важнейшие и крупнейшие конфликты разрешаются либо путем взаимного соглашения, либо путем примирения сторон, что и давало возможность выхода из создавшегося положения.

Особенно трудно регулировать условия труда, когда хозяйство недостаточно окрепло, когда мы находимся в процессе подъема, когда не знаешь ни ресурсов, которыми обладает данное учреждение или предприятие, ни того, как в дальнейшем будет развиваться производство и имеет ли оно твердые корни для своего развития и т. д. И здесь, товарищи, очень важно отметить: как мы подходим к разбору конфликтов. Конфликты, главным образом, затрагивают вопросы раз-

мера заработной платы и сроков выплаты ее, что вполне естественно, но и другие вопросы, при наличии кодекса законов о труде, положения о нормах, регулирующих труд в законодательном порядке, играют также не малое значение. Основная масса конфликтов — 78% возникает в связи с вопросами зарплаты и сроков ее выплаты, остальные же вопросы составляют меньшее количество, и на них меньше всего приходится останавливаться. Какие же формы преобладают: принудительное разрешение конфликтов или добровольное? В нашей практике преобладает форма добровольного разрешения, и лишь иногда приходится прибегать к принудительным формам. Это свидетельствует о том, что наши профессиональные союзы, играющие крупнейшую роль, в каждом отдельном случае учитывают всю обстановку, в которой приходится настаивать на высоте зарплаты в той или иной отрасли труда. Нарекания на профсоюзы, что они не считаются с хозяйственным положением того или иного треста или хозоргана и стараются вырвать или закрепить в той или иной отрасли более высокую зарплату, — неправильны: в нашей практике этого нет.

Из всех конфликтов, разбиравшихся в центре, на рассмотренные в принудительном порядке падает всего 16,8%, остальные 83,2% дел переданы в третейский суд по соглашению сторон. Следовательно, обе стороны сами идут на возможность различных соглашений, без принуждения. Если мы посмотрим на результаты разбора конфликтов, то и здесь с полной ясностью видно, что разрешение конфликтов по взаимному соглашению в третейских судах составляет 39% и участников 43%, т.е. почти половина всех дел, которые разбираются в наших центральных примирительных учреждениях, оканчивается соглашением. Если же сравнить число решений в пользу рабочих и в пользу хозяйственных органов, то 31,4% всех разобранных конфликтов решено в пользу рабочих, с 30,5% участников, и 28,7% — в пользу хозорганов, с 27% участников. А если примем во внимание, что бывают компромиссные решения, то некоторое преобладание будет в сторону хозяйственников, ибо компромиссная форма решения применяется при удовлетворении требований, выставленных рабочими. Форма такого добровольного обращения, несомненно, повлияла и на характер разрешения конфликтов. Все это доказывает, что та практика, которую мы вели в отношении разбора конфликтов и определения взаимоотношений при установлении колдоговоров и проведении их, есть наиболее правильная форма разрешения, тем более, что решения третейских судов являются безусловно обязательными для обеих сторон и обжалованию не подлежат. Из всех дел, которые мы разбирали, обжалованию было подвергнуто только лишь 5 дел из 104. Такой незначительный % обжалования решений третейских судов, из которых только два было удовлетворено, а трем отказано, доказывает, что нашу практику мы до сих пор вели правильно и что эта форма является наиболее целесообразной как в разрешении споров, так и в деле регулирования условий труда.

Теперь остановлюсь на одном из очень больших вопросов, который особенно волнует рабочую массу, это — вопрос о безработице. В отношении безработных мы имели основным периодом 1918 год.

Тогда, после демобилизации армии и промышленности, при отсутствии специальной группы советских служащих, размер безработицы достигал 800 тысяч человек, — это, конечно, для того времени большая цифра. По преимуществу этими безработными были действительно пролетарии городов, которых мы в тот момент использовать не могли. Тогда безработица, в таком размере, конечно, грозила нам большими бедами, тем более, что мы должны были вести ожесточенную борьбу на фронтах и всячески сжимать нашу промышленность.

Но эта безработица, несмотря на все наши опасения, уже к началу 1919 года была окончательно рассеяна; земельная революция создала громадный отлив в деревню, а общие условия городской жизни были настолько тяжелы, что даже квалифицированная рабочая сила, занятая в промышленности, потянулась в деревню, и в результате — не избыток рабочей силы, а недостаток ее. Нам пришлось вводить целый ряд мобилизаций квалифицированной и чернорабочей рабочей силы, перебрасывать эту рабочую силу в наиболее важные для нас отрасли промышленности. Все это, вместе взятое, создало такие условия, что до перехода к новой экономической политике безработицы мы не знали. С переходом к НЭПу нам пришлось в значительной доле пересмотреть все наши предприятия, некоторые из них либо совершенно закрыть, либо держать в свернутом состоянии — словом, обратить большее внимание на концентрацию промышленности. Наш громадный государственный аппарат, который со времени революции возрос колоссально, мы, конечно, содержать не могли, ибо он ложился тяжелым грузом на наше народное хозяйство. Нам пришлось значительно сократить кадр наших советских служащих, выбросить часть их из наших учреждений. Все это создало основу для той безработицы, которую мы потом видим непрерывно растущей.

Рост безработицы мы наблюдаем с начала 1922 года. Безработица непрерывно растет и в 1923 году дает даже наиболее усиленный темп. По периодам рост безработицы идет, примерно, в следующем темпе: на 1 ноября 1922 года мы имели по 78 губернским городам — 318.000 безработных, на 1 ноября 1923 года — 709.000 и в настоящее время у нас зарегистрировано около одного миллиона. Цифра в один миллион для нашей страны, конечно, колоссальная, если принять во внимание, что у нас всех рабочих, занятых в промышленности, включая сюда и мелкую промышленность, около пяти миллионов. На 5 миллионов рабочих один миллион безработных — эта цифра была бы катастрофическая. Но нам необходимо разложить ее на составные части, чтобы уяснить себе характер и размер безработицы. Из этого одного миллиона мы имеем, примерно, около 38% советских служащих: это обычно либо выходцы из мелкобуржуазной среды, либо элемент, при данных условиях совершенно непригодный для дальнейшего использования.

Поэтому эта категория является балластом, ибо нам труднее всего использовать ее в ближайшее время. Это, обычно, разорившиеся мелкие буржуа, обывательский элемент, который остался не у дел и без работы. Квалифицированных рабочих мы имеем 24%, тоже цифра значительная; но надо принять во внимание, что эта сила не является той

основной квалифицированной рабочей силой, которая сейчас занята в наших предприятиях, где осталась, несомненно, наиболее квалифицированная рабочая сила. Остальные 26% составляют чернорабочие. Эта сила по преимуществу явилась к нам из деревень. Это тот поток, который идет и сейчас из деревни. Мы должны констатировать, что за 1923 год количество рабочей силы во всех предприятиях увеличилось, в среднем, на 8%. Следовательно, та безработица, которая у нас сейчас имеется, не есть результат сжатия промышленности, не есть результат того, что мы выбрасываем работников предприятий, а есть результат накопления той рабочей силы, которая в свое время ушла в деревню и спряталась там. С другой стороны, сама деревня при данных условиях не может содержать того громадного количества людей, которое она имеет, и, вследствие тяжелого экономического положения, выбрасывает значительные кадры в город. Город при данных условиях является наиболее притягивающим центром, вследствие чего все время увеличиваются кадры безработных. Вот почему мы считаем, что безработица при данных условиях будет иметь устойчивый затяжной характер, таким образом, если принять во внимание 38% советских служащих, затем 24% квалифицированной рабочей силы и прибавить еще чернорабочую силу, то все же мы получим значительное количество безработных. Мы имеем сейчас цифры, которые показывают, что в среднем время безработицы продолжается 4 месяца, а по некоторым категориям достигает 6 и больше месяцев. Следовательно, эта продолжительная безработица будет носить устойчивый характер, даже при условии некоторого подъема в промышленности.

В каком направлении мы смогли бы провести эту меру в отношении безработных? Если бы государство было в лучших экономических условиях, мы могли бы, путем организации общественных работ, занять значительные кадры безработных, тем более, что наше государство нуждается во многих восстановительных работах. Но, к сожалению, эту меру, как основную, мы провести не можем. Если мы не можем субсидировать нашу промышленность, если мы не можем дать соответствующих ресурсов на ее расширение, то тем менее мы могли бы выбросить значительные суммы на организацию общественных работ. На организацию общественных работ мы из нашего государственного бюджета сможем уделить, по всей вероятности, очень незначительную сумму.

Мы испробовали уже различные меры для того, чтобы оттеснить этот приток рабочей силы из деревни, но они, конечно, ни к чему не привели. Наши экономические органы не выдерживают напора, который идет из деревни. Мы пробовали не регистрировать приезжающих из деревни, всячески закрывали им доступ на биржу труда, но тогда эта безработная масса организовала вольную биржу, собиралась не там, где помещается наша биржа труда, а на площадях, на вокзалах и все-таки фактически, как безработная сила, оставалась в наших городах. Надеяться на то, что мы могли бы из наших скудных средств достаточно уделить этой массе безработных, не придется, но употребить тот небольшой остаток, который имеется в нашем государственном бюджете, на организацию небольших общественных работ и, глав-

ным образом, на постройку рабочих жилищ, мы будем вынуждены, чтобы занять эту безработную чернорабочую силу.

Что касается квалифицированной рабочей силы, то эту рабочую силу мы, конечно, не в состоянии занять в ближайшее время. Мы постараемся, главным образом, эту категорию обеспечить за счет наших страховых взносов, ибо сохранение ее, хотя и менее квалифицированной, чем та, которая занята, нам нужно во что бы то ни стало, для того, чтобы, как я уже и говорил, при малейшем расширении и улучшении нашего хозяйства мы могли бы ее втиснуть обратно в производство; не дать возможности этой силе деклассироваться, распылиться, поддерживать ее мы можем, конечно, за счет страховых взносов, за счет расширения круга получающих пособие и путем удлинения сроков пособия. Наш срок, по закону, только 6 мес. По истечении 6-ти месяцев мы пособия больше не выдаем. Нам придется удлинить эти сроки, чтобы сохранить эту квалифицированную силу.

Вот те основные меры, которые мы считаем необходимым принять для обеспечения безработных. Большого мы, при данных условиях, не можем предоставить. Рассосать эту безработную рабочую силу мы можем только тогда, когда наше народное хозяйство в целом станет неуклонно оправляться и будет повышать свои размеры. Без этого надеяться на то, что эта безработица может быть рассосана какими-нибудь мерами, конечно, утопия. Груз, который мы имеем в виде безработицы, еще долгое время будет лежать на нас. Все виды безработицы и все несчастья, которые идут за ней, долго еще будут волновать рабочих. Но все, что мы сможем сделать в этом отношении, в целях облегчения положения безработных, все мы сделаем. Основные меры будут сводиться к тому, что мы путем организации артелей или иных объединений станем рассасывать некоторую часть безработных, но, к сожалению, цифры показывают, что это будет лишь незначительная часть, каких-нибудь 1—1½% по отношению ко всей безработной массе. Эта цифра ничтожна. Вторая мера, это—поддержание той части безработных, которая является пролетарским составом и которую нам необходимо, во что бы ни стало, сохранить в целях введения ее опять в работу, когда это будет возможно.

Я вкратце остановлюсь еще на вопросе охраны труда, ибо для нас, при теперешних условиях, вопросы охраны труда имеют особенно важное значение, тем более, что нам приходится регулировать условия труда только в минимальных нормах. Минимальные нормы, которые мы установили в области охраны труда, должны быть целиком проведены. Наши законы построены теперь так, что основное является действительно тем нашим минимумом, ниже которого сейчас мы не можем пойти. И прежде всего, эту минимальную норму мы должны осуществить в области охраны труда подростков и женщин. Положение подростков особенно тяжелое. Безработица среди подростков достигает, примерно, около 9%. Эту цифру нужно, во что бы то ни стало, в ближайшее время смягчить. Если мы не добьемся, путем соответствующих мер, снижения процентов безработных подростков, мы будем все время распылять ту основную рабочую силу, из которой мы в дальнейшем надеемся восстанавливать нашу квалифицированную рабочую

силу. Мы в законе провели целый ряд норм, ограждающих труд подростков: 6-часовой рабочий день, запрещение до определенного возраста втягивать подростков в работу. Одной из крупнейших мер, которая должна быть проведена в жизнь в ближайшее время, является броня подростков в производстве. Эта броня до сих пор выполнена на 1%. До сих пор идет спор о том, — должны ли подростки участвовать в производстве в этом проценте, или он должен быть снижен? Наши хозяйственные органы категорически настаивают на том, что этот процент должен быть снижен, но мы считаем, что снижать дальше его ни в какой мере нельзя. Мы должны, во что бы то ни стало, ту норму, которая установлена, провести в ближайшее время. Кроме того, мы считаем необходимым, чтобы те новые законы, которые ограждают труд подростков, давали бы возможность полного применения их труда.

Что касается других вопросов, связанных с охраной труда, то я вкратце остановлюсь на несчастных случаях. Мы сейчас вступаем в полосу подъема нашей промышленности. Если мы до сих пор недостаточно обращали внимания на технику безопасности, на предупреждение несчастных случаев, то теперь эта задача становится самой актуальной в деле охраны труда, ибо количество несчастных случаев за последнее время у нас значительно возросло. Правда, благодаря несовершенству системы регистрации, мы не можем с полной точностью установить этих цифр, но и те предварительные данные, которые у нас имеются, свидетельствуют о том, что количество несчастных случаев за последний год возросло больше, чем вдвое. В 1921 году мы имели 21.800 несчастных случаев, в конце 1922 года мы уже имеем их 58.500, т.е. количество несчастных случаев возросло вдвое против того, что мы имели в 1921 году до новой экономической политики.

Это количество и свидетельствует о том, что мы недостаточно принимаем мер к охране труда. Эти цифры говорят, во-первых, о том, что мы расточаем рабочую силу, и, во-вторых, что наши машины и наши приспособления настолько износились и истрепались, что рабочим приходится затрачивать значительно больше усилий, чем они дать в силах, при чем при затрате усилий они становятся невнимательными к работе, которую исполняют, отсюда рост несчастных случаев. Поэтому, в ограждении труда рабочего и в целях повышения производительности его труда, нужно на технику безопасности обратить серьезнейшее внимание. Только при этих условиях мы сможем требовать от рабочего максимальной интенсификации труда. В частности, мы должны обратить особое внимание на надзор за котлами. В течение 5 лет наши котлы не просматривались, и несчастных случаев от разрыва котла было очень много. В этом отношении также принимаются меры. Так, например, за последнее время нам удалось осмотреть и установить более правильное использование почти 70% котлов. При осмотре оказалось, что значительное число котлов должно выйти из строя,—так они износились. Дальнейшая работа этих котлов приведет к массе несчастных случаев. Только усилиями хозяйственных органов и наркомтруда можно предотвратить возможность несчастных случаев, для этого необходимо изменение системы предотвращения несчастных случаев и техники безопасности труда.

В заключение, я остановлюсь на тех мероприятиях, которые необходимо подтвердить нашему съезду. В настоящее время все капиталистические страны переходят в наступление на рабочий класс и пытаются отменить 8-часовой рабочий день. Германия, несмотря на громадное сопротивление рабочего класса, фактически уже перешла по всем важнейшим отраслям промышленности к 10-часовому рабочему дню, Франция в одних отраслях промышленности 8-часовой рабочий день уже отменила и стремится к отмене 8-часового рабочего дня вообще. В этот исторический момент наш съезд, несмотря на экономические условия, которые мы переживаем, несмотря на все трудности борьбы с экономической разрухой, подтвердит незыблемость тех основ, которые были положены в нашем законодательстве о труде, а, именно: 8-часовой рабочий день, 42-часовой непрерывный отдых и всемерная охрана женского и детского труда. Съезд должен подтвердить, что, несмотря на все трудности, которые нам приходится переживать, мы от этих основных принципов нашего законодательства о труде не откажемся и подтвердим их перед всем миром.

Что касается области социального страхования, то нужно сказать, что, поскольку нам приходится восстанавливать нашу промышленность, является необходимым восстановить ту рабочую силу, которая за время революции в значительной мере износилась,—социальное страхование, действительно, может восстановить потерянную силу рабочих. Но нам необходимо в отношении социального страхования принимать те же самые меры, которые мы принимаем в области охраны труда. Что касается страховых взносов, то, со стороны наркомтруда должны быть приняты меры, чтобы они вносились в размере 100% тех взносов, которые предназначаются на социальное страхование. Нужно установить, что всякое незаконное использование этих взносов местными органами недопустимо и что эти средства должны идти только на обеспечение трудящихся.

Что касается заработной платы, то курс, который должен быть взят на повышение заработной платы, может быть проведен наряду с поднятием промышленности и труда, что всякие опаздывания заработной платы должны быть прекращены, что в случае опоздания заработной платы должны быть даны гарантии от всякого падения, что уровень заработной платы должен быть установлен, независимо от того, выдается она советскими или червонными знаками, в реальном своем выражении она должна быть одинакова, чтобы на этом рабочий класс не терял.

Что касается безработицы и все растущего ее темпа, то здесь мы можем сказать только одно: имея в виду те средства, которыми государство обладает, мы должны будем в ближайшее время приступить к плановой организации общественных работ при постройке рабочих жилищ, ибо наши города разрушены. Мы думаем, что при соответствующей поддержке государства, мы сможем рассеять ту безработицу, которая ложится на нас таким тяжелым грузом.

Что касается квалифицированных рабочих, то путем увеличения числа получающих обеспечение и путем расширения выдаваемых им пособий, мы сохраним эту силу, которая нам нужна в ближайшее время при развитии нашей промышленности.

Председатель. Разрешите перейти к обсуждению заслушанного доклада.

Голоса с мест. Перерыв.

Председатель. Кто за перерыв? Кто против? Меньше. Объявляется перерыв на 10 минут.

Председатель. Объявляю заседание продолжающимся. Слово в порядке записи имеет тов. Ларин.

Ларин. Вопрос о заработной плате, о ее росте совершенно правильно поставлен т. Шмидтом. В этом вопросе перед советской властью вообще, перед наркомтрудом и хозяйственными органами в частности, стоит очень серьезная задача **перевоспитания хозяйственников**, ибо если наши хозяйственники остальные стороны вопроса—необходимость роста производительности труда, необходимость роста промышленности,—понимают вполне хорошо, то эта сторона нашей задачи,—рост заработной платы,—за последнее время в их сознании довольно часто отодвигалась назад, дальше, чем это следовало бы. Насколько необходимо, что бы тот подход к этому вопросу, какой приняла наша партия на своей последней партийной конференции, отразился и в решениях нынешнего Съезда Советов, видно из тех сообщений печати за последние дни, которые мы имеем в наших газетах. Из них видно, что старые традиции, традиции недооценки партийных решений в этом вопросе, традиции недостаточного внимания к вопросам охраны и роста заработной платы, живы еще в головах и поведении различных наших хозяйственников.

Я приведу несколько наглядных примеров. Вот передовица одного из крупнейших хозяйственных органов—«Экономической Жизни», озаглавленная «К открытию Всероссийского Съезда Советов», т.е. нашего Съезда, и там говорится: «Открытие нашего советского Съезда вслед за партийной конференцией знаменует собою переход от общей, в значительной мере бесплодной дискуссии к совершенно неотложной практической работе». Вот это противопоставление совершенно недопустимо. То, что делается на партийной конференции, есть не бесплодная дискуссия, а есть намечение основных обязательных для членов нашей партии линий, которые должны затем нами проводиться в советском порядке на советском Съезде. Здесь нет и не должно быть противопоставлений между бесплодной дискуссией в одном месте и практической работой в другом, а есть внутренняя связь между партийной и советской работой, которую проводить нужно будет самым ясным и твердым образом.

Далее, во вчерашней «Торгово-Промышленной Газете» от 20 января я нахожу такое сообщение относительно определения цены донецкого угля на предстоящий 1924 год. В «Торгово-Промышленной Газете» приводится доклад по этому поводу и сообщается следующее: «Сметная производственная цена донецкого угля на текущий год определяется в 20 с половиной черв. копеек за пуд, при чем в эту цену входит и возможность понижения среднего реального заработка шахтера, почти на 40%, против периода май-август 1923 года». Это сообщение

такого рода, что я нахожу по его поводу необходимым произвести расследование—виновна ли эта «Торгово-Промышленная Газета» в распространении ложных сведений, напрасно беспокоящих пролетариат и стоящих вразрез с партийной линией, или здесь мы имеем недостаточно внимательное отношение к партийным директивам, как к бесплодной дискуссии, и проведение в противовес им другой практической линии.

Другое лежащее передо мною газетное сообщение касается того, что теперь, при обсуждении финансовой программы металлопромышленности на предстоящий год, промышленная секция госплана, состоящая в подавляющем большинстве из специалистов, постановила понизить среднюю заработную плату металлостроителей-рабочих юго-востока с 37 черв. руб. в среднем до 34 руб., т.-е. на 3 черв. руб., приблизительно на 10%. Я не сомневаюсь, что подобное постановление специальной комиссии, наполненной специалистами, не понимающими партийной директивы, разумеется, не будет проведено в жизнь, но это указывает на необходимость очень настойчиво вести работу по перевоспитанию наших хозяйственников в духе следования основной партийной директиве в этом отношении. Я с удовольствием отмечаю, что председатель ВСНХ РСФСР т. Богданов уже начал в этом отношении пропаганду, вбивая газетными статьями в головы своих хозяйственников, что нужно изменить отношение к вопросу заработной платы, которое я здесь иллюстрировал.

Наша линия заключается в том, что, согласно резолюции партконференции, курс на подъем зарплат должен быть основан в отношении легкой промышленности — за счет уменьшения прибыли и отчислений в амортизационный капитал и т. п., а в отношении промышленности тяжелой, не имеющей прибыли, а также и в отношении транспорта, его придется проводить за счет государственного бюджета и оплаты госзаказов. Как вы знаете, согласно опубликованным в газетах тезисам наркомфина, которые он вносит на Союзный Съезд, предполагается увеличение подоходного налога с высших буржуазных слоев. Из этого можно будет почерпнуть средства и для указанной цели. Но об этом повышении подоходного налога расскажет вам наркомфин на союзном съезде, а я остановлюсь только на одной половине задачи — на росте зарплат за счет уменьшения прибыли и отчислений на амортизационный капитал. Я подобрал данные по официальной калькуляции цен, утвержденных комвнупромом и промышленными органами после понижения цен за последнее время, чтобы показать полную практическую возможность работы в этом отношении, чтобы показать, что решение партии о подъеме зарплат за этот счет было не бумажной резолюцией, но основывалось на твердых фактах, обеспечивающих полную возможность его осуществления.

Приведу несколько кратких примеров. По кожевенной промышленности в центральном органе нашей партии 20 января напечатан отчет главного инженера московского треста «Москуст» о производстве подошв на его заводах. Из этого отчета видно, что до последнего понижения цен, а именно в сентябре, на каждый пуд подошвы приходилось зарплаты 2 руб. и чистой прибыли 21 руб., т.-е. вдесятеро боль-

ше. После удешевления цен в ноябре и до настоящего времени на пуд подошвы приходится 2 руб. заработной платы и 6 руб. прибыли. Таким образом, как вы видите, имеется полная возможность увеличения зарплаты. Затем в журнале совета синдикатов, объединяющего все синдикаты ВСНХ (он называется «Синдикат».)—в последнем декабрьском номере напечатана утвержденная комвнторгом (после понижения цен) калькуляция, из которой видно, сколько на единицу каждого продукта приходится зарплаты и сколько прибыли, напр., на сахар приходится зарплаты 45 коп., а прибыли и амортизации 52 коп., т.-е. больше, чем всей заработной платы. На ситец зарплата 7 руб. 47 коп., прибыль 5 руб. 23 коп. На льняную пряжу заработная плата 2 руб. 68 коп., прибыль 2 руб. 41 коп. Это все после последнего понижения цен. И после понижения цен, таким образом, размер одной только прибыли сверх всех налогов часто почти равен всему размеру заработной платы всей фабрики и завода на данной продукции. Дальше трест Моссукуно опубликовал в «Торгово-Промышленной Газете» вчера свою калькуляцию по отчетным данным, т.-е. это есть фактический отчет. Из него видно, что во второй четверти 1923 г. на сукно заработная плата составляет 10,8%, а прибыль составляет 15,5% к себестоимости. За третью четверть 1923 г. заработная плата 10,7%, а прибыль 13,7%. Таким образом, здесь в суконной промышленности Моссукуна тоже размеры прибыли выше всей зарплаты, взятой вместе. Я не буду продолжать дальше этих примеров, ибо кожевенная промышленность, хлопчато-бумажная, льняная, суконная, сахарная, вместе взятые, обнимают едва ли не большую половину всех рабочих легкой промышленности. Это достаточно показательно. Поэтому в тех решениях, которые примет наша комиссия по докладу НКТруда—в развитие и исполнение общих директив, данных партийной конференцией, нам необходимо будет включить пункт об обязательном пересмотре всех калькуляций, с целью увеличения заработной платы за счет понижения прибыли и за счет понижения отчисления в амортизационный капитал.

Вы знаете, что в резолюции партийной конференции указано, что необходимо теперь привести заработную плату в соответствие с производительностью труда. Из доклада тов. Шмидта вы видели, что средняя заработная плата сейчас около 58%, а средняя производительность труда около 66%, т.-е. чтобы привести их в соответствие, надо заработную плату в среднем повысить примерно на 15%. Можно считать, что даже несколько выше, ибо заработная плата у нас сравнивается с довоенной величиной по отчетам фабрично-заводских инспекторов. Между тем, до войны фабрично-заводским инспекторам не были подчинены военные заводы, морские и горно-заводские заводы, где уровень средней заработной платы был значительно выше. Если все это принять во внимание, то теперь для одного только приведения в соответствие с производительностью труда это повышение реальной зарплаты должно составлять не менее 20%.

Повышение зарплаты мы должны будем предвидеть не только для тех рабочих, которые находятся на фабриках, заводах, транспорте и т. п., но также и для тех из них, которые мобилизованы партией для того, чтобы подготовить командный кадр рабочего класса, т.-е. для тех

рабочих, которые направляются в совпартшколы, рабфаки и ВУЗ'ы. По последним, розданным на партийной конференции сообщениям ЦК, у нас имеется не менее 25.000 человек таких учащихся рабочих. Повышение для них заработной платы во время пребывания в учебном заведении, хотя бы на один червонец в месяц на человека, должно составить примерно около 3.000.000 в год, что при бюджете в 1 миллиард 750 миллионов вполне возможно, и это не должно быть упущено из виду, как директива, данная в резолюции нашей партийной конференции.

Наш С'езд Советов должен показать, что общесоветское, общенародное представительство трудящихся масс рабочих и крестьян в важнейшем вопросе о зарплате и политике государства относительно пролетариата бьется в один тон, одной душой с решениями нашей партии. Он должен показать, что в нашей Советской России решения партии и решения советов, как в принципе, так и на практике решительно совпадают, и что эта тесная связанность, это тесное двуединство советской и партийной организации, являющееся основой силы и мощи Советской России, и в этот момент нашей жизни, когда мы закладываем на предстоящий год основы нашего хозяйства, подтвердится в применении к заработку рабочих и на этом с'езде, где столь широко представлено крестьянство, и оправдается с такой же дружностью и беспорочностью, как это бывало и до сих пор. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Баловнева.

Баловнева. Товарищи, я представительница от Самарской губернии, от женщин — железнодорожных работниц. Я прислана сюда возбудить вопрос об охране труда. Конечно, мой вопрос будет очень маленький, потому что в докладе об охране труда меня затронул вопрос об охране материнства и младенчества. Доклад об охране труда показывает, что на местах все исправно проводится, как постановлено в законе об охране труда, по кодексу законов о труде. Но по моему мнению и с моей точки зрения, охрана труда не выполняется на местах.

Во-первых, работница на транспорте, проработавшая 2—3 года, в настоящее время, с 1 апреля, как было выработано законом, в случае беременности должна быть отпущена на 4 месяца: за 2 месяца до родов и на 2 месяца после родов. Это выполняется, но, при том страшном сокращении, все женщины выкидываются за борт. Мы, конечно, понимаем, что кто-нибудь должен быть сокращен, но, если женщина проработала года два или три, то нельзя допускать, если она в положении, выбросить ее за борт, а администрация указывает, что у них не социальное обеспечение. Конечно, охрана труда в центре не знает, что делает охрана труда на местах, и можно не винить охрану труда на местах, но винить администратора или администрацию, которая это производит.

Как подойти к этому делу? Мы, конечно, всякие меры принимали, но все-таки ничего не могли поделать. Например, женщина, выкинутая по беременности, начинает хлопотать, «можно ли меня оставить на производстве?». Ей указывает администратор: «У нас не социальное обеспечение, мы не можем держать таких работниц, они очень слабые и их нельзя заставить делать тяжелую работу». Ладно. Тогда жен-

щины идут к охране труда. Куда больше обратиться, как не к охране труда? Охрана труда указывает: «Иди в страховую кассу, в страховое общество. Там могут тебе дать записку и, значит, ты можешь остаться на транспорте». Страховая касса дает распоряжение, и охрана труда дает распоряжение администраторам. Но все таки администраторы не смотрят на наше положение и на этот закон, который висит на стенке. Конечно, закон выработан очень хорошо и очень умными людьми, но все-таки, товарищи делегаты, здесь с'ехались на Съезд мужчины, конечно, может быть некоторые смотрят на женщину так халатно, но я бы не позволила с своей стороны, так халатно смотреть и не позволила бы даже подумать так халатно о женщине. Во-первых, женщина работает на производстве, на государственном производстве или на каком другом производстве. Женщина идет всегда в первую голову во все потычки. Но если женщина заболевает, охрана труда не обращает внимания. Кто это охрана труда? Первым долгом женщина должна обратиться к врачу: «я вот болею». Как пришла эта несчастная малярия, она больше постигла женщин. Идет женщина к врачу. «Что у тебя болит?» — «Вот голова». — «Ленитесь работать. Лень работать, вот и голова болит». Пишет врач записку, что способна к труду. И женщина, которая заболела, работает до тех пор, пока не упадет. И такие случаи, товарищи, были. Женщина, носящая во чреве младенца, работает до тех пор, покуда врач ее не отпустит; уж повезут в родильный дом, а врач все говорит, что ей не время, и отпуска у нее нет. Я подтверждаю, что женский пол, передовой пол во всех отношениях, и в государственном — передовой пол и по работе все равно — всегда передовой. Я подчеркнула бы, товарищи, что нам нужна защита охраны труда на местах, нужно маленько подзудить там, чтобы там правильно заглядывали в свои тетради и правильно учитывали бы статьи кодекса о труде, а не указывали бы женщине: «иди туда, да иди сюда».

На железнодорожном транспорте в 21—22 г. и в 23 году до 1-го апреля женщина была спокойна, и спокойно женщину приветствовали на транспорте. Но как с 1923 г. работницу определили уже к сокращению и в первую голову не только работницу, которая вообще свободна, но работницу, которая носит во чреве младенца, в первую голову смотрят, что она «слаба для работы». Времени немного, я много не люблю говорить.

Теперь я хотела бы вам сказать, своими головами подумайте, как я выразилась здесь на Съезде, что женщина это — передовая голова. Те, которые здесь сидят на Съезде, умные-то головы, откуда они произошли, как не от женщины? (Аплодисменты).

Что, товарищи, разве я смешно сказала? Нет, я не смешно сказала. Та красная армия, которая вырастает не по часам, а по минутам, она тоже произошла от женщин. Я думаю, товарищи, что на это нужно обратить большое внимание охраны труда, чтобы она спасла красную армию в чреве женщины.

Теперь об охране труда я кончаю разговор и буду говорить о сокращении.

Председатель. Вам осталась одна минута.

Баловнева. Я не стану говорить много, я буду говорить одну минуту или пять минут, а скажу, что нужно. Сокращение началось с пер-

вого апреля. А почему оно началось? Да потому, что мужчины, возвратившиеся с фронта, поплыли по городам и станциям в ремонт работать; тогда женщина стала слабой работницей у государства. Но все-таки, и бы желала, чтобы было подчеркнуто на этом Съезде, чтобы женщину, а тем болееносящую во чреве ребенка, ни в коем случае не могли сокращать.

Теперь относительно безработицы.

Товарищ из охраны труда выразился, что безработицу никак нельзя изжить. Но нет. Если бы охрана труда и все здесь съехавшиеся на съезд подумали бы своими головами, то мы бы вышли из этого положения. Можно урезать у некоторых спецов ставки жалованья и дать для использования на советские или на какие-нибудь общественные предприятия для безработных. Товарищи, приветствую Съезд от имени железнодорожных женщин. Да здравствует советская власть! Да здравствуют пролетарии всех стран! Да здравствуют наши передовые вожди — Ленин, Троцкий, Калинин. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Злобин.

Злобин. Как вам известно, настоящий съезд является показателем воли нашей республики. От него зависит как лучшее, так и худшее, ибо без худшего не будет и лучшего.

Товарищи, когда буржуазия владычествовала, она говорила про крестьянина: мужик ленив, мужик неотесан, мужик, одним словом, не может ничего делать и сообразиться; если ему передать землю, он в город не даст хлеба. Так и эсеровская партия говорила, и меньшевики. Но что же мы видим? Мы остались и при разбитом корыте, и при нашей узкополосице, и мы все-таки видим, что окружает нас. Те из вас, кто ехал издалека, в Москве вы видели всякие френзеля, пышки и пироги, это — есть труд крестьянина, и значит, мы все-таки успели за два года справиться. Но, дело в следующем: в сельском хозяйстве нужно уравнивать труд крестьянина между городом и деревней. Вот с этим уравниванием труда поагмест у нас плохо дело делается. Труд крестьянина не оценивается так, как на фабрике в городе. Вот например, он не может сам себя ни пропитать, ни обути, ни одеть. Особенно, я скажу, плохое положение в непроизводящих губерниях, а в производящих еще плоше, потому, что там еще дешевле хлеб крестьянина. Но это не радость, если поднимут хлеб выше. И это не радость, если поднимут выше производство фабрики. Нужно нам производство удешевить. Передо мной говорила женщина о сокращении штатов. Товарищ докладчик говорил о безработице, что нам невозможно ее уничтожить, пока миллионы безработных будут шататься по улицам столиц и городов. Это, товарищи, ненормальное явление. В первую очередь, вы знаете кого сокращают на фабриках? Сокращают все-таки крестьянина. Не считаются ни с чем, маломощный ли он или немаломощный, говорят: «все-таки как-нибудь ты там прокормишься». Это бывает, когда на фабрике очень горячо обстоит дело с сокращением штатов рабочих, а где не очень горячо, там это принимают во внимание.

Теперь, как в таких малопроизводящих губерниях, как в наших северных (я сам из Московской губ.) обстоит с возкой топлива? Возка топлива тоже базируется на том: поскольку оценивается хлеб, по-

стольку и дают заработать. Но если рабочий или крестьянин работает на фабрике, все равно, я думаю, нужно и крестьянину ставку сделать такую же, как у рабочего, потому что он ему способником является, хотя он и не штатный. А что у нас делают разные москвотопы, военные отделы, разные учреждения? Они никак этого не уравнивают, а подчас заведующие этих учреждений, большей частью ненормальные люди, делают всякие прижимки и не исполняют договора, когда они подрядчикуют этим делом. Они сулят овес и корм для лошадей, но этот договор впоследствии, через какой-нибудь месяц, не выполняют.

Теперь о заработной плате. Опять они не выполняют того, как договаривались, когда с осени заманивали крестьянина работать. Они знают, что местный крестьянин не уйдет никуда. Так поступал раньше кто? Так поступал какой-нибудь кулак или лесопромышленник, вот кто так поступал. Теперь таких ненормальных явлений не должно быть в Советской Республике. Скажу об этом самом Москвотопе, в котором мы работали. Человек, который там стоит, просто на просто не выполняет договора, прижимает рабочих при выплате. Например, в Рогожско-Симоновском районе он сделает лесной проклад. Если бы этот проклад на благое дело шел, но мы видим — он идет не на благое дело, так, что возка дороже резки выходит.

Теперь скажу об уравнивании труда. Равнять труд можно очень просто, а если и не просто, все-таки это можно мало-по-малу сделать. Вот, например, давайте мы возьмем крестьянина. Ведь крестьянин все придерживается той нормы «постольку, поскольку в старое время был, например, хлеб или аршин мануфактуры». Мы не будем говорить про довоенную норму промышленности. Пускай будет не так, пускай дойдет до 70%, до 60%. Но в настоящее время что делается? Крестьянин с большим семейством, если его взять на своем производстве, — что он выработывает? Он выработывает в малопроизводящих губерниях пустяк. Допустим, у него хозяйство распыленное, он не напахивает в малопроизводящих губерниях хлеба, а если мы обратимся к южным и восточным губерниям черноземной полосы, то там хлеб еще дешевле, чем в Московской, Ярославской или Тверской. У нас хлеб стоит, — допустим рожь — рубль на золото, а там еще дешевле. Значит, может ли крестьянин обути и одеть своих детей? Мы говорим о поднятии сельского хозяйства, а поднимется ли сельское хозяйство при такой дороговизне? У нас сейчас говорят про смычку, а смычки пока нет, и эта смычка или эти «ножницы» только что разжались. Мы говорим, что начало изменяться чуть-чуть-чуть, но этот винт упористый, его нужно маленько послабже отвинтить. Надо принять меры к тому, чтобы крестьянин мог кое-чего взять по льготным ценам. Ведь за сапоги сколько нужно везти крестьянину ржи из производящей губернии? Разве это мыслимо? При советской власти надо смеяться над этим делом — везти воз-полтора хлеба за одни сапоги. Эту ошибку нужно исправить и к этому принять самые серьезные меры.

Председатель. Слово имеет тов. Артюхина.

Артюхина. Я являюсь представительницей от рабочих и работниц текстиль гор. Твери. Мне хотелось бы по докладу тов. Шмидта остановиться на трех вопросах и прежде всего на заработной плате. До

самого последнего времени и в печати, и на разных съездах толковали о том, что заработная плата текстильщиков более или менее нормальная. И вот только в последнее время мы имеем самые определенные цифры, а также из статьи тов. Ларина, которая не очень давно была помещена, о том, какова же в действительности наша заработная плата.

Тов. Шмидт говорил, и в отчете это имеется, что заработная плата текстилей, в особенности в провинции, равна 53—55% довоенной. Конечно, эта заработная плата еще понижается и тем обстоятельством, что, ведь, у нас, текстильщиков, не было такого положения, чтобы семья существовала на заработок одного рабочего,—в большинстве случаев работало 2—3 человека. А что же мы видим теперь? Происходит рост безработицы. Тов. Шмидт назвал цифру до миллиона, и у текстилей цифра эта громадна. Нам, работающим и на фабрике, и в фабричном комитете, приходится принимать все меры, чтобы как-то из этой безработицы выходить. Приходится сокращать, если из семьи работают 2-3 человека; заработная плата рабочего еще понижается; у нас 13.000 рабочих и из них больше 7.000 женщин, а из них 2.500 вдов с детьми. Ясно, что на заработную плату, которая имеется сейчас, жить рабочему очень трудно, поэтому те мероприятия, которые сейчас намечены советской властью, и о которых говорил тов. Шмидт, мы можем только приветствовать,—это сдвиг на повышение заработной платы рабочего.

Относительно исчисления заработной платы т. Шмидт говорил, что в некоторых отраслях промышленности, которые перешли на червонное исчисление, потеря в заработной плате дошла до 12%. Он говорил, что червонное исчисление оказалось выгодным для провинции, но невыгодным для столицы. Мы живем в провинции по червонному исчислению и получили только 6 червонных рублей. Наш товарный рубль на 1.500 рублей ниже московского, а цены на все продукты у нас одинаковы с московскими. Таким образом мы потеряли в заработной плате 25%. Не знаю, как товарищ Шмидт смотрит, реальна ли эта потеря, но мы на первое октября получили 10 рублей, а в декабре получили только 8 руб. 90 к.—будет ли это нормально, когда все время получается, что плата принижается в червонном исчислении? Если наркомтруд взял определенную линию, то кому же это выгодно? Если в столице выгодно оставаться на товарном исчислении, то мы в товарном исчислении имеем определенную потерю и имеем недовольство рабочих на этой почве.

Следующий вопрос — безработица. Она у нас против прошлого года увеличилась вдвое. Тов. Шмидт сказал, что помощь высоко квалифицированным рабочим оказывается. Я думаю, что наркомтуду нужно расширить сеть, которая может пользоваться этой помощью. Здесь один товарищ говорил, что сейчас возвращаются многие рабочие, ушедшие в тяжелое время голода и разрухи в деревню. Куда они поступят прежде всего? На биржу труда. А они не члены союза и в союз их сейчас не принимают. Они, поступая на биржу труда, только деклассируются, разлагаются, потому что пособие им оказывается недостаточным, и профсоюзы помочь им не могут. Поэтому на эту часть

старых квалифицированных рабочих помощь нужно по возможности расширить.

Затем относительно конфликтов. Тов. Шмидт указывает, какой % конфликтов разрешен. У нас этот вопрос еще не популяризировался в среде профсоюзов и среди рабочей массы. На конфликты смотрят как-то отрицательно, боясь идти в наши органы; нужно, чтобы широкие рабочие массы об этом знали. Тов. Шмидт в виде извинения говорил, что около половины конфликтов разрешено в пользу хозяйственников. Я думаю, если бы больший % был разрешен в пользу рабочих, можно было бы только приветствовать тов. Шмидта потому, что разрешение конфликтов в пользу рабочих не являлось бы никаким минусом для наркомтруда. Затем я хотела бы остановиться на спецодежде. Этот вопрос тоже связан с заработной платой. Конечно, впоследствии все это войдет в заработную плату. Но сейчас, когда заработная плата равняется 50%, нам на спецодежду приходится смотреть, как на подсобное к заработной плате. Поэтому новые нормы, которые установлены наркомтрудом на 1924 год, нас, текстильщиков, во многих отраслях не удовлетворяют. И не удовлетворяют в особенности наших подсобных рабочих,—на механических заводах и в хозяйственных отделах. Берется за основу текстильное производство, а что является подсобным (а мы имеем подсобных рабочих на 13 тысяч пятьсот больше), то не предусмотрено. Мне кажется, что, устанавливая спецодежду, нужно принять во внимание и подсобных рабочих, не рассматривая наших металлистов по нормам союза металлистов, так как наши металлисты работают не на основной работе, а на ремонте.

Последнее, относительно медицинского освидетельствования. В этом вопросе со стороны наркомтруда на местах мы видели очень мало. Профсоюзы в этом отношении кое-что делают и мы с своей стороны это медицинское освидетельствование с помощью наркомздрава и органов здравоохранения на местах произвели. Но устранить ненормальности, которые имеются с постановкой работы на местах, без помощи наркомтруда справиться очень трудно. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Краюшкин.

Краюшкин. Прежде чем приступить к вопросу, обрисую свою биографию вкратце. Я сын бедного крестьянина, до 30 лет жил в деревне, занимался сельским хозяйством, но деревенская нужда меня вытолкнула из этой среды, и я пошел на завод. Прожил 20 лет на заводе, работал трудную работу: плотником был 4 года и 16 лет печником в жарких печах, стеклянных печах, где потерял здоровье и слепым остался. И теперь уж 10-й год, как вышел я из завода. И вот меня, значит, не как человека оттуда послали в деревню, как старый лемеш истертый бросает в угол кузнец и не смотрит, как и где он там лег. Разумеется, конечно, правительство скажет: «мы не виноваты в том, что делалось раньше», но если мы посмотрим в настоящее время на наше крестьянское положение, то где у нас в деревне охрана труда? Кто смотрит за нами? Может быть, нам приступить теперь к этому нельзя, говорят, что мы всех охватить не можем, в докладе деревня, очевидно, приписывается совсем к другому миру. Куда же нам обратиться?.. Как поступить? Где выход? А ведь и мы люди. А все еще едут на нас, на том коньке,

на котором ехали еще от Екатерины, начиная от деревенского попа и кончая Столыпиным. Ведь и этому коньку надо было бы дать отдохнуть и его подкормить. Я хотел бы просить наше правительство также о сокращении крестьянского рабочего дня. (Аплодисменты).

Я хотел бы, чтобы наше правительство обратило внимание на наших калек, инвалидов, которые отдали свою душу и силы на полях нашего крестьянства. Чем же они виноваты, что они осуждены на всю жизнь к такому каторжному труду? Когда к нам приезжает из уезда какой-нибудь комиссар сделать доклад о волости, то из углов выкрикивают и спрашивают: что крестьяне выиграли от революции? Комиссар говорит: «свободное обсуждение и, во-вторых, бесплатно землю». Разве вам этого мало? Хорошо. Может быть, я грубо выражусь, но я не могу иначе говорить, я скажу: кто же может с'есть натошак полведра земли? Крестьянин должен питаться тем, что он засекает. Что мы выиграли в революцию? Самим видно, 3 часа рабочего дня выиграли, на которые должны отдавать свои последние силы, на лемеш, на плуг, на обувь, на рубашку, все это надо. Как быть? Я не хотел бы говорить, но скажу, как бы эти ножницы не расширились? Это будет хуже!

Поэтому я просил бы с'езд обратить особое внимание на нас несчастных. Мы пришли сюда вылечить свои раны, хоть не целиком, хоть немножко. Если здесь будут крестьянское лекарство распределять, так его нужно распределить тем, кто есть самый плохонький: инвалидам, сиротам, вдовам, дать им плужок, косу, серп, борону. И такое лекарство все-таки будут приветствовать, потому что будут видеть, что наше правительство заботится о нас. И так я от души желаю смычки деревни с городом.

Председатель. Слово имеет тов. Богданов.

Богданов. Примерно, за неделю до с'езда состоялось совещание работников промышленности, представителей СНХ, трестов и областей, при чем на этом совещании вопросы труда были подвергнуты тщательному обсуждению, и о некоторых выводах я и хочу информировать С'езд.

У нас нет принципиальных разногласий с комиссариатом труда по вопросу о зарплате, и мы считаем, что зарплата должна повышаться особенно в тех отраслях, которые отстали и, в частности, — текстильной промышленности. Но нужно посмотреть, в какой обстановке сейчас ставится вопрос о повышении зарплаты. Кризис, который мы переживаем в течение уже 4 м-цев, несмотря на снижение цен, достигнутое за последние м-цы, и несмотря на под'ем хлебных цен, достигнутый за эти же м-цы, еще не закончился, и мы в промышленности, оценивая состояние рынка, должны сказать совершенно откровенно, что на ближайшие три м-ца мы считаем, что кризис еще продолжится безусловно, и мы за это время не сумеем так снизить цены на товары, чтобы они могли найти себе широкий сбыт. Цены товаров зависят, с одной стороны, от торговых накладных расходов, а с другой стороны — от себестоимости продукции на фабриках и заводах. Если посмотреть на эту себестоимость, то нужно сказать, что быстрыми мерами сейчас снизить себестоимость очень трудно, а в связи с этим встает вопрос и о заработной плате.

Говорят, что чем больше поднять зарплату, тем больше рабочий

может дать производительности. Но нужно отметить, что надеяться, будто производительность рабочего поднимется сильно, уже не приходится. Мы дошли до средней производительности довоенного времени, процентов 60—65, т.е. на $\frac{2}{3}$, при чем эта средняя производительность в отраслях большой квалификации достигла довоенной, а кое-где и выше. Если мы такой производительности достигли при недостаточной зарплате, то можно ли будет поднять эту производительность только повышением зарплаты? Нет, нельзя, ибо физические силы человека ограничены, и советская власть не может восстанавливать свое производство исключительно на эксплуатации физической силы рабочих. Поэтому мы в промышленности выдвигаем новый вопрос, который должен быть положен в основу повышения производительности наших фабрик и заводов. Наши фабрики и заводы и до войны были организованы и оборудованы не слишком хорошо, а за время войны и революции они сильно поизносились, и сейчас нужно не на словах, а на деле вводить рационализацию производства, т.е. улучшение как оборудования, так и самих способов производства. Мы говорим, что наше производство организовано плохо, что мы должны реорганизовать его так, чтобы у рабочего как можно меньше тратилось времени, а чтобы производилось как можно больше. Этого достигнуть можно и мы имеем сейчас целый ряд инженеров и техников, а также имеем организации, которые могут показать и научить тому, **как нужно переделать постановку работ на фабриках и заводах, чтобы с одного и того же станка получить продукции в полтора-два раза больше, с сохранением сил рабочего.** При этих условиях можно ставить реально вопрос о том, что зарплата будет повышаться, не оказывая влияния на повышение себестоимости продукции, ибо хорошая организация производства, повышая выпуск продукции, одновременно сильно удешевляет ее. При этом крестьянин сможет больше получить продуктов, и производство у нас будет развиваться, а тогда и заработная плата повысится. И совещание промышленности говорит, что рационализация, т.е. улучшение постановки производства и улучшение оборудования должны быть первой задачей, за которую мы должны взяться сейчас особенно энергично, особенно усиленно, чтобы разрешить вопрос и о зарплате.

Наша производительность достигла в среднем $\frac{2}{3}$ довоенной, но иначе обстоит дело в отдельных отраслях. Возьмем текстильную промышленность — если сравнить теперешний октябрь, прошедший, с октябрем прошлого года, то окажется, что повышен выпуск изделий на одного рабочего в день всего на 10%, а ведь текстильная промышленность дает изделия, особенно нужные крестьянству. Здесь навряд ли мы сможем повысить производительность только одной заработной платой, производительность достаточно высока, за целый год поднялась очень немного, и тут нужно принять меры к улучшению постановки дела на наших текстильных фабриках, чтобы дальше можно было повысить производительность, при чем заработная плата текстильщика не упадет тяжелым налогом на себестоимость, и товар не вздорожает. Таким образом, мы к докладу тов. Шмидта вносим поправку, чтобы выдвинуть в первую очередь вопросы **улучшения организации производства, как необходимейшего элемента для того, чтобы реально, без-**

болезненно, без повышения цен на товары, повысить и заработную плату.

Второй вопрос, который мы считаем нужным обсудить,—это вопрос о том, в каком исчислении выплачивать заработную плату. Мы считаем, что поскольку бюджет, поскольку все наши сметы в промышленности, все расчеты за сырье, топливо переводятся постепенно на червонное исчисление, нам желательно и заработную плату также перевести на червонное исчисление. Вопрос это крайне трудный при нашей падающей валюте и понижении червонца в отдельных случаях, но если принять, что реальная заработная плата при переводе на червонец не должна пострадать и что будет принято во внимание понижение покупательной способности червонца, то для нас, хозяйственников, уплата в червонном исчислении заработной платы значительно облегчит наш подход к калькуляции, позволит составлять ее в более устойчивой единице, поможет правильнее учитывать все издержки производства. Поэтому наше совещание высказалось за червонное исчисление, но, поскольку червонец недостаточно устойчив и покупательная способность его колеблется в отдельные периоды, мы считаем нужным обратить особое внимание на усиление рабочей кооперации для того, чтобы продукты в рабочих районах, скажем, в Сорновском, Юзовском, были бы на месте и получались бы не через частного торговца, перекупщика, спекулянта, а через рабочую кооперацию, которая может не повышать розничных цен и продавать только с маленькой надбавкой к оптовым ценам и тем самым увеличивать покупательную способность той заработной платы, которая дается в червонцах рабочему. Таким образом, высказываясь за червонное исчисление заработной платы, мы считаем, что реальная заработная плата при переходе на червонец не должна быть понижена, должны быть приняты меры, чтобы рабочий получал через рабочую кооперацию наиболее дешево необходимые ему товары.

Еще один вопрос, который я считаю нужным затронуть в дополнение к докладу тов. Шмидта. Это вопрос о подростках. Вопрос о подростках крайне большой вопрос нашей промышленности. Два примера, товарищи. В Донбассе всего только 21% подростков занят на производстве, на Бондюжских химических заводах—всего только 5% подростков, а что делают остальные? Остальные заняты возкой дров, посыльными, на всяких хозяйственных вспомогательных работах. Это ненормально. Подросток, которого мы должны выучить, чтобы он стал квалифицированным рабочим, должен учиться своему ремеслу. Отчего же это происходит? Происходит это оттого, что в отдельных производствах процент подростков не соответствует потребности в пополнении рабочей квалифицированной силой. И потому мы считаем, что процент подростков, установленный сейчас в декрете, в отдельных производствах не учитывает нужд производства и должен быть пересмотрен в сторону его снижения и приведения его в соответствие с потребностями в квалифицированных рабочих данного производства.

И, наконец, последнее. Тов. Шмидт ставит правильно вопрос о том, чтобы взносы на социальное страхование были бы во-время получаемы, ибо потребности по социальному страхованию громадны. Я только должен указать, что введение жестких кар и требование, чтобы

социально-страховые взносы вносились бы так же, как заработная плата, в ближайшие 2—3 месяца будет провести трудно, если не сказать,—совсем невозможно, ибо социальное страхование все-таки составляет большой процент в наших расходах промышленности. Мы имеем большую задолженность по целому ряду отраслей промышленности, и поскольку мы еще переживаем сейчас кризисное положение и не раньше как весной из этого положения выйдем, сейчас это обязательство промышленности будет выполнить крайне трудно и можно будет только постепенно переходить к исполнению этого требования. Вот поправки, которые будут внесены нами в комиссию по докладу тов. Шмидта.

Председатель. Слово имеет т. Бахутов.

Бахутов. Я хочу остановиться на одном вопросе, который, несомненно, интересует крестьянских делегатов. Это вопрос о выравнивании условий труда в крестьянском хозяйстве с условиями работы на фабриках и заводах. Если поставить знак равенства, то, пожалуй, те же самые делегаты-крестьяне с завтрашнего дня завопят о том, что ни в коем случае невозможно применять, в особенности в страдную пору, 8-ми-часовой рабочий день в крестьянском хозяйстве.

Какая политика была до сих пор? В летние периоды рабочий день с 8-часового удлиняли до 10-часового. Если вы в законодательном порядке установите применение 8-часового рабочего дня для крестьянства, то, несомненно, завтра же мы ломаем голову в крестьянском хозяйстве. Можно ли ставить так вопрос? Конечно, нет.

В отношении же крестьянских хозяйств промышленного типа нужно продолжать применять 8-часовой рабочий день и проводить другие нормы охраны труда. Но если вы примените 8-часовой рабочий день в середняцком крестьянском хозяйстве, где иногда приходится, по условиям сезонного характера работы, использовать труд одного или нескольких батраков, то несомненно, что сезонный характер работы не даст возможности применить в этих хозяйствах сокращенный рабочий день. Здесь нужно твердо стать, как стали в одной подкомиссии вместе с работниками союза землеса, чтобы допустить применение рабочего дня по добровольному соглашению двух сторон, не превышая однако пределов рабочего дня самого хозяина. Если сам хозяин в страдную пору работает, допустим, 10—12 час., то его батраку придется работать столько же.

Дальше, возьмите вопрос заработной платы. Отдельное крестьянское хозяйство принимает одного, двух или трех работников в страдную пору, а на целый год принимается один батрак, и часто заработная плата выражается не в денежной форме, а дается хлебом. И тут нельзя основывать заработную плату на минимуме государственной платы для рабочих. Мы должны в таких крестьянских хозяйствах стать на путь добровольности и соглашения двух сторон. На советские хозяйства, находящиеся в ведении государства, и на хозяйства промышленного типа мы распространяем существующие нормы охраны труда, при наступлении страдной поры в летние месяцы, поскольку самый характер работы требует от нас этого, и здесь применим рабочий день с соответствующим повышением платы.

Отсюда мы делаем вывод, что кодекс законов о труде распространять на крестьянское хозяйство нельзя, как нельзя распространять на него хотя бы частицу социального страхования. Это послужит для крестьянских хозяйств пугалом. Крестьяне подумают, что они облагаются новым налогом сверх существующего.

В деле применения вопросов охраны труда к батраку надо быть в высшей степени осторожными, приходится подходить не только с точки зрения необходимости регулирования этого труда в отношении отдельных работников-батраков, но приходится, несомненно, считаться с современным положением наших отдельных разрозненных крестьянских хозяйств. В этой части нужно определенно сказать, и не надо скрывать, поскольку среди нас имеется достаточное количество крестьянских делегатов, что нельзя проводить знака равенства между трудом, применяемым на фабриках и заводах, и трудом в крестьянском хозяйстве.

В ближайшее время наркомтруд пойдет на необходимость усиления органов надзора по отношению к применению батрацкого труда. Поскольку мы за последнее время выделили отдельных инспекторов из состава союза земли и леса, постольку нужно будет, хотя бы отдельные характерные места нашей необъятной России взять под наблюдение и выяснить, как и в какой форме применяется батрацкий труд в крупных хозяйствах.

Наконец, я хочу остановиться на последнем вопросе — о жестких мерах в области социального страхования. Надо сказать открыто: если бы мы не применяли жесткой политики в области социального страхования, мы бы не довели до 80% получение страховых взносов, которые мы в настоящую минуту имеем. (Голос: Правильно!). Знает отлично т. Богданов и те работники, которые сидят в ВСНХ, что только благодаря жесткой политике, нам удалось довести эти взносы с 30—35% января 1923 года до 80% последнего времени. И нашей задачей впредь будет применять жесткую политику в отношении страховых взносов. Почему? Потому что мы не можем в настоящую минуту поставить под удар дело социального страхования. Пусть вспомнит т. Богданов, когда в свое время в первую половину 1923 года вопрос стоял о том, что нужно будет переходить к понижению тарифа (в среднем с 22 слишком процентов к 15 слишком процентам), то замечалось выжидание, которое было у целого ряда хозяйственников: «Авось, он будет понижен и тогда по пониженному тарифу...» И мы пошли на понижение, ибо считали, что в среднем 22,5% немислимы для данной промышленности. Если мы хотим дело социального страхования подвинуть (а мы в настоящую минуту не применяем в данном деле, как говорил т. Шмидт, тех норм, которые установлены в нашем законодательстве кодексом законов о труде), то надо их брать в 100% и вместе с тем проводить жесткую политику, потому что только она может дать необходимые ресурсы. Если по отношению к социальному страхованию мы должны отступить от этой жесткой политики к более мягкой,—а мы все же в отдельных случаях считаемся с задолженностью, — пусть т. Богданов вспомнит, что в целом ряде предприятий мы аннулировали не только пени, но и старую задолженность. Жесткая политика должна быть в области со-

циального страхования, если мы не хотим в дальнейшем замерзнуть на том положении, а хотим продвинуть это дело дальше.

Председатель. Слово имеет тов. Толоконцев.

Толоконцев. Товарищи, по вопросу о заработной плате и социальном страховании я хочу сказать несколько слов. Я являюсь председателем ГОМЗ'ы, и в этом отношении у нас с заработной платой дело обстоит безусловно много тяжелее, чем в мелкой промышленности. Причина этого совершенно понятна. Вам, присутствующим здесь, многим известно, что металлопромышленность находится в особенно тяжелом положении вследствие недогрузки предприятий, отсутствия заказов и т. п. В отношении социального страхования, с общей линией наркомтруда мы вполне согласны, и здесь меры применялись, безусловно, правильные. Если у нас имеется довольно значительная задолженность по всей металлопромышленности как в центре, так и на юге, и в особенности на Урале, то это происходит не вследствие того, что деньги лежат где-нибудь, у какого-нибудь треста, а исключительно потому, что металлопромышленность в 1923 г. дала убыток больше десяти миллионов рублей. К нам, правда, не применялись особые жесткие меры репрессий, хотя попытки были.

Относительно социального страхования я считаю необходимым отметить один недостаток, заключающийся в том, что оно, как это видно из доклада тов. Шмидта, почти не взимается с нэпманов, т. е. с тех, которые имеют прислугу, которые торгуют, которые содержат 3—4 работников: как указывалось, 10%, а может быть даже 20% этих лиц социального страхования не платят. Несомненно легче взять что угодно, будь то налог, будь то социальное страхование—с государственной промышленности, где ведется совершенно правильный учет, чем с нэпманов, которые являются фактически освобожденными от социальных взносов. Значит, еще раз подчеркиваю, по отношению к ним надо принять более жесткие меры, чем по отношению к государственной промышленности.

Что касается безработных, то я очень сомневаюсь, что у нас есть действительно миллион безработных из пролетариата. Когда в наших районах есть тысяча или две безработных, то нашим органам приходится выдерживать натиск с очень и очень большим трудом. Мы знаем на примере Москвы, что немалое количество безработных в настоящее время занимается нэповской политикой: торгуют на Сухаревке, на черной бирже и в других местах и, будучи зарегистрированы, как безработные, они получают бесплатную квартиру и освобождены от всяких налогов. Необходимо сделать анализ этих безработных, хотя я не отрицаю, что есть значительная часть безработных, которые являются действительно чистым пролетариатом.

Товарищ Шмидт указывал также, что рабочие теряют на курсе около 20%. Да, такое обстоятельство имело место в 1923 году, но в 1924 году в металлопромышленности, я не сомневаюсь, что и в других отраслях промышленности, этого не будет. Новые коллективные договоры заключены так, что если в срок не уплатили, то заработная плата переводится в червонное исчисление. Если это сделано для нашей тяжелой промышленности, то почему это не сделано для легкой промышленности? В настоящее время точных данных по вопросу о заработ-

ной плате и производительности труда, повидимому, нет. Спросите товарищей, как это учитывается. Если считать в червонных рублях и сравнивать с довоенной производительностью и довоенными ценами, то это будет очень и очень большой ошибкой.

Перехожу к смычке и удешевлению продуктов. Мы знаем, что производительность рабочих во многих случаях достигает 80 и 90% довоенной выработки, а тов. Богданов сказал—даже больше 100. В нашем объединении, где имеется 50.000 рабочих, этого нет и не везде можно провести концентрацию производства. Главное зло — в торговых органах. Если мы возьмем расходы треста, которые не всем известны, они выразятся не более 4%, в частности у нас в ГОМЗ'е 2—2½% не более. Но мы знаем, что на товары, проходящие целый ряд передаточных инстанций, нарастает 100% и больше. Передаточные инстанции должны быть в корне уничтожены, и ни в коем случае нельзя допускать, чтобы какие-нибудь спекулянты могли поднимать цены.

Считаю совершенно необходимым и правильным предпринятое правительством регулирование цен. Но весь подход сводится к регулированию цен в синдикатах, а как только товар попадет в руки спекулянта, регулирования никакого нет. Мы можем сколько угодно регулировать и резать промышленность, но если не возьмемся за регулирование рыночных цен, мы никогда не сможем по нормальным ценам передавать нашу продукцию крестьянину.

Конечно, нельзя увлекаться, что в течение 1924-го года кооперация настолько окрепнет, что сможет все эти ненормальности устранить. Но нельзя забывать, что торговый капитал за это время нажил значительные средства.

Еще о заработной плате. Она составляет по нашим объединениям от 60 до 80% довоенного времени, и здесь следовало бы не забывать, что восстановление сельского хозяйства все-таки зависит от восстановления промышленности. Для того, чтобы мы не растеряли кадры работников, чтобы мы могли расширить производство, мы делаем попытку на снижение заработной платы. Наш великий экономист тов. Ларин никогда не ошибается, но здесь он сделал грубую ошибку. Никто в госплане не старался урезать на 3 руб. Это было сказано о поднятии заработной платы до 36 руб., как перспективы на 1924 г., а заработная плата в 1923 г. была около 28 рублей червонных. Это, товарищ Ларин, не снижение, а увеличение за счет интенсификации труда. Таким путем, улучшая заработную плату за счет увеличения интенсивности труда, мы не испортим взаимоотношений с крестьянством. Борьба с накладными расходами, конечно, до известной степени даст возможность приблизиться к более нормальным условиям, нормальным взаимоотношениям с сельско-хозяйственным рынком. Только по этому пути и возможно увеличение заработной платы и приближение сельско-хозяйственного индекса к городскому. При такой постановке мы, металлисты, сумеем снабжать деревню по более умеренным ценам сельско-хозяйственными машинами. К сведению товарищей я должен сказать, что в этом году мы организуем на 3 русских крупных заводах производство тракторов. Мы не только будем снабжать сохами, плугами и другими машинами, и я не сомневаюсь, что наша металлопро-

мышленность с этой задачей справится, и в ближайшие годы мы будем выбрасывать плуги не только сотнями, но и тысячами.

Председатель. Слово имеет тов. Лутовинов.

Лутовинов. Товарищи, здесь тов. Богданов информировал нас о недавно состоявшемся совещании промышленников и о постановлениях этого совещания, но он не указал на выступления представителей ВЦСПС по поводу целого ряда принятых постановлений этого совещания. Тов. Богданов говорит, что, вследствие того, что рабочий класс, как таковой, без технического оборудования не в состоянии повысить интенсивности, а следовательно и процента увеличения производительности, то дальнейшее повышение заработной платы необходимо поставить в зависимость от рационализации промышленности. Я думаю, что никто из вас, никто из профессионалистов и рабочего класса, не сможет возражать против рационализации промышленности. Однако, здесь имеется «но»: — когда же эта рационализация мыслима и возможна при нашем экономическом положении? Я думаю, что эта рационализация займет очень много времени. А пока она наступит и даст необходимый эффект в производстве, что тов. Богданов нам предлагает в области политики заработной платы? Он привел цифры, что в среднем по неквалифицированной группе рабочих в промышленности сейчас мы уже достигли производительности 60%, по группе квалифицированных рабочих мы достигаем в некоторых случаях уже сейчас довоенной нормы выработки, а в некоторых отраслях и свыше 100% этой нормы. В среднем, т.-е. по всей промышленности он приводит цифру $\frac{2}{3}$ довоенной нормы. Я спрошу т. Богданова, а до какого уровня мы сейчас подняли заработную плату работников? Подняли ли мы сейчас в общем для всей нашей промышленности, для всех наших рабочих заработную плату на $\frac{2}{3}$ довоенного времени? Нет.

Богданов (с места). Подняли.

Лутовинов. Нет, т. Богданов, не подняли, а откуда и вывод: улита едет, когда-то будет; когда-то будет рационализация этих методов промышленности, а сейчас, что предлагается? Приостанавливаем ли мы сейчас рост зарплаты, или не приостанавливаем? Я думаю, что данные т. Богданова говорят не о том, что бы приостанавливать, а чтобы неуклонно продолжать повышение заработной платы, а по мере возможности, — увеличивать производительность труда.

Совершенно не верна ссылка т. Богданова на то, что рабочие сейчас дошли до такой точки, с которой вверх они не смогут двинуться, и производительность рабочего не может повыситься, даже если заработная плата, увеличится. Это не верно. Если проследить рост и движение заработной платы, то вы увидите такие картины (я, к сожалению, не захватил с собой таблицу движения зарплаты), рост зарплаты все время неуклонно отставал от роста производительности труда. Мы за этот год, по сравнению с прошлым, сумели повысить заработную плату в среднем на 30%, в то время, как норма производительности повышена в круглых цифрах на 60%. И эти 30% должны быть компенсированы. Это абсолютно необходимо. Нужно компенсировать сейчас же, не ожидая, когда рационализация даст эффект, о котором здесь мечтает т. Богданов.

Дальше тов. Богданов касался вопроса исчисления заработной платы. Это наши давнишние споры. Может быть, не все знают историю этого вопроса, которую мы ведем и до настоящего дня, мы, т.-е. профессионалисты с хозяйственниками. И наркомфин и хозяйственники все время рекомендуют нам исчислять зарплату в червонцах, они этот метод предлагают, как наиболее правильный, а мы говорим: «нет, давайте, будем исчислять в товарных». Почему же мы не можем до чего-нибудь договориться с хозяйственниками? Очень просто. Из вас, товарищи, здесь много рабочих от станка, которые ежемесячно получают заработную плату и чувствуют, как это червонное исчисление отражается на их бюджете. Лучшим доказательством является практика исчисления зарплаты в червонцах. Несколько месяцев тому назад некоторые области нашей промышленности и транспорт перешли на червонное исчисление. Это исчисление показало, насколько товарный рубль или исчисление зарплаты в товарном рубле является более правильным, чем в червонном. Покупательная способность червонца постоянно отстает по сравнению с ценами рынка. В некоторых областях это происходит медленнее, в некоторых быстрее, но в общем и среднем по всей России червонец несомненно ниже товарного рубля. И, несмотря на это, хозяйственники не компенсируют получающейся разницы между червонным и товарным рублем. Отсюда очевидно, что червонное исчисление в данных условиях для рабочих менее выгодно, чем товарное.

Конечно, мы спорим не потому, что одна сторона—профессионалисты, а другая хозяйственники. Мы не непримиримые стороны, отнюдь нет. Мы не будем возражать против червонного исчисления, но при определенных условиях. Для нас товарный рубль не представляет ничего такого, чтобы мы, однажды уцепившись за него, не хотели бы уступить. Здесь дело в компенсации, которую необходимо, при падении червонца, давать рабочему классу. Если тов. Богданов согласится, что червонец, поскольку он отстает от товарного рубля, из месяца в месяц будет подтягиваться до товарного рубля, я тоже отбрасываю товарный рубль. Если будете компенсировать, давайте, тов. Богданов, подпишем решительно все коллективные договоры об исчислении зарплаты в червонцах, и тогда все ваши калькуляции, все исчисления будут производиться в червонцах, и никакой бухгалтерской путаницы в данном случае не будет. Если т. Богданов согласен, пожалуйста, мы ни одним словом возражать не будем. Мы только этого и добивались, но на это хозяйственники не шли. Очевидно, были какие-то причины.

Теперь о подростках. Тов. Богданов здесь довольно недурно говорил о том, что необходимо рационализировать промышленность, но в то же время отказывается от непосильного бремени—от накладных расходов—бронирования по предприятиям молодежи в известном проценте. Он просит сейчас отбросить эту броню вследствие того, что промышленность этих накладных расходов сейчас не вынесет. Совершенно правильно, и я вполне согласен с тов. Богдановым, что всякая броня обременяет промышленность, и необходимо устанавливать такой процент брони подростков, который не ложился бы очень тяжелым бременем, в виде гири на ногах хозяйственников при их расчетах.

Но все-таки тов. Богданову, который собирается рационализировать промышленность, не следует одного основного момента забывать. Если мы сейчас в России имеем крайне низкий процент квалифицированных рабочих, без которых немислимо восстановление нашего хозяйства, то каков же он будет без брони молодежи, когда, при помощи рационализации, промышленность заработает во-всю. Кто будет работать? Отсюда, очевидно, вытекает необходимость брони. В недалеком будущем то бремя, которое мы несем, получим не в виде бремени, а в виде огромнейших результатов от подрастающего поколения, которое сейчас находится в мастерских и которое через несколько лет будет высоко-квалифицированной рабочей силой. Нужно это делать, или нет? Безусловно, нужно. Без этого мысль о восстановлении промышленности, что будет очень длительно, совершенно невозможна. И поэтому процент установления размера, по соглашению тов. Богданова и ВЦСПС, должен быть сохранен, в противном случае, мы лишимся всякой возможности в будущем приобрести квалифицированную силу.

Здесь говорили о жесткости, и даже тов. Бахутов дошел до «жестокости» насчет взимания страховых взносов. В этом отношении, тов. Богданов, никаких поблажек не может быть. Либо мы сейчас взимаем все полностью, и приучаем хозяйственников во-время эти членские взносы вносить, и тогда мы не только оказываем помощь рабочему классу, истрепанному в империалистической и гражданской войнах, а также и на предприятиях (но тем самым мы и восстанавливаем рабочую силу), либо мы отказываемся от жесткой линии. Никаких членских взносов страховые кассы не получают, и тогда, даже в данный момент, при настоящей нагрузке промышленности, работать будет некому. Тов. Богданов не должен забывать, что социальное страхование при настоящих условиях это есть восстановление подорванных сил в самом производстве.

Без этого, — восстановления, которое сейчас исключительно построено на страховых взносах, мыслить себе нельзя. Поэтому, товарищи, никаких отступлений, никаких поблажек со стороны страховых касс и профсоюзов быть не может. Этот вопрос является вопросом жизни рабочего класса и восстановления его рабочей силы. (Аплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется тов. Полифему.

Полифем. Я выступаю от союза молодежи. Все основные законы, о которых вам тов. Шмидт сегодня говорил и которые касаются рабочей молодежи, мы большей частью вместе с профсоюзами выполнили, облегчив тем самым положение рабочей молодежи, укрепили ее положение в производстве и улучшили ее здоровье. Но тов. Шмидт в конце своего доклада заявил, что потребуеться некоторый пересмотр в отношении законодательства о труде рабочей молодежи. Это заставило нас выступить и убедительно просить Всероссийский Съезд Советов в отношении рабочей молодежи никакого отступления не делать. Рабочая молодежь, для которой советская власть в первые же дни своего существования установила и 6-часовой рабочий день и целый ряд ограждающих мер, которые давали бы ей возможность учиться и сохранить свое здоровье, так воплотила эти законы в свою жизнь и в свой быт,

что изменить их — это значит восстановить до некоторой степени против себя рабочую молодежь.

Вместе с тем рабочая молодежь является нашим резервом, нашими пролетарскими кадрами, которые на хозяйственном фронте должны будут помогать партии и советской власти, как они помогали и на военных фронтах. Вот поэтому мы хотели бы, чтобы в резолюции Всероссийского Съезда Советов было определенно и ясно сказано, что в отношении законодательства о труде рабочей молодежи никаких отступлений быть не может и не должно.

Я хотел здесь остановиться на одном вопросе, о котором уже говорили т.г. Богданов и Лутовинов, это — на вопросе о бронировании рабочей молодежи. У нас за последний год прокатилась большая волна конференций, которые собрали сотни тысяч рабочей молодежи. Единственным, главным и основным требованием, которое эти конференции выставили, было требование об удержании хотя бы минимального количества рабочей молодежи в производстве. Это одно из наиболее существенных требований рабочей молодежи. В производстве осталось $\frac{1}{4}$ часть того, что было в довоенное время, между тем как число взрослых рабочих все-таки составляет $\frac{2}{3}$ или больше того, что было сравнительно с довоенным временем. Этот вопрос соприкасается с законом о бронировании рабочей молодежи. За последний год хозяйственники повели большую атаку на этот фронт нашей работы. И мы предлагаем определенно в резолюции нашего Всероссийского Съезда Советов подчеркнуть, что бронирование рабочей молодежи, несмотря на то, что она собою представляет (не такой уже большой, как здесь говорил тов. Богданов) накладной расход, по целому ряду политических и хозяйственных соображений, эту броню необходимо сохранить. Если мы ее не сохраним, хотя бы по отношению к комсомолу, который проводит влияние советской власти на широкие массы рабоче-крестьянской молодежи, если мы основные кадры рабочей молодежи не соберем в комсомол, мы правильную линию коммунистического влияния провести не сможем. Это не только политическая, но и хозяйственная задача.

Двойная революция выхватила большие кадры квалифицированнейших рабочих. Мы не все время будем стоять на таком уровне народного хозяйства. Народное хозяйство будет разворачиваться, а вопрос о рабочей молодежи это есть вопрос перспектив народного хозяйства. Молодежь, может быть, не имеет значения сейчас, в настоящий момент, но она готовится для того, чтобы через 3—4 года дать собою кадр более квалифицированных рабочих. Поэтому бронирование является насущнейшей и хозяйственной необходимостью.

Я кратко хотел остановиться на счет батрачества. Батрачество в последнее время сильно развивается, но оно настолько загнано, что боится идти не только в комсомол, но даже в свой профсоюз, во всеарбатское, а поэтому необходимо вовлечение и подталкивание его на путь защиты своих интересов. Комиссариату труда и органам на местах надо дать строгую директиву обратить внимание, особенно во время весенней кампании, когда начнется привлечение батрачества на временные работы, на трудовые договоры, которые и будут являться первой ступенью к подходу регулирования труда.

В заключение я должен сказать, что те условия труда молодежи, которых мы добились, и ту директиву, которую дал X Съезд Советов в прошлом году, когда он, по докладу народного комиссара просвещения, обязал нас охватить почти всю рабочую молодежь школами фабрично-заводского ученичества и тем самым установить подготовку кадров новых квалифицированных рабочих, мы в большей части выполнили. Мы ждем от настоящего Съезда поддержки в том отношении, чтобы те преграды, которые стоят на нашем пути, были бы смягчены или совсем отброшены. При таких условиях мы можем гарантировать, что рабочая молодежь которая помогала советской власти на всех фронтах, окажет ей такую же поддержку и в хозяйственном строительстве. (Аплодисменты).

Председательствующий. Теперь 3 часа. Объявляю перерыв.

Заседание пятое.

Вечернее, 21 января 1924 года.

Калинин (председатель). Заседание объявляю открытым. Слово имеет т. Семашко. (Аплодисменты).

Семашко. Тов. Шмидт в своем докладе коснулся, прежде всего, вопросов заработной платы и охраны труда. Я хочу сейчас осветить эти вопросы не только с точки зрения одной из самых крупных профессиональных организаций, но и с точки зрения влияния их на одну из областей нашего советского социалистического строительства, а именно—на область дела нашего здравоохранения.

Товарищи, при открытии С'езда представитель Сибири, именно Ново-Николаевской губ., здесь справедливо указывал, что их далекая окраина почти совершенно лишена врачебной помощи. Это утверждение справедливо, и в то же время мы видим, что в одной Москве безработных врачей—только врачей и только зарегистрированных на бирже труда—насчитывалось одно время 600, а теперь 900 человек. Мы сейчас имеем количество врачей, которого было бы достаточно для того, чтобы в значительной мере удовлетворить врачебной помощью широкие круги нашего трудящегося населения не только в городе, но и в деревне. И вместе с тем, мы видим такое поразительно неравномерное распределение врачебных сил. Чем это объясняется? Прежде всего теми условиями, в которые поставлена эта категория работников. По сведениям, которые имеет наш профсоюз, медицинские работники по всему Союзу в настоящий момент имеют лишь 34% довоенной заработной платы. Если мы из этой общей цифры вычтем Московскую и Петроградскую губернии, как наиболее обеспеченные, то средняя заработная плата, за исключением губерний, снижается до 25% довоенных. Значит, в общем и целом, лишь одна четвертая часть довоенной заработной платы приходится на долю наших работников. Если мы возьмем наиболее квалифицированный слой их, т.-е. врачей, то их заработок достигает только 17% довоенного. Если же не включать Петроградскую и Московскую губ., то зарплата снижается до 10—12% довоенного времени. Если мы имеем 10% или $\frac{1}{10}$ часть довоенной зарплат для наиболее квалифицированных медицинских работников, то мы должны, прежде всего, признать, что при таких условиях правильно и равномерно организовать медицинскую помощь—задача чрезвычайно трудная. Не забудьте, что приве-

денное мною относится к средним цифрам по всем губерниям. А вот что дают окраинные губернии, наиболее обездоленные медицинским персоналом,—там заработная плата медицинских работников равняется 1 руб. 40 коп. в месяц, а врача от 6 до 9 руб. в месяц. При таких условиях, можно ли удивляться, что обездоленные медицинскими работниками губернии находятся в таком состоянии? По отношению к участковому медицинскому персоналу мы имеем такие цифры по трем категориям: санитары в среднем получают 3 руб. в месяц, т.е. 19% довоенного уровня; фельдшера—5 руб. 25 к., т.е. 13% довоенного уровня, и врачи сельских местностей получают 7 руб. в месяц, т.е. 6% довоенного уровня. Вот каково положение дел на участках. И когда товарищ из Ново-Николаевской губернии выступал здесь, то я заинтересовался, каково положение дел в этой губернии, как обеспечены там медицинские работники, и оказалось следующее: сестры и акушерки получают от 2—4 руб., фельдшера 4—5 руб., врачи 5—6 руб. и даже главные врачи, занимающиеся не только лечением, но и администрированием, получают там зарплату в 7 руб. 13 к. При таких условиях мы участковую медицину не поставим, и население медицинской помощью не снабдим.

Я хочу еще коснуться здесь другого вопроса—об охране труда этой категории работников. Здесь было внесено предложение о прочном проведении 8-часового рабочего дня. Наши работники по последнему подсчету работают от 10 до 12 час., а участковый персонал, который обязан в любой момент быть на-готове, не считаясь с временем, работает и больше 12 час., профессиональная же вредность нашей работы такова, что на одном только сыпном тифу мы потеряли местами больше жертв, чем на фронте. То же самое в наших туберкулезных учреждениях, а сейчас, когда вспыхнула эпидемия чумы на юго-востоке,—мы и там уже имеем жертвы.

Вот какова вредность нашей профессии и вот каковы условия работы в этой профессии. Возьмем, например, участкового врача. Он частенько шагает пешком по 10 верст в день, полураздетый, полуразутый, и тот считает себя счастливым, кто получит от крестьянина, приехавшего за ним, валенки на дорогу.

Вот фактическое положение медицинского работника, вот совершенно беспристрастная оценка его положения.

Товарищи, если за последнее время мы совершенно справедливо говорим о смычке города с деревней, то я думаю, что удовлетворение потребностей крестьянства в охране его здоровья есть одна из необходимых и благотворнейших форм смычки, ибо каждый крестьянин вам скажет, что его физический труд настолько тяжел, что только вполне здоровый, вполне работоспособный человек может справляться с ним и, следовательно, обеспечить развитие своего хозяйства и благополучие своей семьи. Это одна из самых необходимых форм смычки. И не случайность, товарищи, что, как только с этой трибуны раздался первый возглас приветствия настоящему Съезду, из глубин Сибири, из деревни Ново-Николаевской губернии вышел крестьянин и пожаловался, прежде всего, на эту сторону дела. Повторяю, для крестьянина

более, чем для какой бы то ни было группы населения, первостепенную важность имеет вопрос сохранения его трудоспособности в неимоверно тяжелых условиях физического труда, в которых он работает.

Тов. Богданов говорил здесь о необходимости рационализации производства. Я должен сказать, что наши хозяйственники должны твердо запомнить, что никакой рационализации производства на основе истрепанного, истасканного рабочего быть не может, что первое условие настоящей рационализации производства это—подкрепление работоспособности и здоровья рабочего, истрепанного гражданской войной, эпидемиями и голодом. Поэтому и в городе, и в деревне задача сохранения живых трудовых ресурсов нашей страны есть необходимое предварительное условие успешности нашего хозяйственного строительства. Эта задача сохранения живых трудовых ресурсов как в городе, так и в деревне, должна быть, наконец, теперь поставлена прочно, ясно и непоколебимо всеми органами нашей власти на местах и в центре. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Крылов.

Крылов. Товарищи, вопросы, поставленные на обсуждение XI Съезда Советов,—вопрос охраны труда и вопрос заработной платы,—для рабочих районов являются основными вопросами, и я хочу здесь коснуться некоторых моментов, связанных с ними. Наш закон охватывает все стороны улучшения быта рабочих, но он имеет, по моему мнению, некоторые шероховатости. Вот, например, есть у нас закон о том, что рабочий, проболев 3 месяца, на производство принят быть не может. Значит, если работница, после трехмесячной болезни является на завод, просрочив один день, ее могут не принять на работу, и мы, работники фабрично - заводских комитетов, на фабрике с этими случаями сталкиваемся очень часто, и приходится ходить к директору, ходить в другие организации и упрасивать, чтобы семейный рабочий или семейная работница были оставлены на фабрике. Я думаю, что для устранения такого недостатка в законе следует принять постановление, чтобы 3-месячный срок увеличить, примерно, хотя бы до 5-ти месяцев, чтобы рабочий, пока не восстановит свою трудоспособность, не являлся сам к контрольному врачу и не просил со слезами послать его на работу.

Второй вопрос следующий: при заключении коллективных договоров мы с нашими хозяйственниками спорим из-за каждой копейки, которую нужно набавить на заработную плату для рабочих. Трест при заключении коллективного договора делается настолько толстокожим, что не воспринимает то, что ему предъявляют рабочие.

У нас в Москве были факты, когда мы с нашими хозорганами заключаем коллективный договор, а через несколько дней трест конспиративно призывает директоров, спецов, мастеров нашей фабрики (речь идет о суконной фабрике «Освобожденный Труд» в Москве) и в конвертике преподносит им тантьему—по 75 и по 100 червонцев. Рабочие нашей фабрики и вообще рабочие фабрик Москвы считают это ненормальным. У нас на этой почве было много недоразумений. Съезд должен сказать, что если мы имеем по некоторым нашим хозяйственным отраслям прибыль, то ее нельзя разбрасывать, выдавая тайком

от рабочих тантьему спецам. Ведь, все равно, то, что трест считал тайным, стало явным. Я думаю, что без разрешения наших высших профессиональных органов ВЦСПС, нельзя позволять тов. Пятакову подписывать разрешения на выдачу тантьем. (Голос с места: «Правильно!»). Вот это, я думаю, мы должны будем здесь подтвердить.

Теперь дальше, имеется на предприятиях разряд работников, которые получают спецставки. Например так: директор, у него есть три помощника, и вот директор, все три помощника, и мастера, и техноруки, и помощники техноруков—все получают спецставки. Мы должны сказать, чтобы спецставки давались только самым отборным зернышкам-специалистам на предприятии и только на предприятии. В самих же трестах чтобы и не помышляли об этих спецставках и чтобы специалисты из трестов переходили на предприятия и там получали спецставки. (Голос с места: «Правильно!»).

В докладе наркомтруда говорится, что, ввиду низкого государственного минимума нашей заработной платы, приходится воздержаться от повышения пособия на безработицу. По-моему, товарищи, так ставить вопрос нельзя, и нашему Всероссийскому Съезду нужно на этом остановить свое внимание.

Мы не будем говорить о повышении вознаграждения при безработице, нам нужно признать необходимость централизовать все те средства, которые даются нашими профсоюзами, которые поступают для безработных. А то безработный получает рубль от биржи труда, полтинник от союза и полтинник откуда-нибудь еще, не замечает прихода этих денег. Мы должны указать, чтобы вся помощь безработным была централизована, и чтобы безработный знал, что все идет ему. А ставить вопрос так, что мы не можем помочь безработным, нельзя. У нас рабочих, занятых в промышленности, три миллиона, а один миллион безработных, т.е. третья часть. Работающие рабочие должны сказать, что они будут оказывать помощь, и расширить эту помощь необходимо. Наши хозорганы производят сокращение накладных расходов таким образом: они увольняют служащих и кричат об этом в печати: «мы сократили служащих на 45%». А в то же время сами же ночью заставляют служащих работать в конторах сверхурочно по 5—6 часов, и получается: кадр безработных увеличили, а денежки из казны все равно выдали за сверхурочные, за один час—в полуторном размере, за второй час—в двойном размере. И получается то же на то же.

Теперь последний вопрос, о женщинах при беременности. Когда принимают на работу женщину, ее спрашивают: «а ты, матушка, вдруг да беременна». И если она беременна, так на 2-м месяце, то ее не принимают на работу, а когда сокращают штаты, то в первую очередь сокращают ее, хотя бы на 4-м месяце. Мы должны определенно устранить возможность подобных явлений.

Затем товарищи указывают, что московский центр в лучших условиях в отношении заработной платы, а места в худших. Нужно указать наркомтруду равняться по Москве, и все места подтягивать. Нельзя, чтобы Москва бежала вперед и этим вызывала недовольство рабочих других местностей. Наши руководящие органы должны учесть это и

стараться подтягивать отставших рабочих других местностей к нашему центру, к Москве.

По постановлению наркомтруда отменены жиры для рабочих, работающих на вредных предприятиях. Это производит нежелательное впечатление. Если это нужно было проводить, то не так круто, как это сделал наркомтруд. Эти жиры, фактически, являются дополнением к заработной плате. Здесь указывали уже, что спецодежда является придатком к заработной плате. Таким же придатком являются и жиры. Нужно было бы повременить, пока мы заработную плату не увеличили, а до тех пор жиров не отменять.

Последний вопрос о подростках, занятых в производстве. Тут тов. Богданов говорил, что мы обременили нашу промышленность большим количеством подростков. Это неправильно. Постановления наших профессиональных органов в жизнь не проведены, и предприятия стараются от этих постановлений отойти. Для подростков, которые уже работают в производстве, хозяйственники не стараются установить правильного ученичества, школы фабзавуча не открывают. Мы должны сказать, что % подростков в производстве является вполне необходимым для закрепления кадра квалифицированных рабочих.

Вот все, что я хотел сказать. Думаю, что если предложения, которые я выдвинул, мы примем, то этим мы толкнем наркомтруд к улучшению быта рабочих и к поднятию заработной платы.

Председатель. Поступил ряд записок о прекращении прений. Записалось сорок человек. Кто за прекращение прений, прошу поднять руки. Кто за продолжение? Меньшинство. Прения прекращены. Заключительное слово имеет тов. Шмидт.

Шмидт. Я буду очень краток в своем заключительном слове. Я остановлюсь только на отдельных моментах, которые выдвигали здесь товарищи, либо как дополнение к нашему закону, либо как критику его.

Прежде всего, я остановлюсь на последнем товарище, говорившем относительно спецодежды и различных спецпитаний—жиров, мыла и т. д. Мы в народном комиссариате труда, совместно с профсоюзами, подвергли тщательному пересмотру те списки, которые у нас были—и по спецодежде, и по спецпитанию, и пришли к выводу, что мы не можем держаться прежней политики в этом вопросе, которой держались вследствие крайне низкой заработной платы, которая выдавалась, главным образом, натурой. От старой системы определения спецодежды, прозодежды и различных норм спецпитания мы перешли к самым минимальным нормам лишь там, где это необходимо основному производственному кадру, и только в тех случаях, когда рабочие действительно находятся в наиболее тяжелых условиях работы и когда по характеру своей работы подвергаются наибольшему разрушению от влияния различных ядов. Поэтому мы эти нормы свели, действительно, к минимуму, какой могли установить, и вот по каким соображениям. Первое соображение: нам нельзя декларировать того, что мы не в состоянии выполнить. Ведь из старых наших списков, которые были в народном комиссариате труда, мы исполняли, быть может, одну десятую часть того, что писали, ибо общее состояние хозяй-

ства не позволяло этого чрезмерно расширенного списка выполнять. Сейчас, при данных условиях, когда есть возможность, помимо самого закона в порядке коллективного договора выговорить наилучшие условия, мы считаем, что в самом законе и в постановлениях комиссарната труда должен быть оговорен минимум, ниже которого спускаться нельзя. Все остальное—дело договора между хозяйствующими органами и профсоюзами. В порядке закона мы не можем идти на расширение норм спецодежды и спецпитания. Эти нормы подвергнуты рассмотрению совместно с профсоюзами и хозяйствующими органами, ниже их мы опуститься не можем, и они подлежат действительному исполнению. Правда, при самом пересмотре норм был допущен ряд ошибок. Этого мы не отрицаем и считаем, что, в порядке обследования и пересмотра, соответствующие поправки будут внесены. Нам неоднократно указывали, что спецодежда выдается, например, не тем категориям рабочих, которым нужно выдавать, или вовсе не в том виде, в каком она должна быть действительно предоставлена рабочим. Такие поправки, после проверки на опыте, мы внесем, а профсоюзы, которые ближе стоят к делу, а в особенности местные органы—фабзавкомы,—дадут нам соответствующие указания для исправления недочетов. Что же касается расширения норм, то тут необходима проверка опыта коллективных соглашений между хозяйствующими органами и профсоюзами, и только после этого можно ожидать закрепления их в порядке закона, до этого же установленные нормы являются предельными.

Здесь товарищи указывали, что охрана труда, в отношении женского и детского труда,—недостаточна; указывалось, особенно со стороны тов. Баловневой, что на железных дорогах беременных женщин стараются подвести под сокращение в первую очередь. Действительно, это мы наблюдаем не только на одних железных дорогах. Это становится общим явлением в то время, когда хозяйственники экономически поставлены перед вопросом—кого же им выгоднее оставить в предприятии—рабочих мужчин или женщин? Естественно, в первую очередь стараются выпихнуть из производства женщину и оставить мужчину.

К нам поступил целый ряд жалоб по этому поводу, и мы считаем необходимым внушить нашим органам, особенно инспекторам труда, что случаи, когда действительно женщина выпирается из предприятия только потому, что она будет в ближайшее время матерью, являются нарушением самого основного правила нашего закона. Инспекторам в этом отношении дана твердая и жесткая инструкция—вести самую энергичную борьбу с нарушением закона о труде. Мы считаем, что женщина-работница не может быть ни в коем случае выброшена из производства вследствие того, что она должна рожать. Мы считаем, что эта категория женщин должна подлежать особой охране и заботе со стороны наших органов. Что касается сокращения женщин, то ввиду того, что женский труд сейчас является трудом экономически менее выгодным для предприятия, то безработных женщин в конце 1922 г. и в начале 1923 г. на бирже труда насчитывалось больше, нежели мужчин. За последнее время это со-

отношение изменилось — и теперь безработных мужчин больше, чем женщин. Благодаря тем мерам, которые мы приняли, и благодаря пересмотру норм закона, нам удалось добиться того, что женщин подвигают увольнению реже, нежели это было раньше.

Что касается подростков, то здесь тов. из РКСМ меня, повидимому, понял несколько неправильно. Речь идет не о пересмотре брони подростков, а о том, что мы вынуждены пересмотреть ряд норм в тех производствах, куда подростки совершенно не допускаются. По нашему закону во всякие вредные производства, и особенно в подземные работы подростки допускаться не могут. В законе точно и определенно это оговорено. Мы считаем, что придется пересмотреть ряд отраслей производства—в смысле допущения туда подростков; иначе может получиться такое соотношение сил; в особенности в подземных работах, когда основная масса рабочих будет работать под землей, подростки же, которые туда не допускаются, будут работать только наверху. Здесь получится преобладание процента подростков, и правильного соотношения установить будет невозможно. Поэтому, повторяю, не самый процент брони подростков, а некоторые нормы в отдельных отраслях промышленности, куда могут быть допущены подростки, придется пересмотреть, с тем, чтобы процент был выполнен полностью. В настоящее время он не выполнен—вместо $7\frac{1}{2}\%$, имеется всего $6\frac{1}{2}\%$. Вследствие воспрещения доступа подросткам в отдельные производства и предприятия, мы фактически, конечно, никогда не сможем выполнить установленного процента.

Что касается вопросов, затронутых здесь т.т. Богдановым и Толоконцевым, то я должен сказать следующее. Если мы пойдем по стопам тов. Богданова, мы никогда в жизни не поднимем заработной платы, никогда не создадим таких условий труда, которые дали бы возможность поднять его производительность. В самом деле—получается нечто вроде белки в колесе. Ты, говорят, сначала улучши технику, подними производительность труда, а потом я тебе и заработную плату прибавлю. Простите, этак производительности труда никогда не поднимешь: пока начнут поднимать технику производства, пока достигнут того, что при помощи улучшенной техники повысится производительность труда,—этак можно умереть. Здесь речь идет не о том—что идет сначала, что идет в конце. Идет речь о том, что при данных условиях повышение заработной платы неизбежно ведет к повышению производительности труда. Из опыта мы видим, что высокая заработная плата неизбежно связана с тем, что рабочий дает больше своей энергии, даже при тех технических условиях, которые существуют и сейчас. Поэтому при малейшем общем подъеме нашего народного хозяйства, который мы несомненно ожидаем в ближайшее время, с развитием нашего народного хозяйства, должна быть введена и повышенная зарплата. Ставить же вопрос так—сначала технические улучшения и повышение производительности, а потом увеличение заработной платы,—это пустые разговоры.

Оба процесса должны идти одновременно, дополняя один другой, и лишь только в результате их развития мы должны получить эффект.

Товарищ Толоконцев указывает, что мы недостаточно обращаем внимания на частную промышленность. Он говорит: у нас работают

2—3 рабочих, вы там допускаете возможность неуплаты страховых взносов, а с нас, с государственных учреждений, вы шкуру дерете. Мы так вопроса не ставим, мы считаем, что трудно охватить ту часть рабочих, которые являются одиночками. Какой вам аппарат нужно иметь, чтобы охватить, скажем, всех домашних прислуг? Такой аппарат вы не создадите, а если и создадите, то он будет стоить дороже, чем все социальное страхование этой категории. Речь идет о том, что отдельных одиночек и в сельско-хозяйственной и в городской домашней промышленности мы, конечно, в ближайшее время охватить не сможем. И с нашей стороны было бы величайшей ошибкой, если бы мы устремили все наше внимание исключительно на эту категорию. Наша задача заключается в том, чтобы охватить основную группу трудящихся, занятую в промышленности — и в мелкой и в средней, безразлично. Несомненно, эту категорию мы сумеем выловить, ибо она наиболее легко поддается учету. Если просмотреть процессы, которые мы возбуждали, то видно, что в отношении государственных органов мы были более мягки, чем в отношении частных. Относительно последних мы прибегаем ко всему, вплоть до продажи с торгов за невыплату; эта категория подвержена наибольшему нажиму с нашей стороны, и нужно к чести их сказать, что они платят более аккуратно, так как боятся суда больше, чем наши госорганы. Так что говорить о нашей снисходительности к частной промышленности — не приходится.

Неверно также и то, что мы не обращаем на нее достаточного внимания. В общем частные предприятия застраховывают рабочих в небольшой доле. Если взять ее общее количество по Москве, то такая страховка вряд ли составит процентов 25. Процент небольшой, но это не значит, что мы отдаем этому мало внимания. Взносы с них берутся в гораздо большем проценте в смысле общей суммы, которая причитается. С другой стороны — они эту сумму вносят более своевременно, чем государственные предприятия.

В заключение я хочу коснуться вопроса, который был поднят здесь тов. Семашко. Совершенно верно, что у нас есть, несмотря на общий подъем зарплаты, целая группа трудящихся, зарплата которых крайне низка. Но думать, что при данных условиях, в короткое время мы сможем выравнять ее по всей линии и по всем категориям, это тоже утопия. В ближайшее время мы этого не сумеем сделать и как раз в отношении той части трудящихся, которая находится на местных средствах.

Примеры, которые приводил здесь тов. Семашко, можно расширить и перенести на учителей, которые находятся, может быть, даже еще в худшем положении, чем врачи. Затем, у нас есть категории работников, как, например, работники в земотделах, которые вынуждены были идти на взятки, на незаконную продажу земли и т. д. У нас есть целые группы, которые не попали в общее повышение зарплаты, но сделать что-либо в ближайшее время едва ли можно. Разрешение этого вопроса во многом будет зависеть от того, как те или другие органы будут сжиматься внутри себя.

Мы уже несколько раз подходили к штатному вопросу, который является основным в области зарплаты советских учреждений: важно,

как будет распределяться зарплата. К сожалению, мы до сих пор имеем в этой области крайнюю неясность, пестроту и засоренность. Приходилось и приходится все еще бороться и выяснять, какое же количество работников имеется на-лицо, нет ли излишних придатков, которые с'едают более полную выплату. Например, с органами наркомзема приходилось долго выяснять, какое же количество людей имеется, которым должна быть выплачена определенная зарплата. Мы бились там полгода, пока, наконец, добились определенной цифры, и только тогда представилась возможность установить более нормальную зарплату. То же самое по органам наркомздрава и наркомпроса, где создался балласт, который сжал эту заработную плату или, вследствие неравномерного распределения, мешал правильному проведению заработной платы на местах. За последнее время произошло значительное изменение. Прежде всего, эти органы перешли на местные средства, а благодаря этому удалось в значительной мере изменить соотношение в заработной плате этой категории. Ее удалось поднять. Но у нас есть еще целый ряд губерний и уездов, местный бюджет которых настолько мал, что в общем масштабе повышение провести нельзя. Та мера, которая уже проведена, несомненно, облегчает положение трудящихся. В Москве и в других губерниях, наиболее благоприятных по своим внутренним бюджетам, мы наблюдаем, что заработная плата этих категорий значительно улучшилась, и создались благоприятные условия для их работы. Я не отрицаю, что осталась еще целая категория, целая группа, которую нужно подтянуть, но прежде всего следует подумать, как наиболее рационально использовать ту часть причитающейся заработной платы, которая могла бы улучшить положение этого контингента. В этом будет заключаться основная задача; поскольку мы сумеем ее разрешить, постольку и отсталые группы будут подтянуты.

Остановлюсь на безработице. Тут один из товарищей говорил, что хорошо было бы объединить все существующие фонды для расширения размера пособий. Дело в том, что пособия выдают профсоюзы; хотя часть наших безработных получает еще и из какого-либо другого источника, но это настолько ничтожные суммы, что если бы мы их объединили, то из этого ровно ничего не получилось бы или получилась бы весьма незначительная прибавка, которая никого не удовлетворила бы. Есть отдельные союзы, как, например, союзы пиццавиков и работников нарпита, которые, благодаря особым специфическим условиям труда, выдают своим членам пособия помимо пособий, которые они получают с биржи труда. Во всяком случае, эта категория очень небольшая. Что же касается размера государственного пособия, то повысить его мы не можем. Например, в Донецком бассейне выгоднее было состоять безработным, нежели работающим, вследствие того, что безработные получали пособие более своевременно, чем работающие заработную плату. А самый размер пособия, который даже несколько превышал государственный минимум, давал ему известное, более устойчивое положение в смысле размера получаемого содержания. Таким образом, в отдельных местах норма, которую мы установили, является предельной, дальше которой мы идти не можем. Здесь вопрос заключается не в том, чтобы расширить норму пособия, а в том, чтобы охватить средствами, которыми мы обладаем, возможно больший круг без-

рабочных, поддержать большее количество их и дать им возможность существовать в течение хотя бы полугода. Для некоторых же категорий мы расширили срок выдачи пособий с тем, чтобы удержать их, не дать им расплыться и при первой же возможности опять двинуть в производство. Вот в чем будет заключаться наша основная задача. Если мы действительно правильно поставим свою работу, то мы сумеем сохранить наиболее квалифицированный кадр безработных и двинуть его в производство в первую голову.

Те предложения, которые мною оглашены, подвергнутся еще некоторой переработке в комиссии, которую мы здесь выберем, туда же будет передан целый ряд других предложений, и они помогут найти ту линию, чтобы в нашей стране поставить регулирование труда так, чтобы оно отражалось благоприятно на нашей промышленности. Только при улучшенных условиях труда, при данной экономической обстановке наша страна может выйти из разрухи более ускоренным темпом.

Председатель. Слово для оглашения резолюции имеет тов. Денисов.

Денисов. По докладу наркомтруда предлагается следующая резолюция:

«Заслушав доклад народного комиссара труда Союза ССР тов. Шмидта, XI Всероссийский С'езд Советов подтверждает неизбежность следующих принципиальных положений основных наших законов о труде: 8 часовой рабочий день, всемерная охрана женского и детского труда, 42 часовой непрерывный отдых, страхование рабочих за счет нанимателей от всех видов потери трудоспособности, и поручает НКТ строго следить за их осуществлением.

В целях создания наиболее благоприятных условий труда, на основе учета общего экономического положения страны, XI Всероссийский С'езд Советов считает необходимым:

1. Держать курс на повышение реальной заработной платы в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда.

2. Полное возмещение рабочим потери на разнице курсов валют в случае задержки выплаты заработной платы, и поручает народному комиссариату труда установить строжайшие кары за несвоевременность выплаты ее.

Усматривая из доклада наркомтруда тов. Шмидта, что фондам социального страхования грозит в ближайшее время превышение расходов над поступлениями, и считая, что страховые пособия имеют для рабочего то же значение, что и заработная плата, XI Всероссийский С'езд Советов постановляет:

1. Применить в деле борьбы за своевременную уплату страховых взносов те же мероприятия, какие проводятся в области с задолженностью по зарплате.

2. Воспретить местным органам советской власти расходование страховых сумм не по прямому их назначению, предусмотренному основными законами и распоряжениями наркомтруда.

3. Поручить народному комиссариату труда и страховым организациям усилить работу по взысканию взносов, не останавливаясь перед применением по отношению к неисправным плательщикам мер

бесспорно-принудительного взыскания и привлечения к уголовной ответственности.

4. Обязать как центральные, так и местные органы советской власти оказывать наркомтруду и страховым организациям полное и энергичное содействие в деле взыскания взносов.

Наблюдающийся непрерывный рост безработицы требует принятия срочных мер по смягчению ее последствий и борьбы с нею. В этих целях XI Всероссийский Съезд Советов поручает наркомтруду разработать и представить на утверждение Совета Народных Комиссаров план организации общественных работ и в первую очередь по постройке рабочих жилищ и усилить обеспечение за счет страховзосов той части безработных, которые представляют действительно пролетарский элемент и которые должны быть прежде всего вовлечены в производство при его расширении».

Председатель. Имеются ли какие-либо другие предложения? Нет. Кто за принятие оглашенной резолюции за основу, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Резолюция принята.

Слово для предложения имеет тов. Николаева.

Николаева. Президиум предлагает комиссию по докладу народного комиссариата труда из следующих лиц в количестве 25 человек:

Рудзутак, Андреев, Лутовиков, Мельничанский, Глебов-Авилов, Евдокимов (Питер), Богданов (ВСНХ), Халатов, Микоян (юго-восток), Толоконцев, Колотилов (Донбасс), Шмидт, Сулимов (Урал), Павлов, Марков (Москва), Трофимов (Донобласть, Приморье), Фигатнер (Сибирь), Владимиров (НКФ), Кутузов, Правдин, Полифем (РКСМ), Кялевиц, Ларин, Сивильина, Денисов.

Председатель. Для окончательного редактирования и согласования поправок внесено предложение избрать комиссию. Список этой комиссии оглашен. Разрешите голосовать список в целом. Нет возражений? Нет. Кто за оглашенный список комиссии, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Принято.

Приступаем к обсуждению 3 пункта порядка дня, к докладу наркомфина. Слово для доклада имеет тов. Владимиров.

Владимиров. Товарищи, я с самого начала должен оговориться, что в своем докладе я буду затрагивать вопросы, которые касаются, главным образом, нашей Российской Федерации, так как на Союзном Съезде мы будем иметь доклад союзного наркомфина, в котором вопросы общесоюзного характера и вопросы налоговые будут подробно затронуты.

В моем докладе мне придется остановиться на тех вопросах, которые имеют особенно крупное и важное значение для нашей Федерации, но также затронуть и вопросы общесоюзных финансов в той части, в которой это необходимо для большего понимания наших российских финансов или построения российского бюджета.

Если отойти от обычных способов разделения наших государственных доходов на прямые налоги, акциз, пошлины и т. д., то, по существу, государственные доходы всегда имеют только два основных источника. Или это изъятие труда в течение данного года, производства текущего года, или это изъятие—капитал, который является продук-

том труда старых поколений прежних лет. Других источников доходов у государства быть не может.

Бывают моменты, когда у государства текущие доходы настолько ничтожны, что оно не может покрыть расходов. Тогда, волей-неволей, оно вынуждено затронуть часть основного капитала. Это основной оборот народного хозяйства или государственное имущество. Когда происходит улучшение в состоянии финансов, мы национальный капитал перестаем тратить и переходим к доходам. Но тут бывают два различных момента: мы берем налоги или с чистого дохода, или с валового дохода, и в последнем случае подрываем возможность правильного развития данной страны.

Нам очень важно разобраться в наших союзных финансах под углом зрения 3 лет НЭПа, и тут мы наталкиваемся на одну в высшей степени любопытную и интересную картину.

У нас еще нет и не может быть совершенно точных данных о доходах за период 1921—22 г. Это были переходные годы. Возьмем доходы 1921—22 года: они составляли 1.150.000.000, в 1923 году—1.350.000.000, наконец, в 1923—24 году мы предполагаем получить всех доходов примерно 1.700.000.000.

Мы видим рост доходов; между первым и вторым периодами этот рост составляет около 16%, между 2-м и 3-м—около 25%. Иначе говоря, мы наблюдаем из года в год большое процентное увеличение доходов. Но не это является самой важной стороной вопроса. Когда вы подойдете к вопросу, как складывались наши доходные статьи, то вы заметите следующее: в первый год (1921—22 г.) на каждые сто единиц, примерно, двадцать единиц получено за счет с'едания нашего старого капитала и путем бесплатного отчуждения продукции наших государственных предприятий. Затем, примерно, семьдесят единиц мы получили путем налогов, которые в то время затрагивали очень часто основной капитал нашего хозяйства не только промышленного, но в значительной мере и сельского. И только около 10% приходилось на доходы от государственных предприятий и имуществ. В следующем году на каждые сто единиц дохода мы почти не с'едали нашего национального капитала. Налоги нам дают 57 единиц, а доходы от государственных предприятий уже 34%, и, наконец, в 1923—24 году мы думаем, что налоги на каждые сто единиц дадут только 39%. Доходы же от государственных предприятий и имуществ дадут 44%. Я очень прошу вас запомнить эти цифры, так как для нашей Федерации они имеют исключительно крупное значение. Итак, в 1921—22 году мы должны были с'едать, примерно, на 20% доходных источников нашего национального капитала. В 1921 году налоги составляют 70% всех доходов, в 1922—23 году—57% и в 1923—24 году—39%. Доходы от государственных предприятий и имуществ в 1921—22 году—10%, в 1922—23 г.—34% и в 1923—24 году—44%. Наконец, кредитные операции дают нам 1% в 1921—22 году, 9%—в 1922—23 году и 17%—в 1923—24 году. Такова картина в отношении государственного бюджета.

В отношении местного бюджета мы наблюдаем, примерно, такую же тенденцию: из года в год уменьшение роли налогов и увеличение роли доходов от государственных и коммунальных предприятий, но

там быстрота темпа развития гораздо слабее. Правда, если бы на основании тех бюджетных данных, которые я имею по 47 губерниям, мы сделали бы общий вывод по отношению всего местного бюджета, то получились бы у нас очень розовые надежды. Но когда мы изучаем нашу ежемесячную действительность, то картина получается пока довольно печальная, и за первые три месяца текущего бюджетного года у нас по-прежнему имеется в местном бюджете значительное превышение налогов над доходами неналогового характера. Но тем не менее, основная тенденция — уменьшение роли налогов и увеличение доходов неналогового характера — и в местном бюджете находит свое отражение.

Этот факт имеет громадное, исключительно важное значение для развития всего нашего народного хозяйства. Когда мы получаем непосредственно от наших государственных предприятий и имуществ определенную сумму доходов, то это прежде всего позволяет нам нашу налоговую политику в отношении всего народного хозяйства проводить так, чтобы налоги падали все больше и больше на чистый доход. Не подлежит никакому сомнению то громадное значение, какое имеют налоги, которые падают на чистый доход. Они, во-первых, оставляют капитал хозяйства в нетронutom виде, во-вторых, поскольку берется определенная часть налога из чистого дохода, для крестьянского хозяйства и для промышленности оставляется для определенного фонда накопления, при помощи которого увеличивается основной и оборотный капитал. Кроме того, беря налоги из чистого дохода, гораздо меньше затрагиваются потребительские нужды крестьянского хозяйства, его покупательная способность, и тем самым создается предпосылка для более широкого спроса на продукцию промышленную. Этот фактор сказался в нынешнем году в высокой степени, ибо несомненно, что общее экономическое оживление, которое мы переживаем, в не малой мере обязано тому, что роль налогов в отношении всей продукции значительно уменьшилась, иначе говоря, хозяйствам предоставлено гораздо больше ресурсов, чем в прошлом году. И чем больше ресурсов мы предоставили, тем больше хозяйства могли увеличить свое производство и предъявлять больший спрос на другие товары. Тем самым мы создавали определенное экономическое оживление в нашей стране. Вот почему, когда мы берем курс на доходы неналогового характера, доходы от государственных предприятий и имуществ, тем самым мы берем курс на максимальное развитие всех основ нашего народного хозяйства, на максимальное увеличение общественной продукции и товарообмена между городом и деревней. Одновременно, с этим, мы создаем и более благоприятные, нормальные предпосылки для нашей государственной и местной промышленности. Об этом мне придется говорить несколько подробнее и особо.

Сейчас я хотел бы указать, почему общая эволюция нашего государственного бюджета, толкавшая нас упорно на эти, так наз. неналоговые доходы, привела Совнарком нашей Федерации к определенному решению построить бюджет Российской Федерации исключительно на доходах неналогового характера. Было совершенно ясно, что бюджет Российской Федерации при этом условии

окажется в высшей степени дефицитным и что, так сказать, самолюбие нашей Федерации будет нанесен большой удар. РСФСР, которая представляет громадную, важнейшую часть Союза, на территории которой больше всего собирается налогов, эта РСФСР будет иметь дефицитный бюджет. Тем не менее, СНК РСФСР почти единогласно стал именно на этот путь. Он указал, что основой бюджета Российской Федерации должны быть только доходы неналогового характера. Полбеда, что на ближайший год или два бюджет РСФСР будет дефицитным, но эта самая дефицитность будет заставлять СНК РСФСР и все губисполкомы принимать все необходимые меры к тому, чтобы как можно скорее изжить эту дефицитность. Путь изживания этой дефицитности лежит в увеличении доходов неналогового характера. Из той справки о бюджете РСФСР, которую я сейчас оглашу, вы увидите, какую печальную картину представляет собою бюджет РСФСР. Его расходная часть составляет 207 миллионов рублей, а доходная часть— 152 миллион; итого дефицит составляет свыше 50 миллионов рублей. Этот дефицит покрывается из общесоюзных налогов и доходов.

Необходимо еще конкретно разобрать, что представляют собою эти доходы неналогового характера. Их упрощенно можно разделить на 2 основных категории. С одной стороны, это природные богатства, которые национализированы или муниципализированы. Из них, прежде всего, необходимо отметить исключительно громадный лесной фонд, который составляет, примерно, около 40% лесного фонда, существующего на земном шаре: достаточно сказать, что один ежемесячный нормальный прирост нашего леса составляет громадное количество, примерно, свыше 200 миллионов кубических саж. Правда, мы не можем сейчас эти все богатства использовать, они находятся иногда в нетронутых районах, где нет ни железных дорог, ни населения, но, беря курс на развитие лесных доходов, уже и в настоящее время мы можем получить чрезвычайно крупные результаты. И дело здесь не только в чисто-фискальном результате, не только в том, что государство будет получать пенную плату, но и в том, что все лесное хозяйство в своей совокупности дает новый заработок крестьянству и рабочим; оно увеличивает спрос на целый ряд машин, увеличивает приток в определенные районы новых товаров и нового населения, оживляет эти районы, увеличивает емкость внутреннего рынка и создает более благоприятные условия для развития нашего народного хозяйства в целом.

Здесь дело не только, повторяю, в этом фискальном моменте, а в выгодах всего народного хозяйства, которое тесно связано с развитием лесного хозяйства. Сейчас наше положение в высокой степени тяжело. Дело не только в том, что мы неаккуратно получаем уплату пенного сбора, дело не только в крупных недоимках, которые имеются за нашими трестами, дело в том, что все наше лесное хозяйство в целом, деревообделочная промышленность, все то, что связано с ним, пока поставлено еще на ненадлежащую высоту. Мы имеем еще ряд, так называемых, накладных расходов или высоких издержек производства, которые задерживают развитие лесной промышленности. Правда, основной капитал наших трестов, по сравнению с довоенным временем, значительно уменьшился. Тут потребуются, по всей вероятности, от государства очень большая и активная помощь нашему лесному хозяйству, но при одном обязатель-

ном условии—при оздоровлении ведения этого хозяйства. Я напомню, что еще при царском режиме, когда, в силу целого ряда причин, приходилось толковать об уменьшении налогов, разрабатывался план правильной эксплуатации нашего лесного хозяйства под углом зрения возможного уменьшения налогов, но советский режим свободен от целого ряда тех препятствий, которые мешали развитию народного хозяйства при царе. Правда, у нас есть ряд других временных моментов, которые мешают этому, но тем не менее, в текущем году и на протяжении следующего года, лесное хозяйство будет центром нашего внимания как с точки зрения его упорядочения, так и с точки зрения той помощи, которую мы должны ему оказать.

У нас имеется, кроме того, еще значительный свободный земельный фонд, который исчисляется в несколько миллионов десятин. Правда, и сейчас далеко не всюду обстановка складывается так, что его можно использовать. В целом ряде местностей крестьяне не могут использовать даже той земли, которая им предоставлена, но в некоторых районах мы имеем громадный спрос на эту землю, а полный ее учет и обработка—это влечет дополнительную продукцию, дополнительное использование рабочей силы и дополнительный доход для государства. Мы не сумели до сих пор правильно использовать и наши водные богатства, особенно в отношении рыбо-промысловых угодий. Тут мы только приступаем к работам и шаг за шагом создаем предпосылки более или менее правильного и нормального хозяйства.

Все это—одна категория доходов неналогового характера. Но есть и другая. Это наши предприятия: коммунальные, промышленные и с.-хозяйственные. Если взять ту часть промышленности, которая находится в непосредственном ведении ВСНХ РСФСР, и прибавить к ней местную промышленность, то мы получим чрезвычайно крупную силу, которую трудно точно определить, ибо никакого точного исчисления, к сожалению, мы до сих пор не имеем, но которая, по всей вероятности, составляет от 35—40% союзной промышленности. Это сила тем более крупная, что по своему характеру она гораздо более близко подходит к удовлетворению внутреннего широкого потребительского рынка, чем промышленность нашего Союза. К сожалению, мы должны констатировать, что до сих пор постановка этой части промышленности страдает чрезвычайно многими дефектами, как в отношении целого ряда накладных расходов, так и в отношении правильного учета тех доходов, которые от нее получаются. На сессии ВЦИК были приняты некоторые меры в этом направлении, но судя по тем бюджетным сводкам, которые мы получаем с мест, до сих пор в этом отношении дело обстоит еще далеко негладко, равно как и в отношении наших коммунальных и с.-хозяйственных предприятий.

Но, несмотря на все эти крупнейшие дефекты, мы в нынешнем году предполагаем получить по всему Союзу от всех доходов неналогового характера, не считая почт и телеграфов, примерно, около 140 миллионов рублей вместо 40 миллионов прошлого года; это говорит о том, что достаточно было хотя бы сравнительно небольшого усилия, хотя бы небольшого внимания со стороны центральных и местных органов, чтобы мы сразу получили такое крупное увеличение доходов. Но когда

мы поставим на большую высоту вопросы правильного хозяйства, правильного использования наших природных богатств и правильной постановки отчетного дела в наших предприятиях, но не подлежит никакому сомнению, что уже на протяжении этого года удастся добиться больших результатов и тем самым получить возможность проводить нашу налоговую политику так, чтобы меньше затрагивать основной капитал нашего хозяйства и усилить предпосылку для возможного его расширения. Это настолько крупная и важная задача, задача общесоюзного значения, что во имя ее не приходится останавливаться перед целым рядом мер, которые местам могут показаться в высшей степени тяжелыми.

Я не хочу утомлять вашего внимания и читать вам подробные сообщения, например, из Костромской губернии о том, путем какой длительной борьбы им удалось постепенно поставить поступление доходов неналогового характера. Я не буду говорить о тех мерах, которые предприняты губфинотделами. Мы вынуждены были принимать зачастую очень неприятные, чтобы не сказать жестокие меры, чтобы сдвинуть с мертвой точки получение этих доходов. Неналоговые доходы имеют не только фискальное значение, но они помогают улучшению нашего хозяйства, помогают нам учесть рамки и размеры нашего хозяйства. Вот почему совершенно сознательно Совнарком счел необходимым построить свой бюджет на доходах неналогового характера, и вот почему я считаю своим долгом главнейшую часть своего доклада посвятить этому вопросу.

Доходы неналогового характера стали уже сейчас более или менее популярным лозунгом. Нет почти ни одной губернии, где бы на съезде советов не говорилось очень много по этому поводу, нет почти ни одной газеты, где бы об этом не писалось, но, к сожалению, всего этого мало. Когда вы сейчас, с одной стороны, видите бюджетные предположения наших губерний, где говорится, что они получают, примерно, 55% доходов неналогового характера, и только около 32 — 33% налогов, и когда, с другой стороны, вы имеете перед собой оперативные сводки, где вы видите, что ежемесячно налогов получается больше, чем доходов неналогового характера, то мы имеем все основания сказать, что еще далеко не все сделано. А между тем, и в отношении бюджета РСФСР, и в отношении местных бюджетов, этот курс на доходы неналогового характера, отказ от покрытия дефицита другими способами, должен быть неуклонно проведен. Я не сомневаюсь в том, что Съезд Советов этот курс санкционирует.

Товарищи, разрешите мне после этого перейти к краткой характеристике бюджета РСФСР. Сначала я должен указать, что мы, к сожалению, лишены возможности сейчас представить вам этот бюджет на утверждение. Это произошло потому, что, в отличие от прежних лет, мы рассматривали сметы наркоматов, а главным образом, наших автономных республик по существу. Это не только отняло много времени, но заставило нас ожидать представления этих бюджетов, и две-три республики сравнительно недавно, лишь неделю-другую тому назад, прислали нам свои бюджеты. Второе обстоятельство — это необходимость предварительного согласования с госпланом тех сумм, которые наркомфин пред-

лагают по РСФСР, — необходимость обсуждения их в Совнаркоме и одновременно необходимость известной предварительной увязки их с общим финансовым планом Союза ССР. Все это, к сожалению, не позволило нам во время закончить большую работу по сведению бюджета РСФСР. То, что я вам буду докладывать, есть бюджетные предположения наркомфина, которые в госплане, правда, уже были рассмотрены и с некоторыми дополнениями в настоящее время вносятся в Совнарком РСФСР. Общий размер бюджета РСФСР, который составляется из смет необъединенных наркоматов и объединенных наркоматов, составляет в расходной части по проекту наркомфина 207.653.000 руб., а доходы составляют 52.469.000 рублей, итого дефицит, примерно в 155.000.000 рублей. Правда, сюда входит определенная часть, так называемых, бюджетных фондов, т.е. сумм, которые имеют своим назначением помощь народному хозяйству. Сюда, в частности, входит около 6.000.000 руб. на ирригацию Туркестана и определенная часть на помощь сельскому хозяйству. Если эту сумму снять, мы получим около 180—190.000.000 руб., при доходах в 52.000.000. Как видите, дефицит получается довольно крупный. Но он был бы гораздо крупнее, если бы мы не имели возможности в этом году значительно увеличить наши доходы неналогового характера и если бы мы не проявили максимальной осторожности в увеличении наших расходов. Я должен тут вообще отметить одну очень важную и характерную сторону бюджета 1923—24 года. Если в 1922—23 году мы говорили, что необходимо во что бы то ни стало сократить государственные расходы, и это сокращение мы мотивировали громадным дефицитом и необходимостью покрывать этот дефицит эмиссией, то в этом году такого лозунга голого сокращения расходов мы не выдвигаем, а говорим: расходы необходимо увеличивать, но увеличивать очень осторожно и очень медленно. Говорить об очень крупных шагах вперед, которые мы могли бы сделать в области государственного и в области местного бюджета, не приходится, но все же нам удалось расходы почти по всем комиссариатам, сравнительно с прошлым годом, увеличить и особенно в отношении наших автономных республик.

Приведу несколько сравнительных с прошлым годом цифр. Из отчета об исполнении бюджета за первое полугодие 1922 года можно прийти к выводу, что на каждые 100 рублей открывшихся кредитов выплачивалось, примерно, 82—83%, а около 18% оставалось невыплаченными. Это нужно принять во внимание, чтобы оценить всю разницу между прежним и нынешним годом.

Получено в прошлом году. Предположено в 1923—24 г.

Наркомвнудел	5.000.000	5.319.219
Наркомюст	6.196.164	6.551.565
Наркомпрос	46.920.426	48.045.249
Наркомздрав	10.166.530	13.057.603
Наркомзем	17.755.260	18.522.816

Мы повысили расходы по автономным республикам. Это объясняется не тем, что раньше они были в загоне, ибо у нас никто не был в особенном фаворе, это означает, что доходные источники их были гораздо слабее, чем в центральных наших губерниях. Вот почему мы

в большем % увеличили расходы по нашим автономным республикам.

Например: по Туркестану было 3.724, в этом году 5.600 (тыс. руб.)			
По Киргизской респ.	3.193	—	4.051 » »
По Татарской респ.	1.989	—	2.257 » »

А в общем, по всем республикам, вместо 11.838.000 прошлого года, мы предполагаем дать 15.801.000. Итак, товарищи, в меру наших возможностей, мы все же увеличиваем расходы по нашим культурным наркоматам, и гораздо более увеличиваем их для отдельных республик, а крупный шаг, который нами сделан в этом году, оказался возможным лишь благодаря сдвигу с мертвой точки доходов неналогового характера. Отсюда определенный вывод: дальнейшая возможность развития расходов по наркомпросу, по наркомздраву, по автономным республикам будет зависеть от того, в какой мере мы будем использовать наши неналоговые доходы и, главным образом, доходы от лесов. Самой собой разумеется, что их недопоступление тормозит увеличение расходов на наши культурные нужды.

Для ясности я хотел бы еще указать, насколько увеличиваются наши доходы неналогового характера по отдельным статьям. В 1922—23 г. лесной доход дал 10.600.000 руб. В 1923—24 г. мы думаем получить около 33 миллионов руб., а при правильной постановке всего нашего хозяйства мы должны были бы получить не меньше 58 миллионов рублей. Прочие государственные имущества в прошлом году дали дохода около 3.900.000 р., а в этом году должны дать около 6 миллионов. Промышленность, торговля и банки, которые входят в ведение РСФСР, дали в прошлом году полмиллиона рублей, а в этом году, в худшем случае, мы должны получить около 6 миллионов рублей. В общем и целом, в прошлом году все доходы неналогового характера по РСФСР дали 18 милл. руб., в этом году мы должны получить не меньше 51 миллиона руб.

После этой краткой справки о бюджете РСФСР разрешите мне перейти к не менее важной справке о наших местных бюджетах. Я думаю, что значительная часть делегатов к этому вопросу отнесется, как к одному из наиболее злободневных. Товарищи, вероятно, только что возвратились с губернских съездов, где они заслушивали доклады по этому вопросу. Если верить бюджетным предположениям 48 губерний, которые мы получили, то бюджет мест на 1923—24 год должен составить около 450 миллионов рублей,—это в доходной части, а в расходной—около 500 миллионов рублей. Чтобы вы могли судить о значении этой суммы, достаточно сказать, что в 1922—23 году доходы наши по местному бюджету составили примерно около 230—240 милл. рублей. Такой громадный скачок от 240 до 450 миллионов рублей представляется на первый взгляд загадочным. Правда, кое-что можно расшифровать, если припомнить, что в прошлом году в целом ряде губерний коммунальные доходы не вводились в губернский бюджет, целый ряд доходов распылялся по ведомственным кассам. Теперь многое упорядочилось. Местный бюджет по одной РСФСР составляет около 500 миллионов рублей. Если к этому прибавить 25%, которые приходятся на остальные части Союза, это даст примерно около 625 милл. рублей. По отношению к бюджету всего Союза—в 1.700.000 рублей

это представляет собою исключительно крупный, непосильный процент. В царские времена, когда мы имели богатейший городской бюджет, который составлял свыше 1 миллиарда рублей, и значительный земский бюджет, тогда общая сумма местного бюджета по отношению к государственному не превышала 16%, а сейчас мы имеем местный бюджет, примерно, в сумме 650 миллионов, при 1 миллиарде 700 миллионов для государственного бюджета. Мы сейчас имеем на местах исключительно большой размах, который объясняется очень радужными бюджетными предположениями. Но я опасался, что эти бюджетные предположения не будут оправданы в действительности. Реальная действительность говорит, что на протяжении первых 3 месяцев мы имели местный бюджет примерно в 25 миллионов в месяц, без отчислений по единому сел.-хоз. налогу и доходов от лесов. Если прибавить и их, то в лучшем случае мы будем иметь ежемесячно в первом квартале текущего года местный доход в 30 миллионов, что на год составит приблизительно 360 миллионов. Наше предположение в доходной части превышает, примерно, 600 миллионов. Я считаю необходимым обратить ваше внимание на это для того, чтобы вы еще раз критически пересмотрели все эти построения, и темп увеличения был бы, примерно, тот же, какой мы имеем в государственном бюджете, и чтобы этот темп отвечал росту нашего народного хозяйства. Когда я сделал попытку, на основании бюджетов 46 губерний, сравнить расходы по культурным и административным наркоматам в центре и на местах, то я получил следующее. По наркомпросу бюджет РСФСР—55 миллионов, по местному бюджету предположено 142 миллиона, по наркомздраву—14 миллионов, а по местному—79 миллионов. По всей группе наркоматов: наркомздраву, наркомзему, наркомпросу, наркомюсту и наркомсобесу, по государственному бюджету — 107 миллионов, по местному—258 милл. Конечно, в высшей степени было бы хорошо, если бы мы сейчас имели возможность по местному бюджету сделать крупный шаг вперед в смысле удовлетворения важнейших расходов, но наше хозяйство не развивается таким быстрым темпом, как мы этого хотели бы.

Разница между темпом развития народного хозяйства, главным образом, сельского хозяйства, и между темпом развития наших расходов—может оказаться для нас роковой, ибо она может затормозить развитие народного хозяйства. Она и так сейчас упирается в целый ряд препятствий, о которых мне придется говорить особо. Если мы эти препятствия будем увеличивать через бур быстрый программой, разворачивающейся по всем отраслям нашей деятельности, то, я повторяю, это может сорвать всю нашу работу. Я понимаю т. Семашко, который жаловался на горькое положение медперсонала. Я могу подтвердить на основании данных, которые у меня имеются, что положение медперсонала и учительства является в высшей степени тяжелым. Но когда перед нами стоит такая перспектива—улучшить немедленно и значительно положение этого персонала, но задержать развитие крестьянского хозяйства и темп развития промышленности, когда мы создаем себе такую необычайную угрозу, то нам необходимо еще, примерно, год-два позволить народному хозяйству накапливать новые ресурсы, некоторый капитал, чтобы производство не только расширить, но и удешевить, сделать его доступным для крестьянства, удовлетворить его основные

хозяйственные потребности в инвентаре—мертвом и живом И тогда мы гораздо смелее, гораздо прочнее сможем развивать всю нашу программу как в области административной, так и в области культурной и т. д.

То обстоятельство, что мы зачастую это игнорируем, приводило и приводит на местах к необычайной ломке всей работы. С одной стороны, если вы возьмете наши бюджетные предположения 1922—1923 г., по местному бюджету, применительно к которому строилась вся программа, и затем возьмете отчеты об исполнении первого, второго и третьего квартала—все они отступают, все они меньше этих первоначальных программ. Почти каждый квартал приходилось менять программу, сокращать персонал, понижать заработную плату и т. д. Поэтому, бесконечно правильнее подсчитать более строго, более четко свои ресурсы, применительно к этим ресурсам строить свою программу и помнить, что, чем большую часть ресурсов мы возьмем из общественной продукции для удовлетворения наших нужд в государственном и местном бюджете, тем меньше делается предпосылка для накопления капиталов в стране, для развития народного хозяйства.

После этой общей характеристики государственного и местного бюджета позвольте перейти к некоторым специальным вопросам, которые, с точки зрения развития и улучшения нашего финансового положения, становятся в порядок дня. Товарищи, среди вас, вероятно, имеется много участников IX и X Съездов. Если они припомнят те прения, которые были на эти Съездах, то должны будут сказать, что обстановка с тех пор необычайно резко изменилась. Именно—на IX Съезде нам приходилось только ставить вопрос о создании налогового аппарата и введении денежных налогов; в 1922 и 1923 г.г. мы еще должны были усиленно бороться с казначейской эмиссией, и Съезд Советов принимал меры, чтобы ограничить эту эмиссию. Правда, на последнем, X Съезде вопросы нашего хозяйства, его улучшения и вопросы удешевления продукции тоже ставились, но они никогда не могли ставиться с такой силой и с такой ясностью, с какой они должны ставиться в этом году, и, именно, в докладе наркомфина.

Сейчас наркомфин без всякого колебания может сказать, что, поскольку речь идет о создании налогового аппарата, о возможности при помощи налогового аппарата взять максимум возможных ресурсов для государственного и местного бюджета, в этой части на $\frac{9}{10}$ работа проделана. Это не означает, конечно, что наш налоговый аппарат безукоризнен, что наша налоговая система не нуждается в целом ряде серьезных поправок, но это есть работа, которую мы должны проводить изо дня в день, которую в этом году мы думаем провести очень основательно. Но простора для развития нашего налогового аппарата, для увеличения результатов его деятельности вне развития нашего народного хозяйства у нас нет. При данном уровне нашего хозяйства, при данном состоянии нашей промышленности, при данной дороговизне ее продукции и при данной покупательной способности крестьянского населения, налоговый возможности поставлен необычайно узкий предел. Мы можем сидеть и выдумывать те или другие усовершенствования в налоговой системе,—это не даст нам новых значительных ресурсов. Новые ресур-

сы может дать нам только улучшение постановки всего нашего хозяйства. Когда мы видим, что наши налоги на обращение, или косвенные налоги, падают резко в момент кризиса сбыта, когда наше денежное обращение терпит удары, когда крестьянство не может покупать товары из-за дорогих цен, когда оно, в силу ненормальностей денежного обращения, которые связаны, опять-таки, с нашей хозяйственной слабостью, не может реализовать своей продукции,—тогда мы говорим: финансы уперлись в хозяйство, финансы уперлись в улучшение постановки промышленности, финансы уперлись в удешевление фабрикатов, в оживление торговли, и вне этого наши финансовые возможности необычайно узки, необычайно ограничены. Вот почему мы считаем необходимым на Съезде Советов сказать вам: в меру улучшения и развития нашего хозяйства, в меру того, как местная промышленность, на которую сравнительно мало обращали внимания до сих пор, и государственная промышленность на протяжении ближайшего года примет движение вперед, поскольку наше лесное хозяйство покажет это движение вперед, в меру этого финансы государственного и местного бюджета будут подвигаться вперед, будет возможность удовлетворять наши насущные расходы. Между тем, нужно пояснить, что речь идет не об обычных административных расходах.

Логика развития рабоче-крестьянского государства заключается, в частности, в развитии государственного хозяйства, и мы вынуждены расходовать крупные суммы не только на административные, культурные нужды и содержание охраны государства, но на непосредственно народно-хозяйственные цели. И тут перед нами стоит необычайно остро вопрос, который для всего нашего хозяйства, и особенно для крестьянского, имеет громадное значение: это вопрос о сел.-хоз. кредите. Я, к сожалению, по состоянию своего здоровья, не мог присутствовать на докладе НКЗема, но мне передавали, что многие делегаты жаловались на НКФин, который в части сел.-хоз. кредита не проявил особой щедрости. Товарищи, это совершенно правильно. НКФин особой щедрости по отношению к сел.-хоз. кредитам не проявил, ибо ресурсы, которые мы получаем от народного хозяйства, меньше всего позволяют нам быть щедрыми, даже для удовлетворения таких важных потребностей, как сел.-хоз. кредит.

Мы в этом году вновь стали перед этим вопросом, и для нас совершенно очевидно, что правильнее было бы для сельско-хозяйственного кредита дать не те, скажем, 20—25 миллионов руб., которые мы наметили, а, по крайней мере, добрую сотню миллионов рублей. И даже эта сотня миллионов для нашей громадной страны, с ее громадными потребностями в кредите для крестьянского хозяйства—эта сотня миллионов рублей буквально не представляла бы собой такой величины, которую нельзя было бы разместить, в виде кредитов, в крестьянском хозяйстве. Но, увы, мы не можем позволить себе этой роскоши, когда мы имеем бюджет РСФСР настолько минимальный, что наш госплан, планируя все хозяйство и понимая его потребности в сельско-хозяйственном кредите, все же считает необходимым ничего не прибавлять. Когда мы не справляемся с начальной потребностью по обеспечению нормального существования государственного аппарата, тогда мы волей-неволей вынуж-

ждены себя сжимать даже в том случае, когда речь идет о возможных перспективах развития нашего хозяйства. Логика вещей, логика вашей ежедневной работы на местах, в губисполкомах, в уисполкомах, в волисполкомах, когда вы имеете перед собой неоплаченный учительский или медицинский персонал, когда нет денег на покрытие канцелярских расходов, на покрытие самых элементарных жилищных потребностей,—эта логика требует от вас или от нашего наркомата того, чтобы им был обеспечен определенный минимум. Но когда мы пытаемся этот минимум обеспечить, когда мы подсчитываем наши реальные ресурсы, то оказывается, что для удовлетворения наших в высокой степени важных народно-хозяйственных нужд, у нас остаются гроши.

У нас остается в этом году 20 миллионов рублей для того, чтобы вложить в основной капитал сельско-хозяйственного банка, и некоторые дополнительные средства для всех других целевых назначений. Конечно, это в высокой степени ненормально. Но, именно, потому, что это ненормально, нам и нужно искать какой-то выход.

Выход двоякий. С одной стороны, здесь имеется, как я уже сказал, максимальная осторожность при увеличении всех наших расходов по содержанию государственного аппарата, но и в этом государственном аппарате еще далеко не все благополучно. За чей счет можно сократить в нем все-какие расходы? Когда мы сейчас начинаем получать отчеты по расходам, реально произведенным во всех наркоматах, в центре и на местах, мы, по линии нашего контроля, убеждаемся в том, что есть еще ряд мелких непроизводительных расходов, от которых можно избавиться. Правда, они уже играют не крупную роль. Но, если даже нам и удастся от них окончательно избавиться в этом году, то перед нами все же стоит задача, как можно осторожней увеличивать наши расходы и пытаться привлекать на все народно-хозяйственные нужды капитал из самой страны. Немыслимо, при нашем бюджетном положении предположить, что можно быстро построить (а это именно нужно так сделать) дело сельско-хозяйственного кредита, если оно будет базироваться исключительно на помощи со стороны государственного бюджета, если само крестьянство и отчасти места не пойдут на помощь этому делу.

Надо сказать, что страднее явление, заключающееся в том, что на 1 января в целом ряде обществ крестьянские паи занимают 15% капитала. То, что мы даем, эти несколько десятков миллионов рублей, плюс активность части самого крестьянства, это, несомненно, увеличит общий фонд для развития и улучшения крестьянского хозяйства. Другого пути—как такое комбинированное выступление и государства и самих заинтересованных хозяйств, у нас нет.

Я считаю необходимым особо остановиться на этом вопросе, так как знаю, что делегаты, по всей вероятности, затронут этот вопрос. Я предпочел с самого начала заявить, что мы отдаем себе трезвый отчет в том, что при малейшей возможности на дело с.-х. кредита нам необходимо опустить гораздо больше денег, чем мы отпускаем. Но, к сожалению, ресурсы наши таковы, что гораздо лучше обещать меньше, но реально выполнить, чем обещать многое и на следующем Съезде Советов услышать упреки в невыполнении этого обещания.

Еще один вопрос. Он будет подробно обсуждаться на Союзном Съезде Советов, но нам необходимо затронуть его в связи с теми мероприятиями, которые могут улучшить наше хозяйство. Это — вопрос о тех основных изменениях, которые нам придется внести в единый с.-х. налог. Он подробно будет освещен в докладе союзного НКФина, а здесь мне хотелось бы указать лишь на те изменения, которые как бы сами собою вытекают из всего анализа наших налогов текущего года и из нашего опыта. Опыт этот говорит нам об известной неравномерности обложения, которая имела место и в прошлые годы и в этом году. Эта неравномерность заключается в том, что мы подробно и внимательно не учитывали экономических особенностей каждого района; а эти районы отличаются друг от друга не только тем, что в одной губернии средний урожай с десятины такой-то, а в другой губернии иной, они отличаются, прежде всего, условиями сбыта этого урожая. Мы имеем районы, которые расположены близко к железной дороге, где перевозка хлеба стоит гораздо дешевле, где имеется возможность иметь рабочую силу большую, чем в других местах, которые в отношении сбыта с.-х. продукции, в виде молока и мяса, имеют больше перспектив, чем другие районы. Все эти моменты, связанные с экономическими возможностями различных районов, мы слабо учитывали. В этом году нам придется взять курс на более строгий учет этих особенностей для того, чтобы крестьянин, живущий в расстоянии 30 верст от железной дороги и не могущий так легко и быстро реализовать свою продукцию, не платил столько, сколько платит другой крестьянин, который живет на расстоянии 10 верст от железной дороги и имеет возможность эту продукцию реализовать быстро и легко. Это — первое изменение, которое мы должны будем внести.

Второе изменение заключается в том, что нам необходимо будет перейти целиком к денежному налогу. Опыт этого года показал нам, что мы необычайно усложнили всю нашу кампанию, благодаря натуральной и денежной форме налога, благодаря политике эквивалентов, которая должна была приспособляться к реальным ценам на хлеб в том или другом районе. Сейчас мы переходим на денежный налог.

Вот, мне кажется, те главнейшие изменения, которые нам придется провести в отношении единого с.-х. налога.

Наша политика способствовала тому, что в текущем году мы добились максимального увеличения развития нашего народного хозяйства, однако, нужно помнить, что есть фактор, который может нам в значительной степени помочь. Не подлежит никакому сомнению, что очень многие дефекты, которые мы наблюдали в нашей промышленности и торговом аппарате, как громадная разница между оптовыми и розничными ценами, в особенности на местах потребления, и целый ряд других обстоятельств, которые затрудняли развитие сельского хозяйства, мешали крестьянству свободно реализовать свою продукцию, — лежали в условиях нашего денежного обращения.

Все эти страховки, которые все производили, благодаря падающей валюте, эти многочисленные накладки на товар, из-за обесценения совзнаков, приводили к вздорожанию цен, мешали товарообороту и, наконец, быстрое падение валюты было одним из объективных фак-

торов, который больше всего задерживал реализацию крестьянской продукции.

Вся объективная обстановка в ближайший год будет усиленно толкать крестьянство на путь реализации своей продукции. Поскольку в ближайшее время удастся провести денежную реформу, мы этим уничтожим одно из серьезнейших препятствий для развития народного хозяйства. Поскольку мы это препятствие уничтожим, постольку все вопросы нашей будущей финансовой политики будут облегчены. Они сведутся как в отношении государственного, так и местного бюджета, к борьбе с дефицитностью на почве правильного ведения и улучшения бюджетного хозяйства.

Нам необходимы два момента: борьба с дефицитностью и борьба за улучшение постановки хозяйства, которые неразрывно связаны между собой, ибо одно без другого невозможно. Невозможно улучшение нашего хозяйства, когда мы имеем бюджетный дефицит, и нельзя не иметь бюджетного дефицита, если мы имеем слабое хозяйство.

У некоторых вошло в последнее время в моду и привычку говорить, что в настоящее время существует какая-то диктатура наркомфина, вместо диктатуры промышленности. Я думаю, что такой подход к вопросу является в высшей степени неправильным. У нас не должно быть ни диктатуры промышленной, ни диктатуры финансовой. У нас должна быть диктатура политики, которая будет усиливать нашу экономическую мощь и общую сумму наших ресурсов. Иначе никто, будь он семи пядей во лбу, не сможет сделать крупных шагов в области хозяйства без правильного денежного обращения, и никакой хозяйственник не поставит правильно своего производства и не будет иметь дешевой продукции, если мы неправильными налогами будем ему мешать.

Если благодаря мерам, принятым в целях урегулирования денежного обращения, и благодаря увеличению государственных доходов, наркомфин является диктатором—то это роковое и крупнейшее недоразумение. Эти меры нужны в интересах всего народного хозяйства, и вполне правильно будет, если мы от слов о диктатуре наркомфина, ВСНХ или наркомзема раз и навсегда откажемся и скажем себе, что только объединенными усилиями и наркомфина и хозяйственных органов нам в этом году удастся полностью разрешить поставленную перед нами задачу, а эта задача заключается в том, чтобы уничтожить дефицитность нашего хозяйства на почве борьбы за улучшение нашей промышленности, сельского и товарного хозяйства, на почве всеобщей борьбы со всякими неправильными, излишними расходами, на почве борьбы за удешевление нашей продукции. В стране, где имеется нищее население, провести эти меры иначе, как мы их проводим,—нельзя. На этом, я думаю, и должны объединиться усилия всех наших органов, и это в равной мере относится и к государственному и к местному бюджету.

Мы в этом году сделали крупный шаг вперед в области организации местного бюджета, пытаюсь создать, и создав волостные бюджеты. Мы дали возможность использовать инициативу громадного количества

очень преданных рабоче-крестьянскому делу людей. Сейчас они вовлекаются в громадную работу по извлечению доходов неналогового характера, вовлекаются в работу по улучшению постановки хозяйства. Советская власть тем и сильна, что она не боится инициативы мест, не боится привлечения новых работников. Она их жаждет и призывает. Поскольку в области местного бюджета привлечены губисполкомы, уисполкомы, волисполкомы, поскольку перед вами имеются громадные природные богатства и громадное количество предприятий, которые еще нуждаются в длительной работе, можно смело сказать, что наша перспектива финансового и хозяйственного развития целиком в наших руках, что она зависит от нашей энергии, зависит от того, как мы, работая не покладая рук, разрешим в ближайшем году эту основную задачу — изжить дефицит на основе улучшающегося и развивающегося народного хозяйства. (Аплодисменты).

Николаева (председательствующий). Приступим к обсуждению доклада или сделаем перерыв? (Голоса с мест: «Перерыв»). Если нет возражений, объявляется 10 минутный перерыв.

Николаева (председательствующий). Товарищи, заседание возобновляется. Слово имеет тов. Старостин.

Старостин. Товарищи, в своей речи я хочу коснуться политики сельско-хозяйственного налога. Сельско-хозяйственный налог, по сравнению с прошлой налоговой системой, в настоящем году гораздо лучше, удобнее и легче для крестьянства, чем бывшая продрозверстка и продпалог. Только ВЦИК в следующий период при взимании сельско-хозяйственного налога должен принять более энергичные меры, чтобы выпущенные облигации хлебного займа в первую очередь передавались волисполкомам для передачи населению. Теперь население к этим облигациям стало относиться более сознательно. В нынешнем году население получало облигации не от волисполкомов, а через биржу спекулянтов, которые повышали цену, что крайне нежелательно для крестьян. При взимании сельско-хозяйственного налога замечались некоторые шероховатости. В нынешнем году, если у крестьянина пала лошадь, он освобождался от налога лишь в течение 3-х месяцев. Этот способ вредно отразился на сельском хозяйстве. ВЦИК должен учесть, как тяжело отражается падеж лошади на сельском хозяйстве. Крестьянин, например, засеивает 3 десятины и получает 100 пуд. урожая. Если взять крестьянскую лошадь, то в нашей местности она стоит от 200 до 400 пудов хлеба. Таким образом, крестьянин, теряя лошадь, теряет урожай целиком на 4 года. Если после падежа лошади прошел срок 92 дня, то крестьянин уже не пользуется скидкой, и с него с.-х. налог берут полностью. Это крайне нежелательно. Если крестьянин потерял стихийное бедствие—падеж лошади—его нужно освободить полностью от взимания налога—в 100%.

Мы говорим о том, как нужно восстанавливать крестьянское хозяйство, а в этом смысле мы его форменным образом добиваем. То же самое можно сказать и о падеже коровы. Корова тоже очень ценна.

Если в текущем году у крестьянина падет корова, он должен получить скидку в 50%, иначе крестьянство не может быть удовлетворено. Крестьянство прекрасно понимает, что у правительства средств нет и что требовать с него невозможно, но крестьянство просит, чтобы ему дали хотя некоторые льготы. Мне могут возразить, что нужно застраховать скот от падежа. Но страховка не гарантирует полностью. Чтобы застраховать лошадь и получить в десятикратном размере, нужно внести 50 пудов хлеба, каковых у крестьянина также нет.

Товарищ докладчик касался также лесной промышленности. Совершенно правильно, лесная промышленность могла бы дать очень большой доход правительству. Мне, как представителю лесного края, с болью в сердце, приходится видеть ту картину, которую мы наблюдаем в наших лесных массивах, где леса погибают без использования. Это — ценнейший дар природы, который находится на поверхности нашей земли. Он не требует каких-либо особых разработок, он не требует того, чтобы его извлекали из недр земли, для него не нужно каких-либо особых заводов, чтобы получить доход. Необходимо только, чтобы ВЦИК своим зорким глазом посмотрел на те ненормальности, которые есть в этом отношении и обратил на них серьезное внимание. Сейчас дело обстоит так, что леса гниют, а в безлесных местностях население страдает как от отсутствия топлива, так и от отсутствия строительного материала. В наших лесистых местностях, если и отпускается лесоматериал, то по высоким ценам, в пять раз выше довоенных. К счастью, теперь начинают понижать.

С первых дней революции в наших лесистых местностях существуют лесные трудовые артели, надо объединить трудовую массу в кооперацию. У нас были разные органы, которые занимались этим делом — райсклад, Средневологжес и т. д. Эти органы совершенно нежизненны, их много у нас поперелопалось. Там были спецы, бывшие старые лесопромышленники, управляющие, приказчики, которые только брали с трудового кооперативного союза 30% накладных расходов и пропускали дальше, до Самары или Астрахани. Это, как бывший Стенька Разин, брал только какую-нибудь взятку, а там ильви, как хочешь.

Нам нужен орган, который бы объединял трудящуюся массу. Мы будем вырабатывать лесоматериал, и этот материал без накладных расходов должен попадать к потребителю, который в нем нуждается. Это только бывшие органы разгуливали за счет трудящихся лесовозов, и они нам совершенно не нужны, потому что мы и сами хорошо можем вести лесоразработку. Тут не спрашивается никакой техники и механики, а раз мы умеем вести разработку сами, так сумеем за свой труд и деньги получить. Есть сведения, что в Астрахани лесоматериал поступал по страшно высоким ценам, вследствие накладных расходов, а население не имело возможности покупать по таким ценам, и лесоматериал лежит на складах без сбыта. А у нас между тем безработица, мы сидим без дела, нуждаемся в каком-нибудь рубле, чтобы оплатить налог и т. д. Трудовой кооперативный артель, просил у высших органов разрешить отпуск лесоматериалов, сдать деланки на праве разработки в кредит. Кредит не разрешается. Мы же теперь составляем одно целое ядро — рабоче-крестьянское правительство. Так почему же у нас сейчас

не может быть доверия высших органов правительства к трудовой кооперации?

Мы теперь не в состоянии внести правительству попенную плату не в состоянии достать средства на разработку делянок, а если бы правительство отпустило нам в кредит до той поры, когда мы сможем разработать, сляпать и продать лес тому же потребителю-крестьянину или рабочему, чтобы топить жилище, или затопить фабрику, то всем было бы хорошо. Но у нас этой возможности нет, тормаз в том, что не разрешают нам кредита. Раньше, при буржуазном строе, власти отпускали из казенных лесных дач лесопромышленникам и брали только 10% задатка, а когда получишь расчет, тогда и заплатишь. Надо и советской власти применить такой способ. Что было плохого при царском строе, то мы выбрасываем, но что было там подходящего, мы должны использовать и применить. Тогда у нас сможет двинуться эта отрасль промышленности. Через посредство этой промышленности в нашем краю будет развиваться мощь покупательной способности, а также и наше правительство получит из погибающего лесоматериала колоссальные средства. При подборе гниющего материала мы спасем сырастающий лес от заражения короедом, каковой теперь в наших местностях является ужасным бичом лесного хозяйства. Также и очистка даст предохранение от пожаров и скорейшее обсеменение молодого поколения.

Теперь сельское хозяйство, как каждый понимает, потеряло всю покупательную способность. Видит крестьянин—и то нужно, и другое нужно, сельско-хозяйственные орудия и т. п., но не на что купить. Если сейчас правительство стремится к скидке, к понижению цен, то на это есть определенные рамки, понизить можно только до той возможности, за которой уже будет идти разрушение промышленности на фабриках, если это понижение будет ниже себестоимости. Ниже себестоимости ни один завод работать не будет. А если мы разовьем побочный промысел, тогда покупательная способность будет больше. Также в отношении сельско-хозяйственного налога: у крестьянства есть желание изменить несколько параграфов, чтобы сельско-хозяйственный налог явился побудительным стимулом для развития сельского хозяйства. В настоящее время сельско-хозяйственный налог в некоторых местах поражает сельское хозяйство, останавливает его развитие. Тут нужно упростить систему взимания сельско-хозяйственного налога, отменить прогрессивность, по которой имеющие свыше 8 десятин облагаются так-то и т. п. Это вредно отражается. Надо упростить систему, и это желание не лично мое, это желание всего крестьянства: надо применяться не к тому, сколько скота и какое количество десятин на едока, а просто, если домохозяин имеет столько-то, то должен заплатить с десятины столько-то пудов; если запахал 100 десятин—платит 10 пудов; если запахал 10 десятин, платит—1 пуд. Мне, может быть, возразят на это, что я защищаю кулацкие интересы. Нет. Если есть в селениях стихийно потерпевший домохозяин, если имеется нуждающееся маломощное хозяйство, пожалуйста, освободите его, не берите с маломощного ничего. Но не давайте возможности делать какую-нибудь фиктивность, поддельваться под декрет или скрыть из опаски лишнюю корову, на которую падет лишних 10—8 пуд. на хозяйство.

Сельско-хозяйственный налог должен браться по числу только наличия десятин. Нам нужна мощьность нашего хозяйства.

Наш уважаемый вожьд Владимир Ильич дал нам три определенные заповеди, которые крестьянство помнит по сие время. Первое он сказал нам: не щадить буржюя и кулака. Второе: не разорять крестьянина-середняка: на крестьянине середняке должна зиждиться вся государственная мощь страны и укрепляться. И третье: помогать всемерно крестьянину бедняку. Вот три главных основы, которые мы должны запомнить. И я думаю, депутаты с'ехавшиеся на данный С'езд Советов со всех концов нашей необ'ятной России, живя по разным обычаям в разных местах, говоря на разных языках, но имея желание чисто рабоче-крестьянское, должны прийти к одному общему заключению и избрать будущий ВЦИК такой, который будет всецело стоять на страже и защите интересов трудящихся. Он должен работать с честью, на славу нам, на страх и смерть врагам. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Миньков.

Миньков. Если мы сейчас подведем итоги работ наркомфина за отчетный период и сравним с прошлым годом, то должны будем констатировать факт улучшения состояния финансового аппарата и в наркомфине и в общероссийском масштабе. Если в прошлом году мы не имели возможности составить себе более или менее реальный бюджет как губернского, так и общероссийского масштаба если в прошлом году в большинстве случаев мы, строя свой бюджет, исходили в большей мере из налогового дохода, то сейчас мы центр тяжести перенесли на неналоговые доходы и доходы с нашей государственной промышленности, которые являются основой государственного бюджета. В этом отношении мы имеем успех и в общероссийском масштабе, и в местном.

Я хочу остановиться на отдельных моментах, о которых говорил т. Владимиров. Он указывает, что мы имеем возможность получить поступления от коммунального хозяйства, из местной промышленности и т. д. Верно. По отношению крупных центров—Москвы, Питера, Тулы, Иваново-Вознесенска, местная промышленность может дать известный доход в местный бюджет. Но если перейдем к нашим крестьянским губерниям, то каждый делегат с'езда, работающий там, должен сказать, что от коммунального хозяйства, от местной промышленности ожидать более или менее приличных поступлений доходов, могущих обеспечить губернский бюджет, конечно, нельзя. Было бы правильно, если бы наркомфин в вопросе построения местного бюджета в крестьянских губерниях поставил вопрос об увеличении отчислений от единого с.-х. налога в пользу местного бюджета, и этим самым компенсировал то, чего нет у них, но что имеется в наших промышленных губерниях—доходы от коммунальных хозяйств и местной промышленности. В отношении крестьянских губерний наркомфин должен эту задачу поставить.

Тов. Владимиров говорит о значении доходов неналогового характера, в частности, с наших лесов. Я думаю, что товарищи, работающие в лесистых губерниях, скажут, что если мы хотим действительно получить те доходы, которые можно получить от лесного хозяйства, но которых не получаем в настоящее время, то наркомфин здесь должен согласовать свою работу с наркомземом. Аппараты лесного ведомства нахо-

дятся в скверных материальных условиях, и у него нет возможности наблюдать за интересами лесного хозяйства; вследствие этого мы и не можем получить тех доходов, которые должны были бы получать. Нужно сказать наркомзему и наркомфину, чтобы они ближе подошли к разрешению этого вопроса и разрешили его таким образом, чтобы органы нашего лесного ведомства были бы поставлены в более или менее сносные материальные условия. Только при таких условиях мы сможем получать сносный доход от лесов, которого сейчас не имеем.

Для примера приведу следующее: по Вятской губ., где в царское время мы получали от лесных доходов 3 милл. рублей, в нынешнем году мы получим всего лишь 600 тыс. зол. рубл.—в доход губернского бюджета. Это объясняется тем, что лесная стража и лесные органы не в достаточной степени материально обеспечены, и они не в достаточной степени серьезно подходят к вопросу получения доходов, которые можно получить от наших лесов.

Я хочу остановиться еще на одном моменте. Тов. Владимиров говорил: учитывайте ваши средства и не особенно сильно разбрасывайте их. Он, правда, хотя и не так говорил, но так выходит: не особенно сильно разбрасывайте их в отношении народного здравоохранения, народного просвещения. Для примера он нам показал, что будто бы в государственном бюджете мы имеем на дело просвещения, здравоохранения, сел.-хозяйства 101 милл., в то время, как местный бюджет на это дело получил около 400 милл. Мы должны сказать тов. Владимирову, что в отношении работ отдела народного образования, отдела здравоохранения, отдела поднятия с.-хоз. губернии вполне правильно подошли, когда на этих работах сосредоточили свое внимание и бросили максимальные средства, имеющиеся в местном бюджете. Мы должны сказать, что и НКФ должен был сравняться с местами, поступив точно так же, как они, бросив большое количество средств на дело народного образования, на дело здравоохранения, на поднятие сельского хозяйства в наших крестьянских губерниях.

Конечно, когда мы подошли у себя в губерниях к построению нашего губернского бюджета, мы исходили из того реального бюджетного плана, который мы составили. Отдельные колебания в нашем губернском бюджете будут в ту или в иную сторону, но нечто более близкое к реальному построению нашего губернского бюджета, я думаю, в нынешнем году уже имеется. Этого мы не имели в прошлые годы. При построении нашего губернского бюджета мы исходим из реальных доходов, которые можем получить, и таким образом наши доходы и расходы более или менее сближены. Правда, в целом ряде губерний мы будем иметь дефицит, но мы полагаем, что дефицит, без которого нельзя обойтись на местах, нам придется покрывать путем получения дотаций со стороны НКФина, а также путем усиления доходов неналогового характера, каковые задачи каждая губерния и каждая местность уже поставили перед собою. Нам нужно сказать НКФину что, если в нынешнем году мы подходим к более или менее реальному бюджету, то нужно, чтобы этот бюджет не дергался. Товарищи, вы знаете хорошо, что когда наши бюджеты были почти готовы, составлены, мы получили инструкцию НКФина о том, что 10% единого с.-х. налога идет на волостной бюджет. Это, конечно, до некоторой степени повернуло вверх дном

нашу смету, и в следующем году этого ненормального явления мы не должны иметь.

Тов. Владимиров нам здесь говорил об экономии средств. Мне приходилось на сессии ВЦИК по этому поводу говорить. Я должен, повториться и здесь. Мы на 2-й сессии ВЦИК вынесли постановление о том, чтобы служащие одной классификации в одной местности получали бы одинаковое жалованье. К сожалению, это решение сессии ВЦИК НКФинком еще до сих пор не проведено. Я думаю, нам нужно еще раз подтвердить, что отсутствие этого мероприятия приносит весьма много ущерба на местах и вызывает много нареканий, что машинистка в НКПроме получает больше, чем в наркомпресе; нужно, чтобы постановление 2-й сессии ВЦИК было проведено, ибо оно, с одной стороны, даст экономию в средствах, с другой стороны, устранил справедливые нарекания служащих, которые мы имеем в наших губерниях.

Я хочу остановиться на вопросе относительно кустарей. Если мы возьмем губернии, где кустарный труд играет известную подсобную роль в области сельского хозяйства, то мы получим целый ряд нареканий со стороны кустарнического населения на то, что налог не дает возможности развиваться этому подсобному для сельского хозяйства ремеслу. Налоги дают на кустаря, и мы должны сказать наркомфину: нужно принять соответствующие меры для облегчения налогового бремени кустарей, чтобы тем самым дать возможность развивать кустарную промышленность, которая играет довольно приличную роль в нашей хозяйственной жизни и помогает, прежде всего, крестьянину и его хозяйству.

Заканчивая, я считаю необходимым в резолюцию, которую мы будем принимать по докладу наркомфина, включить пункт относительно увязки наркомфина с наркомземом в деле улучшения наших доходов с лесов, это—во-первых; во-вторых, включить пункт относительно увеличения процента отчисления единого сел.-хоз. налога в местный бюджет в крестьянских губерниях, и в-третьих—об облегчении налогового бремени для кустарей. На дело народного образования, здравоохранения и поднятия сельского хозяйства должно быть обращено максимальное внимание в нашей отсталой крестьянской стране.

Председательствующий. Слово принадлежит тов. Гребенщикову.

Гребенщиков. Товарищи, я хотел бы сказать несколько слов по поводу доклада народного комиссара финансов о бюджете, потому что бюджет этот приходится составлять нам, работникам волостей и сельсоветов.

Бюджет разделяется на 2 части—доходную и расходную. Здесь нам тов. Владимиров говорил, что доходная часть составляется из налогового прямого обложения и обложения—неналогового. Нам нужно обратить внимание на доходы неналоговые. Товарищ подчеркивает, что государство полностью неналоговые доходы не в состоянии исчерпать: эксплуатация лесов и недр земли. Я полагаю, что состав ВЦИК на 1924 год найдет эти неналоговые доходы. Прямое обложение ложится бременем на крестьянское хозяйство. Мужики говорят так: хорошо, с бедняка вы берете меньше, с средняка и с кулака больше. Я работал в волости в 1922 и 1923 году, в 1922 году бедняки освобо-

ждались от налога, в 1923 году—тоже освобождались, и мужики говорят: если бы мы видели, что хозяйство этого бедняка поправилось, то хорошо, освободите его, но его хозяйство не поправляется, а налоги он не платит, что же вы все время будете с нас собирать, а он как же: с хозяйством не справляется, а от налогов освобождается. Как привлечь его к тому, чтобы он платил налоги?

Затем, относительно расходной части. У нас дело было так: работало в волысполкоме 14 человек, я вступил и сократил до 4, и они работают вот уже 2 года. Присоединяется еще одна волость, мы оставляем тех же 4 человек. Затем нам объявили, что школы, больницы, содержание сельсоветов, все это идет на местные средства. Где же их взять? Есть у нас доходы с базарной площади, с церковной земли, но до сих пор мы с них еще дохода не получали. Вот каково положение. У нас имелось в волости 22 школы. На окружной бюджет приходится только одна школа, остальные должны содержаться на местные средства. И если нам сделать обложение по 50 коп., то не хватит, и приходится закрывать школы. О больницах и говорить нечего.

У нас имеются комиссариаты, которые дают доход, например, ВСНХ. Кого же нам необходимо содержать? В первую очередь красную армию, чтобы она ни в чем не нуждалась; ребятишек учить нужно. Но если ребятишек надо учить на местные средства, а от сельскохозяйственного налога пока отчислений нет, то что из этого получится? Дальше о здравоохранении. Доктор Семашко говорил, что в наших больницах фельдшер есть, а лекарства нет. Сейчас у нас происходит районирование, а откуда взять средства? Мужик говорит: я отдал налог, семсуду с меня взяли, мне семью надо содержать, ремонтировать хозяйство, и я хочу на 1924 год чего-нибудь посеять. Со всем этим надо считаться.

Относительно налогового аппарата, я считаю, что 34.000 финработников слишком много, потому что всю самую тяжелую работу делают сельсоветы и волысполкомы. Финработник приезжает и говорит: я только для контроля. А мало контролировать. Нужно все сделать самому, а ведь всех их надо содержать. Все это ложится на трудящееся население. Я полагаю, что правительство эти расходы сократит насколько возможно. Если случится пожар, то сразу дом не восстановишь, надо сначала стойки доставить, надо на стены крышу надеть, а потом уже рассчитывать, как хозяйство вести. Поэтому, после пожара, который прошел по Республике,—война, голод и проч., надо считать, сколько денег в казне, и расходовать их на самое необходимое, без чего обойтись нельзя. Вот как, по-нашему, следовало бы сделать.

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Доронину.

Доронин. Товарищи, если мы говорим мужику, что имеется у нас единый сельско-хозяйственный налог, то надо, чтобы этот налог носил характер действительно единого налога. А то у нас одновременно с сельско-хозяйственным налогом мы видим и другие — страхование, школьный, местный. А за спиной советской власти враги ее шинят из-за угла, что, мол, вас, крестьян, советская власть обманывает. Это неправда, но все же надо учесть те недочеты, которые имелись до настоящего времени. Недочеты ведения сельско-хозяйственного налога в одном огладном листе со страхованием нужно учесть. Страхование по-

строек должно быть обязательным. Страхование скота и посева должно быть добровольным.

Что касается налога на школу, то в настоящее время советская власть этот вопрос решила, и на будущее время он отпадает. Я хочу отметить, что по окладному листу необходимо известную часть налога отчислить на местные средства.

Тогда крестьянин поймет сразу, что ему на такой-то год предстоит внести столько-то налога, и не будет того тормоза в работе, который имеется у нас в настоящее время и который заключается в том, что в деревне говорят об едином сельско-хозяйственном налоге, что налогов много, а не единый сельско-хозяйственный налог, и приходится содержать финансовых агентов, разных уполномоченных по сбору налогов. Чтобы немного облегчить, необходимо сократить количество уполномоченных по сбору. Я хочу привести пример середняка крестьянина: $6\frac{1}{4}$ десятины земли, шесть едоков, одна лошадь, одна корова, один теленок, две овцы, одна свинья. Засеяв полторы десятины ржи, он получает 75 пуд. яровых, засеивает травы для корма, одну десятину под паром, остается две десятины. Крестьянину необходимо из зерна, которое он получил, отчислить для засева на будущий урожай озимых 18 пудов и яровых семян 20 пудов. Сельхозналога с этого крестьянина середняка причитается 55 пудов, страховки, при переводе на ржаную единицу, 10 пуд. 20 ф., на школу причитается 1 п. 22 с половиной фунта, на местный налог, при переводе на ржаную единицу, причитается 7 п. 20 ф. В итоге мы видим, что крестьянин должен расходовать 112 п. 22 $\frac{1}{2}$ фунта, и, таким образом, у него остается 23 пуда. Ему нужно купить сапоги, но на это у него не хватит, так как сапоги стоят от 25 до 30 пудов. Итак этот хлеб нужно оставить на прокормление, чтобы не положить зубы на полку и не сидеть целый год голодным. Следующий необходимый продукт для крестьянина—это дрова. Одна куб. сажень стоит десять рублей. Мужику уже не приходится думать о сапогах, а только о лыке.

Это в средняцком крестьянстве, а что касается бедняка, то там еще хуже. Направляют их в комитет взаимопомощи, который мыслит сам, как бы с крестьянства потянуть фунтиков по 10 с десятины, так как в комитете взаимопомощи не хватает средств даже на своих служащих, так что бедняку прямо и делать нечего. Безвыходное положение крестьянина заставляет его идти на выгонку самотонки. Кажется, что здесь дело просто, взять бы его да и посадить. Нет. Этим ничего не сделаешь. Мы его посадили, аппарат у него взяли, а смотришь — жена продолжает свое содействие — горшок на горшок, и опять кипят.

Здесь нужно так подойти к вопросу, чтобы дать крестьянину возможность улучшить свое положение хотя бы за счет сокращения в учреждениях излишнего аппарата. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется т. Незаметдинову.

Незаметдин. Товарищи, при настоящих условиях народный комисариат финансов является особенно важным органом для крестьянства. Поэтому о его работе приходится говорить всесторонне и касаться ее детально.

На первых порах я должен сказать, что наркомфин дает на места

всякие распоряжения и директивы несвоевременно, благодаря чему население большей частью не может уяснить себе суть тех налогов и сборов, которые предстоят. Один товарищ уже высказывался, что фин-агенты, благодаря незнанию своих обязанностей, подрывают авторитет советской власти и ухудшают самую работу; обложения на местах делаются по разному, что является результатом опять-таки несвоевременной посылки инструкций на места из центра. Например, местное обложение делалось по разным формам: по 25 коп. в одном месте, по 35 коп. в другом. В некоторых местах распределялись на 6 групп, в других на 4. Ввиду этого, в селениях среди крестьян получаются трения, и это—упущение наркомфина.

Я должен сказать, напр., о хлебном займе. Облигации хлебного займа крестьянство получило с запозданием. Многие не могли получать облигаций, и благодаря этому, несвоевременно уплатили налог. Нужно наркомфину заранее в большом количестве послать крестьянству эти облигации.

Наша местность в 1921 г. находилась в Симбирской губ., после 1921 г. она перешла в Нижегородскую губ. Согласно декрету, голодающие местности получали льготы от с.-х. налога в 20%. Нашей местности в этой льготе было отказано. С нее налог требовали полностью. В этом отчасти виноват наркомфин. Крестьяне из газет узнали, что голодающие губернии должны получить льготу. Они думали, что будут в этом отношении гарантированы. И те из них, которые и имели облигации, продали их, а когда с них стали требовать налог полностью, у них остались недоимки.

Это ненормально. Я еще хотел обратить внимание на то, что на местах, как вам известно, крестьянство червонцев не имеет. Оно все налоги и сборы платит советскими знаками. Когда эти деньги поступают в кассу волисполкома, они теряют половину ценности. Происходит это потому, что нет кредитных учреждений и отделений госбанка. Местному финотделу волисполкомы не могут ежедневно представлять известной суммы денег, они представляют их через 2—3 недели. Когда сумма денег доходит до уездного города, половина их ценности теряется. Надо сделать заранее распоряжение; в какое из кредитных учреждений сдавать собранные деньги.

Затем, мое личное мнение, что с.-х. налог во многих местах не совсем еще собран, а вместе с тем приступили к сбору местного налога. Крестьянству тяжело уплатить и единый налог, и местный сбор, и страховку. Для упрощения, в будущем необходимо включить в налоговую кампанию и местный сбор, который собирался бы в одно время с единым с.-х. налогом. Это улучшило бы положение крестьянства. Необходимо эти вопросы выяснить, так как население здесь попало в тупик.

Председательствующий. Слово имеет тов. Гуркин.

Гуркин. Товарищи, мы заслушали здесь доклад НКФина. Линию в области финансов в основном я считаю правильно намеченной. Правда, есть ряд мелких недочетов, но мы, я полагаю, их здесь разрешим. Тов. докладчик, однако, обошел один важный и принципиальный вопрос, — вопрос о местных сборах. Проще говоря — нужно ли вводить дополнительный налог сверх установленного единого с.-х. налога? Это вопрос большой важности, и Съезд должен дать определенный ответ.

Было утверждено, что вводится «единый с.-х. налог». Затем к этому налогу прибавилось множество других. Естественно, что крестьянство говорит: «Это уж не единый налог». Мы не можем считать такое положение вещей допустимым. С одной стороны, нам говорят, — нужно иметь бездефицитную смету, а с другой, — единый налог. Конечно, бездефицитность вынуждает вводить другие налоги местного характера. Я полагаю, что С'езд должен сказать, чтобы никакие дополнительные налоги не вводились. Там, где они на ближайшее время введены, оставить их, но принципиально высказаться против них, чтобы и в будущем этого разнобоя не повторялось.

Я хочу остановить ваше внимание еще на следующем. Существует, так называемая, скидка сельскому хозяйству за культурные владения. На эту сторону надо обратить тоже внимание, и вот почему. У нас за культурное хозяйство крестьянам дается, примерно, 10% скидки с налога. Эти 10% скидываются в рублях ввиду того, что налог переведен на деньги. Вместо того, чтобы давать эту скидку в деньгах, следует ввести премирование сел.-хоз. машинами. Это, с одной стороны, даст возможность крестьянину увидеть воочию, что государство поощряет развитие хозяйства, и послужит известным стимулом для этого, а затем оно же явится и прямой выгодой для государства, так как сбыт сел.-хоз. машин будет идти в гущу самого крестьянства.

Хочу я отметить еще один момент. Тов. докладчик говорил, что удалось восстановить финансовый аппарат твердо и крепко. Я бы сказал, что финансовый аппарат тверд и крепок, но его нужно все-таки прочистить, и вот почему. Он слишком разбух. Я не знаю, как в центре, где он, по всей вероятности, тоже велик, но на низах он велик слишком. Существует институт волфинагентов, делопроизводителей, еще есть фининспектора и косвенные инспектора, а в то же время мы требуем от волисполкомов, чтобы они вели всю работу. Есть также заведующий финансовым отделом. Фининспектора получают 27 руб., делопроизводитель—24 руб. Это минимальные ставки. В то же время заведующий налоговым столом, член волисполкома, а иногда председатель получает госминимум 11 рублей. Я полагаю, что эти инспектора—как волостные, так и районные, есть отпрыжка продовольственной инспектуры. Я полагаю, что эту отпрыжку нужно устранить немедленно. Правда, в последнее время наркомфин сделал сокращение, но это сокращение недостаточно. Там, на местах, остаются еще делопроизводители, которые числятся за финансовым аппаратом. Нужно ввиду строить единый твердый аппарат, и эти делопроизводители или счетоводы, если нужны, должны получать деньги от наркомфина, а не непосредственно от волисполкома.

Дальше, также важный вопрос об отчислениях в губернский фонд. Создается фонд, но такого фонда в уездах нет. Для некоторых уездов, которые являются дефицитными, в этом есть прямой расчет, но есть уезды, которые не имеют дефицита, и для уездов бездефицитных необходимо начать вводить фонд, затем, можно будет перейти к накоплению этих фондов и в самой волости. Только так и может строиться наше хозяйство.

Заканчивая свое выступление, я полагаю, что главная и основ-

ная задача состоит в том, чтобы намеченную линию проводить на местах полностью, и устранить те дефекты, которые имеются в нашем аппарате. Нельзя, тов. Владимиров, определять работоспособность финансового аппарата многочисленностью штатов. Не большим штатом определяется темп работы, а работоспособностью, о которой я говорил. Наши финансовые аппараты нужно пересмотреть, кое-где проверить и проверить как можно тщательнее, чтобы наша финансовая машина, которая является важной машиной, работала на 100%.

Председательствующий: В Президиум поступил целый ряд записок с предложением прекратить прения. (**Голоса с мест:** «Нельзя! Голосуйте!»). Позвольте, товарищи, пока этих записок было немного, Президиум не возбуждал вопроса. Нужно ли дать высказаться за и против или прямо голосовать? (**Голос с места:** «Сколько записано?»). Записано еще 23 человека. Разрешите голосовать. Кто за то, чтобы прекратить прения, тех прошу поднять руку. Кто против? Большинство за прекращение прений. Прения прекращаются. Заключительное слово имеет тов. Владимиров.

Владимиров. Я начну с речи последнего товарища, который говорит о том, что мы имеем чересчур большой налоговый аппарат. В общем и целом, он прав, на протяжении текущего года нам придется очень внимательно разобраться во всей схеме нашей налоговой организации и кое-какие и очень значительные сокращения произвести. Вы должны понять, что мы сейчас переживаем период слияния двух аппаратов, и кроме того, нам все это время приходилось распространять свои щупальцы на все новые и новые места. Несмотря на то, что мы отдаем себе ясный отчет в том, что совершенно невольно наш аппарат разбух, тем не менее стоимость нашего аппарата до сих пор не может вызывать особых опасений. Даже после соединения с наркомпродом по отношению общей суммы собираемых налогов и только налогов, не касаясь доходов неналогового характера, расходы на содержание налогового аппарата, по отношению к собираемой сумме, составляют около 5%,—это в момент ликвидации налогов. Для меня не подлежит никакому сомнению, что нам придется очень резко уменьшить финансовую агентуру, а центр тяжести передать местам, нашим волисполкомам и сельсоветам, тем более, что в связи с местным бюджетом, этот финансовый аппарат на местах является необходимым. Мы уверены, что в этом году мы проведем реформу нашего налогового аппарата, уменьшим его численно, улучшим качественно. Но я предостерегаю товарищей против того, чтобы эту реформу проделать как-нибудь быстро, неосторожно. Каждый неосторожный шаг в высшей степени опасен. Мы с большим трудом создали налоговый аппарат, и реорганизация налогового аппарата требует сугубой осторожности. Но мы обязуемся в течение этого года эту работу во что бы то ни стало проделать. Я не буду здесь специально останавливаться на вопросах единого налога, так как этот вопрос, вероятно, будет очень внимательно обсуждаться на Союзном Съезде. Я только хочу указать, что обвинение, которое бросают товарищи, по поводу того, что мы имеем не единый сельско-хозяйственный налог, а много сельскохозяйственных налогов, в общем и целом, правильно, но нужно принять во внимание, что в громадном большинстве районов мы это уже

изживаем, что в целом ряде случаев это есть пережитки старого, и что налоговое творчество, которое было до сих пор на местах, все это в прошлом. В настоящем этого все меньше и меньше, и если кое-где до сих пор не удалось отказаться от налогового творчества, то мы этот момент внимательно учитываем.

Любопытно, что товарищ, который выступал в пользу этого налогового ограничения, сам сказал, что в тех случаях, когда налоги установлены, от них сразу отказаться нельзя, ибо, отказавшись от них сразу, мы лишены будем возможности удовлетворить некоторые важнейшие потребности. Один из товарищей произнес как бы принципиальную речь в том направлении, что центр тяжести наших расходов должен быть в плоскости народного образования и народного здоровья. Об этом в высокой степени легко говорить, но это в высокой степени трудно провести в жизнь. Нет, товарищи, ни одного человека у нас, который бы оспаривал необходимость максимального увеличения расходов на народное здоровье. Это бесспорно, и мы в этом году, при всей тяжести нашего положения, этот расход несколько увеличили. Но решится ли кто-нибудь из вас отрицать, что с точки зрения поднятия народного хозяйства сельско-хозяйственный кредит или помощь нашей тяжелой промышленности являются таким же, если не более основным, условием укрепления и развития нашего государства, как расходы на народное образование или на народное здоровье? Никто на это не решится. И мы вынуждены каждый раз, имея в своем распоряжении небольшую сумму денег, пытаться найти правильную мерку распределения их. Но мы не можем пойти по такому одностороннему пути — сделать максимум для культуры и просвещения народных масс и сделать минимально для того, чтобы улучшить хозяйство. Когда человек беден, когда его заработная плата ничтожна, когда от крестьянского хозяйства получаются ничтожные доходы, трудно на основе этой экономической нищеты создавать благоприятные условия для культурного развития.

Нам необходимо, повторяю, распределять наши средства в направлении улучшения народного здоровья и народного просвещения, и в направлении усиления всех основных источников нашего народного хозяйства. Мы проводили эту линию в прошлом году и гораздо большим темпом, ибо в прошлом году наше хозяйство нуждалось в гораздо большей помощи. Мы в прошлом году отпустили одному транспорту около 140 миллионов рублей. Результат: транспорт в значительной степени стал на ноги, он сейчас играет бесконечно более важную экономическую роль в государстве и в настоящее время стал гораздо менее дефицитен. Это, — результат политики прошлого года, когда мы, несмотря на то, что очень мало дали денег на народное здоровье и народное просвещение, оправдали себя целиком, ибо сейчас мы имеем не только здоровый и развивающийся транспорт, но транспорт, который не нуждается в значительной дотации. Когда мы в прошлом году отпустили крупную сумму денег нефти, результат был такой же. Нефтепромышленность, одна из важнейших отраслей, прочно становится на ноги и в этом году обходится уже без нашей дотации. Если мы в прошлом году дали сравнительно небольшие суммы на дело сельско-хоз. кредита, то разве даже сравнительно слабое развитие сел.-хоз. кредитных обществ не сыграло своей относительно крупной роли с точки зрения развития на-

родного хозяйства? И разве это не означает одновременно наличия новых ресурсов восстановления народного хозяйства, при помощи которых и опираясь на которые, можно улучшать дело народного здоровья и народного воспитания?

Поэтому, я просил бы вас на этот односторонний путь не становиться и подчеркнуть, что главнейшая, решающая, основная задача нынешнего года—это максимум поднятия производительных сил нашего хозяйства для того, чтобы, на основе этого развития, получить возможно более нормальный бюджет, обеспечивающий наши нормальные государственные потребности.

Товарищи меня спрашивают относительно того, должна ли наша государственная промышленность платить в городах земельную ренту. Когда этот вопрос обсуждался в Совнаркоме, все единогласно решили, что государственная промышленность должна оплачивать. И мы находим, что государственная промышленность в налоговом отношении, вообще говоря, никакими особыми льготами пользоваться не должна. Она и так имеет очень много преимуществ на своей стороне: и в порядке кредитной помощи, и в порядке всей той помощи, которую ей советский аппарат оказывает. И поскольку она должна конкурировать и на международном, и на внутреннем рынке с частной промышленностью, она должна в издержки своего производства включать все то, что включает и частный капитал. Конечно, в этом году, быть может, эта рента оказалась тяжелой для промышленности. Но нужно помнить, что и ставки, которые мы установили в этом году, будут носить совершенно ничтожный характер. Мы предполагаем, что рента по всему Союзу даст в течение этого года для государства каких-нибудь 10—11 миллионов рублей, так что принципиально промышленность платить будет, но, вообще говоря, рента в этом году никакой существенной роли играть не будет. Это нужно помнить, и я пользуюсь случаем, чтобы это подчеркнуть. Не подлежит никакому сомнению, что из года в год мы будем иметь оживление нашей городской жизни, что целый ряд построек, целый ряд частей городских земель будут давать каждому живущему в этом месте, снимающему его у нас, целый ряд крупных выгод, которые совершенно не зависят от него, а исключительно от места расположения данного дома, данной лавки. Вот то, что он вытирает от экономического развития страны, от развития конъюнктуры торгового оборота в данном городе, эту выгоду должен получать, конечно, государственный или местный бюджет. И, когда мы подходим к этому вопросу, некоторые товарищи, которые внимательно его изучают, говорят, что даже в настоящее время, при относительно слабом еще развитии городской жизни, в таких крупных городах, как Москва, Питер, Харьков, Киев, эта рента уже могла бы дать сейчас очень много. Товарищи украинцы предполагают, что на Украине в этом году можно получить таким путем около 10—11 миллионов рублей. Таким образом, несомненно, рента в ближайшие годы явится одним из главнейших источников нашего дохода.

Тут говорилось, в связи с лесными доходами, относительно увязки между НКЗ и наркомфином. Я точно не знаю, о какой собственно увязке идет речь. Наркомзем заботится о том, чтобы поставить лесное

хозяйство и стремится, чтобы отношения между расходами и доходами, получающимися от лесов, были бы более благоприятны, ибо в данной обстановке, при нынешней заработной плате лесной стражи, при нынешних расходах на всякие лесокультурные работы, ему не удастся правильно поставить лесное хозяйство. Вообще говоря, это правильный подход к делу. Но, когда при нынешних размерах лесных доходов, содержание лесного хозяйства нам обходится до 25% этих доходов, когда мы нуждаемся в каждом миллионе рублей, мы вынуждены расход на лесное хозяйство увеличивать с известной осторожной постепенностью, ибо чем больше будет валовой доход, тем легче будет нам повышать эти расходы. Сейчас, когда эти расходы составляют около 20—25% валового дохода, когда мы, помимо расходов на заработную плату лесничим, даем еще 10% от общей суммы этих самых доходов, когда мы тратим определенную сумму денег на лесокультурные работы, в данный момент этому увеличению расходов лесного хозяйства поставлены определенные пределы. В этом наше основное расхождение с наркомземом, расхождение, которое прекрасно понимает и наркомзем, хотя, правда, и предъявляет нам дополнительные требования. Но это разногласие не так уж велико, во всем остальном увязка между нами и наркомземом полная, ибо и наркомзем и наркомфин заинтересованы в том, чтобы всякий получающий определенную площадь правильно ее разработал, правильно эксплуатировал и деньги вносил во время. В этих вопросах у нас полнейшая увязка.

Но нужно помнить, что места очень часто жалуются на нас, на центр, что мы даем скидку нашим лесным трестам. Я уже говорил, что это верно, и это в значительной степени объясняется нынешним тяжелым финансовым положением. Мы всегда стоим перед таким фактом: получаем телеграмму от такого-то треста: «если вы заставите нас сегодня внести деньги, или в счет этих денег возьмете продукцию, то предупреждаем, что предстоит катастрофа, нам придется распустить всех рабочих, закрыть фабрики» и т. д. Получая такую катастрофическую телеграмму, мы обыкновенно временно приостанавливаем репрессивные меры, но это только до поры, до времени. Каждый трест должен знать сроки своих платежей, во время должен принимать меры к их оплате и во время доказывать и обосновывать невозможность их оплаты. Я думаю, такую линию придется взять по отношению ко всем отраслям промышленности, и пока на основании точных отчетных данных они не установят свое положение, ни о каких отсрочках нельзя разговаривать; в особенности, это относится к лесным трестам.

Здесь задается вопрос, не можем ли мы увеличить налоги на частные предприятия для того, чтобы тем самым уменьшить единый сел.-хоз. налог. Товарищи, не нужно преувеличивать значение этого налога, или, вернее—не нужно нас особенно толкать в направлении увеличения налогов на частную промышленность. Наши налоги в отношении частной промышленности ни в какой мере особенно льготными признать нельзя: они бесконечно тяжелее, чем для государственной промышленности. Но в нашей налоговой деятельности в отношении частного капитала имеется один, несомненно, крупный недостаток. Мы более или менее правильно улавливаем тот частный капитал, который нахо-

дит себе применение в промышленности и торговле, но очень слабо улавливаем денежный капитал, этот ростовщический, спекулятивный капитал, который торгует деньгами, дает займы и т. д.; он играет уже сейчас, несомненно, сильную роль. Достаточно указать, что, поскольку наша частная промышленность и торговля, значительно развиваясь, играют, во всяком случае, порядочную роль в нашем товарообороте, они, конечно, нуждаются в оборотных средствах. Общества взаимного кредита представляют собой крайне незначительную силу, в государственных кредитных учреждениях они получают мало, и ясно, что они получают денежную помощь у частного капитала. Когда мы берем данные по подоходному обложению, то получается смешотворно-ничтожная цифра от обложения частного капитала. Это наш крупный недостаток, мы еще не сумели наш налоговый аппарат воспитать в отношении нахождения этого частного капитала. Поскольку мы сейчас уже переходим к третьей кампании подоходного налога, мы даем местам такую директиву: обратить сугубое внимание на этот вид частного капитала и, кроме того, из подоходного налога сделать основной и решающий вид налога. В этом порядке мы, несомненно, сможем сделать максимум того, что вообще можно сделать. Мы можем сказать, что максимальная ставка подоходного налога—это 20%, но нужно помнить, что и размер капитала, имеющегося у нас, сравнительно невелик; по мере дальнейшего развития, нам, очевидно, придется эту ставку увеличить. Так что фактически и при нашей экономике, при нашем аппарате, при нашем умении проникнуть в частный капитал, мы соберем с него большой налог, но увеличивать этот налог нельзя, ибо тогда сравнительная роль налога в отношении продукции будет уменьшаться.

Но думать, что мы можем в абсолютных цифрах сейчас уменьшить налог, нет никаких оснований, и иметь иллюзий по этому поводу совершенно не приходится.

Вот, товарищи, главное из того, что здесь говорилось. Что касается остальных вопросов, которые тут были затронуты, разрешите мне на них специально не отвечать, а затронуть только один вопрос, который имеется в этих записках: как мы предполагаем увеличить и поставить дело волостного бюджета? Я считаю, что это вопрос один из решающих. Дело заключается не только в том, что мы сейчас можем получить гораздо более организованную систему получения доходов и расходов; в этих волостных аппаратах и в волостном бюджете для нас кроется основная почва для проведения целого ряда хозяйственных мероприятий в отношении доходов неналогового характера. Мне недавно пришлось быть в одном районе. Я констатировал там, насколько волостной аппарат, который мог бы принимать участие в выяснении богатств, находящихся в нашем распоряжении, в частности, в вопросе о камыше, в отношении прав на рыбную ловлю и других, этот волостной аппарат стоял совершенно в стороне. Мы имели в одном случае указания из Харькова, т. е. из областного центра, в других случаях из губернских центров, но волости, которые живут рядом, которым эти богатства легче всего учесть и проверить, никакого отношения к этому не имели. Не имея своего организованного бюджета, они ничего сделать не могли. И для меня не подлежит сомнению, что как только мы укреем и создадим волостной бюджет, волостной аппарат будет при-

нимать самое активное участие в надзоре за эксплуатацией и использованием государственных доходов; он должен будет получать непосредственное отчисление от них. Это будет громадный сдвиг с мертвой точки. Вот те недостатки, которые имеются в отношении использования природных богатств. Не случайно на последней сессии ЦИК'а Союза ССР мы приняли, что создание волостных бюджетов является одной из важнейших экономических и практических задач. Через волостной бюджет мы в значительной степени быстрее разрешим все насущные задачи, улучшим хозяйство и правильно поставим удешевление, которое мы считаем важнейшим делом данного периода.

Лашевич (председательствующий). Очевидно, по докладу т. Владимирова придется создать комиссию. Имеется приблизительный список ее членов. Если комиссия начнет работать с 11 часов утра, она успеет к вечеру представить достаточное количество практических предложений. Проект резолюции роздан.

Голос с места. Разрешите сказать, что отчет наркомфина не был роздан более, чем половине делегатов. Не роздана также и резолюция.

Председательствующий. У нас сейчас другого выхода нет, как принять доклад т. Владимирова за основу и выбрать комиссию, которая внесет коренные поправки. Голосую. Кто за это предложение? Большинство. Принято. Состав комиссии следующий: Владимиров, Исламов, Вельман, Корнев, Крылов, Левин, Полюдов, Рогов, Бассиас, Цветков, Майлит, Патрикеев, Лавров, Шелехес, Грансберг, Котляров, Коротков. Президиум считает, что большой комиссии создавать не стоит, потому что на Союзном Съезде по докладу т. Сокольниковца об общесоюзных финансах будет работать более расширенная комиссия.

Настоящее заседание объявляется закрытым.

Заседание шестое.

22 января 1924 г.

Калинин (председатель). Заседание XI Съезда Советов объявляю открытым. Товарищи, прошу встать.

Товарищи, я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича за последнее время шло на значительное улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич умер. Я прочту вам бюллетень, подписанный врачами:

«21 января в состоянии здоровья Владимира Ильича Ленина внезапно произошло резкое ухудшение: в 5½ часов дня дыхание стало прерывистым, наступило бессознательное состояние, появились общие судороги, и в 6 часов 50 мин. Владимир Ильич скончался при явлениях паралича дыхательного центра».

Товарищи, нет слов, какие нужно было бы сказать сейчас. Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая перед нами, это сохранить завоевания, главным творцом которых был Владимир Ильич.

Президиум Съезда предлагает день 21 января признать днем траура.

Президиум предлагает Съезду принять предложение о поручении Президиуму обратиться с воззванием к населению о смерти Владимира Ильича от имени Съезда.

Президиум предлагает прервать Съезд и поручить Президиуму Съезда установить день следующего заседания Съезда.

Разрешите, товарищи, предложение об объявлении дня 21 января днем траура считать принятым. (**Голоса:** «Принято»).

Разрешите также считать принятым предложение о воззвании от имени Съезда к населению Советских республик. (**Голоса:** «Принято»).

Разрешите считать заседание Съезда прерванным.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

1) См. Постановления XI Всероссийского Съезда Советов, ст. 1, стр. 5.

2) См. Постановления XI Всероссийского Съезда Советов, ст. 2, стр. 5.

Заседание седьмое.

Утреннее, 29 января 1924 года.

Калинин (председатель). Заседание объявляю открытым. Приступаем к докладу о Союзной Конституции. Слово для доклада имеет тов. Курский.

Курский. Товарищи - делегаты! Основной Закон (Конституция) Союза ССР был принят 6 июля 1923 года сессией ЦИК Союза и будет внесен на окончательное утверждение 2-го Съезда Союза ССР. В настоящее время он предварительно вносится на одобрение XI Всероссийского Съезда Советов.

Как известно, еще X Всероссийский Съезд положил основание Союзной Конституции. Это Всероссийский Съезд избрал особую делегацию, которая, совместно с делегациями других союзных республик, должна была разработать декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик и договор об образовании Союза. Это задание делегацией было выполнено, при чем, согласно постановления X Всероссийского Съезда, договор, подписанный другими делегациями, был сначала представлен на рассмотрение ВЦИК, в лице его Президиума, им одобрен и затем поступил на рассмотрение 1-го Съезда Советов Союза ССР. 1-й Съезд Советов Союза ССР в основе одобрил этот договор, но, признавая исключительную важность этого акта, постановил, чтобы ЦИК Союза разослал этот договор, состоявший из 26 пунктов и устанавливающий основные положения об организации верховных органов Союза и об его исполнительных органах, на отзыв отдельным союзным республикам. Далее было поручено ближайшей сессии ЦИК Союза рассмотреть эти отзывы, на основании их утвердить Конституцию и немедленно ввести ее в действие, а затем окончательный текст Конституции — вот тот текст, который лежит теперь перед нами. — представить 2-му Съезду Советов Союза ССР.

Таким образом, вы видите, как осторожно мы относились к акту, который в настоящее время утверждается. Это и немудрено, ибо задачи, которые стояли перед законодателем, — задачи чрезвычайно трудные и сложные. Эти задачи можно было формулировать так: нужно было создать единое союзное государство и в то же самое время обеспечить в нем национальное развитие тех народов, которые входят в состав договаривающихся республик.

Удобнее всего обзор Конституции произвести таким образом: сравнить эту, уже представляемую на утверждение Конституцию, с тем первоначальным договором, который был принят делегацией X Всероссийского Съезда и который послужил основой при разработке этой Конституции.

Разработка Конституции шла по четырем основным линиям. Прежде всего была дана более точная редакция, были более точно формулированы предметы ведения Союза. Здесь законодатель дал редакцию, позволяющую прийти к выводу, что определенные отрасли государственного управления сосредоточиваются именно в органах Союзного государства. Здесь, так сказать, момент централизации проведен вполне точно и ясно. Это можно определенно установить, сравнив те формулировки, которые были в первоначальном договоре, с теми, которые получились в Конституции.

Как вам известно, по договору следующие основные отрасли государственного управления были отнесены к ведению Союзной Конституции: прежде всего представительство в международных сношениях; во-вторых, военное дело, пути сообщения, почта и телеграф и внешняя торговля. И вот, в то время, как первая функция в первоначальном договоре была лишь кратко формулирована, что к ведению Союза относится представительство в международных сношениях, в новой формулировке, которая имеется в Конституции, вопрос уже получил такую точную формулировку: «Представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами» от имени Союза. Таким образом, здесь получилось полное представительство, исключаяющее возможность представительства отдельных союзных республик.

Точно так же вопрос о внешней торговле в первоначальном договоре был формулирован таким образом: «установление основ внешней торговли». В Конституции это формулировано точнее: «руководство внешней торговлей». Таким образом, мы имеем единый орган, который руководит внешней торговлей. Точно так же формулировка: «регулирование почтово-телеграфного дела и путей сообщения» заменена более точной формулировкой: «руководство транспортным и почтово-телеграфным делом».

В отношении армии раньше было указано: «установление основ вооруженных сил Союза», теперь же более точно: «организация и руководство вооруженными силами Союза».

Таким образом, из этого сравнения вы видите, что Конституция Союза подчеркнула единство в тех отраслях государственного управления, которое составляет основу Союза.

Но этого мало. Если мы обратимся к тем основным положениям, которые регулируют народное хозяйство и финансы Союза, то здесь Союзная Конституция внесла несравненно больше ясности. В то время, как в первоначальном договоре было лишь сказано, что к ведению Союза относится установление основ и общего плана всего народного хозяйства и заключение концессионных договоров, в Союзной Конституции мы имеем следующую развернутую формулировку: «установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза; определе-

ние отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение; заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик». Таким образом, здесь мы имеем уже определенное разграничение между хозяйством, так сказать, общесоюзным и хозяйством отдельных союзных республик.

Точно так же значительно более точно формулирован и тот пункт Конституции, который говорит о бюджете. В первоначальном договоре к ведению союзных органов было отнесено утверждение единого государственного бюджета и системы налогов общесоюзных и местных союзных республик. Теперь в Конституции наше бюджетное право формулировано следующим образом: к ведению Союза отнесено «утверждение единого государственного бюджета Союза ССР, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов и на образование бюджетов союзных республик». Таким образом, здесь более точное определение бюджетного права Союза и союзных республик. В докладе Союзного НКФина вы увидите, как это уже проводится в новом бюджете, который будет представлен на рассмотрение 2-го Съезда Союза ССР. Таким образом, в Конституции даны точные формулировки в том смысле, что те отрасли государственного управления, которые составляют основы нашего объединения экономического, военного и международного—отнесены к ведению Союза ССР.

Меньше всего подверглись изменению и, можно сказать, даже почти не подверглись изменениям те формулировки первоначального договора, которые касаются необъединенных наркоматов. Такова первая группа изменений, внесенных в первоначальный договор.

Но, произведя такие изменения, Союзная Конституция, в то же время, в следующей главе подчеркнула, что сверх тех ограничений, которые здесь указаны, никакие ограничения в отношении суверенитета отдельных союзных республик не допускаются. Об этом имеется специальная статья Союзной Конституции (ст. 3). Суверенитет отдельных союзных республик находит свое выражение в очень определенных моментах. Прежде всего, за каждой союзной республикой остается право свободного выхода из Союза. Это очень существенное право, которое и является самым характерным для суверенной республики, т. е. республики, сохраняющей верховные права.

Второе право — это сохранение границ союзных республик: территория их не может быть изменяема без их согласия, при чем для изменения, ограничения или отмены этого права требуется согласие всех республик, входящих в Союз. Этим закрепляются основные суверенные права отдельных союзных республик.

Третья группа наиболее существенных изменений, которые внесены в Союзную Конституцию, касается верховных органов Союза. Если в том, что я говорил до настоящего времени, вы можете увидеть стремление подчеркнуть, при анализе Конституции, единство, которое было здесь проведено, то как раз при организации верховных орга-

нов Союза законодатель стремился обеспечить национальное развитие отдельных народов, входящих в состав договаривающихся республик. Как это достигнуто? Это достигнуто следующей конструкцией верхних органов Союза. Верховным органом Союза является, прежде всего, Съезд Советов Союза ССР, при чем этот Съезд конструируется таким образом, что представители его избираются на губернских Съездах. Таким образом, Съезд Советов представляет именно представительство мест, что составляет основу и крепость советской власти. Съезд Советов избирает Центральный Исполнительный Комитет.

По первоначальному договору, ЦИК Союза состоял из 371 члена и являлся однопалатным органом, единым органом. Центральный Исполнительный Комитет по Союзной Конституции состоит из 2-х частей: из Союзного Совета и Совета Национальностей. Союзный Совет состоит из 371 члена, избираемых пропорционально населению каждой союзной республики, т.е. соответствует тому Центральному Исполнительному Комитету, который находился в первоначальном договоре, и таким был ЦИК Союза на протяжении истекшего года. Наряду с Союзным Советом, Конституция создает новый орган—Совет Национальностей, который строится по принципу равного представительства от союзных и автономных национальных республик и представительства от областей: по 5 представителей от каждой союзной республики, по 5 представителей от каждой автономной республики и по одному представителю от автономных областей.

Если мы обратимся к численному положению, то мы должны Совет Национальностей исчислить в 103 представителя по следующему расчету: мы имеем 4 союзных республики, затем имеется в составе Российской Федерации 11 автономных республик и в составе Закавказской Федерации три автономных республики,—итого 14 автономных республик. Далее мы имеем в составе Российской Федерации 10 автономных областей, которые дадут по одному представителю, и в составе Грузии имеем три республики: Аджарскую, Южно-Осетинскую, Абхазскую, которые, в виду своего незначительного территориального объема, приравниваются к автономным областям и дают по одному представителю.

Таким образом, подсчет дает 103 представителя в Совет Национальностей. Союзный Совет и Совет Национальностей вместе составляют Центральный Исполнительный Комитет Союза.

Законодательная работа в этом органе производится таким образом, что ни один закон не может получить силы, если он не принят и не утвержден обоими Советами, которые рассматривают этот законопроект отдельно. Если не будет достигнуто соглашение между Союзным Советом и Советом Национальностей, то вопрос поступает в согласительную комиссию, которая создается для каждого отдельного случая, т.е. для каждого отдельного разногласия, которое касается законопроекта в целом. При этом случае, если согласительная комиссия не придет к разрешению вопроса, то он переходит на совместное рассмотрение Союзного Совета и Совета Национальностей, которые заседают в последнем случае совместно: вопрос подвергается новому обсуждению, при чем для принятия его требуется, чтобы он был

принят большинством голосов Союзного Совета и Совета Национальностей.

Таковы те важнейшие гарантии, которые предусмотрены Союзной Конституцией в интересах обеспечения отдельных национальных республик. До настоящего времени Союзная Конституция была введена в действие без организации этого верховного органа и только с окончательным утверждением Конституции Союза мы получаем эту новую форму обеспечения национальных интересов отдельных союзных республик.

Дальнейшие изменения, которые внесены в первоначальный договор, касаются исполнительных и распорядительных органов Союза, прежде всего — Совета Народных Комиссаров. Как первоначальный договор, так и Союзная Конституция в состав Совнаркома Союза вводят 10 наркомов, из них 5 наркомов, регулирующих те отрасли государственного управления, которые составляют исключительно функции Союза, а именно: внешнюю политику, пути сообщения, почту и телеграф, внешнюю торговлю; и затем 5 наркомов, которые осуществляют свои функции через одноименные наркоматы в союзных республиках,—это наркомфин, ВСНХ, наркомпрод, наркомтруд, наркомат РКИ.

Согласно Конституции, Совет Народных Комиссаров издает не только постановления, но и декреты, т.е. имеет и законодательные функции, но лишь в пределах, предоставленных ему Центральным Исполнительным Комитетом. Далее, Конституцией предусматривается, что Совет Народных Комиссаров ответственен перед Центральным Исполнительным Комитетом и его Президиумом и что постановления Совнаркома могут быть отменены Центральным Исполнительным Комитетом Союза и его Президиумом.

Теперь я вкратце коснусь организации наркоматов, которые входят в состав Совета Народных Комиссаров Союза. Как я уже сказал, они делятся на две группы: на общесоюзные наркоматы, которые непосредственно распространяют свою исполнительную и распорядительную власть на территорию всего Союза, и затем наркоматы, которые имеют одноименные наркоматы в союзных республиках. К первым наркоматам относятся: наркоминдел, наркомвоен, наркомпуть, наркомпочтель и наркомвнешторг. Общесоюзные наркоматы управляют таким образом, что в союзных республиках они имеют уполномоченных, которые непосредственно им подчинены, при чем оговорено, что эти уполномоченные получают совещательный или решающий голос в совнаркомах союзных республик по решению последних. Здесь мы имеем непосредственное управление вверенными наркомату отраслями управления.

Другая группа наркоматов—наркомфин, наркомпрод, высовнархоз, наркомтруд и рабкрин являются объединенными наркоматами. Они управляют в союзных республиках через одноименные наркоматы, при чем управляют таким образом, что дают только директивы этим наркоматам, и которые подчиняются своим органам, т.е. центральному исполнительному комитету и совету народных комиссаров союзной республики.

Конституция Союза предусматривает еще следующие два союзные органа: это Верховный Суд Союза, который является, с одной стороны, органом, дающим разъяснения и руководящие указания верховным судам союзных республик, отменяющим постановления и решения верховных судов союзных республик по протесту прокурора, который состоит при Верховном Союзном Суде, и, наконец, дающим заключения о законности или незаконности, с точки зрения Конституции, тех или иных действий или постановлений союзных республик. Эта конституционная функция явится, вероятно, главнейшей функцией Верховного Союзного Суда. В состав Верховного Союзного Суда входит одиннадцать членов, при чем при Верховном Союзном Суде состоит прокурор Верховного Союзного Суда. Это первый подсобный орган. Другим является Об'единенное ГПУ, — Об'единенное Государственное Политическое Управление, которое состоит при Совете Народных Комиссаров Союза, при чем Председатель ГПУ входит с совещательным голосом в Совет Народных Комиссаров Союза. Этот орган руководит деятельностью политических управлений в отдельных союзных республиках. Надзор за этим органом осуществляется прокурором Верховного Союзного Суда. Вот вкратце те основные положения, которые находятся в нашей Союзной Конституции.

Как вам известно, фактически Союзная Конституция введена в действие, и уже теперь можно отметить один положительный результат этой Конституции. Я полагаю, что для всех товарищей ясно, что международное положение Союза Советских Социалистических Республик в настоящее время совершенно устойчиво. Нет сомнения, что то признание Союза Советских Социалистических Республик, которое должно произойти в ближайшее время, в значительной степени обусловлено тем, что из разрозненных и неоформленных отношений, в которых находились раньше отдельные части нашего Союза, мы создали в настоящее время единое Союзное государство, которое, прежде всего, в международных отношениях является единым органом, с которым должны считаться другие буржуазные государства.

Я думаю, что и во внутренних наших отношениях, в особенности в области финансов и хозяйства, мы за истекший год также сделали значительные успехи. Уже выделен ряд отраслей государственного хозяйства и отдельных предприятий, как обще-союзных, и это фактически проведено в жизнь. На одной из сессий ЦИК Союза был утвержден список тех отраслей хозяйства и тех предприятий, которые выделены в обще-союзное управление. Этим внесена ясность и разграничена деятельность в области народного хозяйства всего Союза и отдельных союзных республик. Мы сделали также значительные успехи и в области бюджетного права, о чем будет специальный доклад.

Таким образом, я полагаю, что Союзная Конституция, которая еще подвергнется подробному обсуждению на 2-м С'езде Советов Союза, куда войдут и товарищи, входящие в состав нашего С'езда, будет одобрена нашим С'ездом, и этим самым облегчится дальнейшая работа по организации нашей Союзной государственности. Поэтому я предлагаю принять следующее постановление:

«XI Всероссийский Съезд Советов постановляет: утвержденный 6 июля 1923 года 2 сессией ЦИК Союза ССР Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик одобрить, о чем довести до сведения 2-го Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик».

Председатель. Товарищи, есть предложение прений не открывать по докладу (**Голоса:** «Не открывать»). Возражений нет? Нет. Теперь разрешите проголосовать резолюцию, предложенную тов. Курским. Кто за принятие этой резолюции, тех прошу поднять руки. Кто против? Таковых нет. Резолюция принимается. Слово для дополнения имеет тов. Курский.

Курский. Товарищи, с принятием Союзной Конституции нам необходимо будет произвести некоторое изменение в конституции РСФСР. Конституция РСФСР, которая была принята в 1918 году, является первой советской конституцией.

Она является, так сказать, образцом Союзной Конституции. Декларация прав трудящегося народа, которая составляет часть этой конституции, это документ громадной исторической важности. Мы будем изучать октябрьскую революцию таким образом, что, прежде всего, будем знакомиться с декларацией прав трудящегося народа. Так что конституция 1918 года будет бесценным памятником первой Союзной Конституции при организации диктатуры рабочего класса и трудящихся. Поэтому, товарищи, мы эту первую конституцию должны оставить в неприкосновенном виде, но вместе с тем должны приступить к подготовке новой конституции, которая будет соответствовать принятой нами Союзной Конституции.

Я предлагаю идти тем осторожным путем, каким мы шли при разработке нашей Союзной Конституции, т-е предлагаю поручить Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету разработать, в соответствии с Основным Законом Союза ССР, изменения в конституции РСФСР и рассмотреть и утвердить эти положения на очередной сессии ВЦИК с немедленным введением их в действие. А затем поручить ВЦИК окончательный текст конституции РСФСР с принятыми изменениями и поправками внести на окончательное утверждение XII Всероссийского Съезда Советов.

Таким образом, я вношу следующее предложение:

«XI Всероссийский Съезд Советов постановляет:

Поручить Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов разработать, в соответствии с Основным Законом (Конституцией) Союза Советских Социалистических Республик, изменения конституции РСФСР, рассмотреть и утвердить эти изменения на очередной сессии ВЦИК с немедленным введением их в действие.

Поручить Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов окончательный текст конституции РСФСР с принятыми изменениями, а также поправками, которых потребует опыт, внести на окончательное утверждение XII Всероссийского Съезда Советов».

Председатель. Есть желающие высказаться по последнему предложению тов. Курского? Нет. В таком случае разрешите проголосовать. Кто за это предложение? Кто против? Таковых нет. Принимается единогласно. Переходим к вопросу о ликвидации неграмотности. Слово имеет тов. Луначарский.

Луначарский. Товарищи! Многим, конечно, трудно заставить себя перейти к деловому обсуждению текущих вопросов нашей государственной жизни после тех скорбных и торжественных дней, которые мы пережили. Но вопрос, который мы ставим сейчас перед Съездом и который был включен в его программу до кончины Владимира Ильича, сейчас, после его кончины, приобретает некоторую особую остроту, потому что, как вы знаете, Владимир Ильич, незадолго до окончательного отхода от работы, высказал твердую мысль о том, что должна быть возобновлена со всей энергией кампания по ликвидации неграмотности, что это есть вопрос первостепенной важности и что мы должны возобновить эту кампанию с таким расчетом и с затратой таких сил и такого внимания, чтобы к десятилетию со дня октябрьской революции в самом главном и существенном эта ликвидация неграмотности была окончена. Та резолюция, которую мы предложим вам, в данном случае является и одним из памятников Владимиру Ильичу, исполнением одного из его последних и энергичнейших заветов.

Товарищи, прежде всего я хочу познакомить вас с некоторыми цифровыми данными относительно того, как обстоит вопрос. Я, конечно, прекрасно знаю, что всякий здесь присутствующий член Съезда отчетливо представляет себе значение ликвидации неграмотности, но нару слов об этом все-таки нужно сказать. Владимир Ильич, комментируя, что такое диктатура пролетариата и советская власть, многократно указывал на то, что это есть подлинная демократия, т.е. подлинная власть народа, при чем, не будучи, ни на одну минуту метафизиком и поклонником слова, он не разумел под этим какой-то апелляции к низам учредилловского порядка, а говорил: надо научить каждую кухарку управлять государством; научить массы можно не книгой, не школой, научить их можно практикой государственного управления; и советская власть есть именно тот грандиозный и в этом направлении очень совершенный аппарат, который будет втягивать постепенно, слой за слоем, все элементы народа в активную работу не только путем простого голосования, не только, в сущности говоря, ролью опускателя записок в избирательную урну, но в качестве реального законодателя и реального проводника определенных государственных начал, реального участника в управлении, как в таковом. Владимир Ильич это многократно, напряженно, подчеркнуто заявлял. И исходя отсюда, Владимир Ильич указывал на важность ликвидации неграмотности. Какой же будет этот всенародный законодатель, которого мы в конце концов предвидим в будущем, которого мы в экстренном порядке должны воспитывать для того, чтобы прийти к идеальной советской власти, которую мы имеем перед собой, как цель, если он неграмотен, если до него и дойти-то не может по-настоящему то, что составляет сущность государственной работы для данного момента?

Когда встал вопрос о массовой организации громкого чтения де-

кретов и важнейших политических новостей для неграмотной деревни и неграмотной городской бедноты, Владимир Ильич страшно этим вопросом взволновался, глубоко им заинтересовался. Ему казалось, что так может быть переброшен какой-то предварительный мост к неграмотной российской массе. Нам не удалось осуществить эту мечту в сколько-нибудь широких размерах, да и она была бы, конечно, паллиативом, что сознавал и Владимир Ильич.

Всеобщая грамотность есть первоначальнейшая основа дальнейшего движения советской власти ко всей полноте своего осуществления.

И вот, в свете этих мыслей является характерной и горькой та статистика, которую мы перед собой имеем. По последней переписи на 1.000 чел., приблизительно, половина всего трудоспособного населения республики, а именно 468 чел., неграмотны. Мы занимаем, таким образом, будучи авангардной страной, одно из самых последних мест среди европейских стран. Общее число неграмотных, в возрасте от 18 до 35 лет, надо будет считать в 17—18 милл. по РСФСР. На каждую тысячу мужчин мы имеем 270 неграмотных, на каждую 1.000 женщин мы имеем 629 неграмотных, т.е. в женской части населения мы имеем сугубое проявление этого проклятия нашей общественной жизни. И очень характерно совпадение — женщина в 2,7 раза неграмотнее, чем мужчина, и такой же цифрой определяется сравнительная неграмотность деревни по отношению к городу. Насколько женщина отстала от мужчины, настолько деревня отстала от города. В возрастном отношении мы имеем такой факт, что наиболее благополучными по грамотности являются сравнительно молодые мужчины — от 20 до 29 лет. Но — и это грозно — чем моложе этого возраста население, тем оно неграмотнее, т.е. мы за последнее время — это и наш тоже грех, невольный, конечно, — не только не даем волны большей грамотности населения, а еще есть угроза, что мы снизим в некоторой степени процент грамотности. И вот, еще одна красноречивая и чрезвычайно скорбная цифра: деревня не нагоняет город, а отстает от него, т.е. последние годы дают усугубление пропасти между городом и деревней в смысле неграмотности. Это факты вопиющие, требующие самой активной помощи.

Здесь у меня на карте наибольшая неграмотность изображена наиболее густыми красками, и вы видите, где ее основные очаги. Там, где вы видите просветы, это островки относительной грамотности; там, где видите глубокую темную краску — это, так сказать, тьма невежества. Петроградская губерния, Московская, Ярославская, Тверская и Иваново-Вознесенская — это островки сравнительной грамотности. Однако, и они уж не такие светлые и тоже нуждаются в большой работе. В хвосте идут: Уфимская, Челябинская, Тамбовская, Курская, Псковская, Орловская губернии, — как видите, — губернии, частью относящиеся к самому центру России.

Товарищи, явление этой крайней отсталости, в элементарнейшем смысле, населения нашей республики обратило на себя внимание советской власти давно. 20 декабря 1919 г., когда мы стояли еще среди целого леса всяких политических затруднений, Совет Народных Комиссаров постановил принять меры к ликвидации неграмотности всего населения от 8 до 50 лет, и это постановление Совнаркома не осталось пустым

звуком. До конца 1921 года было ассигновано 24 миллиарда рублей советскими знаками, что тогда составляло довольно высокую сумму: отпущено было сорок четыре тысячи пудов бумаги, 60.000 grossов перьев и карандашей, было издано 6 миллионов букварей, 200.000 разных учебных пособий более высокого образца, проводились дни и недели борьбы с неграмотностью. Хотя точной статистической цифры у нас нет, но, во всяком случае, между двумя и тремя миллионами человек было обучено грамоте. Мы не можем сказать, было ли это прочное обучение, многие могли впасть в рецидив неграмотности; 5 миллионов человек по общему подсчету было затронуто кампанией. Эта работа была очень и очень заметной и служит к чести советской власти.

Но осенью 1921 года нас постигла величайшая катастрофа, и не только голодная катастрофа, но и перемена курса всего народного просвещения. Места в финансовом отношении были крайне слабы. Кассы их были пусты. Но для Совнаркома не было другого выхода. Держать далее все дело народного просвещения на изживении центральной государственной казны было невозможно, и декрет о передаче на местные средства расходов по просвещению в годину голода ударил также и по ликвидации неграмотности и ударил со страшной силой. Когда ликвидация неграмотности сорвалась с крюка, который поддерживал ее сверху, она должна была бы упасть на подготовленную почву, которая ее поддержала бы, но почвы этой не оказалось, и она попросту провалилась в пропасть. В 1921 году на губернию приходилось, в среднем, по 1.600 ликвидационных пунктов, в начале 1922 года—по 500, а в апреле 1922—по 150 ликвидационных пунктов, в среднем. Это свидетельствует, что больше, чем в 10 раз, сократилась работа по ликвидации. В это время собрался первый Съезд по ликвидации неграмотности. Ему надо было охранять отступление, и только. Возникла мысль о полной ликвидации этого дела. Не ко времени, де, оно! Были местности—не буду их называть,—большие области, в которых официально был отдан приказ о ликвидации самой ликвидации неграмотности.

Ко времени прошлого Съезда Советов вопрос о ликвидации неграмотности вновь встает перед нами во весь рост. Сравнительное улучшение хозяйственного и огромное улучшение политического положения дало нам возможность вновь этим вопросом заняться, при чем, разумеется, материальной базой, позволившей реально вновь заговорить о ликвидации неграмотности, был рост местного бюджета. 2-й съезд по ликвидации неграмотности постановил ликвидировать неграмотность среди населения Союза в возрасте от 18—35 лет к 10-й годовщине октябрьской революции,—к 7 ноября 1927 года. Коллегия наркомпроса приняла соответствующее решение, которое нашло широчайший отклик во всех государственных и партийных учреждениях Союза. Я буду, конечно, говорить об этих явлениях в рамках нашей республики.

Прежде всего вам бросается в глаза, что мы не так сильно размахнулись, как в первый раз, когда намечался возраст от 8 до 50 лет. Во время первой кампании мы в вопросе о ликвидации фактически вводили и школьный вопрос, который стоит отдельно сам по себе и вводить который в ликвидацию не следует. У нас есть сетевая комис-

сия, сетевой план, и мы надеемся не более как в 10 лет осуществить всеобщее обучение, превратив его в факт. Затем сейчас выдвигается возраст до 35 лет, а раньше было до 50. Это потому, что мы убедились, во-первых, в нашем бессилии захватить население так широко, а во-вторых, мы убедились в сопротивлении тех 50-летних мужчин и женщин, которые всю жизнь прожили неграмотными и в массе не ощущают необходимости заняться грамотой к концу своей жизни. Когда мы теперь говорим о ликвидации неграмотности, нам приходится иметь в виду возраст до 35 лет, т.е. людей, которым предстоят долгие годы работы по строительству республики,—так это нам рисуется теперь, после революции.

Вместе с тем намечены были также и определенные этапы в смысле того, какие слои населения придется взять в первую очередь в обработку. Решено было, прежде всего озаботиться ликвидацией неграмотности среди членов профессиональных союзов, которых мы насчитываем миллион в круглых цифрах; затем сейчас же приступить к ликвидации неграмотности допризывников, что более или менее технически легко, ибо их более легко привлечь в обязательном порядке к ликвидации, и уже потом перейти к деревне, к деревенской массе, к главному гнезду неграмотности. И тут намечается необходимость разбить на определенные сроки наше наступление по этому фронту.

Важнейшие положения этого постановления коллегии наркомпроса, принятого тогда, считаю необходимым огласить; во-первых, наркомпрос признал необходимым выделить из штатов ГубОНО и ОНО, по крайней мере, по одному специальному работнику на ликвидацию неграмотности. Затем установить сеть инструктивных школ в количестве 1.072 ликвидационных пунктов и школ для малограмотных, которые должны быть опорными, руководящими в методическом отношении учреждениями для проведения в жизнь правильных методов преподавания и инструктирования учителей массовых школ. Совершенно ясно, что дело ликвидации успешно может идти только в том случае, когда мы пользуемся наиболее научными, наиболее совершенными методами. Эти тысяча слишком ликвидационных пунктов образцового порядка должны быть организованы, чтобы руководить всей массовой работой. Дальше—школы по ликвидации неграмотности, сети школ для малограмотных должны быть, по мнению наркомпроса, отнесены на местные средства и на средства организаций, при чем сюда должна входить и оплата преподавателей и организационные расходы, и снабжение школ и т. д. Для сохранения в руках центра методического руководства и предотвращения распыления местных средств на издательскую работу, коллегия наркомпроса признает необходимым,—так сказано в нашей резолюции,—сосредоточить в руках ВЧКЛБ, т.е. всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, издание и снабжение учебными пособиями всех школ по ликвидации неграмотности, для чего войти в Совнарком с ходатайством об ассигновании средств и т. д. Издание учебников, общее методическое руководство центр удержал за собой,—конечно, финансирование этой работы должно идти из центра. Затем было рекомендовано дать циркулярное распоряжение главлитпросвету по гу-

бернским фондовым комиссиям и губполитпросветам о крайней желательности выделения минимум 50% от кооперативных отчислений, как средства на работу по ликвидации неграмотности. Эти взносы, выделенные из кооперативных доходов, составляют (несмотря на то, что выражаются в очень небольшом проценте отчислений и из них только половина направлена на ликвидацию неграмотности), как вы увидите из финансовой части моего отчета, довольно существенный доход в бюджете ликвидации неграмотности.

На первый план, как я уже сказал, пришлось поставить ударную кампанию по ликвидации неграмотности среди членов профсоюзов. Многие профсоюзы наметили срок короткий, например, горняки к 1-му января 1924 года уже хотели закончить это дело. Другие намечали несколько более отдаленный срок этой работы. Мы думаем, что в два года, по $\frac{1}{2}$ миллиона каждый год, мы, действительно, эту работу закончим. С большой энергией идет работа и среди допризывников. Я считаю, что в общем до 600 тысяч допризывников мы в ближайший год проведем через ликвидационные пункты.

Надо сказать, что наиболее отсталой частью, наиболее трудной, в смысле ликвидации неграмотности, являются национальные меньшинства. Здесь приходится создавать новые буквари, книги для чтения, которых, по-просту, нет на данном языке. Конечно, здесь положение особенно ужасно.

В соответствии с той директивой, которую дал XII съезд партии и которая принята полностью советской властью, нам, конечно, надо будет подогнать эту отсталую часть населения — нацменьшинства. — употребить особые усилия, чтобы они культурно нагнали другие, более передовые слои населения.

Затем, одной из серьезных наших забот в области ликвидации неграмотности была борьба с рецидивами. Это тяжелый вопрос. Можно провести кампанию по ликвидации неграмотности. Можно обучить людей читать и писать и, в конце концов, иметь тех же людей через год почти абсолютно неграмотными. Короткий срок, в который они проходят через школу по ликвидации неграмотности, недостаточен для того, чтобы эти знания запечатлелись навсегда в их психике. Поэтому мы стараемся мобилизовать клубы, библиотеки, избы-читальни, создавать соответствующую легкую литературу, которая смогла бы поддерживать интерес к чтению и давала бы возможность малограмотным упражняться. Мы стремились привлечь к этому делу, и фактически привлекли, и сочувствие партии, и сочувствие ВЦСПС, и сочувствие комсомола, который может мощно помочь нам в этом деле, и сочувствие женотделов и т. д. По всем этим линиям мы имеем договоры, определенно устанавливающие правила совместной деятельности. Здесь же нужно отметить, что борьба с неграмотностью не мыслится нами, как простое, элементарное, обучение чтению. Мы всегда памятуем о том направлении, в котором мы должны просвещать темные народные массы. Мы знаем, что сама эта грамота не будет воспринята с достаточным интересом, если не будет параллельно с простым желанием научиться читать и писать удовлетворения ряда других общественных и личных интересов у неграмотного человека. Поэтому мы пронизываем с первых слов, которые

прочитает наш взрослый ученик, всю нашу работу политическим смыслом, коммунистической тенденцией и стараемся связать грамоту с изучением края, с изучением нашей страны, с хозяйственным просвещением. Ликвидация неграмотности для нас является базой дальнейшего коммунистически-политического и высоко-прогрессивного и хозяйственного просвещения народных масс. Начинается не простое обучение грамоте, а великий процесс самопревращения освободившегося народа в подлинного хозяина своей страны, в смысле политическом и в смысле хорошего, умелого хозяина для своей экономики.

Я не буду долго останавливаться, товарищи, на документах, которые у меня имеются и которые рисуют тот дружный отклик, который имел наш призыв в организациях. Партия издала через свой ЦК определенный циркуляр и подчеркнула важность этого дела. ВЦСПС и 14 крупнейших союзов, в частности, заключили с нами договор; то же видим и в РКСМ и т. д. Я должен сказать, что это является крупнейшей помощью в деле ликвидации неграмотности.

Тоже и пресса с самого начала и, можно сказать, до вчерашнего дня, и центральная, и пресса на местах всячески поддерживали идею ликвидации неграмотности. В «Известиях», после решения 2-го съезда по ликвидации неграмотности, была помещена статья под названием «Решение исторической важности». В «Правде» — статья заведующего агитпропом тов. Бубнова — «Решение чрезвычайной важности». Вскоре после этого появилась статья тов. Стеклова под названием «Вопрос чести». Самые заглавия (а таковы были и темы провинциальной печати) свидетельствуют о том, что советская печать со всей ясностью выдвинула дело ликвидации неграмотности на первый план. Тов. Калинин обратился со всем известным письмом-воззванием ко всему населению Республики, чтобы призвать также и неорганизованную часть населения организоваться вокруг его организованной части для борьбы с неграмотностью. Мы создали общество «Долой неграмотность», общество, которое начинает постепенно приобретать средства, начинает постепенно развертывать свою деятельность и которое, понятно, будет для нас существенным помощником. Отмечу здесь с благодарностью, что «Известия», основной орган ЦИК'а Союза ССР и ВЦИК'а, пожертвовали 10.000 червонных рублей в фонд общества «Долой неграмотность», и это, так сказать, был первый крупный взнос. Мы надеемся, что этому примеру последуют и другие.

Теперь, товарищи, я охарактеризую вам коротенько работу, которая была проделана за последнее время, т. е. за время оживления интереса к ликвидации неграмотности и после волеизъявления тов. Ленина, которое теперь превращается для нас в заgrabный его наказ. Я хочу дать вам маленький отчет о работе всероссийской чрезвычайной комиссии наркомпроса. Эта работа выразилась в следующем. Были приняты меры к централизации методического руководства и издательской деятельности, поскольку методы по ликвидации неграмотности для взрослых не успели еще проникнуть в гущу учительства, при чем, как опорные базы методической работы, были созданы на местах инструкторские школы по ликвидации неграмотности и малограмотности. Общее руководство — как надо учить — шло, таким образом, из центра через ин-

структивные школы, являющиеся непосредственными щупальцами нашей наркомпросовской комиссии на местах. Затем, как свою непосредственную цель, центр поставил—пропитывание всего обучения политическим материалом, приобщение обучаемых через учебники и беседы в ликпунктах к очередным задачам и лозунгам советской власти (я уже говорил вам, что мы хотели создать из ликвидации неграмотности живое дело политического просвещения; недаром наша ликвидация неграмотности и комиссия, ею ведающая, являются органом нашего главполитпросвета). Затем, создание связи между работой по ликвидации неграмотности и работой школ для малограмотных; политпросветработа в избах-читальнях, клубах-библиотеках—в целях расширения общего политического кругозора обучающихся грамоте.

Так как главполитпросвет через библиотеки, клубы и избы-читальни имеет своей целью общее просвещение—политическое и хозяйственное—взрослых масс, то естественно, как только школа по ликвидации неграмотности выпускает нового, способного воспринять этот материал, грамотного человека, надо, чтобы орган главполитпросвета его подхватил, поддержал, чтобы он, таким образом, и грамотность свою не потерял, и грамотностью своею воспользовался для превращения в настоящего сознательного гражданина. Затем, постановка всей работы по строго календарному плану с тем, чтобы, охватив вначале организованное население (профсоюзы, допризывников, комсомол), накопив там организованный методический опыт, создав популярность для этой работы в населении, перейти к охвату неорганизованного населения; наконец, привлечение учителей, при сложности поставленной задачи к обучению грамоте 17 миллионов неграмотных; возбуждение интересов к советской общественности; намечение путей ликвидации неграмотности среди народностей не-русского языка. Вот цели, которые поставлены были к первому же году работы и которые в известной мере были определенно выполнены.

Что сделано было для организации методической работы, для того, чтобы дело обучения неграмотных было у нас поставлено методически правильно? Тут нужно было поднять квалификацию как с методической, так и с политической стороны самих работников, издать ряд учебников и руководств для них,—это ясно. Я не буду касаться самой сущности метода обучения при помощи чтения целыми словами.

Для работы по поднятию квалификации учащихся были организованы в центре инструктивные школы. Через школы удалось провести соответствующую программу и разобрать отдельные вопросы, как материал для работ. Это значит, что в этой школе, в которой мы создавали основных руководителей кампании по ликвидации неграмотности, мы обучали не только тому, как учить читать, но ставили и такие вопросы, как, например: как вы будете разбираться в текущем моменте политическом и хозяйственном, когда возьмете его за тему для работ неграмотных и малограмотных, при обучении технике чтения и письма? Темы были выбраны и такие: центральный промышленный район, сельское хозяйство географический очерк России, т.е. прорабатывалось конкретное содержание таких задач, которые должны были, так сказать изучаться, конечно, в популярной форме с этими неграмотными

и малограмотными и на которых они могли бы свои молодые зубы, только что обрешших грамоту людей, испробовать.

Методическую проработку и в центре, и на местах, где уже инструкторы вели работу, мы, конечно, связывали с практикой: тот, кто проходил методическую школу в центре или в губернии, попадал затем в уезды. Интересно знать—сколько же человек мы приготовили, таким образом, в качестве этих просветителей неграмотной России? Не так-то много. Но для начала и не очень мало. У нас более или менее серьезную подготовку центра и губернии прошли 600 чел., 12 тысяч чел. прошли менее совершенную школу, но все же более или менее подготовляющую их к дальнейшей работе уездных инструкторов.

Затем идет издательская работа. Издавать надо было по таким рубрикам: учебные пособия для самих неграмотных и малограмотных, методические руководства для учителей, агитационные издания для того, чтобы привлечь внимание населения к этой задаче, и затем—книга для доступного чтения, чтобы не было рецидива неграмотности. Вам, товарищи, роздана соответственная литература. Вероятно, почти все члены съезда, если не смогли с ней ознакомиться полностью, то все-таки эти материалы имеют, имеют и журнал «Долой неграмотность», посвященный этим вопросам, имеют и наши буквари. Популярнейший букварь, который служит главным учебным пособием—это «Наша сила—наша нива». Если вы его просмотрите, вы увидите, что в нем, на мой взгляд—совершенно удовлетворительно, разрешается вопрос обучения взрослых. И со стороны методов работы этот букварь вполне удовлетворителен. При помощи его легче всего научиться грамоте. Всем своим содержанием он старается дать какую-то политическую мысль, какое-то хозяйственное просвещение. Букварь Балясова для красноармейца, с несколько специфическим уклоном, имеет такой же характер.

Затем изданы были книги, которые могут служить материалом для дальнейшей работы с неграмотными. Я очень прошу товарищей для того, чтобы они имели представление о том, правильно ли ведется линия этого первоначальнейшего политическо-хозяйственного просвещения, просмотреть сборник «Стройте новую жизнь». Конечно, количество его недостаточно для всей грандиозности задачи—быть первой книгой для чтения в руках овладевшего грамотой человека.

Вам дана также брошюра «Наше народное хозяйство»—чрезвычайно популярная брошюра, могущая служить известным примером для издания таких же книг в краевом порядке, если, скажем, наши области захотят вступить на этот путь. Эта популярная брошюра дает хозяйственные сведения, дает возможность крестьянину, овладевшему грамотой, сразу ориентироваться в своей роли. Эта брошюра делает большой шаг в смысле приближения массы к тому уменью управлять государством, которое покойный Ленин хотел видеть у каждой кухарки. Была издана программа для занятий со взрослыми, и некоторые другие руководства для самого учительства. Имеющийся у вас на руках второй выпуск «За грамоту», изданный главполитпросветом, преследует уже другую цель: это обращение к грамотному населению республики для

выяснения ему полностью всей важности предпринятой кампании для того, чтобы заручиться его поддержкой в этом отношении.

Теперь очень беглый взгляд на то, что же сделано в этом отношении на местах. Тут на карте, которая перед вами висит, вы по величине кружка можете видеть приблизительно, кто больше сделал в этом отношении. Подробно останавливаться на цифрах я не буду, но некоторые данные, имеющиеся у меня в специальном отчете, который подготовлен для Съезда очень коротко, чтобы не утомлять вашего внимания, я все-таки приведу. Прежде всего, в губерниях повсюду уже выделены специальные лица (по одному) на то, чтобы, не совмещая это ни с какой другой обязанностью, заниматься ликвидацией неграмотности. По уездам это сделано не всюду, но надо добиться, чтобы в каждом уезде был такой ликвидатор неграмотности. Затем, соответственно импульсу, идущему из центра—широчайше поставить в каждой губернии агитацию за привлечение внимания к этому делу, кое-что было сделано. Были устраиваемы однодневки, издаваемы обращения и т. д. Мы имеем сведения о том, что более или менее энергично проводилось это в Пермской губернии, Воронежской, Вологодской,—это губернии, которые первыми откликнулись на призыв поставить, как следует, агитацию за ликвидацию неграмотности.

Я считаю уместным указать здесь, в самых общих чертах, как, например, Воронежская губ. провела у себя ударную кампанию по агитации за ликвидацию неграмотности. Она в посвященном этому делу дне заставила принять участие учителей, библиотечных работников, студенчество, театры, кино; выпустила однодневную газету, читались всюду доклады, демонстрировались диаграммы, был распространен сборник: «Все на борьбу с темнотою». Газеты поместили соответственно агитационного характера статьи. Это, несомненно, послужило толчком в смысле усиления интереса к делу ликвидации неграмотности.

Я коснусь еще одной меры. Некоторые губернские исполкомы издали обязательные постановления, толкающие население к ликвидации своей неграмотности. Например, Вятская губерния. Мы не рождаемся, конечно, требовать от Съезда таких принудительных законодательных мер, но, конечно, те исполкомы, которые по своей воле приходят к такому методу, вероятно, делают хорошо. Им, конечно, виднее. Это может толковаться иногда крестьянским населением, как известное, хотя бы и благотворное насилие, но, тем не менее, мешать в этом отношении исполкомам, конечно, не нужно. Очень интересное явление, которое имело место в Вельском исполкоме, Вологодской губернии. Там запретили в рабочих районах, где остался хотя бы один неграмотный, устраивать посиделки, гулянки, вечеринки и проч. Это очень характерное распоряжение: если у тебя есть еще один неграмотный брат в твоём районе,—не празднуй и не гуляй, а займись тем, чтобы сначала его научить грамоте. Это, конечно, несколько романтично, и, как общую меру, мы этого не предлагаем, но это характерно, как мера, совершенно самостоятельно предпринятая одним из уездов.

Что касается работы среди организованного населения, то тут мы можем отметить, сравнительно, успешное продвижение этой работы в Архангельской, Вологодской, Нижегородской, Симбирской и Самарской

губерниях. Многие губернии поставили себе определенный срок ликвидации: например, среди профсоюзов, Вятская — к 17 мая, Ярославская — к 1-му мая. Не все губернии поставили такие сроки, но более или менее во всех губерниях, благодаря поддержке ВЦСПС и профсоюзов, дело идет. Отмечу, — потому что, может быть, упоминание об этом на Съезде известное влияние будет иметь, — что Томская губерния, например, которая чрезвычайно активно проводит дело ликвидации неграмотности, должна быть отмечена, как такая, в которой профессиональными союзами в этом отношении почему-то проявлена полная пассивность. Успешно проведена кампания по ликвидации неграмотности среди допризывников даже летом, которое вообще отражается понижением работ по ликвидации, но эта, чрезвычайно организованная и, сравнительно, легкая работа не отразилась понижением.

По школам малограмотных не все губернии приступили к работе: Нижегородская, Смоленская, Тамбовская отмечаются в этом отношении, как уже предпринявшие такие шаги. Не буду утомлять вас указанием отдельных губерний, их успехов и неудач в деле инструкторирования работников по ликвидации, переподготовки их и т. д. Здесь многие губернии проделали самостоятельную и интересную работу.

Пестро, конечно, выглядит в общем Россия. Есть губернии, откликнувшиеся энергично на борьбу с неграмотностью, есть такие, которые относятся к этому с ленцой. И мы прекрасно понимаем, что до тех пор, пока исполкомы, как таковые, не займутся этим делом вплотную, пока это будет делом местных грамчека или ОНО, такая пестрота будет продолжаться. Поэтому мы просим у Съезда решительных законодательных шагов в смысле ответственности исполкомов, в лице их председателей, за эту работу.

Среди нацменьшинств работа особенно трудна. По инициативе нашей ВЧК, в Казани состоялась многочисленная конференция, на которой был выработан ряд важных решений, практических, конкретных, относительно постановки дела обучения грамоте тюркского населения. Такая же краевая конференция была собрана на Северном Кавказе, где приняло участие, если не все, то большинство кавказских народностей.

Повторяю, дело идет пестро, но в общем и целом, по сравнению с тем, что недавно было, с прежним развалом, мы имеем несомненное оживление работы. Это оживление от радно. Мы констатируем его с удовольствием, но оно не идет тем темпом, который обеспечивал бы проведение всей ликвидации по плану Владимира Ильича — к десятилетию. Если мы хотим исполнить эту волю Владимира Ильича, нам надобно поднять энергию мест, и это можно сделать только путем тех мер, которые я предложу вам в своей резолюции.

Но прежде я хочу ознакомить вас с нашим планом по ликвидации неграмотности на будущее. План этот таков: в первую очередь идет организованное население, т. е. объединенное в профсоюзы (я вам сказал, — в круглом счете мы имеем миллион таких) — за 1923—24 г. первые полмиллиона должны быть обучены, к концу 1925 года — вторые полмиллиона, тогда задача эта отпадает. Тогда мы приступаем к другой задаче — ликвидации неграмотности неорганизованного городского населения; она вступает у нас в эту линию вместо профсоюзов. Здесь мы

имеем, в круглых цифрах, 2 миллиона неграмотных, из них к концу 1926 года должна быть ликвидирована неграмотность первого миллиона, к концу 1927 года — второго миллиона. Таким образом, мы к сроку городское население по этому плану должны будем обучить грамоте. С сельским населением задача гораздо сложнее. На первый год мы ставим очень небольшую задачу—всего 900 тысяч, менее миллиона; на 1924—25 год цифра вскакивает до 3 с половиной миллионов и является уже большим бременем для нас при выполнении плана, как его требовал Владимир Ильич; на 1925—26 год надо будет поставить семь миллионов к обучению и закончить с остальными двумя миллионами в 1927 году. Вопрос о 600 тысячах допризывников сравнительно легко разрешится в первый год. Таким образом, при этих условиях, мы имеем для первого года работу с двумя миллионами неграмотных.

Но по сети, которая утверждена Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, мы должны отказаться от двух миллионов и остановиться на цифре в один миллион двести тысяч. ВЦИК установил эту цифру и мы не спорим против нее, и остальные 800 тысяч придется распределить по другим годам. К концу 1925 года—надо обучить четыре миллиона, к концу 1926 года—8 миллионов и в 1927 году—3 миллиона. Посильно ли нам это? По количеству работников, которых мы можем двинуть, это, конечно, посильно, но весь вопрос в том, чтобы найти средства. Вопрос этот упирается в финансовую задачу, поэтому надо дать вам некоторое представление о том, как обстоит дело с финансированием ликвидации неграмотности.

В первый год, как я уже вам сказал, нам придется ликвидировать неграмотность среди населения в 1.200.000 человек, если взять минимальную цифру, меньше, чем мы хотели, — цифру, которую наметил ВЦИК. Обучение каждого неграмотного стоит три рубля 75 копеек червонными деньгами, что достаточно при нынешней постановке дела, чтобы обучить гражданина РСФСР грамоте. Из этой суммы 68 копеек золотом должно дать государство, потому что 68 копеек при ликвидации каждого неграмотного необходимы для издания учебников, пособий, организации инструктивных школ, словом, для мероприятий, которые я вам охарактеризовал. Остальные деньги, т.е. три рубля семь копеек, лягут на места. Я, разумеется, не могу сейчас сказать вам, в какой мере губернии с этим справятся, какие из них справятся, какие нет. Тут и добрая воля много значит. Я думаю, что и решение Съезда подтолкнет добрую волю. Многие зависят тут и от хозяйственной мощи данной губернии и от количества неграмотного населения в ней. Поэтому сказать сразу, в какой мере задача по ликвидации неграмотности выполнима на местах, нельзя.

Что касается центра, то здесь мы можем уже иметь совершенно точные цифры, можем знать, что нам предстоит. Из государственных средств нам надо на этот ближайший год, чтобы мы могли выполнить план, одобренный ВЦИК, 816 тыс. руб. Мы же имеем следующее: смета наркомпроса на этот год дает 99 тысяч, почти 100; кооперация, о которой я говорил, дает около 60 тысяч руб. (точная цифра) и того и другого—159.560. Мы добились от СНК сверхсметного ассигнования на эту задачу. Это ассигнование выразилось в сумме 86.154 руб. Всего мы,

стало быть, имеем 245.000 руб. с небольшим. На это можно обучить, в смысле обслуживания из центра, 352.000 человек, а не 1 мил. 200 тыс. Таким образом, для выполнения плана, уже одобренного ВЦИК (а нельзя одобрить план и не давать денег на его выполнение), нам надо еще 570 тыс. зол. руб. Не пугайтесь, не в том дело, что я хочу попросить здесь у вас эти 570 тысяч, а дело в том, что указанная сумма в течение года пополнится из получения от сборов по патентам, так как, по декрету ВЦИК и СНК от 14 января, 25% этих сборов направляются на ликвидацию безграмотности. Наркомфин дал справку, какую сумму из этих патентных сборов мы на нашу цель можем получить. По мнению наркомфина,—480 тыс. черв. руб. Тогда не хватает только 90 тыс. Эта цифра небольшая, и мы надеемся, что так или иначе она будет покрыта.

Центр, таким образом, свою программу по обслуживанию кампании этого года, рассчитанной на 1.200.000 челов., в общем выполнить может. Вопрос только в 3 руб. и нескольких копейках, которые на каждого неграмотного должны приложить места, неопределенны. Имеется, впрочем, еще некоторая помощь общества «Долой неграмотность». Рассчитывать на то, чтобы это общество более или менее целиком или значительно взяло на свои плечи дело ликвидации неграмотности, не приходится. Поэтому придется неуклонно вести кампанию (и упираться на это дело, такова воля завещания Владимира Ильича), чтобы в бюджетах мест не были затерты соответственные суммы на ликвидацию неграмотности.

Товарищи, такова в общем картина того, что надо сделать, того, что сделано, того, что необходимо, как условие планомерного продолжения кампании. Мы рассчитываем, что нынешний Съезд Советов поможет этому делу. Мне кажется, что горестное совпадение его заседаний с фактом смерти нашего великого вождя обеспечивает выполнение наших надежд, что Съезд к этому пункту, близкому сердцу покойного Владимира Ильича, отнесется со всем вниманием. Мы думаем поэтому, что не вызовет никаких возражений то предложение, которое мы здесь хотим сделать, и маленькое конкретное дополнение, вызванное смертью тов. Ленина, тоже, вероятно, имеющее шансы найти стклик в ваших сердцах.

Постановление, которое мы просим вынести от XI Съезда, должно, по нашему предложению, заключаться в следующем:

«1. Заслушав доклад по вопросу о ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР, XI Всероссийский Съезд Советов констатирует, что Совет Народных Комиссаров и народный комиссариат по просвещению совершенно правильно наметили одной из основных задач в дел повышения культурно-политического уровня народных масс ликвидацию неграмотности к десятилетию октябрьской революции.

2. Съезд находит, что вместе с общим сдвигом в отношении дела народного образования, имеющим свои основания в улучшении хозяйственного состояния страны, значительно оживилась работа по ликвидации неграмотности, и выявилась стихийная мобилизация сил и средств советской общественности на содействие государству в его борьбе с народной неграмотностью.

3. Принимая во внимание, что в условиях массовой неграмотности, оставшейся стране в наследство от царского режима, миллионные массы только начинают приобщаться к сознательному участию в строительстве рабоче-крестьянской государственности, вместе с ликвидацией неграмотности, Съезд считает правильной взятой наркомпросом через ВЧКЛБ линию на максимальное отражение в учебном материале по ликвидации неграмотности текущих лозунгов советской власти в области государственного и хозяйственного строительства.

4. Съезд поручает наркомпросу продолжать взятый им курс на первоначальное развертывание кампании по ликвидации неграмотности среди организованного населения (члены профсоюзов, допризывники и т. п.) и, постепенно расширяя работу, накопляя организационный и методический опыт, создавая кадры учителей-ликвидаторов, мобилизуя ресурсы самого населения, приступить к охвату неорганизованного населения, в особенности деревенского».

Как я вам уже говорил, это будет передвинуто на следующие годы—25 и 26, когда минует момент величайшего напряжения.

«5. Съезд с удовлетворением констатирует начатую ВЧКЛБ работу в области ликвидации неграмотности среди культурно-отсталых народов не русского языка. Отмечая чрезвычайную важность этой работы, ее большое культурное и политическое значение, Съезд считает необходимым максимальное привлечение к ней всего учительства и вообще интеллигенции этих народов.

6. Учитывая огромность и важность задачи ликвидировать неграмотность 17-миллионного населения,—Съезд, в целях создания в дальнейшем условий, обеспечивающих успешность работы по борьбе с неграмотностью, постановляет:

Теперь следуют самые важные активные постановления, являющиеся непосредственной помощью нашему делу:

а) Возложить ответственность за своевременное и успешное проведение кампании по ликвидации неграмотности на председателей областных и губернских исполкомов».

Мы придаем огромную важность этому постановлению. Если председатель исполкома будет за это перед вами отвечать, мы можем быть сравнительно спокойны за дело.

б) Поручить всем обл. и губисполкомам в кратчайший срок развернуть сеть ликпунктов и школ для малограмотных, соответственно плану по проведению кампании, утвержденному наркомпросом РСФСР, обеспечив по местному бюджету их содержание.

в) Поручить наркомпросу РСФСР, через подведомственные ему издательства, обеспечить книжный рынок для нужд кампании по ликвидации неграмотности необходимым количеством букварей и книг для чтения после букваря».

Работа начата, но надо побудить издательства относиться к этому делу со всем вниманием, откликнуться на соответственный приказ наркомпроса и расширить количество букварей, которые я вам показывал и которые имеются у вас на руках. Последнее необходимо, так как они изданы пока в недостаточном количестве.

г) Поручить наркомфину изыскать средства на максимальное

обеспечение кампании по ликвидации неграмотности и, в частности, на финансирование издательства букварей и книг для чтения после букваря на языках культурно-отсталых народов, населяющих РСФСР».

Наркомфину нужно поручить вообще иметь в виду при планировке и те 90.000 р., которые нам нужны теперь же, и те, гораздо более крупные, суммы, которые потребуются в ближайшие три года. Без поддержки культурно-отсталым народам, в частности, не обойтись. Мы там не найдем достаточно средств. Им придется притти на помощь. И этим делом необходимо заняться центральной власти.

«7. Съезд обращается с призывом ко всем органам советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всей советской общественности, проникнуться сознанием важности осуществления лозунга тов. Ленина и всеми силами содействовать борьбе с народной темнотой».

Вот резолюция, которую мы имели в виду вам предложить, к ней мы прибавляем теперь еще один пункт. Его мы прибавляем даже не по собственной инициативе. Он внесен потому, что на ряде заводов такое решение уже принимается. Инстинкт рабочих масс очень правильно подсказывает нам, чем мы можем наиболее рельефно и ярко почтить память нашего покойного вождя. Поэтому мы предлагаем пункт такого рода:

«Уничтожение неграмотности — один из последних заветов Владимира Ильича Ленина. Съезд поручает Президиуму ВЦИК, в целях успешного выполнения этой задачи, организацию особого фонда по ликвидации неграмотности, состоящего как из правительственных, так и из добровольных отчислений и пожертвований. Размер правительственного взноса в этот фонд поручается определить Президиуму ВЦИК».

Конечно, мы не можем здесь, на Съезде, решать вопроса о том, сколько сейчас, при нашей бедности, но и при огромной важности этих задач, государство может в этот фонд внести. Это обсудит Президиум ВЦИК, запросивши для этого и финансовое ведомство, и Совет Народных Комиссаров. Но для нас не подлежит никакому сомнению, что такой фонд создан быть должен. Это до такой степени вытекает из заветов Владимира Ильича, что вряд ли могут быть в этом отношении какие-либо колебания.

Товарищи, быть может, резолюция, которую я огласил с этими добавлениями, не вызывает в вас никаких сомнений. В таком случае, вы, попросту, примите ее. Если вам угодно будет дополнительно изучить этот вопрос и обсудить каждый пункт резолюции, тогда выберите комиссию. И, если такова будет воля Съезда, наркомпрос представит список кандидатов в комиссию и согласует его с Президиумом. Повторяю, что, быть может, в виду большой скромности наших пожеланий, Съезд не будет нуждаться в этой комиссии и примет предложенную нами резолюцию сразу.

Председатель. Товарищи, у меня записалось довольно большое количество лиц и имеется достаточное количество записок о том, чтобы прения по докладу не открывать. Разрешите сначала проголосовать. Кто за то, чтобы прений по докладу тов. Луначарского не вести? Кто за то, чтобы открыть прения? Мало. Прения не открываются.

Товарищи, здесь предложена резолюция. Следует ли нам ее принять с тем, чтобы окончательную редакцию поручить Президиуму?

Голоса с места. Правильно.

Голос. Сдать в комиссию.

Председатель. Я думаю, что если мы будем избирать комиссию, то этот вопрос вновь нужно будет поставить на Съезде. Если же мы ее примем и окончательное редактирование поручим Президиуму, то она на Съезд больше не пойдет. Слово к порядку имеет тов. Позерн.

Позерн. Товарищи, я думаю, что комиссию следовало бы избирать только в том случае, если бы в предложениях тов. Луначарского были бы серьезно спорные пункты, или поступили бы предложения, существенно изменяющие предложения тов. Луначарского. Я думаю, что в общем эта резолюция у нас сомнений не возбуждает. Что касается ее редакции, то для этого не следует подымать тяжелого механизма комиссии, а достаточно редактирование Президиумом, в который могут быть переданы и предложения с мест, если они дополнительно будут.

Председатель. Разрешите проголосовать предложение. Кто за принятие резолюции? Кто против? Нет. Резолюция принимается. Нет возражений, чтобы окончательное редактирование передать в Президиум? Возражений нет.

Теперь, по вопросу о последнем предложении тов. Луначарского, о том, чтобы организовать фонд имени Владимира Ильича по борьбе с неграмотностью. Этот вопрос поднимался на 2-м Всесоюзном Съезде Советов. Там было признано, что дробить средства государства, при современных условиях, нельзя, что самым огромным бедствием, которое сейчас переживает советская республика, несомненно, является детская беспризорность. Поэтому было принято предложение, все материальные средства, какие имеются в настоящий момент, направлять в фонд имени Владимира Ильича по борьбе с детской беспризорностью.

Мы думаем, как бы ни были значительны эти средства, они, все-таки, будут малы, по сравнению с теми потребностями, которые вызывает детская беспризорность. Между прочим, по словам Надежды Константиновны, вопрос о детской беспризорности очень беспокоил Владимира Ильича. Вот эти-то причины и заставили 2-й Всесоюзный Съезд Советов остановиться пока только на одном фонде.

Я думаю, — не лучше ли это предложение тов. Луначарского передать на сессию ВЦИК? Если мы увидим, что будет материальная возможность провести его в жизнь, тогда, разумеется, мы его проведем. Если же это сделать будет трудно, и если оно явится конкуренцией основному фонду по борьбе с детской беспризорностью, то — отложим. (Голоса. «Правильно»). Тогда разрешите предложение тов. Луначарского об организации фонда по борьбе с неграмотностью передать на практическое рассмотрение сессии ВЦИК. Кто против? Нет. Принимается. Вопрос этот исчерпан.

Слово для заявления предоставляется тов. Луначарскому.

Луначарский. Товарищи, поданы многочисленные записки, из которых некоторые представляют большой интерес, но мы ответим на них в печати, потому что прения прекращены.

Председатель. Слово для заявления предоставляется тов. Позерну.

Позерн. Товарищи, от некоторых делегаций не поступали еще списки выдвигаемых делегатов в ВЦИК. Просят немедленно таковые прислать в Президиум. В особенности предлагается это сделать делегации от Юго-Востока.

Председатель. Товарищи, сейчас пленарная работа закончена. Сегодня, в 5 часов вечера, предложено назначить заседание коммунистической фракции, а в 7 часов — пленум С'езда. Прежде, чем закрыть заседание, слово по докладу мандатной комиссии предоставляется тов. Короткову.

Коротков. Прежде, чем огласить состав С'езда, я должен сказать, чем руководствовалась мандатная комиссия при определении этого состава.

Прежде всего, мандатная комиссия считала за правило, чтобы представителям от военных частей, избираемым по дивизиям, дать решающие голоса, согласно мнению, выраженному Президиумом ВЦИК и Советом Старейшин. Мандатная комиссия считала также необходимым допустить на С'езд с совещательными голосами всех тех товарищей, которые прибыли с мест, за исключением ближайших губерний, к которым ограничения применялись более, чем к окраинам. Затем, товарищи-женщины, которые прибыли сюда не в составе делегаций, но попали на с'езд, также были допущены с совещательными голосами. Таким образом, с точки зрения доступа на С'езд для приезжих товарищей со всех концов России мандатная комиссия сделала все возможное, чтобы этот доступ обеспечить.

Состав с'езда: всего 1.637 делегатов, из них решающих голосов — 1.143, совещательных — 494, мужчин с решающими голосами — 1.110, и женщин — 33, из них с решающими голосами: рабочих — 593, крестьян — 325, между ними от красной армии — 28.

По партийности: членов Российской Коммунистической Партии (большевиков) — 1.021, кандидатов — 17 и беспартийных — 105.

С совещательными голосами: рабочих — 241, крестьян — 98, членов РКП (б) — 444, беспартийных — 47, и 1 — анархо-универсалист.

Национальный состав С'езда: русских — 819, украинцев — 35, белоруссов — 17, евреев — 65, кавказских народностей — 31, тюркских народностей — 91, латышей и эстонцев — 46 и прочих 37. Участвовавших на прошлом С'езде с решающими голосами 317, 824 делегата на прошлом С'езде не участвовали.

В числе делегатов с решающим голосом еще присутствуют на С'езде по особому постановлению Президиума ВЦИК: от Амура, Забайкалья и Приморья, которые делегированы пленумами губисполкомов, а не с'ездами, и от ревкомов: Чечни и Камчатки, решающие голоса которых мандатная комиссия предлагает считать законными.

Спорных вопросов мандатная комиссия по предоставлению решающих голосов не вносит на решение С'езда, тоже и по отношению к совещательным голосам.

Мандатная комиссия предлагает Съезду утвердить оглашенный состав делегатов Съезда в количестве 1.143 и признать все выданные мандаты законными, так же как и совещательных 494 мандата. Если угодно Съезду, можно огласить, как распределяются мандаты по районам, нужно ли?

Голоса. Нет.

Коротков. Таким образом, мандатная комиссия предлагает утвердить указанное количество решающих голосов на Съезде и признать законным представительство делегатов, утвержденных комиссией, как от съездов, так и от дивизий и избранных только пленумами губисполкомов и ревкомами.

Председатель. Есть какие-нибудь вопросы?

Голоса. Нет.

Председатель. Разрешите доклад утвердить. Возражений нет?
Принято.

Объявляю заседание закрытым.

Заседание восьмое.

Вечернее, 29 января 1924 года.

Лашевич (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Товарищи, открытие задержалось тем, что сейчас вырабатываются окончательные проекты резолюций по всем докладам. Мы пока приступим к выборам членов ВЦИК и кандидатов, а к тому времени, как кончим, будут готовы резолюции по всем заслушанным здесь докладам. Слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, каждый раз при назначении списка членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, как верховного органа, выполняющего функции верховной власти между съездами, принималось во внимание, главным образом, полное представительство мест в этом органе. При составлении настоящего списка принималось во внимание также и то еще соображение, что наша республика вступает в фазу хозяйственного возрождения, когда главные усилия должны быть направлены на возрождение сельского хозяйства. Поэтому в работах сессии ВЦИК, несомненно, одно из важных мест будет принадлежать вопросам сельского хозяйства. Естественно, что при составлении настоящего списка было обращено внимание на то, чтобы увеличить число делегатов во ВЦИК, которые непосредственно связаны с местной работой и, главным образом, с работой в области сельского хозяйства. По предложению группы товарищей, работающих в центре и на местах, была выдвинута идея, чтобы в настоящий Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет ввести как можно больше беспартийных крестьян, опыт которых будет чрезвычайно важен при решении тех или других вопросов, связанных с возрождением сельского хозяйства. То же самое относится и к области промышленности, при решении вопросов которой многие беспартийные рабочие от станка будут чрезвычайно ценны для будущей работы ВЦИК. Поэтому во ВЦИК, в отличие от предыдущих Всероссийских Центральных Исполнительных Комитетов, вошло 10 беспартийных рабочих от станка.

Ввиду этих соображений пришлось увеличить число членов ВЦИК до 303 членов, вместо 270, как было во ВЦИКе X созыва. Кроме того, этот список отличается от предыдущих тем, что, несмотря на общее увеличение числа членов ВЦИК, число кандидатов, выставленных от центра, уменьшилось в сравнении с прошлым годом. Словом, в новый ВЦИК вошло много представителей мест, и в процентном отношении этот ВЦИК, в смысле предоставления мест беспартийным, занимает первое место по сравнению со всеми предшествующими ВЦИКами.

Те же принципы клались в основу, когда принимались списки кандидатов членов ВЦИК. Решительно все губернии, все области нашли себе место в этих обоих списках.

ВЦИК целиком и автоматически входит также и в ЦИК Союза ССР, так что этот состав ВЦИК'а найдет отражение в Союзном ЦИК'е, который, будучи дополнен национальными представителями, явится учреждением, по представительству наилучшим, какой мыслим при современных отношениях.

Теперь позвольте перейти к оглашению самого списка, который предлагается вашему вниманию от имени комфракции.

Голсс. Сколько намечено беспартийных?

Енукидзе. Беспартийных намечено 40 крестьян и 10 рабочих и, кроме того, намечено несколько работниц беспартийных. Таким образом, свыше 50 человек будет беспартийных.

Я оглашу список членов ВЦИК, при чем члены размещены в алфавитном порядке. Намечены следующие члены:

1. Аболин, А. К.
2. Аванесов, В. А.
3. Авдеев, И. А.
4. Аггеев, С. П.
5. Айтаков, Н.
6. Акулов, И. А.
7. Аммосов, А. М.
8. Андреев.
9. Анохин, А. В.
10. Антипов, Н. К.
11. Антошкин, Д. В.
12. Анцелович, Н. М.
13. Артюхина, А. В.
14. Архинчеев, И. С.
15. Ахмин, М. П.
16. Бадаев, А. Е.
17. Бажанов, И. М.
18. Бакаев, И. П.
19. Банников, А. П.
20. Бархатов.
21. Безденежный.
22. Бекау.
23. Беленький, Г. Я.
24. Белобородов, А. Г.
25. Белова.
26. Белолипецкий, Н. В.
27. Беляев, А. И.
28. Березин, Д. Е.
29. Вирн, И. Г.
30. Богданов, И. П.
31. Богданов, П. А.
32. Богданов, С. М.
33. Болдырев, М. Ф.
34. Большаков, В. М.
35. Борчанинов, А. Л.
36. Брюханов, Н. П.
37. Бубнов, А. С.
38. Буденный, С. М.
39. Бурлаков, А. А.
40. Бухарин, Н. И.
41. Быкин, Я. Б.
42. Васендин, А. Н.
43. Вейцер, И. Я.
44. Викман, П. М.
45. Владимиров, М. К.
46. Воробьев, М. А.
47. Ворошилов, К. Е.
48. Галанин, П. А.
49. Галеев, М.
50. Гамарник, Ян.
51. Гей, К. В.
52. Глебов-Авилов, Н. П.
53. Голощекин, Ф. И.
54. Гольдич, Л. Е.
55. Гольцман, А. З.
56. Гончаров, А. Я.
57. Гордеев, Ф. Г.
58. Грансберг, Х. Д.
59. Громов-Мамонов, И. В.
60. Грибов.
61. Гузаков, П. В.
62. Давыдов.
63. Дедов, Ф. В.
64. Демаков, Д.
65. Дербышев, Н. И.
66. Дзержинский, Ф. Э.
67. Добровольский, В. В.
68. Догадов, А. И.
69. Евреинов, Н. Н.
70. Егоров, А. И.
71. Елисеев, П. А.
72. Енукидзе, А. С.
73. Ерасов, И. П.
74. Ефанов, В. А.

75. Желтов, И. И.
76. Жидко.
77. Зайцев, И. Г.
78. Залуцкий, П. А.
79. Захаров, С. С.
80. Зелинский, И. А.
81. Зиновьев, Г. Е.
82. Зозуля.
83. Зорин.
84. Зорин, С. С.
85. Зоф, В. И.
86. Иваишкович, И. Д.
87. Иванов, В. И.
88. Иванов, И. И.
89. Иванов, И. С.
90. Иванов, Н. И.
91. Иванов, Н. Ф.
92. Ивлиев, К. В.
93. Извеков, С. Н.
94. Икрянистова, М. Ф.
95. Ильин, Н. И.
96. Ионов, Н. И.
97. Иоффе, А. А.
98. Исламов, Р.
99. Ищенко, А. Г.
100. Кабаков, И. Д.
101. Кабанов, Г. И.
102. Каганович, Л. М.
103. Каганович, М. М.
104. Калинин, М. И.
105. Калмыков, Б. Э.
106. Каменев, Л. Б.
107. Каменев, С. С.
108. Карклин, М. М.
109. Картышев, А. Т.
110. Каширин, И. Д.
111. Киселев, А. С.
112. Климович, Ф. Д.
113. Климохин, С. К.
114. Козлов, Н. К.
115. Колотилов, Н. Н.
116. Комаров, Н. П.
117. Комиссаров, И. Г.
118. Кононов, Ф. Д.
119. Коричев, С. А.
120. Коржмасов, Д. Е.
121. Корнев, В. С.
122. Коростелев, А. А.
123. Коростелев, Г. А.
124. Копотков, И. И.
125. Коротков, М. А.
126. Косиор, В. В.
127. Косиор, С. В.
128. Котов, С.
129. Красин, Л. Б.
130. Крестинский, Н. Н.
131. Кржижановский, Г. М.
132. Кривошеев, Е. П.
133. Крволь, С. Я.
134. Крылов, С. Н.
135. Крючков, Ф.
136. Кубяк, Н. А.
137. Кудрявцев, А. И.
138. Кузнецов, Ф. И.
139. Куйбышев, В. В.
140. Куликов, Н. И.
141. Кулумбетов, У. Д.
142. Курджинов, К. А.
143. Курочкин, И. С.
144. Курский, Д. И.
145. Курц, В. А.
146. Кутузов, И. И.
147. Кушаев, Х. К.
148. Ларин, Я. Е.
149. Лашевич, М. М.
150. Лебедев, В. П.
151. Лебедев, Н. И.
152. Лепсе, И. И.
153. Лизарев, Ф. С.
154. Литвинов, М. М.
155. Лобов, С. С.
156. Лозовский, С. А.
157. Локацков, Ф. И.
158. Луковский, С. Ф.
159. Луначарский, А. В.
160. Лутовинов, Ю. Х.
161. Любимов, И. Е.
162. Лютин, А. В.
163. Лычев, И. А.
164. Магера, Ф.
165. Майоров, М. М.
166. Малокович, П. Д.
167. Малышев, С. В.
168. Мамсуров, С. Д.
169. Манджара, Д. И.
170. Марков, Е. О.
171. Мартынов, И. Д.
172. Марьясов, И. П.
173. Махалин, А. И.
174. Медне, Э. М.
175. Мельников, В. М.

176. Мельничанский, Г. Н.
177. Мендешев, С. Г.
178. Микоян, А. И.
179. Миньков, М. И.
180. Михайлов, В. М.
181. Михайлов, К. И.
182. Михеев, И. И.
183. Моисеев, П. И.
184. Молотов, В. М.
185. Морозов, И. М.
186. Морозов, И. Т.
187. Мратов.
188. Муралов, А. И.
189. Мухтаров, К. Г.
190. Наговицын, И. А.
191. Назаров, К. Н.
192. Нанейшвили, В. И.
193. Нариманов, Н. Н.
194. Наумов, И. К.
195. Нелзвецкий, Ф. Т.
196. Нейбах, И. И.
197. Николаева, К. И.
198. Ногин, В. П.
199. Ножова.
200. Огнев, Д. В.
201. Ойунский, П. А.
202. Орджоникидзе, Д. К.
203. Осьмов, Н. М.
204. Отдельнов, Е. И.
205. Павлов, А. П.
206. Павлов, В. Н.
207. Патрикеев, Н. Н.
208. Пахомов, Н. И.
209. Позерн, Б. П.
210. Покровский, М. Н.
211. Полуэктов.
212. Полуян, Я. В.
213. Правдин, И. Г.
214. Прядченко, Г. К.
215. Пятаков, Г. Л.
216. Радек, К.
217. Радьков, А. К.
218. Разумов, М. И.
219. Рахимбаев, А. Р.
220. Рогов, М. И.
221. Румянцев, И. П.
222. Рыков, А. И.
223. Садовский, А. Д.
224. Саид-Галиев, С. Г.
225. Самсонов, А. К.
226. Самурский, Н.
227. Сапронов, Т. В.
228. Сафаров, Г. И.
229. Сахарова, П. Ф.
230. Севастьянов.
231. Седов, М. И.
232. Сейфулин, С.
233. Семашко, Н. А.
234. Семенов, В. П.
235. Семцов, М. К.
236. Сенюшкин, Ф. М.
237. Сергеев, А. Н.
238. Сергеев, Ф. А.
239. Серебровский, А. П.
240. Серебряков, Л. П.
241. Смидович, П. Г.
242. Смидович, С. Н.
243. Смилга, И. Т.
244. Смирнов, А. Г.
245. Смирнов, А. П.
246. Смирнов, И. Н.
247. Смородин, П. И.
248. Соколов, М. Ф.
249. Сокольников, Г. Я.
250. Сорвачев, В. И.
251. Сталин, И. В.
252. Стеклов, Ю. М.
253. Степанов, С. И.
254. Стриевский, К. К.
255. Строганов, В. А.
256. Сулимов, Д. Е.
257. Тарасов, Е. П.
258. Теплов, Н. П.
259. Тер-Егизарьянц, М. А.
260. Терихов, С. П.
261. Толмачев, В. Н.
262. Толоконцев, А. Ф.
263. Томский, М. П.
264. Троцкий, Л. Д.
265. Тухачевский, М. Н.
266. Ульянова, Н. К.
267. Уншлихт, И. С.
268. Уханов, Ф.
269. Федоров, И. Я.
270. Фигатнер, Ю. П.
271. Фираго.
272. Фомин, М. Г.
273. Хакурате, Ш. Г.
274. Харитонов, М. М.
275. Хинчук, Л. М.

- | | |
|------------------------|-------------------------|
| 276. Ходжанов, С. | 290. Шверник, Н. М. |
| 277. Хорин. | 291. Шевков, А. Д. |
| 278. Цветков, Н. Г. | 292. Шелехес, И. С. |
| 279. Цихон, А. М. | 293. Шиханов, П. И. |
| 280. Цыперович, Г. В. | 294. Шишкин, Я. А. |
| 281. Пюрупа, А. Д. | 295. Шляшников, А. Г. |
| 282. Чаплин, Н. П. | 296. Шмидт, В. В. |
| 283. Чапчаев, А. Г. | 297. Шотман, А. В. |
| 284. Чеботарева, Т. Л. | 298. Шумилов. |
| 285. Черноусенко. | 299. Эльдарханов, Т. Э. |
| 286. Чернядьев, И. С. | 300. Юзефович, И. С. |
| 287. Чичерин, Г. В. | 301. Яглом, Я. К. |
| 288. Чудов, М. С. | 302. Яковенко, В. Г. |
| 289. Шварц, И. И. | 303. Ярославский, Е. |

Председательствующий. Так как никто не заявлял отводов во время чтения, то, очевидно, их нет. Разрешите голосовать. Кто за список, оглашенный тов. Енукидзе? Кто против? Таковых нет. Список принят единогласно.

Енукидзе. Список кандидатов в члены ВЦИК XI созыва:

- | | |
|---------------------------|------------------------|
| 1. Довгалевский, В. С. | 31. Немцов, Н. М. |
| 2. Кальманович, М. О. | 32. Кривов, Т. С. |
| 3. Лежава, А. М. | 33. Красиков, П. А. |
| 4. Осинский, В. В. | 34. Мойрова, В. А. |
| 5. Преображенский, Е. А. | 35. Тормасова, А. Г. |
| 6. Винокуров, А. Н. | 36. Халатов, А. Б. |
| 7. Ломов, Г. И. | 37. Минин, С. К. |
| 8. Муралов, Н. И. | 38. Бройдо, Г. И. |
| 9. Яковлева, В. Н. | 39. Карахан, Л. М. |
| 10. Фрумкин, М. И. | 40. Бела-Кун. |
| 11. Носок-Туркский, Д. А. | 41. Васютин, В. Ф. |
| 12. Иванов, Ф. Т. | 42. Лядов, М. Н. |
| 13. Теодорович, И. А. | 43. Каминский, Г. Н. |
| 14. Склянский, Э. М. | 44. Цейтлин, М. А. |
| 15. Крыленко, Н. В. | 45. Забара, Ф. И. |
| 16. Косарев, В. М. | 46. Емшанов, А. И. |
| 17. Сырцов, С. И. | 47. Полтян, Я. В. |
| 18. Муранов, М. К. | 48. Руцкий, Я. Т. |
| 19. Подчуфарова, Е. И. | 49. Чудкаев, С. Е. |
| 20. Ларин, М. А. | 50. Кучменко, Н. О. |
| 21. Скворцов, И. И. | 51. Янсон, Н. М. |
| 22. Медведев, С. П. | 52. Шкирятов, М. Ф. |
| 23. Шейнман, А. Л. | 53. Игнатов, Е. |
| 24. Невский, В. И. | 54. Гусев, С. И. |
| 25. Бокий, Г. И. | 55. Рязанов, Д. Б. |
| 26. Стучка, П. И. | 56. Бахутов, А. М. |
| 27. Свидерский, А. И. | 57. Малютин, Д. П. |
| 28. Солыц, А. А. | 58. Уборевич, И. П. |
| 29. Коспор, И. В. | 59. Ходоровский, И. И. |
| 30. Еремененко (казачка). | 60. Карклин, О. Я. |

61. Подвойский, Н. И.
62. Лугановский, Э. В.
63. Ладис, М. И.
64. Килевич, Ф. Ф.
65. Иванов, М. Г.
66. Беленький, З. М.
67. Славинский, Ю. М.
68. Луговой, А. В.
69. Горячев, Я. И.
70. Алуф, А. С.
71. Рязанов, В. П.
72. Полонский, В. И.
73. Гинзбург, Л. И.
74. Авдеев, П. Н.
75. Брискин, М.
76. Ударов, А. Н.
77. Андрейчик, А. С.
78. Журевский, П. Б.
79. Спрингис-Шипов, Я. Я.
80. Муравьев, А. И.
81. Панков, Г. Г.
82. Коверзнев, И. А.
83. Воронин, И. М.
84. Савостин, Д. И.
85. Данилов, Г. И.
86. Абель, Я. К.
87. Зудов, П. И.
88. Маркович, М. М.
89. Федяев, И. Ф.
90. Пивоваров, И. Н.
91. Квириг, Э. И.
92. Парамонов, А. И.
93. Баташев, С. Е.
94. Рындин.
95. Фадеев, Ф.
96. Попов, А. Д.
97. Попков, А. Т.
98. Воронова, П. Я.
99. Верстонов, Ф. И.
100. Артемов, М. Т.
101. Голубев, И. В.
102. Ивницкий, Л. В.
103. Лавров, А. С.
104. Поляков, Н. Г.
105. Колдаев, Ф. А.
106. Лавров, Ф. Я.
107. Марков, А. Т.
108. Котов.
109. Исаев, С. П.
110. Жмыхов, М. А.
111. Кудинов, П. В.
112. Сухов, В.
113. Антюхин, Н. Ф.
114. Гринблат, К. Л.
115. Орлов, Д. А.
116. Кузьмин, Н. Я.
117. Кондратьев, И. И.
118. Федоров, Г. Ф.
119. Котляков, И. Е.
120. Вейнберг, Г. Д.
121. Струпе, П. И.
122. Райтер, И. Л.
123. Кузмичев, Г. П.
124. Мезит, И. Ф.
125. Плаксин, К. И.
126. Завгородний, И. В.
127. Попов, А. В.
128. Боярский, Я. О.
129. Ноздрин, М. М.
130. Нечаев, А.
131. Котляр, С. О.
132. Бушуев, П. И.
133. Гроздев-Токаренко, Г. Н.
134. Жеханов, А. И.
135. Бульгина, Е. Н.
136. Панов, И. Я.
137. Петин, Н. Н.
138. Брыков, А. П.
139. Эйхе, Р. И.
140. Павлуновский, И. П.
141. Максин, С. М.
142. Пшеницын, К.
143. Виноградов, В. П.
144. Грановский.
145. Рогачев, Г. П.
146. Ахматов, С. М.
147. Галкин, С.
148. Борухин.
149. Макаров, И. М.
150. Лекеров, А. Л.
151. Ашамаяев.
152. Еникеев, С. М.
153. Галл, Б.
154. Мейнов, Д.
155. Киреев, Г. П.
156. Ишан Ходжаев, У.
157. Паскуцкий, Н. А.
158. Абду-Рахманов.
159. Мазайтов, И. С.
160. Шапошников, Р. С.
161. Аммосов, К.
162. Смирнов, К.
163. Ильин, Н. И.

Председательствующий. Есть ли отводы, товарищи? Нет. Разрешите голосовать. Кто за список, тех прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Таковых нет. Список принимается. Слово для предложения резолюции по финансовому докладу имеет т. Владимиров.

Владимиров. Комиссия, обсудив проект резолюции, внесенный наркомфином, единогласно пришла к выводу, что резолюция эта должна отмечать лишь главнейшие вопросы, которые стоят перед республикой в этом году, полагая, что всякие второстепенные, второочередные вопросы могут обсуждаться и передаваться С'ездом Советов на сессию ВЦИК. В резолюции особенно важно отметить то, что должно составить основу работы всех наших органов на местах. Вот почему резолюция, которую мы вам предлагаем, является довольноно краткой и затрагивающей, повторяю, лишь главнейшие вопросы.

«Заслушав доклад наркомфина РСФСР, XI Всероссийский С'езд Советов **постановляет:**

1) Одобрить постановление Совнаркома РСФСР, на основании которого доходная часть бюджета республики на 1923—24 год составляется преимущественно из доходов неналогового характера, и предложить ВЦИК и СНК и всем местным органам принять все необходимые меры для того, чтобы в текущем бюджетном году возможные источники доходов неналогового характера были полностью учтены и использованы. В этих целях С'езд поручает Совнаркому и губисполкомам в кратчайший срок закончить разграничение имуществ и предприятий между государственным и местными—губернскими, уездными и волостными бюджетами, а также ускорить рассмотрение балансов торговых, промышленных и сельско-хозяйственных предприятий, переведенных на начала коммерческого расчета за 1922—1923 г., находящихся в ведении как общереспубликанских, так и местных органов; обязать наркомфин представить к следующей сессии ВЦИК доклад о поступлении неналоговых доходов как по общегосударственному, так и местному бюджету, и обратить самое серьезное внимание на своевременное и регулярное получение отчетности от всех органов, ведающих неналоговыми доходами.

2) Громадный дефицит по бюджету РСФСР, выясняющийся из проекта бюджета Федерации на 1923 — 1924 г., должен быть изжит в кратчайший срок, для чего одновременно с максимально-быстрым развитием всех доходных поступлений необходимо с сугубой осторожностью относиться ко всякому увеличению расходов как по государственному, так и по местному бюджету. Необходимость такого быстрого изживания дефицита бюджета республики диктуется тем обстоятельством, что из общей суммы дефицита Союза громадная его часть объясняется дефицитностью союзных республик и что главная дефицитность бюджета Союза, поскольку она не может быть полностью покрыта кредитными операциями, создает серьезнейшие препятствия для устойчивого денежного обращения, без которого чрезвычайно трудно обеспечить нормальное развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства.

3) Учитывая важность системы крестьянского обложения как для восстановления сельского хозяйства, так и для состояния советских финансов, С'езд поручает Совнаркому срочно приступить к обсуждению вопросов, связанных с обложением деревни в 1924—25 г., стремясь в

возможно большей степени внести в него начало подоходного обложения.

4) Съезд обращает внимание Президиума ВЦИК'а Совнаркома на необходимость принятия мер к быстрейшему развитию лесного хозяйства. Это развитие будет не только укреплять наши экономические связи с за-границей, но и способствовать хозяйственному оживлению целых районов республики, обеспечит дополнительным заработком сотни тысяч крестьян и рабочих и, повышая их покупательную способность, будет способствовать во всех отношениях росту емкости внутреннего рынка республики и ее товарообороту — этих главных факторов скорейшего, и при том наиболее безболезненного и нормального улучшения и оздоровления финансового положения как республики, так и Союза.

5) Съезд отмечает особую необходимость скорейшего повсеместного введения волостного бюджета. Это будет содействовать организационному укреплению первичных органов советской власти в деревне, оформит и укрепит наше волостное хозяйство. Съезд указывает на совершенную недопустимость самочинных налогов и практики самообложения и поручает ВЦИК'у принять меры к скорейшему их изживанию и одновременно предлагает местным органам, чтобы при проведении волостного сбора были целиком обеспечены интересы маломощных слоев крестьян».

Помимо этой резолюции, комиссия просит Съезд, в виде отдельных постановлений, поручить сессии ВЦИК'а не позднее, чем на 2-й сессии, заслушать доклад наркомфина о распределении кредитов, отпускаемых по государственному бюджету, между центром и местами и принять меры к тому, чтобы отпускаемые по государственному бюджету средства в наибольшей мере ассигновывались местным органам. Во-вторых, наркомфину, при выработке правил составления государственного бюджета на 1924—25 г., представить ВЦИК'у специальный доклад об устранении нынешней системы двойного финансирования, по государственному и местным бюджетам, местных органов, обслуживающих местные потребности.

Это все.

Комиссия поручила также сообщить, что мы не затрагиваем целого ряда крупнейших вопросов: так, мы не затрагиваем более подробно вопросов по единому сельско-хозяйственному налогу и вопросов о денежной реформе только потому, что через несколько дней вы заслушаете подробный доклад, который будет эти вопросы особенно подробно освещать на Союзном Съезде.

Председательствующий. Разрешите проголосовать резолюцию. Кто за резолюцию, тех прошу поднять руки? Кто против? Таких нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята.

Для предложения резолюции по земельному вопросу слово имеет тов. Свидерский.

Свидерский. Принятая за основу резолюция, проект которой был внесен наркомземом, подверглась изменениям и дополнениям в специальной избранной вами земельной комиссии; с изменениями, которые были предложены земельной комиссией, резолюция поступила в редакционную комиссию и из этой комиссии вышла в нижеследующем окончательном виде:

«В результате решений предыдущих Всероссийских Съездов Сове-

тов, указывавших пути и средства восстановления сельского хозяйства РСФСР, а также в результате громадных затрат государства на это дело и дружных усилий соответствующих государственных органов, сельское хозяйство ныне выходит из состояния упадка, приближаясь в отношении посевной площади к довоенным размерам. Эти усилия материальной жертвы государства пробудили в самом крестьянском населении определенный подъем и широкую самодеятельность в области усовершенствования и улучшения (интенсификации и рационализации) хозяйства и стремление к кооперированию.

Одобрив устанавливаемые наркомземом основы сел.-хозяйственной политики и намеченные им на основе последней организационные и хозяйственные задачи, подлежащие проведению в жизнь, в целях скорейшего восстановления сельского хозяйства. Съезд считает, что возрождение промышленности, развитие народного хозяйства в целом на новых социально-экономических основах, установленных октябрьской революцией, немыслимо в стране с преобладающим земледельческим хозяйством, и притом исключительно мелким крестьянским, какой является наша республика, иначе, как на основе интенсификации и рационализации сельского хозяйства (улучшения и усовершенствования хозяйственной техники и хозяйственных приемов). Малейшая недооценка значения последнего в системе принимаемых государством экономических и финансовых мероприятий может быть чревата отрицательными последствиями в жизни республики.

Съезд считает также правильным и то положение, что восстановление сельского хозяйства может протекать успешно лишь при том условии, если рыночные отношения сел.-хозяйственных продуктов и продуктов промышленности будут обеспечивать доходность крестьянского хозяйства и если, наряду с мерами прямого содействия крестьянскому хозяйству со стороны государства, будут приняты энергичные меры к вовлечению широких крестьянских масс к восстановлению сельского хозяйства на началах самодеятельности и кооперирования.

С этой точки зрения надо признать безусловно правильными и подлежащими дальнейшему углублению все мероприятия наркомзема, имеющие свою целью приближение государственной сел.-хозяйственной организации к крестьянскому хозяйству и вовлечение крестьянских масс в агрикультурную работу почти во всех областях сельского хозяйства через кооперативные объединения. Основой для кооперирования населения должны явиться постановления правительства об организации сел.-хозяйственного банка и о льготном отпуске сел.-хозяйственных машин и орудий.

В целях скорейшего восстановления сельского хозяйства и обеспечения правильного проведения в жизнь намеченных наркомземом мероприятий, Съезд **постановляет:**

1. Вследствие невозможности перехода крестьянского хозяйства к более совершенным формам хозяйствования, пока оно находится в условиях чересполосицы, мелкополосицы и др. отсталых форм землепользования, принять меры организационные и поощрительные к усилению работ по землеустройству, которые, ускоряя переход к лучшим формам землепользования, тем самым приводили бы к переходу крестьянского хозяйства от трехполья к многополью; обратить особое внимание на необходимость удешевления землеустроительных работ.

2. Обязать центральные и местные органы власти принять энергичные меры к укреплению и возможному развитию существующей агрономической и опытной организации, путем обеспечения их своевременным и достаточным отпуском средств как на содержание персонала, так и на обзаведение необходимыми техническими средствами, а также меры к наибольшему приближению агрономической, в особенности участковой и опытной сети к населению; обязать наркомзем срочно разработать и провести через ВЦИК положение как об организации агрономической помощи населению, так и о методах содействия крестьянскому хозяйству со стороны государства.

3. Обязать наркомзем, в целях поднятия доходности крестьянского хозяйства и дальнейшего развития его товарности, провести необходимые меры к развитию сырьевой продукции сельского хозяйства, — таких товарных культур, как пшеница, лен, пенька, сахарная свекла, табак и пр., а также меры по развитию и переработке продуктов животноводства.

4. Обратит особое внимание подлежащих правительственных органов и разных организаций на необходимость развития в деревне широкой сети кооперативных объединений: а) как средства вовлечения крестьянства, в особенности маломощного, в дело усовершенствования приемов обработки в сельском хозяйстве и улучшения производства и б) как средства борьбы с развивающимся в деревне частным капиталом и как средства сбыта продуктов сельского хозяйства и снабжения продуктами промышленности по доступным ценам, более низким по сравнению с ценами, назначенными частными торговцами; в целях вовлечения широких крестьянских масс в коллективные формы хозяйствования, признать необходимым действительное проведение в жизнь принципа добровольного кооперирования и добровольного выбора организационных форм кооперирования.

5. Обязать совнаркомы и наркомземы, по принадлежности, принять срочные меры к развитию долгосрочного, льготного и дешевого сельскохозяйственного кредита; организация кредита должна иметь своей целью кредитование преимущественно кооперированного и кооперирующегося населения; в целях интенсификации и рационализации сельского хозяйства кредит должен открываться для перехода к улучшенным формам землепользования или хозяйствования, для восстановления молочного хозяйства, для развития продуктивного и племенного животноводства, для производства мелиоративных работ, для производства подбора и приобретения улучшенных семян, машин, орудий и т. п.; при организации кредита необходимо обратить особое внимание сельскохозяйственного банка и обществ сельскохозяйственного кредита на развитие низовых, кредитных кооперативных ячеек, а также на удовлетворение кредитных нужд экономически отсталых районов; обязать наркомзем проверить выполнение постановления X Съезда Советов с производстве машин и сельскохозяйственных орудий машино-строительными заводами, отвечающих по своим качествам и типам особенностям сельского хозяйства.

6. Признать необходимым оказание всемерного содействия организации и укреплению производственных коллективных бедняцких хозяйств (как, например, производственных артелей и т. п.), путем предоставления им особых налоговых льгот и льготных условий кредита,

а также путем обслуживания их агрономическими, землеустроительными и кооперативными мероприятиями.

7. Обязать ВЦИК в ближайшей его сессии провести закон о предоставлении широких налоговых льгот бедняцкой части крестьянства в развитие закона от 26 августа 1923 года.

8. В целях усовершенствования крестьянского хозяйства и увеличения его доходности, а также в целях развития специальных культур признать необходимым применение налоговых льгот для хозяйств, производящих улучшения в системе хозяйствования; поручить наркомзему разработать и провести через подлежащие учреждения и другие меры поощрения, в том числе и налоговые,—при этом должны быть приняты во внимание особенности отдельных районов с тем, чтобы не могло иметь место, как раньше, удвоение налоговых ставок; поручить наркомзему разработать и провести через законодательные учреждения поощрительные меры для развития среди крестьянских хозяйств семенных и племенных товариществ, а также мероприятий по охране молодняка и выращивания производителей.

9. Помимо льгот и поощрительных мер, в целях поддержания и укрепления наблюдающегося в крестьянстве стремления к улучшенным формам хозяйства, обязать наркомзему и наркомпрсы принять меры по приближению сельско-хозяйственного знания к крестьянским массам.

10. Обязать подлежащие органы уделить крупным советским хозяйствам максимальное внимание, в целях поднятия их до уровня агрикультурных рассадников и доходных хозяйств; обязать ВСНХ и губисполкомы передать в распоряжение совхозов подсобные промышленные предприятия, связанные с сельским хозяйством, не исключая их из производственного плана обрабатывающей сельско-хозяйственной промышленности; отпустить совхозам необходимые средства для пополнения живого и мертвого инвентаря; поручить сессии ВЦИК заслушать доклад наркомзема о финансовом и хозяйственном положении всех советских хозяйств и одновременно разработать вопрос об упорядочении налогового обложения советских хозяйств, в целях улучшения их производства; поручить наркомтруду пересмотреть вопрос о рабочем времени и системе зарплаты сельско-хозяйственных рабочих, в целях установления большей заинтересованности рабочего в продукте своего труда; обязать наркомзему ускорить передачу совхозам лесов местного значения и луговых угодий.

11. Признать необходимым разработать мероприятия для того, чтобы экспорт сельско-хозяйственных продуктов, подлежащий дальнейшему расширению, приносил максимальную, непосредственную выгоду производителям и чтобы эта выгода находила прямое выражение в цене, получаемой производителем от экспортирующих организаций; достигнуть указанной цели необходимо путем максимального сжатия накладных расходов экспортирующих государственных органов и путем содействия сельско-хозяйственной кооперации в развитии экспорта на кооперативных началах (участие производителя в прибылях).

12. Обязать наркомзему провести через соответствующие органы пересмотр системы железнодорожных тарифов для облегчения развития тех отраслей сельского хозяйства в отдельных районах республики, поддержка и развитие которых будут признаны необходимыми.

13. Обязать наркомзему принять энергичные меры по проведе-

нию в жизнь ветеринарного устава, а также разработать вопрос и соответствующий законопроект внести на сессию ВЦИК об отчислениях от страховых сумм, получаемых госстрахом, на усиление ветеринарной помощи населению; обратить особое внимание на организацию ветеринарной помощи в кочевых районах.

14. В связи с тяжелым положением конского состава в стране, поручить наркомземам принять меры к развитию случных пунктов и других мероприятий, направленных к развитию коневодства и коннозаводства; обеспечить последние достаточными сельско-хозяйственными угодиями.

15. В целях ускорения работ по выделению и передаче лесов местного значения и земель нелесного пользования земледельческому населению, в порядке лесного кодекса, признать необходимым максимально децентрализовать работы по выделению лесов; обязать наркомземы и наркомфин разработать вопрос о льготах по уплате гербового сбора сельским населением при получении разрешений на льготный отпуск древесины; впредь до выделения лесов местного значения, предоставить право губисполкомам, в случае надобности, разрешать из годичной лесосеки отпуск леса беднейшему населению для непосредственного потребления в пределах норм с понижением таксовой стоимости до 70%.

16. Поручить наркомземам и наркомфину разработать вопрос об изменении порядка финансирования лесного хозяйства путем бронирования определенного процента от лесных доходов, обеспечивающего покрытие всех расходов, предусмотренных сметой на потребности и восстановление лесного хозяйства; внести этот вопрос на рассмотрение и утверждение ближайшей сессии ВЦИК вместе с подробным докладом о мероприятиях, обеспечивающих максимальное увеличение доходности лесного хозяйства.

17. Обратит особое внимание наркомземов и совнаркомов на необходимость проведения мероприятий по поднятию сельского хозяйства как в губерниях, пострадавших от неурожая в 1921 году, так и в районах, отсталых экономически, и в окраинных автономных республиках, а также на необходимость урегулирования земельных отношений в указанных районах.

18. Обязать совнаркомы: а) при составлении годовой расходной сметы, а также кварталных и месячных росписей увеличить расходы на сельско-хозяйственные мероприятия, уделив таковым то место, которое занимает сельское хозяйство в республике; б) принять меры к доведению материального положения земельных работников до уровня материального положения работников других ведомств, обеспеченных более высоким фондом заработной платы.

19. Обязать местные органы власти в части расходов на сельское хозяйство, отнесенной на местные средства, уделить должное место расходам на сельско-хозяйственные мероприятия и, в частности, на увеличение заработной платы земельным работникам».

Председатель. Есть ли желающие высказаться?

Голос. В комиссии был принят пункт о поручении наркомзему и наркомфину пересмотреть вопрос о таксах, о расчетах, о коэффициентах. В комиссии почти единогласно пункт этот был принят. Тов. Сви-дерский его не оглашал, также не оглашал в части, касающейся лесов.

Свидерский. Все, что касается лесов, здесь сказано. Предложения, о которых говорит товарищ, были в комиссии отвергнуты, поэтому это и не нашло выражения в предложенной вашему вниманию резолюции.

Председатель. Голосую. Кто за оглашенную резолюцию? Кто против? Нет. Принята единогласно.

Слово для оглашения резолюции о зарплате имеет т. Шмидт.

Шмидт. «Заслушав доклад народного комиссара труда Союза ССР, XI Всероссийский Съезд Советов подтверждает незыблемость следующих принципиальных положений в основных наших законах о труде: 8-часовой рабочий день, проведение охраны труда и в особенности женского и труда подростков, 42-часовой непрерывный отдых, страхование рабочего за счет нанимателей от всех видов потери трудоспособности, — и поручает народному комиссариату труда строго следить за их осуществлением.

I. В целях дальнейшего улучшения условий труда, на основе учета общего экономического положения страны, XI Всероссийский Съезд Советов считает необходимым:

1) Держать курс на повышение реальной заработной платы в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда, в частности, обратить особое внимание на дальнейшее подтягивание заработной платы рабочих в тех основных отраслях хозяйства и в тех районах производства, где величина заработной платы все еще отстает от существующего уровня производительности труда или от общего среднего уровня заработной платы.

2) Установить полное возмещение рабочим потери на разнице курсов советских знаков в случае задержки в выплате заработной платы и поручить народному комиссариату труда установить строжайшее наблюдение за своевременностью выплаты заработной платы, с привлечением виновных к ответственности в случае нарушений сроков выплаты ее.

3) В тех случаях, где заработная плата исчисляется в червонцах, в целях сохранения реальной высоты заработной платы, установить по истечении каждого месяца, в зависимости от роста дороговизны, специальные надбавки на дороговизну.

II. Усматривая из доклада народного комиссара труда, что фондам специального страхования грозит в ближайшее время превышение расходов над поступлениями, и считая, что страховые пособия имеют для рабочего то же значение, что и заработная плата, — XI Всероссийский Съезд Советов **постановляет:**

1) Применить в деле борьбы за своевременную уплату страховых взносов те же строжайшие мероприятия, какие должны проводиться и в области борьбы с задолженностью по заработной плате.

2) Воспретить местным органам советской власти расходование страховых сумм не по прямому их назначению, предусмотренному основными законами и распоряжениями народного комиссариата труда.

3) Поручить народному комиссариату труда и страховым организациям усилить работу по взысканию взносов, не останавливаясь перед применением по отношению к неисправным плательщикам мер бесспорно-принудительного взыскания и привлечения к уголовной ответственности.

4) Обязать как центральные, так и местные органы советской власти оказывать народному комиссариату труда и страховым организациям полное и энергичное содействие в деле взыскания взносов.

III. В целях дальнейшей подготовки квалифицированной рабочей силы и пополнения ее из состава рабочей молодежи, XI Всероссийский Съезд Советов подтверждает необходимость всемерного сохранения в производстве работы подростков и поручает народному комиссариату труда строжайше следить за проведением процента брони в соответствии с существующими законодательными нормами.

IV. Наблюдающийся непрерывный рост безработицы требует принятия срочных мер по смягчению ее последствий и борьбы с нею. В этих целях XI Всероссийский Съезд Советов поручает народному комиссариату труда разработать и представить на утверждение Совета Народных Комиссаров план организации общественных работ и усилить обеспечение за счет страховых взносов той части безработных, которые представляют действительно пролетарский элемент и которые должны быть прежде всего вовлечены в производство при его расширении.

V. Имея в виду все обостряющееся жилищное положение рабочих, которое становится все более одним из основных вопросов быта рабочих, XI Всероссийский Съезд Советов поручает народному комиссариату труда разработать и внести на рассмотрение Совета Народных Комиссаров вопрос о максимальном использовании предстоящего строительного сезона для постройки и ремонта жилищ рабочих за счет специальных государственных кредитов и местных материальных возможностей».

Комиссией был поднят еще вопрос об оплате советских работников на местах. Комиссия не сочла возможным внести этот вопрос в виде конкретного пункта в резолюцию и ограничилась следующим постановлением:

«а) Дополнительной статьи в проект резолюции не вводить;
б) заслушав заявления в комиссии товарищей с мест, поручить наркомтруду, совместно с ВЦСПС и наркомфином, обсудить в кратчайший срок тяжелое положение, создавшееся в связи с зарплатой местных советских работников, и внести этот вопрос на ближайшую сессию ВЦИК».

Председатель. Есть желающие высказаться по резолюции? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за принятие оглашенной тов. Шмидтом резолюции? Кто против? Нет. Принимается.

За окончанием работ объявляю XI Всероссийский Съезд Советов закрытым.



